

Том 20, № 5, 2016

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Международный
научно-практический журнал
Издается с 1997 г.

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67297
от 30 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ № ФС77-67297
of September, 30, 2016.

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: Финансовый университет

Founder: Financial University

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере *экономики, финансов и права*

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of *Economics, Finance and Law*

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук,
и в список журналов Russian Science Citation Index
на платформе Web of Science

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission,
and in the list of Russian Science Citation Index
journals in Web of Science platform

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 82140
в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 82140
in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 20, no. 5, 2016

VESTNIK FINANSOVOGO UNIVERSITETA

[Bulletin of the Financial university]

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

NEICON
ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИЯ

RePEc

ROAR

СОЦИОНЕТ

EBSCOhost

Google Scholar

OCLC WorldCat®

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
при Министерстве образования и науки Российской Федерации

CYBERLENINKA

Рукописи представляются
в редакцию в электронном виде
(на диске или по электронной почте:
vip.maurina@mail.ru).

Минимальный объем статьи –
10 тыс. знаков, включая пробелы
и сноски; оптимальный – 40 тыс. знаков.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование,
научное и стилистическое редактирование)
всех материалов, публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: [http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/
Pages/default.aspx](http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/Pages/default.aspx)

Мнение редакции и членов редколлегии
может не совпадать с точкой зрения авторов
публикаций.

Письменное согласие редакции при
перепечатке, а также ссылки при цитировании
на журнал «Вестник Финансового
университета» обязательны

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В. АДАМОВ, ректор Хозяйственной академии
им. Д. А. Ценова (Болгария);
Р. БЕК, профессор Нью-Йоркской школы права,
доктор права (США);
Д. ВЕБЕР, доктор права, профессор, Амстердамский центр
налогового права Амстердама (Нидерланды);
В. ЖИЛЬ, профессор Университета Париж 1 Пантеон-
Сорбонна (Франция);
Д. ЛАФОРДЖИА, ректор Университета Саленто (Италия);
А. МАЗАРАКИ, ректор Киевского национального
торгово-экономического университета (Украина);
А. МУЛИНО, профессор финансовой экономики
и заместитель декана бизнес-школы Университета
Борнмута (Великобритания);
Н. ОРДУЭЙ, профессор Гавайского университета (США);
Я. ОСТАШЕВСКИ, декан факультета управления
и финансов Варшавской школы экономики (Польша);
Г. ПФЛУГ, декан экономического факультета Венского
университета (Австрия);
В. САПАТЕРО, ректор Университета Алькала (Испания);
К. ТИТЬЕ, декан факультета экономики, бизнеса и права
Университета имени Мартина Лютера Галле-Виттенберг,
доктор наук, профессор (Германия);
Т. ХАЙМЕР, управляющий декан Франкфуртской школы
финансов и менеджмента (Германия);
С. ХАН, руководитель департамента экономики
Блумсбергского университета (США)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.А. ЭСКИНДАРОВ – председатель совета,
ректор Финансового университета;

А.У. АЛЬБЕКОВ, ректор Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ);
Р.Е. АРТЮХИН, руководитель Федерального казначейства
(Казначейства России);
В.А. ДМИТРИЕВ, вице-президент Торгово-
промышленной палаты РФ;
А.В. ДРОЗДОВ, руководитель Пенсионного фонда РФ;
А.Ю. ЖДАНОВ, член Правления, заместитель
председателя Правления ОАО «Россельхозбанк»;
Г.Б. КЛЕЙНЕР, член-корреспондент Российской академии
наук, заместитель директора ЦЭМИ РАН;
А.Г. ХЛОПОНИН, заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации;
В. А. ЦВЕТКОВ, проректор по научной работе
Финансового университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д.Е. СОРОКИН – главный редактор,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, научный руководитель
Финансового университета;
М.А. ФЕДОТОВА – заместитель главного редактора,
Заслуженный экономист Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор;
И.Я. ЛУКАСЕВИЧ – заместитель главного редактора,
доктор экономических наук, профессор;
М.А. АБРАМОВА, доктор экономических наук, профессор;
В.И. АВДИЙСКИЙ, доктор юридических наук, профессор;
В.И. БАРИЛЕНКО, доктор экономических наук, профессор;

В.И. БОГОЯВЛЕНСКИЙ, доктор технических наук,
профессор, член-корреспондент РАН;
Л.И. ГОНЧАРЕНКО, доктор экономических наук,
профессор;
В.Б. ГИСИН, кандидат физико-математических наук,
профессор;
М.Ю. ГОЛОВНИН, доктор экономических наук;
С.А. ИВАНОВА, доктор юридических наук, профессор;
М.Н. КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА, доктор юридических наук,
профессор;
Л.Н. КРАСАВИНА, доктор экономических наук, профессор;
И.И. КУЧЕРОВ, доктор юридических наук, профессор;
О.И. ЛАВРУШИН, доктор экономических наук, профессор;
М.А. ЛАПИНА, доктор юридических наук, профессор;
Е.В. МАРКИНА, кандидат экономических наук, профессор;
М.В. МЕЛЬНИЧУК, доктор экономических наук, профессор;
Р.М. НУРЕЕВ, доктор экономических наук, профессор;
Г.Л. ПОДВОЙСКИЙ, кандидат экономических наук;
С.В. РАСТОРОПОВ, доктор юридических наук, профессор;
Т.П. РОЗАНОВА, доктор экономических наук, профессор;
Б.Б. РУБЦОВ, доктор экономических наук, профессор;
Г.Ф. РУЧКИНА, доктор юридических наук, профессор;
М.А. РЫЛЬСКАЯ, доктор юридических наук, доцент;
В.Н. САЛИН, кандидат экономических наук, профессор;
А.А. СОЛОВЬЕВ, доктор юридических наук, профессор;
В.Н. СИНЕЛЬНИКОВА, доктор юридических наук,
профессор;
Е.Н. ХАРИТОНОВА, доктор экономических наук,
профессор

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form

(on CD or via E-mail:
vip.maurina@mail.ru)

Minimal size of the manuscript:
10 ths characters, including spaces
and footnotes; optimal – 40 ths characters.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published in the
journal

More information on publishing terms
is at: [http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/
Pages/default.aspx](http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/Pages/default.aspx)

Opinions of editorial staff and editorial board
may not coincide with those of the
authors of publications

It is obligatory to get a written
approval of the editorial on reprint,
and to make references to the journal
“Bulletin of the Financial University” if quoting

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

V. ADAMOV, Rector, D. A. Tsenov Academy of Economics (Bulgaria);
R. BECK, Professor, New York Law School (USA)
D. WEBER, ScD (Law), Amsterdam Centre for Tax Law, Amsterdam (Netherlands);
W. GILLES, Professor, University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne (France);
D. LAFORGIA, Rector, University of Salento (Italy);
A. MAZARAKI, Rector, Kyiv National University of Trade and Economics (Ukraine);
A. MULLINEUX, Professor of Financial Economics and Deputy Dean Research, Business School, Bournemouth University (UK);
N. ORDWAY, Professor, University of Hawaii (USA);
J. OSTASZEWSKI, Dean, Management and Finance Faculty, Warsaw School of Economics (Poland);
G. PFLUG, Dean, Faculty of Economics, Vienna University (Austria);
V. ZAPATERO, Rector, University of Alcala (Spain);
C. TIETJE, Dean, Faculty of Economics, Business and Law, Martin Luther University Halle-Wittenberg (Germany);
T. HEIMER, Managing Dean, Frankfurt School of Finance and Management / University (Germany);
S. KHAN, Head, Department of Economics, Bloomsburg University (USA)

EDITORIAL BOARD

M.A. ESKINDAROV – Chairman of the Board, Rector, Financial University;

A.U. ALBEKOV, Rector, Rostov State University of Economics (RINKH);
R.E. ARTUKHIN, Head of the Russian Federal Treasury, Head of the Chair “Financial Law”, Financial University;
V.A. DMITRIEV, Chamber of Commerce and industry, Vice-President;
A.V. DROZDOV, Head, Pension Fund of the Russian Federation;
A.YU. ZHDANOV, Member of the Board, Deputy of Chairman of the Board, OJSC “Rosselkhozbank”;
G.B. KLEINER, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Deputy Director, Russian Academy of Sciences Central Economics and Mathematics Institute;
M.V. FYODOROV, Rector, Ural State University of Economics;
A.G. KHLOPONIN, Vice Premier;
V.A. TSVETLOV, Vice Rector for Research at the Financial University

EDITORIAL STAFF

D.E. SOROKIN – Editor-in-Chief, ScD (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Science and Research Coordinator at the Financial University;
M.A. FEDOTOVA – Deputy Editor-in-Chief, Honored Economist of the Russian Federation, ScD (Economics), Professor;
I.Ya. LUKASEVICH – Deputy Editor-in-Chief, ScD (Economics), Professor;

M.A. ABRAMOVA, ScD (Economics), Professor;
V.I. AVDIYSKY, ScD (Law), Professor;
V.I. BARILENKO, ScD (Economics), Professor;
V.I. BOGOYAVLENSKY, ScD (Engineering), corresponding member of the Russian Academy of Sciences;
L.I. GONCHARENKO, ScD (Economics), Professor;
V.B. GISIN, PhD (Physics & Mathematics), Professor;
M.Yu. GOLOVNIN, ScD (Economics);
S.A. IVANOVA, ScD (Law), Professor;
M.N. KOBZAR-FROLOVA, ScD (Law), Professor;
L.N. KRASAVINA, ScD (Economics), Professor;
I.I. KUCHEROV, ScD (Law), Professor;
O.I. LAVRUSHIN, ScD (Economics), Professor;
M.A. LAPINA, ScD (Law), Professor;
Ye.V. MARKINA, PhD (Economics), Professor;
M.V. MELNICHUK, ScD (Economics), Professor;
R.M. NUREYEV, ScD (Economics), Professor;
G.L. PODVOISKY, PhD (Economics);
S.V. RASTOROPOV, ScD (Law), Professor;
T.P. ROZANOVA, ScD (Economics), Professor;
B.B. RUBTSOV, ScD (Economics), Professor;
G.F. RUCHKINA, ScD (Law), Professor;
M.A. RYLSKAYA, ScD (Law), Associate Professor;
V.N. SALIN, PhD (Economics), Professor;
A.A. SOLOVYOV, ScD (Law), Professor;
V.N. SINELNIKOVA, ScD (Law), Professor;
E.N. KHARITONOVA, ScD (Economics), Professor

СОДЕРЖАНИЕ

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Эскиндаров М.А., Перская В.В.

Можно ли расти без «новой нормальности»? Стратегические инициативы развивающихся экономик 6

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Манюшис А.Ю.

Территориальное управление. Проблемы реформирования (N.B. Отозвана 06.08.2018) 14

Погодина Т.В., Кузнецов Н.В., Абдикеев Н.М.

Финансово-экономические механизмы создания инновационных территориальных кластеров 26

Алхазов А.А.

Влияние малого и среднего бизнеса на экономический потенциал региона 37

Бирюков П.А.

Импортозамещение в России: направление и устойчивость 45

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Салин В.Н., Глебова И.Ю., Долбик-Воробей Т.А.

Занятость пенсионеров (статистический анализ) 58

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Бакулина А.А., Топчий П.П.

Справедливая стоимость и ее влияние на оборонно-промышленный комплекс 67

Маркина Е.В., Якушина Т.А.

Эффективность внутреннего государственного финансового контроля 73

Маленкова Л.А.

Мониторинг денежных потоков ФГУП ФСИН России 87

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Волкова Н.Н., Матвеева О.Н.

Как определить тенденции развития российской экономики? 94

Лакшина В.В., Лапшина К.А.

Сравнительный анализ стратегий хеджирования фьючерсами портфеля ценных бумаг 105

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Архипова В.В.

Влияние «внезапных остановок» потоков капитала на национальную экономику 115

Котова Н.Е.

Евразийский экономический союз: совершенствование нормативно-правовой базы 126

ТЕОРИЯ ПРАВА

Соловьёв А.А.

Независимость судейского корпуса (опыт европейских государств) 133

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Файзуллин Р.А.

Правовые и договорные риски в сделках слияния и поглощения 141

ФИНАНСОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Литвинова В.В.

Финансирование органов судебной власти в России, Беларуси и Казахстане 149

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Коннова Л.П., Рылов А.А., Степанян И.К.

Интегративный подход к базовой математической подготовке экономистов 158

Осипова О.С., Сахарова Н.В.

Оптимизация бизнес-процессов современного вуза 167

CONTENTS

EXPERT OPINION

Eskindarov M.A., Perskaya V.V.

Is the growth without the "new normality" possible? Strategic initiatives of emerging economies.....	6
---	---

ECONOMICS AND ECONOMIC MANAGEMENT

Manyushis A.Y.

Territorial administration. Problems of reformation.....	14
--	----

Pogodina T.V., Kuznetsov N.V., Abdikeyev N.M.

Financial and economic mechanisms for creation of innovative regional clusters.....	26
---	----

Alkhazov A.A.

The effect of small and medium business upon the economic potential of a region	37
---	----

Biryukov P.A.

The import substitution in Russia: trends and sustainability.....	45
---	----

SOCIAL POLICY

Salin V.N., Glebkova I.Yu., Dolbik-Vorobey T.A.

Employment of pensioners (statistical analysis).....	58
--	----

FINANCE, CREDIT AND MONEY CIRCULATION

Bakulina A.A., Topchiy P.P.

The fair value and its impact on the defense industry complex	67
---	----

Markina E.V., Yakushina T.A.

The efficiency of the state internal financial control.....	73
---	----

Malenkova L.A.

Monitoring the cash flows of the Russian Federal penitentiary service (FSIN)	87
--	----

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL METHODS IN ECONOMICS

Frenkel A.A., Sergienko Ya.V., Volkova N.N., Matveeva O.N.

Trying to determine the development trends of the russian economy.....	94
--	----

Lakshina V.V., Lapshina K.A.

Comparative analysis of strategies for hedging a securities portfolio with futures.....	105
--	-----

GLOBAL ECONOMY

Arkipova V.V.

The national economy is affected by sudden stops in capital flows.....	115
--	-----

Kotova N.E.

Eurasian economic union: improving the legal framework.....	126
---	-----

THEORY OF LAW

Solovyev A.A.

Independence of the judiciary (european experience).....	133
--	-----

CIVIL AND BUSINESS LAW

Fayzullin R.A.

Legal and contractual risks in mergers and acquisitions.....	141
--	-----

FINANCIAL AND TAX LAW

Litvinova V.V.

Financing the judiciary authorities in Russia, Belarus and Kazakhstan.....	149
--	-----

PROBLEMS AND SOLUTIONS

Konnova L.P., Rylov A.A., Stepanyan I.K.

An integrative approach to the basic mathematical education of economists.....	158
--	-----

Osipova O.S., Sakharova N.V.

Business process optimization in a modern high school.....	167
--	-----

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Международный
научно-практический журнал*
Том 20, № 5(95), 2016

Главный редактор –

Д.Е. Сорокин

Заведующий редакцией
научных журналов –

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор –

Е.В. Маурина

Переводчик – **В.М. Осипова**

Корректор – **С.Ф. Михайлова**

Верстка – **Н.А. Гурская**

Адрес редакции:

125993, Москва, ГСП-3,

Ленинградский пр-т,

53, к. 5.6

Тел.: **8 (499) 943-98-02**

E-mail: vip.maurina@mail.ru

[http://www.fa.ru/dep/vestnik/
about/Pages/default.aspx](http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/Pages/default.aspx)

Оформление подписки

в редакции

по тел.: **(499) 943-94-31,**

e-mail: NAGurskaya@fa.ru;

SFMihajlova@fa.ru

Гурская Н.А., Михайлова С.Ф.

Подписано в печать 20.10.2016

Формат 60 x 84 1/8.

Объем 20,9 п. л.

Заказ № 1021.

Отпечатано

в ООП Издательства

Финансового университета

(Ленинградский пр-т, д. 51)

© *Финансовый университет*

Subscription in editorial office

tel.: +7 (499) 943-94-31

e-mail: NAGurskaya@fa.ru

Editor-in-Chief –

D.E. Sorokin

Head of Scientific Journals

Editorial Department –

V.A. Shadrin

Managing editor – **Ye.V. Maurina**

Translator – **V.M. Osipova**

Proofreader – **S.F. Mihaylova**

Design, make up – **N.A. Gurskaya**

Editorial address:

53, Leningradsky prospekt, office 5.6

Moscow, 125993

tel.: **+7 (499) 943-98-02**

E-mail: vip.maurina@mail.ru

[http://www.fa.ru/dep/vestnik/
about/Pages/default.aspx](http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/Pages/default.aspx)

Signed for press on 05.09.2016

Format 60 x 84 1/8.

Size 20,9 printer sheets.

Order № 1021

Printed by Publishing House

of the Financial University

(51, Leningradsky prospekt)

© *Financial University*

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

УДК 338.242

JEL F01; F02; F4

МОЖНО ЛИ РАСТИ БЕЗ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»? СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИК

ЭСКИНДАРОВ МИХАИЛ АБДУРАХМАНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Российской академии образования, ректор Финансового университета, Москва, Россия
academy@fa.ru

ПЕРСКАЯ ВИКТОРИЯ ВАДИМОВНА,

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист России, директор Института исследований международных экономических отношений Департамента мировой политики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
vprofessor7970@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется гносеология термина «новая нормальность» и обосновывается тот факт, что его использование в большей степени отвечает интересам развитых экономик. Приведены данные, свидетельствующие о том, что для «американской идеи самоидентификации» в мировом сообществе такой подход крайне неприемлем, и он обращен преимущественно в сторону национальных хозяйств, которые не встраиваются в «русло саттелитов» реализации экономических интересов США. Подчеркивается, что государства – члены ШОС, БРИКС и ЕАЭС – это развивающиеся экономики, обладающие достаточным внутренним ресурсным потенциалом, включая человеческий капитал. Они позиционируют систему собственных национальных интересов, которая реализуется в современных условиях в том числе на основе углубления взаимодействия и кооперирования усилий. Реструктуризация национальных экономик в сторону формирования новых рабочих мест, повышения качества жизни населения, развития реального сектора и снижения зависимости от развитых экономик, в том числе путем снижения зависимости от иностранного капитала, – все это расценивается как снижение уровня развития. В действительности же этот процесс представляет собой постепенный демонтаж монополярной конфигурации мирового хозяйства, где доминирующей экономикой выступали США и их национальные интересы.

Ключевые слова: экономический рост; «новая нормальность»; стратегические инициативы; национальные интересы; реализация национальных интересов.

IS THE GROWTH WITHOUT THE “NEW NORMALITY” POSSIBLE? STRATEGIC INITIATIVES OF EMERGING ECONOMIES

ESKINDAROV M.A.

ScD (Economics), full professor, Honored Scientist of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Education, Rector of Financial University, Moscow, Russia academy@fa.ru

PERSKAYA V.V.

ScD (Economics), full professor, Honored Economist of Russia, Director of the Institute for Studies of International Economic Relations, the World Politics and International Finance Department, Financial University, Moscow, Russia vprofessor7970@gmail.com

ABSTRACT

The paper analyzes the epistemology of the term “new normality” and proves that its use meets largely the interests of developed economies. The provided data demonstrate that for “the American idea of self-identification” in the international community this approach is utterly unacceptable and it rather concerns national economies which are not incorporated into the “satellite mainstream” of the implementation of the US economic interests. It is emphasized that the SCO, BRICS and EAEU members state are developing economies with a sufficient internal resource potential, including the human capital. They are setting up a system of their own national interests that is implemented in the current world, among other things, based on increasing the interaction and cooperation of efforts. The restructuring of national economies towards creation of new jobs, improvement of the living standards, development of the real sector and reducing dependence on developed economies, particularly the foreign capital dependence, is regarded as a decline in the level of development. But in fact, this process means the gradual disintegration of the monopolar configuration of the world economy with the dominance of the US economy and the US national interests.

Keywords: economic growth; “new normality”; strategic initiatives; national interests; implementation of national interests.

Широкое обсуждение понятия «новая нормальность» приобрело особую актуальность в период развития системного кризиса, инспирированного финансовым сектором США и Великобритании в 2008 г. В содержательном плане это снижение темпов мирового экономического роста, высокая волатильность на всех товарных и денежных рынках при снижении эффективности традиционной государственной политики, имевшей место в последние 20 лет для национальных хозяйств развитых стран (имеются в виду преимущественно фискальные, монетарные инструменты и стимулы).

Термин «новая нормальность» получил распространение в том числе и потому, что в содержание можно вносить практически все изменения, происходящие в мировой экономике. Ведь в

реальности они в той или иной степени определяют текущую ситуацию в странах, когда самым распространенным определением состояния дел в экономике стал кризис. Однако, по мнению Мохамеда А. Эль-Эриана, главного экономического советника группы *Allianz* и члена Международного исполнительного комитета этой группы, председателя глобального совета по развитию президента США Барака Обамы, высказанного в феврале этого года, «мейнстрим, называемый новой нормальностью», свойствен странам с развитой экономикой, которые привыкли к управлению своими бизнес-циклами, а не странам с развивающейся экономикой, где доминируют структурные процессы и идет достаточно прагматичное регулирование национальных хозяйств [1]. Он подвергает сомнению правильность признания этого опреде-

ления для всех экономик мирового хозяйства, при этом указывая на динамизм развития экономик стран Азии.

По данным Торговой палаты США [2], «новая нормальность», определяющая темп роста экономики не выше 3%, противоречит этике восприятия социумом Америки своей экономики. Новые «нормальные прогнозы» — это реакция на финансовую панику, европейский долговой кризис, на чрезмерное заимствование компаниями, населением (и в целом общества потребления) заемных средств, депопуляцией в сфере демографии, т.е. это ожидание более медленного экономического роста — около 2% в год, возводимое в степень закономерности. Только динамичный «экономический рост является силой, способной обеспечить возможности для молодых людей, безопасность для старых, позволяя семьям и общинам Америки воплотить идею американской мечты» [2].

Темпы роста экономики США согласно «новой нормальности» в размере 2% ВВП в течение ближайших 30 лет (к 2042 г.) приведут к получению национальным хозяйством США около 13 трлн долл. (за базу принимается 2005 г.) [2]. По оценке указываемого источника, «новая нормальность» — это конец развития экономики США.

По оценке М. Bordo и D. Naubrich (США), экономика США на самом деле растет быстрее после финансового кризиса, чем предсказывает «новая нормальность». Обеспечение стратегии национального развития при средней динамике роста в размере 4% в течение следующих пяти лет добавит 14 млн новых рабочих мест, это означает, что в 2017 г. уже 7 млн американцев получают дополнительные рабочие места. По оценке авторов доклада *Beyond The New Normal: The new era of growth* Торговой палаты США, экономика США также может преодолеть усредненный показатель «новой нормальности», и ее рост в ближайшее время должен выйти на уровень 4% в год.

В качестве мер предлагаются:

- развитие и поощрение международной торговли с целью расширения рынков сбыта для американских фирм-производителей, при этом сдерживая рост цен на низком уровне для американских потребителей;
- содействие легальной иммиграции, которая является источником новых идей и формирования класса предпринимателей;

- усиление государственного регулирования, учитывая опыт развивающихся экономик, поскольку капитал напрямую реагирует на политическую волю, а неопределенность и «мягкотелость» решений правительства создает слишком большой риск банкротства фирм, отпугивая реального предпринимателя [2].

Реальный экономический рост в современных условиях в США — это формирование новых рабочих мест для граждан США, в том числе 3 млн за счет реализации Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. При этом предлагается рассматривать в качестве новой реальности доминирование в мировом хозяйстве прецедентной правовой системы, которая должна быть распространена на все хозяйственные отношения, а также на трудовые споры и гражданско-правовые отношения в рамках Транстихоокеанского и Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства.

Только усиление роли американских компаний в мировом сообществе как движущей силы, способной преодолеть «мейнстрим новой реальности», а также всемерное продвижение и закрепление на длительную перспективу доллара США — основной валюты цены и платежей могут стать факторами движения американской экономики.

Мы привели оценку американскими практиками и экономистами «новой реальности» для США как «главной экономики» мира. В ментальности социума США доминирует понятие эксклюзивности, избранности миссии США для мирового сообщества, и в этой связи идея новой нормальности практически является неприемлемой для развития национального хозяйства страны.

Всемирный экономический форум в Давосе [3] также поддерживает идею того, что китайская экономика, переживающая период трансформаций и радикально влияющая на мировую экономику, чтобы избежать снижения темпов роста, должна присоединиться к Транстихоокеанскому партнерству (в частности, «каждый спад китайского роста на 1% приводит к снижению на 0,3% роста по всей Азии. В странах АСЕАН снижение может достигать 0,6%, а в Восточной Азии влияние может быть еще выше, возможно, 0,7%») [3]. По оценке частной разведывательной организации *Stratfor*, США, реструктуризация экономики КНР — это стимулирующие «изменения существующего баланса» для перехода к модели роста, менее зависимой от государственных расходов, ориентиру-

ющей на инновации и частное потребление при снижении зависимости от связанного иностранного инвестирования зарубежных стран [3]. Эти экономические реформы и реструктуризация имеют решающее значение для социальной и политической сплоченности внутри КНР, для обеспечения безопасности и национальных интересов Китая.

По оценкам Всемирного банка, к 2017 г. темпы роста Китая, Индии, Пакистана, Монголии, Ирана, Афганистана будут в среднем варьировать в пределах 7–7,6% (см. таблицу).

Как ожидается, в Афганистане рост может увеличиться с 2,5% в 2015 г. до 5,0% в 2016 г. В Индии рост ВВП ускорится до 7,5% в 2015/2016 финансовом году и может достичь 8,0% в 2017/2018 гг. на фоне значительного ускорения роста инвестиций — до 12% в 2018 г., причем преимущественно за счет внутренних источников. В Пакистане идет постепенное восстановление экономического роста — примерно 4,6% в 2016 г., чему будут способствовать низкая инфляция и фискальная консолидация.

	2013	2014	2015	2016	2017
South Asia real GDP (at market prices, by calendar year)	6.3	6.8	7.0	7.4	7.6
<i>Percent change</i>					
SAR Current account balance	-2.1	-0.8	-0.8	-1.5	-2.3
<i>(Percent of GDP, calendar year)</i>					

Real GDP growth (at market prices, by fiscal year)	2013	2014	2015	2016
Afghanistan	3.7	2.0	2.5	5.0
Bangladesh	6.0	6.1	5.6	6.3
Bhutan	2.0	5.2	6.7	5.9
India	6.9	7.2	7.5	7.9
Maldives	4.7	5.0	5.0	-
Nepal	3.9	5.5	5.0	5.0
Pakistan *	3.7	4.1	4.4	4.6
Sri Lanka	7.3	7.4	6.9	6.6

Темпы экономического роста стран Южной Азии

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП (по рыночным ценам, к календарному году), процентное изменение	6,3	6,8	7,0	7,4	7,6
Баланс текущего года SAR (процент ВВП, календарный год)	-2,1	-0,8	-0,8	-1,5	-2,3
Реальный рост ВВП (рыночные цены, к бюджетному году) по странам	2013	2014	2015	2016	
Афганистан	3,7	2,0	2,5	5,0	
Бангладеш	6,0	6,1	5,6	6,3	
Бутан	2,0	5,2	6,7	5,9	
Индия	6,9	7,2	7,5	7,9	
Мальдивы	4,7	5,0	5,0	-	
Непал	3,9	5,5	5,0	5,0	
Пакистан	3,7	4,1	4,4	4,6	
Шри-Ланка	7,3	7,4	6,9	6,6	

Источник: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2015/04/13/south-asia-cheap-oil-reform-energy-pricing>.

Темпы роста китайской экономики составляют в I квартале 2016 г. 6,7% против 6,8% в I квартале 2015 г., при этом ежегодные темпы роста ВВП с 1989 г. составляли в среднем 9,85%, достигнув самого высокого уровня 15,40% в I квартале 1993 г. (см. рисунок).

Сотрудничество России и Китая представляет собой наглядный пример разработки и реализации стратегических инициатив, отвечающих национальным интересам обеих стран, обеспечивающих устойчивый динамичный рост при одновременной реструктуризации национальных хозяйств. Об этом свидетельствуют результаты визита Президента России В.В. Путина в КНР в июне 2016 г. В частности, например, главами двух стран отмечена позитивная динамика изменения структуры российско-китайского товарооборота, в котором увеличился экспорт из России в Китай оборудования и продовольствия, в том числе продовольствия — на 30%, машин и оборудования — в 2 раза [4]. Стратегическими инициативами, направленными на обеспечение динамики экономического роста обеих стран, существенно превышающими темпы, относимые в общественном восприятии к «новой нормальности», является подписание 50 двусторонних межправительственных соглашений.

Речь идет о соглашении о сотрудничестве в совместной разработке широкофюзеляжного магистрального самолета и гражданского перспективного тяжелого вертолета (ПТВ). Работы выполнит китайская компания *AVICOPTER* при со-

действии холдинга «Вертолеты России», при этом проектирование, создание опытных образцов, проведение испытаний, а также продвижение вертолета на рынок будет координировать китайская сторона. Холдинг «Вертолеты России» окажет содействие китайской государственной компании *AVICOPTER* в разработке вертолета, проинвестирует проект в виде технологий, разработает техническое предложение и отдельные системы ПТВ на контрактной основе. Спрос на новую машину в КНР может составить более 200 вертолетов до 2040 г. Что касается широкофюзеляжного российско-китайского самолета, лайнер вместимостью 250–300 пассажиров должен составить конкуренцию самолетам *Airbus u Boeing* и занять, как планируют подписанты, существенную долю рынка не только в России и Китае, но и в других странах.

Было также подписано соглашение о всестороннем стратегическом сотрудничестве между РЖД и «Китайскими железными дорогами». Характеризуя эту область производственного взаимодействия, Президент России В.В. Путин сказал, что «Россия и Китай осуществляют масштабные инициативы по развитию транспортной инфраструктуры: вместе прокладываем новую автодорогу из Европы через Россию в Азию — по сути трансевропейскую и трансевроазиатскую магистраль, призванные улучшить автосообщение на всем этом огромном континенте» [4].

Существенный сегмент в стратегическом партнерстве России и Китая составляет энергетика.

Темпы роста экономики КНР

Источник: <http://www.tradingeconomics.com/china/gdp-growth-annual>.

В частности, подписан протокол с Банком развития Китая и Экспортно-импортным банком Китая о начале выборки кредитных средств «Ямал-СПГ», «Роснефть» и *Shandong Kerui Petroleum Equipment* подписали меморандум о взаимопонимании и стратегическом сотрудничестве в области нефтесервисных услуг, в том числе заключено рамочное соглашение с нефтесервисной компанией «Кежуй».

Стратегическое партнерство распространяется и на сферу внешнеполитического взаимодействия, о чем свидетельствует подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, представляющего собой документ нового типа, характеризующий межгосударственные отношения сторон, отвечающий интересам народов двух стран и направленный на обеспечение региональной стабильности и безопасности.

«Новая реальность» для России и стран ЕАЭС, как было подчеркнуто на Санкт-Петербургском экономическом форуме 2016 г., — это усиление консолидации усилий, развитие кооперационного взаимодействия. По словам Президента России В.В. Путина, «такая кооперация может эффективно строиться в рамках гибких и открытых интеграционных структур, которые поощряют конкуренцию в научном поиске, многообразие технических решений, позволяют странам-участникам в полной мере реализовать свои компетенции и свой потенциал. В 2011 г. вместе с Белоруссией, Казахстаном, опираясь на плотную сеть кооперационных связей, доставшихся нам еще от Советского Союза, мы сформировали общее таможенное пространство, затем создали Евразийский экономический союз. ... Видим большие перспективы во взаимодействии Евразийского экономического союза с другими странами и интеграционными объединениями. Кстати, желание создать зону свободной торговли с Евразийским экономическим союзом выразили уже более 40 государств и международных организаций. Мы с нашими партнерами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура. В рамках такого контура мы в том числе сможем решать крупные технологические задачи, мотивировать и вовлекать в процесс технологического развития новых участников [...] в Астане обсуждали это и предлагаем подумать о создании большого Евразийского партнерства с участи-

ем Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран. И, конечно, имею в виду наших партнеров по СНГ, других заинтересованных государств и объединений» [5].

Взаимодействие в рамках ШОС, ЕАЭС и координация партнерских связей в рамках БРИКС — это инструменты обеспечения устойчивого развития не столько интеграционных групп, сколько собственно национальных экономик на основе взаимодополнения партнерства и содействия развитию внутренних потенциалов национальных хозяйств. Все это в конечном итоге направлено на повышение уровня жизни населения при сохранении национальной самобытности и идентификации страны в мировом сообществе. Одними из основных критериев выступают безусловность сохранения национального государственного суверенитета, включая хозяйственный, и опора на международное право (и согласованные договоренности в рамках действующего международного права), в том числе при урегулировании спорных вопросов.

* * *

Россия, Китай и Индия были исключены из членов Транстихоокеанского партнерства, что связано в первую очередь с их желанием проводить независимую от США внешнюю политику, выстраивая внешнеэкономическое партнерство с другими государствами в интересах реализации стратегически важных направлений национального развития. Но, кроме того, и модели развития экономик США и ЕС отличаются от моделей экономического развития, избранных вышеназванными странами. В частности, экономики США и ЕС — ориентированные на вовлечение внешних источников для формирования роста, Индии, Китая и России — на формирование внутреннего потенциала роста, использующие внешний потенциал для повышения эффективности национального развития, но не берущие его за основу обеспечения национальной динамики. Исходя из проведенных нами разработок, полагаем, что страны ЕАЭС, БРИКС и ШОС должны обратить пристальное внимание на ускоренное развитие национальных хозяйств, акцентировав внимание на интенсификации использования внутренних ресурсных потенциалов, включая формирование

внутреннего инвестиционного потенциала. В этой связи полагаем целесообразным:

- повысить интенсификацию взаимодействия по развитию региональных цепочек стоимости, основанных на международной кооперации и специализации производства (МСКП) между хозяйствующими субъектами указанных объединений. Для этого целесообразно согласовать со сторонами максимальное упрощение таможенного регулирования и процедур таможенного оформления для развития взаимных поставок по МСКП;

- активизировать взаимодействие сторон в части развития общего образовательного пространства, разработки учебных стандартов, отвечающих взаимодополняемости кадровых потенциалов стран. Это направление должно включать аспекты подготовки кадров среднего технического звена, включая возможности миграционного взаимодополнения кадровых ресурсов;

- на основе прозрачных, недискриминационных правил ускорить совместные разработки технических регламентов, стандартов и процедур оценки стоимости и качества выпускаемой продукции, обращающейся на рынках стран ШОС, ЕАЭС и БРИКС, соответствующих международным правилам и требованиям;

- интенсифицировать политику информационной защиты, разъяснения важности углубления равноправного взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках стран ШОС, ЕАЭС и БРИКС, которое не допускает доминирования и «паразитарного» использования потенциалов партнеров для собственных целей. Невнимание и недооценка стратегии поведения государств — участников Транстихоокеанского или Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства для развития России и стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС могут привести к снижению потенциала взаимодействия и утрате единства понимания совместных целей под давлением агрессивного лидерства США [6].

Анализ возможных точек роста национальных хозяйств и сопряжение интересов стран БРИКС, сконцентрированное именно на этих направлениях, позволяют реализовать задачи первостепенной значимости для усиления консолидированной позиции стран БРИКС, в том числе на уровне двусторонних отношений. При этом хотим подчеркнуть, что все проанализированные авторами страновые приоритеты стран БРИКС фактически

«взяты на контроль США» и в их внешней политике определены как особо важные для развития двустороннего взаимодействия с этими странами. Этот элемент осложняет партнерские связи внутри стран БРИКС. В этой связи мы предлагаем:

- внутри стран БРИКС усилить идеологическую работу, соответствующую национальным интересам, и пропаганду значимости взаимодействия внутри стран БРИКС;

- усилить культурный обмен, расширять сеть взаимных культурных центров, где будет проводиться также обучение языку, унифицировать стандарты высшего образования, развивать совместные научные школы (например, гидромелиорации, селекции сельскохозяйственных растений, медицины, фармацевтики и др.), проводить программы взаимного признания дипломов, а также обеспечить совместную подготовку кадров, в том числе на грантовой основе корпораций, для последующей организованной миграции в страны, где есть востребованность в кадрах определенной специальности;

- усилить взаимодействие по обмену технологиями, инженерными кадрами (техсодействие) на основе совместных предприятий, включая военно-техническое сотрудничество;

- усилить МСКП в рамках БРИКС по разработке авиационной техники, космических аппаратов, средств авионики, потенциала использования биотоплива, фарминдустрии (как путей повышения национальной безопасности каждой из стран БРИКС).

* * *

Если в основе многополярности лежит умение мирного взаимодополняющего сосуществования стран и народов на планете, не связанное с навязыванием интересов и традиций, правил и норм другим народам, то и формирование личности в условиях перехода к многополярности должно закладывать основы для национальной самоидентификации и самодостаточности развития, опираться на исторические корни, уважать традиции и морально-этические нормы народов, создавать условия собственно развития личности, не подменяя его упадком нравственно-этических норм поведения и потребления.

Все это обеспечивается национальными системами образования, которые в условиях глобализации современного мира в той или иной степени интегрируются и используют сходные инструмен-

ты и институты. В современных условиях только формирование национальных конкурентных образовательных систем, от школы до поствузовского перманентного образования, — залог того, что завтрашний день для развивающихся экономик не станет «территорией затишья» и реализации интересов исключительно крупных мировых игроков — транснациональных корпораций и развитых экономик. Для стран ЕАЭС разобщенность в целом образовательных сред — инструмент фактического торможения поступательности развития Союза, препятствующий не только взаимопониманию в процессе взаимодействия, но и фактически формирующий разнонаправленность целеполагания на государственном уровне.

Преобладание получения истеблишментом госаппарата стран ЕАЭС образования за рубежом уже сегодня сформировало определенные трудности взаимопонимания в рамках ЕАЭС при решении задач поступательности развития за счет кооперирования и специализации в виде региональных цепочек стоимости, а не включения в уже существующие, созданные международными транснациональными (ТНК) или многонациональными корпорациями (МНК). Противниками поступательности развития ЕАЭС используется аргумент роста молодежной безработицы при активном внедрении в сознание молодежи «ценностей общества потребления». В странах ЕАЭС в связи с процессом деиндустриализации и повышением доли услуг в ВВП проблема занятости представляется наиболее острой, особенно среди молодых

граждан, наиболее активной части общества и при этом подверженной внешнему влиянию, в том числе посредством социальных сетей.

Разнонаправленность формирования образовательной среды и образовательных процессов, расширение доли иностранных участников в процессе образования и доли частных образовательных учреждений высшего образования, а также постепенная утрата языка общения на государственном уровне — *все это факторы, ориентирующие развитие ЕАЭС исключительно на традиционно воспринимаемую интеграцию, характерную блоковой мысли, но не переходу к многополярности.*

Национальные образовательные системы стран ЕАЭС, ШОС и БРИКС — важнейший инструмент реальной поступательности развития, формирования единых стандартов и ценностных ориентиров, соединения науки и образования при активизации инновационной составляющей в образовательном процессе. Соответственно это предполагает разработку и согласование на уровне национальных государственных Программ образования для формирования единых критериальных подходов, внесения соответствующих изменений в уже действующие Программы. Они должны затрагивать не только высшее образование, но и среднее, начальное и даже «предначальное» — в детских садах. Превалирование в них сохранения национальной самобытности и многонациональности формирования государств должно корреспондировать с задачами сопряжения национальных интересов и формирования точек роста на базе взаимодействия [6].

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Projects syndicate. The worlds opinion page. Available at: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/has-brexite-undermined-the-west-by-philippe-legrain-2016-06>.
2. Beyond The New Normal: The new era of growth. Available at: <https://www.uschamberfoundation.org/file/4099>.
3. The World Economic Forum. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2016/02/can-the-world-adjust-to-china-s-new-normal>.
4. Итоги визита Владимира Путина в Китай: десятки соглашений и приглашение на G20. [Электронный ресурс] / Itogi vizita Vladimira Putina v Kitaj: desjatki soglashenij i priglashenie na G20 [Results of visit of Vladimir Putin to China: tens of agreements and invitation to the G20]. Available at: <https://russian.rt.com/article/309507-30-soglashenii> (in Russian).
5. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. [Электронный ресурс] / Plenarnoe zasedanie Peterburgskogo mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma [Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178> (in Russian).
6. Перская В. В., Эскиндаров М. А. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. Гл. III, VIII. М.: Экономика, 2016 / Integracija v uslovijah mnogopoljarnosti. Jevoljucija teorij i praktiki realizacii. Gl. III, VIII [Integration in the conditions of multipolarity. Evolution of the theory and practice of realization. Vol. III, VIII]. Moscow, *Economics — Jekonomika*, 2016.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.242
JEL R10, R11

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ

МАНЮШИС АЛЬГИРДАС ЮОЗОВИЧ,

*доктор экономических наук, профессор, директор Института управления крупными городами, бизнеса и права Международного университета в Москве, Заслуженный работник Высшей школы РФ, Москва, Россия
a.maniushis@interun.ru*

АННОТАЦИЯ

Рациональная территориальная организация – один из ключевых факторов эффективного социального и экономического развития стран в постиндустриальную эпоху. Это особенно важно для больших государств, таких как Россия – крупнейшая по территории страна современного мирового сообщества. В статье отмечается, что экономические рычаги воздействия территориальных органов на развитие региона в целом и на конкретные предприятия и организации недостаточно эффективны. Региональный бюджет – основной документ, определяющий перспективы развития региона, но при его разработке региональные интересы проигрывают интересам центральных ведомств. Ресурсы регионов слабо зависят от результатов их деятельности. Недостаточна мотивация работников в реализации наиболее эффективных решений. В этой связи рассматриваются актуальные вопросы реформирования территориального управления (ТУ) в России: особенности современного этапа и основные требования к системе ТУ, основные недостатки существующей системы ТУ, объект и функции ТУ, проблема распределения компетенций между центром и регионами, проблема согласования интересов центра – региона – хозяйствующих субъектов – граждан, факторы, влияющие на построение новой территориальной организации России, основные направления развития экономического и организационного механизмов ТУ. Предложенные подходы могут быть полезными при подготовке концепции и в предстоящей реальной работе по реформированию ТУ.

Ключевые слова: регион; территориальное хозяйствование; территориальные интересы; распределение компетенций; делегирование полномочий; территориальная организация; территориальное управление.

TERRITORIAL ADMINISTRATION. PROBLEMS OF REFORMATION

MANYUSHIS A.Y.

*ScD (Economics), full professor, Director of the Institute for Major Cities Administration, Business and Law, the International University in Moscow, Honorary Figure of Russian Higher Education, Moscow, Russia
a.maniushis@interun.ru*

ABSTRACT

The rational organization of a territory is one of the key factors in the effective social and economic development of countries in the post-industrial era. This is especially important for large countries such as Russia having the largest territory in the modern world community. It is noted that the economic levers of the local authorities'

influence on the regional development in general and particular companies and organizations are not sufficiently effective. The regional budget is the basic document that defines the development prospects of a region, but in the budget planning the interests of central departments dominate over regional interests. Regional resources are weakly dependent on the results of their activities. The incentives for employees involved in the implementation of the most effective solutions are insufficient or lacking. In this context, the following vital problems of the territorial administration reform (TA) in Russia are analyzed: the current stage specifics and the basic TA system requirements; principal shortcomings of the existing TA system; the TA object and functions; the distribution of competencies between the center and regions; the harmonization of interests of the center, regions, economic entities and citizens; factors of impact on the establishment of the new territorial organization in Russia; strategic policies for the development of the TA economic and organizational mechanisms. The approaches proposed thereto may be useful in the preparation of the concept and the forthcoming real work on the TA reform.

Keywords: region; territorial management; territorial interests; distribution of competencies; delegation of powers; territorial organization; territorial administration.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Одним из важных итогов XX в. стало осознание того, что эффективность как корпораций, так и более сложных региональных и глобальных социально-экономических систем уже нельзя оценивать **только по экономическим критериям** [1, 2].

В период глобализации и перехода развитых стран к различным вариантам постиндустриального общества коренным образом меняются взгляды на цели социально-экономического развития и критерии оценки его эффективности. Во главу угла выдвигаются уже не чисто экономические показатели (прибыль, рентабельность) и тем более не объемные показатели увеличения добычи полезных ископаемых или выплавки чугуна и стали. Критериями эффективности становятся **качественные характеристики и в первую очередь ориентированность экономики и общественного развития в целом на инновации в самом широком смысле слова**: развитие научного и технологического потенциала, восприимчивость экономики к современным вариантам научно-технического прогресса, использование новых информационных технологий, гибкость, способность адекватно реагировать на быстрые изменения бизнес-среды [2, 3].

Более того, определяющими (и не только в декларативном, но и в практическом плане) становятся комплексные социальные характеристики: экология, здравоохранение, образование, среда обитания и жизнедеятельности, возможность самореализации и т.д. — все то, что обобщенно называют **качеством жизни** современного человека [1, 2, 5]. По меткому определению Г.Х. Попова, в оценке

эффективности тех или иных решений и развития в целом нам необходимо наконец перейти от одномерных оценок с точки зрения «человека экономического» к комплексным оценкам с точки зрения «человека творческого» [3]. А это уже в значительной мере задача **региональная**, поскольку именно на определенной территории люди реализуют **важнейший комплекс своих жизненных интересов**: в комфортных условиях жизни, здоровой окружающей среде, образовании, здравоохранении, культуре, услугах социальной инфраструктуры, сферах приложения труда, возможностях профессионального роста и самореализации.

Соответственно меняются и требования к менеджменту. Мировой опыт убедительно показывает, что без адекватного современным критериям управления не дадут должного эффекта ни капитальные вложения, ни самые современные машины и технологии, ни наличие квалифицированных рабочих и инженеров. Можно с уверенностью сказать, что обеспечение эффективного менеджмента — один из главных глобальных вызовов XXI в.

Необходимость разработки новой стратегии развития, кардинального реформирования системы управления экономикой неоднократно подчеркивалась в последних выступлениях Президента РФ В.В. Путина. Важной составной частью этой работы является реформирование системы территориального управления.

ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ СУЩЕСТВУЮЩЕГО МЕХАНИЗМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Сложившийся механизм территориального управления не отвечает современным требовани-

ям. Основные его недостатки исторически обусловлены предшествующим развитием в рамках общей жестко централизованной системы, действовавшей на основе преимущественно административных методов и в условиях превалирования отраслевого подхода [2].

Проведенные за годы реформ преобразования не решили основных проблем территориального управления, так как представляли собой все-таки локальные совершенствования, а не системную перестройку. Они затронули в основном отдельные элементы организационной структуры, преобразование административно-управленческого аппарата и в значительно меньшей степени принципы хозяйственных отношений, функции органов управления и методы их реализации. Да и разброс подходов был недопустимо велик: от пресловутого «берите столько суверенитета, сколько сможете переварить» в 1990-е годы до призывов вернуться к централизованному унитарному государству с жесткой административно-командной системой управления. Укрупненно сегодня можно выделить следующие основные проблемы системы территориальной организации России.

Используются практически одинаковые механизмы управления формально одноуровневыми регионами (например, субъектами Федерации) без учета принципиальных различий в условиях их хозяйствования (регионы — доноры и дотационные; развитые и регионы нового освоения; инновационные и традиционных отраслей; масштабы регионов и т.д.).

Медленно идет процесс разграничения компетенций между центром и регионами, расширения экономического суверенитета, полномочий и ответственности регионов. Сохраняется разрыв между формально «записанными» за территориальными органами функциями и реальными возможностями их осуществления.

Недостаточно эффективны экономические рычаги воздействия территориальных органов на развитие региона в целом, а также на конкретные предприятия и организации. Основным документом, определяющим перспективы развития региона, является региональный бюджет. Однако при его разработке интересы центральных ведомств зачастую имеют приоритет над региональными.

Финансовые ресурсы региона слабо зависят от итогов функционирования его экономики. Вначале основная доля полученных в регионе доходов

(до 75%) централизуется в госбюджете, а затем часть из них возвращается обратно по многочисленным отраслевым каналам и в виде дотаций (трансфертов) территориальным органам.

Взаимоотношения региона с другими звеньями хозяйства все еще в значительной мере строятся не на экономической эквивалентной основе, а путем прямого централизованного перераспределения. В результате ни реальных возможностей, ни настоящей экономической заинтересованности в реализации наиболее эффективных вариантов развития у регионов не возникает.

Анализ эффективности осуществляемых вариантов реформирования территориального управления позволяет сделать вывод, что сегодня нужен не «косметический ремонт», а комплексная радикальная реформа. С методологической точки зрения реформирование территориального управления предполагает решение четырех групп взаимосвязанных вопросов.

1. Чем управлять?

Определить и структурировать **объекты территориального управления**: типы регионов, их иерархию, соподчиненность, сферы хозяйства, управление которыми должно идти в основном по территориальной линии.

2. Что делать?

Определить **цели и функции управления** на каждом уровне региональной иерархии.

3. Как управлять?

Сформировать **экономический и организационный механизмы территориального управления** (методы, органы, процедуры).

4. Кто будет управлять?

Создать **эффективную систему формирования кадрового потенциала территориального управления**, включая подбор, расстановку, оценку деятельности кадров, их мотивацию, подготовку и переподготовку, карьерный рост и др.

ОБЪЕКТ И ФУНКЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Исследование объективных основ территориального управления и предъявляемых к нему требований позволяет научно обоснованно подойти к выделению объекта и функций территориального управления. Основным фактором здесь является наличие такой объективной области общественной практики, как **территориальное хозяйствование** [4] с выделением двух его основных

сфер — **социальной и производственной**, и соответственно двух групп **реализуемых в регионе интересов — социальных и производственных**. При определенной условности разделения между этими сферами существуют принципиальные различия: по целям деятельности, критериям оценки, механизмам функционирования и управления, степени воздействия со стороны территориальных органов и др.

Так, **производственная сфера** с позиции региональных интересов является в определенном смысле сферой «**зарабатывания денег**». Критерий оценки здесь — экономическая эффективность. Механизм функционирования и управления — полный хозрасчет в условиях рыночного хозяйства.

А вот **социальная сфера** — сфера «**расходования денег**» для удовлетворения социальных интересов людей. Критерием эффективности ее развития служат уже не столько экономические показатели, сколько степень удовлетворения определенной социальной потребности, выраженной, например, в определенных нормативах (по жилью, здравоохранению, качеству окружающей среды и др.).

Выдвижение социальных проблем в качестве приоритетных кардинально повышает роль территориального управления. Убежден, что основной комплекс социальных интересов может быть эффективно реализован только по территориальной линии. **Поэтому социальная сфера должна стать основным объектом территориального управления, а обеспечение ее эффективного развития — целью деятельности территориальных органов**. Важнейшей функцией территориального управления в этой области становится **создание условий для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей**, в том числе обеспечение формирования, воспроизводства и эффективного использования трудового потенциала, удовлетворение потребностей людей в медицинском обслуживании, образовании, культуре, услугах социальной инфраструктуры, продуктах питания и товарах народного потребления, регулирование качественных и количественных характеристик населения, поддержание благоприятных экологических условий и др.

Объектом территориального управления в производственной сфере должен быть **народнохозяйственный комплекс региона в целом**, и в особенности те его звенья, которые являются общей

основой и создают условия эффективного функционирования всех предприятий и организаций региона.

Основная функция территориального управления в производственной сфере — **обеспечение эффективного развития региона как целого**, эффективного межрегионального и внутрирегионального разделения труда, комплексирования хозяйства региона, организация совместной деятельности предприятий в регионе, создание условий для размещения и эффективного функционирования производственных объектов, развитие производственной инфраструктуры, обеспечение эффективного использования регионального производственного, научно-технического и ресурсного потенциала, развитие территориальных хозяйственных комплексов, хозяйства местного значения, регулирование производства продукции и оказания услуг внутрирегионального потребления.

В современных условиях особое значение приобретают **новые функции территориально-хозяйственного управления**, связанные с созданием условий для модернизации и перехода к инновационному типу развития, повышению инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона: создание региональных инновационных кластеров, «центров роста» инновационных технологий, условий для привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли, коммерциализация инноваций, защита интеллектуальной собственности, распространение передового опыта, в том числе через стимулирование конгрессной деятельности, и т.д. [2, 6].

ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕЖДУ ЦЕНТРОМ И РЕГИОНАМИ

Проблема **распределения компетенций** (или делегирования полномочий) является ключевой для любой системы управления [2, 7]. В традиционной советской системе априори предполагалось, что всей полнотой власти по решению любых вопросов, от строительства Байкало-Амурской магистрали и до установления цен на печенье в Вильнюсе, обладал экономический и политический центр. Центр передавал (делегирует) часть своих полномочий регионам нижестоящего уровня (республикам, краям, областям, районам, городам и т.д.), сохраняя в то же время право жесткого контроля и возможность вмешательства в решение

любых вопросов на местах. При всех своих недостатках такая система, которую можно назвать административным централизмом, внутренне логична и соответствует основополагающим принципам построения жестко централизованного унитарного государства и административно-командной экономики. Отличительной особенностью такой системы является концентрация **всей власти** в центре и делегирование полномочий в одном направлении: **сверху вниз**. Такая система (ее иногда называют «экономикой мобилизационного типа») оказывается достаточно эффективной при решении некоторых важных проблем, требующих огромной концентрации сил, средств, производственного потенциала, человеческих ресурсов (например, индустриализация, военная экономика, создание ядерного щита и др.), но малоприспособлена для обеспечения функционирования социально ориентированной экономики в условиях демократизации общества.

Антиподом административного централизма является система, в которой ее региональные элементы, обладая широкими полномочиями, добровольно, на основе экономической целесообразности, ограничивают свои полномочия и передают центру часть своей компетенции для решения тех вопросов, решение которых непосредственно на местах неэффективно или вообще невозможно. Это, например, обеспечение обороноспособности, развитие основ общей законодательной базы, обеспечение функционирования единой финансовой и налоговой системы, регулирование макроэкономических пропорций, проведение целенаправленной государственной структурной политики, координация деятельности регионов и т.д. По таким принципам построена Швейцарская конфедерация, где кантоны обладают очень широкой самостоятельностью. На межгосударственном уровне сделана попытка реализовать эти принципы в Европейском Союзе.

Такую систему можно условно назвать **системой демократического централизма** (не следует отождествлять ее с хорошо известным «принципом демократического централизма», применявшимся в коммунистическом партийном строительстве). Основной ее чертой является то, что делегирование полномочий идет **снизу вверх**.

Между этими двумя полюсами — административного централизма и демократического централизма — находится широкий спектр вариантов

распределения полномочий, реализуемых на практике в разных странах.

Централизм — важнейшая характерная черта систем управления крупными современными экономическими системами. Его необходимость диктуется рядом обстоятельств, прежде всего характером развития производительных сил, достигших такого уровня, когда необходимо управление хозяйством как целым. Это означает, во-первых, что в хозяйстве появились проблемы, которые иначе, чем централизованно, решить нельзя. И, во-вторых, централизованные решения по этим проблемам выступают как основные, как общая база для других решений.

Необходимость централизма неизбежно вытекает и из общепризнанной сегодня необходимости государственного регулирования в условиях рыночной экономики. А этого без экономического центра добиться невозможно. Реализация централизма в управлении предопределяет выделение его особой функции — централизованного руководства экономикой. Все развитые страны в той или иной степени осуществляют централизованное регулирование своего развития. Это, как правило, установление общих экономических условий хозяйствования, «правил игры», осуществление крупных социальных, производственных, научно-технических, экологических и других программ, в том числе регионального характера.

Вместе с тем нельзя отождествлять централизм как принцип управления с конкретными формами его реализации. Характеристики функции централизованного руководства (содержание, масштаб, формы и методы реализации и т.д.) зависят от конкретного этапа развития общества. По мере развития радикальной экономической реформы сфера административно-бюрократического централизма сужается. Одновременно расширяется сфера централизма экономического, связанного с созданием наиболее благоприятных условий для развития различных звеньев экономики путем нормативного регулирования их деятельности, а также с решением долгосрочных, комплексных, стратегических проблем, действительно требующих централизованного подхода. Эффективным управленческим механизмом решения таких проблем являются комплексные целевые программы.

В общем виде в современных условиях экономический центр должен заниматься теми вопросами, которые обеспечивают единство экономики,

могут решаться более эффективно централизованно, чем регионами или самими производственными организациями в ходе прямых связей, и без централизованного руководства вообще неразрешимы. Централизованное руководство в современных условиях должно осуществляться через управление интересами с использованием в основном экономических инструментов.

Развитие системы управления экономикой на основе принципа демократического централизма должно идти в диалектическом единстве и укреплении обоих его начал. На наш взгляд, с позиций территориальной организации России современная трактовка принципа демократического централизма может быть представлена формулой «сильный центр и сильные регионы». Поэтому речь должна идти не о противопоставлении централизованного руководства самостоятельности регионов, а о рациональном разделении функций между центром и регионами, обеспечивающим наиболее эффективное сочетание общегосударственных интересов с региональными. При этом на современном этапе значительно возрастает роль регионов как важнейших элементов экономической и политической структуры нашего общества. Соответственно возрастает и роль территориального управления как механизма реализации региональных интересов.

ПРОБЛЕМА СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Общественное развитие — это всегда коллизия, **столкновение интересов**. При этом отдельным группам приходится учитывать интересы других групп, уменьшать свои «аппетиты» в плане «суверенитетов», «свобод», территориальных границ, доступа к ресурсам, прав распоряжения собственностью, природными, производственными и социальными объектами и т.д.

Задача демократического государства — обеспечить идентификацию и справедливое согласование интересов различных (в том числе территориальных) подсистем общества. В этой связи нам предстоит существенно теоретически развить традиционную концепцию рационального сочетания общественных, коллективных и личных интересов. Так, принципиальное разногласие «либералов» и «государственников» — положение о приоритете личных или общественных интересов

требует сегодня серьезного анализа. И в первую очередь необходимо выявить, что же является действительными общественными интересами, каков механизм их формирования и кто их выразитель. Требуется серьезного анализа соотношение общественных и государственных интересов. Надо решительно преодолеть сложившееся и укоренившееся за годы безраздельного господства жестко централизованной административно-командной системы отождествление общественных и государственных интересов, монопольными выразителями которых являлись центральные административные исполнительно-распорядительные органы.

Таким образом, на базе анализа всей системы общественных отношений необходимо выделить и проанализировать такую базовую категорию, как **интересы**, чтобы обосновать, что же такое сегодня:

- общественные интересы;
- государственные интересы России (внешние и внутренние);
- интересы крупных социальных групп;
- интересы регионов как социально-экономических систем;
- интересы хозяйствующих субъектов;
- индивидуальные (личные) интересы людей.

Реализация различных групп общественных, коллективных и личных интересов всегда происходит в рамках тех или иных регионов [1–3, 9].

Во-первых, регион является подсистемой, частью системы более высокого порядка. Например, район входит в область, которая, в свою очередь, является частью страны в целом. Соответственно в развитии хозяйства региона отражаются интересы региональных хозяйственных систем более высокого порядка.

Во-вторых, регион взаимодействует с другими регионами, территориально с ним не пересекающимися (например, область с областью), что также вызывает необходимость взаимоувязки их интересов.

В-третьих, на территории региона функционируют предприятия и организации, входящие в различные отраслевые системы и соответственно реализующие интересы этих систем и свои внутренние интересы.

В-четвертых, в развитии региона необходимо учитывать интересы различных групп населения, выделяющихся по социальному (рабочие, служащие, колхозники, интеллигенция), профессиональ-

ному (инженеры, врачи, учителя артисты), половозрастному (мужчины, женщины, молодежь, пенсионеры), национальному и другим признакам.

В-пятых, каждый человек как житель региона имеет свои индивидуальные личные интересы.

И, наконец, очень важно, что у региона как целого есть свои особые экономические и социальные интересы, несводимые к другим группам интересов.

Все эти группы интересов тесно переплетаются, взаимодействуют и должны реализовываться через соответствующие управленческие механизмы. Различные интересы могут приходиться в противоречие. Возникает проблема их рационального сочетания.

Часто территориальные интересы связаны с развитием межнациональных отношений. Это особенно важно учитывать на уровне национально-государственных единиц — автономных республик, краев, областей и т.д. Особенность региональных интересов в том, что они невзаимозаменяемы, проявляются в комплексе и в совокупности характеризуют то, что мы называем качеством жизни человека. Так, дополнительными метрами жилплощади нельзя компенсировать плохое качество окружающей среды, а доступностью продуктов питания — низкий уровень здравоохранения. И никто, кроме территориальных органов, не может в комплексе решать эти проблемы.

С управленческой точки зрения очень важно то, что именно анализ интересов, реализуемых на том или ином региональном уровне, может дать объективную базу для рационального распределения полномочий и функций управления по уровням региональной иерархии.

Необходимо выработать объективные основания (критерии) для того, чтобы преодолеть весьма распространенный сегодня субъективизм, попытки «урвать» от центра побольше полномочий и незаработанных ресурсов при минимальной ответственности территориальных органов за результаты экономического и социального развития регионов. И отталкиваться здесь нужно именно от того, на каком уровне целесообразно реализовывать те или иные интересы. Так, основной набор повседневных потребностей людей, связанных с жильем, здравоохранением, образованием, услугами бытовой инфраструктуры, удовлетворяется непосредственно на низовом региональном уровне по месту жительства. Следовательно, за городскими,

районными органами управления должны закрепляться соответствующие полномочия и ресурсы. А вот вопросы структурных сдвигов в экономической и социальной сфере, развития крупных объектов инфраструктуры, регулирования макроэкономических пропорций должны решаться на уровне крупных регионов — субъектов Федерации или федеральным центром.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ РОССИИ

Сегодня территориальная организация России достаточно противоречива. В состав Российской Федерации входят 85 формально равноправных субъектов, в том числе 22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа. Россия также подразделяется на 8 федеральных округов. Субъекты Федерации имеют свое административно-территориальное деление. Как правило, основными единицами в составе субъекта являются районы и города республиканского (областного, краевого) значения.

Высший уровень — субъекты Федерации составляют структурные единицы, существенно (иногда в десятки раз) различающиеся по величине территории, численности населения, природному и экономическому потенциалу и даже статусу (автономные республики, края, области, крупнейшие города) [8, 9].

Выделение восьми укрупненных административных округов во главе с назначаемыми представителями Президента РФ не разрешает этих противоречий, так как их место и роль в территориальной структуре недостаточно определены.

Говоря о научном подходе к территориальной организации России, надо сформулировать некие критерии «оптимальности», «рациональности», «эффективности». Степень соответствия конкретного варианта системы управления ключевым характеристикам экономической и политической системы можно рассматривать как критерий ее эффективности и на основании этого прогнозировать успех или неуспех в решении конкретных задач.

Для построения системы территориального управления ключевыми характеристиками экономической и политической системы, на наш взгляд, являются:

- тип государственного устройства (унитарное государство, федерация, конфедерация);
- тип политической системы, строя (авторитарный, демократический);
- тип экономической системы (административно-командная, рыночная);
- достигнутый уровень и вектор перспективного развития страны (великая держава, развитая страна постиндустриального типа, развивающаяся страна «третьего мира», сырьевой придаток развитых стран);
- качество экономического роста (стратегическая ориентация на модернизацию и инновационное развитие или сохранение традиционных отраслей и сфер хозяйствования);
- масштабы и сложность экономики (узкоспециализированная экономика, ориентированная, например, только на добывающие сырьевые отрасли, или многоотраслевая экономика);
- характер размещения производственных сил по территории страны;
- масштабы территории, распределение минерально-сырьевых и энергетических ресурсов, разнообразие природных, климатических и иных естественных условий;
- величина и динамика народонаселения, система расселения населения, неравномерность социально-экономического развития регионов;
- национальная структура и национально-государственное устройство;
- исторические традиции и сложившаяся административно-территориальная структура;
- требования охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов в соответствии с концепцией «устойчивого развития» [5];
- и, наконец, важнейший блок социальных характеристик, которые обобщенно можно представить как стратегическую установку на постоянное повышение **качества жизни** в соответствии с запросами и возможностями современного человека постиндустриального общества.

На основе предложенной системы характеристик мы должны ответить, какой хотели бы видеть Россию в XXI в., какие сценарии развития являются приоритетными, приемлемыми, реализуемыми и что для этого нужно сделать (стратегии). Не вдаваясь в развернутую аргументацию, мы присоединимся к выводам профессора Г.Х. Попова, считающего, что в перспективе Россия в ны-

нешних границах может существовать только как великая держава с федеративным государственным устройством, широкой автономией крупных регионов — субъектов Федерации, демократическим общественным строем (президентская республика), регулируемой рыночной экономикой ограниченно открытого типа [3].

Далее, реализуя стратегию перехода к инновационному типу развития, несомненным приоритетом является концентрация усилий на укреплении фундаментальных научных исследований. Стратегическим вектором здесь является возврат лидирующих позиций в областях, где Россия традиционно была сильна, — физика, математика, космос, и в новых областях, определяющих современные прорывные направления научно-технического прогресса, — информатика, биология, генетика и др.

Исключительно актуальной (и в то же время крайне сложной) задачей является упорядочение территориальной организации Российской Федерации.

Существующие административно-территориальные границы регионов сложились исторически и **не отражают границ реально существующих и формирующихся производственно-хозяйственных и социально-экономических комплексов**. Выделение регионов происходило вовсе не на основе экономических принципов и для целей хозяйственного управления малопригодно. Управление регионами построено единообразно, без учета их особенностей.

На верхнем уровне целесообразно иметь не более 20 крупных регионов — субъектов Федерации. **Необходимо привести в соответствие административные границы регионов с границами реально складывающихся территориальных производственно-хозяйственных и социально-экономических комплексов**. Далее очень важно реформировать «территориальную вертикаль», иерархию регионов и территориальных органов управления. На мой взгляд, для России целесообразно иметь четырехступенчатую территориальную структуру: центр — крупные регионы — субъекты Федерации — административные районы и города — местные самоуправления.

Анализируя различные подходы к решению проблемы рационального распределения полномочий по уровням региональной иерархии, считаю, что одним из важнейших критериев, опре-

деляющих базовые характеристики компетенции региона того или иного уровня (область — район, город — локальные самоуправления), является **система интересов**, реализуемых на этом уровне (об этом говорилось выше).

За каждым уровнем должны быть закреплены именно те полномочия (функции), реализация которых на данном уровне является наиболее эффективной. При этом делегирование полномочий должно быть подкреплено созданием механизма реализации этих полномочий, т.е. действенных экономических и организационных механизмов территориального управления.

С учетом большого разнообразия условий существования регионов управление ими, видимо, должно строиться по-разному. Необходимо создать типологию регионов с учетом их потенциала и перспектив развития:

- по степени «самодостаточности» — регионы-доноры и дотационные;
- по специализации — регионы добывающие, обрабатывающие, рекреационные; ориентированные на традиционные отрасли или на осуществление инноваций, новых «прорывных» программ, связанных с НТП и высокими технологиями;
- по перспективам развития — регионы развивающиеся и затухающие, развитые и нового освоения и т.д.

В соответствии с типологией регионов должны быть созданы и типовые схемы территориального управления, отражающие их особенности. Так, очевидно, что самостоятельность регионов-доноров в решении большинства вопросов своего экономического и социального развития может быть очень высока, а развитие дотационных регионов, видимо, должно осуществляться под контролем и при участии центра, выделяющего соответствующие ресурсы.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Основой реформирования **экономического механизма** территориального управления является переход от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам управления. Новый экономический механизм должен расширить реальные возможности и усилить ответственность территориальных органов за обеспечение эффективного социально-экономического развития региона.

При переходе к экономической системе управления необходимо ответить на следующие **ключевые вопросы**.

- Откуда территориальные органы будут получать ресурсы?
- На что их расходовать?
- Какими методами они будут влиять на хозяйство региона?
- Что заставит их действовать в нужном (отражающем интересы региона) направлении?

Реформа экономического механизма территориального управления должна, как мне представляется, включать:

- перестройку форм экономической реализации отношений собственности на основе нового рационального распределения функций владения, пользования и распоряжения ею между центром, субъектами Федерации, местными органами самоуправления, предпринимательскими структурами, общественными организациями, трудовыми коллективами и частными собственниками (включая собственность, входящую в домохозяйства) с учетом общественных интересов, реализуемых каждым из этих звеньев;
- развитие экономической реформы на уровне основного звена, на основе демократизации и перехода к рыночным формам хозяйствования;
- перестройку хозяйственных взаимоотношений региона с другими звеньями экономической системы (центром, другими регионами, предприятиями) на экономических принципах эквивалентности и возмездности;
- перестройку механизма формирования ресурсов территориальных органов на основе перехода к нормативным принципам образования регионального бюджета и установления более тесной зависимости между эффективностью развития хозяйства региона в целом и его средствами на развитие социальной и производственной сферы;
- перестройку механизма воздействия территориальных органов на базисные звенья хозяйства на основе перехода от административной подчиненности к экономическому нормативному регулированию условий функционирования предприятий;
- перестройку механизма мотивации работников территориальных органов на основе усиления связи оплаты труда с итогами экономического и социального развития региона.

Регионы в рамках нового распределения функций владения, пользования и распоряжения государственной собственностью **должны обладать широким экономическим суверенитетом**. Причем процесс делегирования полномочий должен идти двумя путями: сверху вниз, когда центр передает регионам часть своих функций, и снизу вверх, когда самостоятельно хозяйствующие регионы добровольно, на основе экономической целесообразности передают вышестоящим звеньям экономической системы те функции, которые требуют межрегиональных согласований (не могут быть осуществлены на основе прямых связей) и соответственно передают им также полномочия и ресурсы, необходимые для реализации этих функций.

Население региона реализует свои права сохозяев общественной собственности через местные законодательные и исполнительные органы. Местные органы, осуществляя функции владения общественной собственностью, передают ее далее непосредственным пользователям, например на условиях аренды. Причем государственные предприятия, частные фирмы, кооперативы, фермерские хозяйства, коллективы индивидуального труда, общественные и другие организации должны находиться в равных условиях, и передача им собственности должна осуществляться с учетом интересов региона на конкурсной основе.

Взаимодействие предприятий с регионом должно строиться в основном на экономических принципах. Общий режим функционирования экономической системы страны, «правила игры» устанавливаются экономическим центром. Вместе с тем регионы должны обладать широким экономическим суверенитетом. Они в рамках общих правил самостоятельно регулируют условия хозяйствования на своей территории, воздействуют на предприятия в основном экономическими методами: через налоги, нормативы платежей, цены и др., а также на основе установления взаимовыгодных договорных отношений с четкой регламентацией прав и ответственности сторон. Регионы предоставляют предприятиям свои ресурсы и услуги (в том числе управленческого характера) на платной основе.

В решении проблемы повышения эффективности территориального управления (как и в любой социальной системе управления) ключевую роль играет **качество кадров управления** [4]. Поэтому

в новом механизме территориального управления должен быть существенно реформирован весь блок системы работы с кадрами: формирование требований к кадрам, подготовка (базовое образование, повышение квалификации, профессиональная переподготовка), подбор, расстановка, оценка, мотивация, планирование карьеры и др. Не разбирая все участки этой исключительно сложной и комплексной работы, коснусь лишь нескольких, на мой взгляд, очень важных и не решенных в настоящее время проблем.

Обязательным элементом любой системы управления является **механизм мотивации работников**. Мало формально закрепить за органом управления те или иные функции и даже наделить его соответствующими ресурсами и другими рычагами для выполнения этих функций. Следует сформировать еще и механизм заинтересованности работников в деятельности именно в том направлении, которое необходимо обществу.

Обычно выделяют методы материальной, социальной (моральной) и властной мотивации. В новой системе должны быть задействованы все механизмы мотивации работников к эффективному труду: и материальная мотивация по линии оплаты труда, и мотивация самим местом работы и характером труда (в том числе сознанием возможности хорошо сделать общественно важное дело), и социальная мотивация по линии общественного признания значимости работы, и т.д.

В механизме мотивации обязательно должна быть предусмотрена материальная заинтересованность работников. Логика здесь может быть примерно следующей. Раз возможности территориальных органов воздействовать на экономическое и социальное развитие теперь будут зависеть от их собственных ресурсов, а они, в свою очередь, от результатов функционирования всего народнохозяйственного комплекса региона, то территориальные органы будут заинтересованы в повышении эффективности работы экономически самостоятельных предприятий. Они будут искать те сферы для своей деятельности, которые дают наибольший эффект.

Часть дополнительного дохода, полученного предприятиями за счет усилий территориальных органов (например, от создания современной инфраструктуры), должна передаваться этим органам и частично использоваться ими на материальное стимулирование своих работников.

Исключительно важно обеспечить реальную заинтересованность и ответственность работников территориальных органов в повышении эффективности **социального развития региона**, преодоления «остаточного» принципа выделения средств на эти цели. Основным критерием их деятельности здесь должен быть уровень достижения установленных нормативов развития социальной сферы. А обоснование социальных целей и нормативов должно стать важнейшим элементом разработки перспектив развития региона.

С учетом сложной структуры реализуемых в регионе общественных интересов, отражающих экономические, социальные, национальные, демографические и другие аспекты территориального развития, в механизме территориального управления **экономические методы должны сочетаться с неэкономическими**, в том числе с методами прямого регулирования, с установлением норм и правил, регламентирующих определенные виды деятельности (например, природоохранных норм). При этом в полной мере следует использовать демократические процедуры согласования общественных интересов через механизм представительной власти, реализуемый в деятельности местных представительных органов.

Кардинальная перестройка экономического механизма территориального управления определяет и подходы к формированию его **организационно-го механизма**. Характерная для административной системы сложная иерархическая структура узкоспециализированных звеньев становится ненужной.

Конкретные организационные формы территориального управления бывают разными, но в совокупности они должны образовывать цельную систему территориальных хозяйственных органов, реализующих всю систему функций территориального управления на данном уровне.

Значительное развитие должны получить демократические основы территориального управления, в том числе развитие форм непосредственной демократии, «контроля снизу» (создание органов местного самоуправления, прямые выборы руководителей представительных и исполнительно-распорядительных органов на конкурсной основе, регулярные опросы общественного мнения, референдумы по важнейшим вопросам и т.д.).

В результате комплексной перестройки территориальной организации России и механизма территориального управления будет сформирована новая система, адекватная требованиям постиндустриальной экономики XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурак П. И., Ростанец В. Г., Манюшиц А. Ю. и др. Экономический рост и инновационное развитие в регионах России: инструменты активизации: монография / под общ. ред. д.э.н., проф. П. И. Бурака. М.: Научный консультант, 2016. 308 с.
2. Манюшиц А. Ю., Барсуков И. Е. Регулирование устойчивого развития крупного региона, города: проблемы, пути реформирования, инновации: монография / Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России, т. 43. М., 2016. 314 с.
3. Попов Г. Х. Великая Альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации). М.: ИД Международного университета в Москве, 2013. 416 с.
4. Попов Г. Х. Эффективное управление. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 1985. 336 с.
5. Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodologies, UN commission on Sustainable Development, New York, 2001.
6. Manyushis A., Kuzin D., Gnezdova J., Junusov L. Transformation of Innovation Infrastructure in the Conditions of Organizational Changes in Russia. International Journal of Economics and Financial Issues. Special Issue "State and Municipal Regulation, Investment, Commerce: National and International Aspects of the Business". 2016, vol. 6 (S2), pp. 82–87. Available at: <http://www.econjournals.com>.
7. Sassen S. Territory. Authority. Rights. From Medieval to Global Assemblages. Princeton: University Press, 2006.
8. Рейтинг развития регионов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.5-tv.ru/rating/method.html>.
9. Социально-экономическое положение регионов России. [Электронный ресурс] URL: http://riarating.ru/regions_study/20160520/630022448.html.

REFERENCES

1. *Burak P.I., Rostanets V.G., Manyushis A.J.* et al. Jekonomicheskij rost i innovacionnoe razvitie v regionah Rossii: instrumenty aktivizacii: monografija [Economic growth and innovative development in regions of Russia: instruments of activization: the monograph / under a general edition Dr.Econ.Sci., the prof. P.I. Buraka. Moscow, Scientific consultant, 2016. 308 p. (in Russian).
2. *Manyushis A.J., Barsukov I.E.* Regulirovanie ustojchivogo razvitija krupnogo regiona, goroda: problemy, puti reformirovanija, innovacii: monografija / Nauchnye trudy Mezhdunarodnogo sojuza jekonomistov i Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii [Regulation of sustainable development of the large region, city: problems, ways of reforming, innovation: monograph / Scientific works of the International union of economists and Free economic society of Russia, vol. 43]. Moscow, 2016. 314 p.
3. *Popov G.H.* Velikaja Al'ternativa XXI veka (itog veka-volkodava: ischerpanie postindustrializma i perspektiva Al'ternativnoj Civilizacii) [Great alternative of the 21st century (result of a century wolfhound: exhaustion of post-industrialism and prospect of the Alternative Civilization)]. Moscow, IDES of the International university in Moscow, 2013. 416 p. (in Russian).
4. *Popov G.H.* Jeffektivnoe upravlenie [Effective management, prod. 2nd reslave and additional]. Moscow, Economy, 1985. 336 p. (in Russian).
5. Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodologies, UN commission on Sustainable Development, New York, 2001.
6. *Manyushis A., Kuzin D., Gnezdova J., Junusov L.* Transformation of Innovation Infrastructure in the Conditions of Organizational Changes in Russia. International Journal of Economics and Financial Issues. Special Issue "State and Municipal Regulation, Investment, Commerce: National and International Aspects of the Business". 2016, vol. 6 (S2), pp. 82–87. Available at: <http://www.econjournals.com>.
7. *Sassen S.* Territory. Authority. Rights. From Medieval to Global Assemblages. Princeton: University Press, 2006.
8. Rating of development of regions. Available at: <http://www.5-tv.ru/rating/method.html> (in Russian).
9. Economic and social situation of regions of Russia. Available at: http://riarating.ru/regions_study/20160520/630022448.html (in Russian).

О мерах повышения инвестиционной привлекательности регионов

16 октября 2016 г. помощник Президента РФ, секретарь Государственного совета И. Левитин провел второе заседание рабочей группы президиума Государственного совета, посвященное повышению инвестиционной привлекательности в субъектах Российской Федерации. Открывая заседание рабочей группы, он подчеркнул, что реализация поручений Президента, данных по итогам заседания Государственного совета 7 апреля 2015 г. по вопросу поддержки малого и среднего предпринимательства, позволила значительно улучшить инвестиционный климат в регионах. Вместе с тем национальный рейтинг, составленный в текущем году, показывает, что, несмотря на улучшение ситуации в отдельных регионах, общий инвестиционный климат в стране фактически не изменился. Интегральный индекс по стране в целом увеличился лишь на 0,8 балла, а тройка лидеров (Республика Татарстан, Белгородская и Калужская области) осталась неизменной. Для региональных властей требуются постоянные усилия для поддержания и улучшения инвестиционного климата.

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/administration/53020>

УДК 336.027

JEL E61

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ*

ПОГОДИНА ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА,

*доктор экономических наук, профессор Департамента «Менеджмент»,
Финансовый университет, Москва, Россия
pogodina15@yandex.ru*

КУЗНЕЦОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

*кандидат технических наук, заместитель директора Института экономической политики
и проблем экономической безопасности, Финансовый университет, Москва, Россия
NKuznetsov@fa.ru*

АБДИКЕЕВ НИЯЗ МУСТЯКИМОВИЧ,

*доктор технических наук, профессор, директор Института промышленной политики
и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия
Nabdikeev@fa.ru*

АННОТАЦИЯ

В современных условиях одной из составляющих обеспечения устойчивого развития экономики России и ее регионов является внедрение инновационных моделей хозяйствования, одна из которых – создание кластеров. Кластерный подход получил широкое распространение в 80-х годах XX в. Инновационное развитие и понимание важности развития экономики на региональном уровне позволили применить к этим задачам кластерную теорию. В настоящее время кластерный подход рассматривается в качестве одного из наиболее эффективных инструментов развития национальных и региональных экономик. Именно такой путь позволит стране сохранить отечественное производство и стимулировать развитие предпринимательства в регионах. Несмотря на то что бюджетное финансирование развития промышленного потенциала страны характеризуется относительно высокими показателями, его недостаточно для одновременной реализации многих масштабных проектов, в том числе создания инновационных территориальных кластеров и обеспечения высоких темпов экономического развития страны и отдельных регионов. В статье рассмотрены вопросы применения кластерного подхода для активизации инновационного развития регионов, направления построения системы управления кластером и организационно-финансовые механизмы развития кластера. Анализ российского опыта использования финансово-экономических механизмов создания и развития инновационных территориальных кластеров позволил выявить основные тенденции в применении таких механизмов, оценить их эффективность и наметить возможные направления совершенствования.

Ключевые слова: инновационный территориальный кластер; центр кластерного развития; финансово-экономические механизмы кластерного развития; организационный механизм финансового обеспечения кластеров.

---

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных по государственному заданию Финансового университета в 2014 г. по теме «Финансово-экономические механизмы создания инновационных территориальных кластеров».

FINANCIAL AND ECONOMIC MECHANISMS FOR CREATION OF INNOVATIVE REGIONAL CLUSTERS*

POGODINA T.V.

*ScD (Economics), full professor of the Management Department, Financial University, Moscow, Russia
pogodina15@yandex.ru*

KUZNETSOV N.V.

*PhD (Engineering), deputy director of the Institute for Economic Policy and Economic Security, Financial University, Moscow, Russia
NKuznetsov@fa.ru*

ABDIKEYEV N.M.

*ScD (Engineering), full professor, director of the Institute for Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia
Nabdikeev@fa.ru*

ABSTRACT

Nowadays, the introduction of innovative business models is a factor of sustainable development of the Russian economy and its regions. One of such models is creation of clusters. The cluster approach came into widespread use in the 80s of the last century. The innovative development and understanding of the importance of the economy at the regional level made it possible to apply the cluster theory to these problems. At present, the cluster approach is regarded as one of the most effective tools for the development of national and regional economies. This is the way to allow the country to maintain the domestic industry and promote the development of entrepreneurship in the regions.

Although the budget funding of the country's industrial potential is characterized by relatively high indices it is not sufficient for the concurrent implementation of many large-scale projects, including the creation of innovative regional clusters and ensuring high rates of economic development of the country and individual regions. The paper discusses the use of the cluster approach to boost the innovative development of the region, methods for building a cluster management system, organizational and financial mechanisms for the development of a cluster. The analysis of the Russian experience in the use of innovative financial and economic mechanisms for creation and development of regional clusters made it possible to identify the main trends in the application of such mechanisms, evaluate their effectiveness and outline possible areas of improvement.

Keywords: innovative regional cluster; cluster development center; financial and economic mechanisms of cluster development; institutional mechanism for financial support of clusters.

В условиях современной глобализации особенно актуальным является вопрос повышения конкурентоспособности России и ее субъектов. Устойчивость развития регионов в стране может быть достигнута за счет объединения, интеграции и локализации предприятий и организаций, которые занимают прочные позиции на отечественном и международном рынках и способны создавать в регионах конкурентоспособные

и развивающиеся экономические системы. Ведущая роль в реализации вышеназванной задачи принадлежит инновационным территориальным кластерам.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [см. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-эконо-

* This paper is based on the results of the research carried out under the state assignment of Financial University in 2014 on the subject "Financial and Economic Mechanisms for Creation of Innovative Regional Clusters".

мического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями)] предусматривает создание сети территориально-производственных и инновационных высокотехнологичных кластеров, реализующих конкурентоспособный потенциал территорий и обеспечивающих приток инвестиций в экономику региона. Таким образом, именно регионы становятся основой экономики страны, а кластеры — основой экономики регионов.

По определению Минэкономразвития России (МЭР), под инновационным территориальным кластером (ИТК) понимается совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием:

- объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях (ключевых видах экономической деятельности);
- механизма координации деятельности и кооперации участников кластера;
- синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации.

Таким образом, в соответствии с определением МЭР ИТК представляет собой интегрированную структуру, объединяющую промышленные предприятия, которые связаны между собой производственно и технологически, а также научно-исследовательские и образовательные организации, внедренческие и сервисные структуры, расположенные в территориальной близости друг от друга и находящиеся в функциональной зависимости в сфере производства и реализации. Ядро ИТК, как правило, образуют крупные предприятия нескольких отраслей (например, добывающей и перерабатывающей), связанные единой технологической цепочкой. Около каждого из предприятий формируется группа малых производственных и внедренческих фирм, поддерживающих различные стадии инновационного и производственного процессов. Значительную роль в повышении эффективности функционирования кластера может сыграть отраслевой (или межотраслевой) технопарк, выступающий в качестве интеграционного механизма инновационных процессов в кластере, а также как форма инфраструктуры инновационного развития.

Следует подчеркнуть, что компании кластера не идут на полное слияние, а создают механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и при этом сотрудничать с другими предприятиями, образующими кластер и за его пределами. В кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации, особенно в инновационных процессах.

В настоящее время в ИТК основное внимание должно уделяться развитию так называемых региональных инновационных систем — «технологических коридоров», в которых создаются возможности для управления всем инновационным циклом, начиная от идеи и заканчивая ее внедрением в практику. Новый уровень взаимоотношений между регионами и усовершенствованные подходы к оценке их потенциала должны определяться экономическими параметрами развития инновационных территориальных кластеров, которые создают основу для рационального использования производственных, технологических, трудовых ресурсов как отдельных территорий, так и государства.

В Российской Федерации существуют, по крайней мере, два направления реализации кластерной политики — в рамках программы развития малого и среднего предпринимательства (ПСМП) и создания ИТК, в которых сформировались соответствующие структуры управления, отличающиеся составом участников и их функциями (рис. 1).

Система управления ИТК включает три уровня, причем функции этих уровней могут пересекаться. К первому уровню относятся министерства, агентства, комиссии федерального уровня (МЭР, Комиссия по технологическому развитию и др.), федеральные институты развития (группа Внешэкономбанка, ОАО «Российская венчурная компания»), осуществляющие косвенное управление кластерами на всей территории Российской Федерации. Второй уровень включает исполнительные органы власти субъектов Федерации, крупные компании с государственным участием, Центры кластерного развития (ЦКР) регионов. В третий уровень входят органы управления кластером — управляющая компания, организация-координатор, совет кластера и др. Деятельность той или иной организации определяет интенсивность участия уровня в управлении кластером.

Также создан другой механизм управления кластерами, реализуемый через ЦКР. В его состав

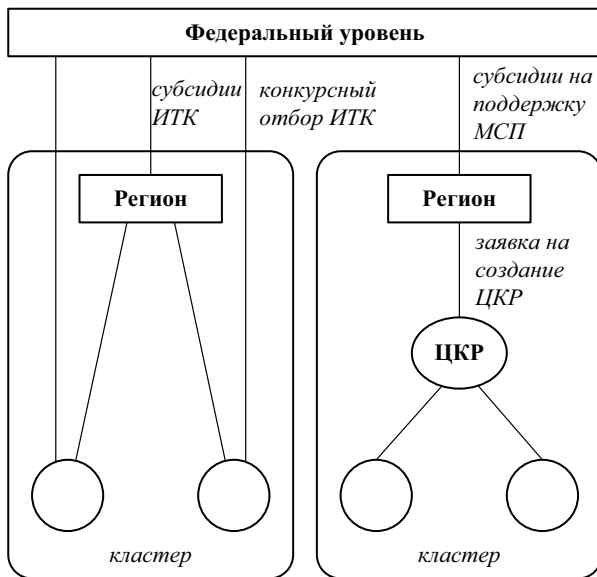

Рис. 1. Схема управления кластером

Источник: составлено авторами.

входит исполнительное звено в лице управляющего директора, секретариата кластера, к полномочиям которого относятся вопросы формирования рабочих групп, разработки планов и программ развития кластера, формирование и управление бюджетом кластера, информационное обеспечение. Вопросы стратегического развития относятся к компетенциям общего собрания членов кластера и его «отраслевым» направлениям (научный, технические советы и др.) при участии регионального ЦКР. Задачи функционирования ЦКР определяют его участие в прямом управлении кластером по следующим вопросам:

- разработка проектов развития территориальных кластеров и инвестиционных программ;
- разработка и реализация совместных кластерных проектов с привлечением участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, иных заинтересованных лиц.

В России на данный момент формируется организационный механизм финансовой поддержки инновационных кластеров, который представляет собой совокупность организационных форм, методов и инструментов, способных оптимизировать финансовую структуру ИТК. Однако этого недостаточно. В современных условиях требуется комплексный подход к решению проблем становления и развития ИТК, включающий развитие финансово-экономических механизмов кластерного развития. Вопросу трактовки понятия «финансово-

экономический механизм» (ФЭМ) посвящен целый ряд научных работ. При этом авторы рассматривают это понятие с различных точек зрения:

- задачи управления (А.В. Игнатъева, М.М. Максимцов) [1];
- формирования и реализации стратегии развития (В.А. Горемыкин) [2];
- финансового обеспечения (М.Н. Крейнина) [3].

В статье мы обобщили вышеуказанные мнения и приняли следующее определение: «финансово-экономический механизм — это система правовых норм, организационных приемов, экономических отношений и финансовых методов стимулирования, направленных на создание условий для формирования и развития в регионе ИТК».

Изучим опыт формирования и использования данных механизмов в России. К основным инструментам финансовой поддержки кластеров, используемых в российской практике, относятся: межбюджетные субсидии, федеральные целевые программы и государственные программы, деятельность госкомпаний и институтов развития (ОАО «Роснано», группа Внешэкономбанка, ОАО «Российская венчурная компания», «Сколково» и др.), налоговые льготы (табл. 1).

В перспективе главным инструментом государства в сфере активизации научно-производительной деятельности в кластерах должно стать финансирование комплексных программ развития ИТК [4]. Финансовый механизм организации ИТК включает финансирование кластеров в МЭР на стадии формирования, от частных инвесторов, через инфраструктурные программы, а также финансирование в рамках федеральных целевых программ от отраслевых министерств.

Под программой развития кластера понимается совокупность кластерных проектов, объединенных общей стратегией. Суть подхода заключается в том, что государство организует конкурс на оказание финансовой поддержки программам, объединяющим прежде всего бизнес (крупный и мелкий), научные и образовательные учреждения. Такие программы совместного развития могут сочетать как инфраструктурные проекты, так и проекты, направленные на развитие инновационного взаимодействия субъектов в кластере. Государство устанавливает ряд приоритетов и критериев для отбора программ развития кластера. Такой инструмент кластерной политики позволяет выбрать наиболее перспективные для финансирования

Инструменты и механизмы кластерного развития

Составляющие механизма	Формы, методы и инструменты создания и развития инновационных кластеров
Управленческие	Организация совета и секретариата кластера, интеграция цепочки посредством приглашения компании-интегратора и поставщиков, формирование программ переобучения и переподготовки инновационных кадров, системы сертификации и стандартизации продукции; развитие брендинга
Производственные	Подготовка производственных площадок – парков поставщиков, индустриальных парков; система субконтрактинга; система логистики и территориального планирования; содействие формированию специализированных предприятий; содействие технологическому перевооружению предприятий
Коммуникационные	Вхождение в инновационные сети; проведение «конференции поставщиков»; поддержка развития сетей передачи знаний и технологий; развитие межрегионального и международного обмена инновациями
Финансовые	Работа с кредитными учреждениями и специальными фондами; венчурное финансирование; государственное финансирование; субсидирование инновационных проектов
Исследовательские	Организация центров превосходства, ЦКР; научная кооперация; инкубация инновационных компаний; передача технологий

кластеры с точки зрения влияния на экономику, потенциальной конкурентоспособности, показателей инвестиционной привлекательности и др.

Однако прямое финансирование кластеров за счет федеральных средств составляет незначительную часть в их бюджете. Сама идеология кластера подразумевает, что его функции нужны в первую очередь компаниям-участникам, поэтому производственная деятельность в кластере преимущественно финансируется бизнесом, заинтересованным в его развитии. Государство в основном инициирует организацию кластера. Прямое финансирование государством малого и среднего бизнеса в рамках кластерных программ не предусмотрено. Однако создание кластера для таких предприятий имеет благоприятные последствия. Во-первых, региональные власти могут перераспределить часть средств, поступающих им по программе поддержки малого и среднего предпринимательства Минэкономразвития России, на нужды кластера, так как необходимость его формирования уже подтверждена на федеральном уровне. Во-вторых, средства государственной субсидии будут расходоваться в первую очередь на развитие инфраструктуры, которой смогут пользоваться все участники кластера. В-третьих, участникам кластера, в том числе малым и средним предприятиям, будет проще взаимодействовать с крупнейшими

ми государственными компаниями и институтами развития.

При реализации проектов в кластерах финансовые ресурсы, которые государство направляет на поддержку промышленности, должны расходоваться по определенной системе. Если раньше эти средства тратились точно и их вложение не давало желаемого экономического эффекта, то в настоящее время Минпромторг России оценивает эффективность вложенных средств прежде всего в виде формирования стабильного потока налоговых поступлений в бюджет. Рациональность подобного подхода доказывает функционирование промышленных кластеров в Ульяновской и Калужской областях, где средства вкладываются в создание условий для развития кластеров, в инфраструктуру, и здесь наблюдается реальная отдача в виде роста налоговых платежей.

Средства предполагается выделять как на инфраструктурные проекты (транспорт, энергетика, жилье и т.д.), так и на развитие здравоохранения, культуры, образования, спорта. Субсидии можно будет направить и на выполнение работ и проектов в сфере исследований и разработок, а также на подготовку и повышение квалификации кадров. Основное условие: мероприятия и проекты, на которые выделяются деньги, должны способствовать повышению конкурентоспособности организаций — участни-

ков кластера и качества жизни на его территории. При распределении субсидий Минэкономразвития России будет рассматривать в первую очередь проекты, связанные с развитием инновационной и образовательной инфраструктуры, а также проекты по проведению прикладных исследований и разработок. Хотя кластеры могут расходовать средства и на другие цели, в том числе на развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры.

С 2010 г. регионам предоставляются субсидии на организацию ЦКР. В 2011 г. была принята Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года. В 2012 г. на основе конкурса отбираются пилотные ИТК. На конкурс поступило 94 заявки из разных регионов России, которые рассматривались экспертами — представителями федеральных органов исполнительной власти, научных и образовательных организаций, а также крупных компаний.

В результате конкурсных процедур был сформирован перечень ИТК, в который вошли 25 кластеров, 14 из них было решено поддержать, в том числе предоставив субсидии из федерального бюджета (см. табл. 2). Результаты конкурса показали, что регионы с относительно развитой инновационной системой лидируют по внедрению новых форм поддержки инноваций. Это подтверждается и тем, что 19 из 25 выделенных в 2012 г. пилотных ИТК находятся в регионах, занимающих первые места в рейтинге инновационного развития субъектов РФ.

Однако существующая российская практика не лишена недостатков:

- как основа кластеров рассматривается практически уже существующая научная и производственная база, без привлечения новосозданных малых и средних высокотехнологичных предприятий, что в целом снижает инновационный потенциал экономики (исключением является кластер в Зеленограде, где к партнерству с государством подключено значительное количество IT-фирм);

- в качестве государственной поддержки рассматриваются только прямое финансирование и предоставление налоговых льгот, что, по нашему убеждению, снижает мотивацию предприятий к инновационному развитию (в значительной мере это подтверждается низкой эффективностью функционирования проекта «Сколково»).

Эти недостатки проявляют себя в неравномерности становления кластеров, что и без того усугубляет дифференциацию в социально-экономическом развитии территорий Российской Федерации.

К реализации программ развития ИТК привлечены государственные институты развития (ГК «Внешэкономбанк», ОАО «АИЖК», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «Роснано», Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий). В деятельности пилотных кластеров планируется участие крупных компаний с государственной долей, выполняющих программы инновационного развития [5, с. 24–30].

Таблица 2

Инновационные территориальные кластеры Российской Федерации

Федеральный округ	Инновационный территориальный кластер	Расположение
Центральный. Общее число ИТК = 6	Кластер «Зеленоград»	г. Москва
	Новые материалы, лазерные и радиационные технологии	Московская область, г. Троицк
	Биотехнологический инновационный территориальный кластер «Пушино»	Московская область, г. Пушино
	Инновационный территориальный кластер ядерно-физических и нанотехнологий	Московская область, г. Дубна
	Кластер «Физтех XXI»	Московская область, г. Долгопрудный, г. Химки
	Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины	Калужская область

Федеральный округ	Инновационный территориальный кластер	Расположение
Северо-Западный. Общее число ИТК = 3	Развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций	Ленинградская область, г. Санкт-Петербург
	Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий	Ленинградская область, г. Санкт-Петербург
	Судостроительный инновационный территориальный кластер	Архангельская область
Приволжский. Общее число ИТК = 9	Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии	Нижегородская область
	Саровский инновационный кластер	Нижегородская область
	Нефтехимический территориальный кластер	Республика Башкортостан
	Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением	Республика Мордовия
	Камский инновационный территориально-производственный кластер	Республика Татарстан
	Аэрокосмический кластер	Самарская область
	Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа»	Ульяновская область
	Ядерно-инновационный кластер города Димитровграда	Ульяновская область
	Инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения технополис «Новый звездный»	Пермский край
Сибирский. Общее число ИТК = 5	Биофармацевтический кластер	Алтайский край
	ИТК «Комплексная переработка угля и техногенных отходов»	Кемеровская область
	Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железногорска	Красноярский край
	Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий	Новосибирская область
	Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии	Томская область
Уральский. Общее число ИТК = 1	Титановый кластер	Свердловская область
Дальневосточный. Общее число ИТК = 1	Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения	Хабаровский край
Южный	Нет	
Северокавказский	Нет	

В 2013 г. субъекты РФ запрашивали на софинансирование внутрикластерных проектов более 1,9 млрд руб., что превысило объем субсидий (1,3 млрд руб.) в федеральном бюджете на 2013 г.

[6]. В 11 из 13 заявок регионов средства запрашивались на развитие объектов инновационной и образовательной инфраструктуры. Это Калужская область, Красноярский край, Москва, Московская

область (Дубна), Московская область (Пушино), Московская область («Физтех XXI»), Нижегородская и Новосибирская области, Республика Мордовия, Самарская и Томская области.

Следующий приоритет — обеспечение деятельности специализированной организации развития кластера. На эти цели средства запросили 10 регионов: Калужская область, Красноярский край, Москва, Нижегородская и Новосибирская области, Республики Мордовия и Татарстан, Самарская, Томская и Ульяновская области.

Запрос на финансирование профессиональной переподготовки, повышения квалификации и проведения стажировок работников организаций запросили два кластера Московской области — в Дубне и Пушино. А вот проект по развитию объектов инженерной и социальной инфраструктуры содержится в заявке только Ульяновской области.

Отметим, что ряд проектов, предлагаемых для софинансирования, имеет комплексный характер и не ограничивается рамками предложенных направлений, поскольку включает закупку оборудования, проведение выставочно-ярмарочных мероприятий, оплату услуг сторонних организаций и др. [5].

Кластеры, включенные в перечень, характеризуются различными моделями территориальной организации и соотношениями научно-технической и производственной деятельности. С точки зрения территориальной организации представлены как модели развития кластеров в четко очерченных территориальных границах, практически совпадающих с границами муниципальных образований (Троицк, Саров, Железногорск), так и модели, объединяющие предприятия, научные и образовательные организации в рамках сетевых структур крупных агломераций (Санкт-Петербург, Томская и Новосибирская области). Ведущая роль крупного промышленного производства характерна для кластерных программ Республик Башкортостан и Татарстан, Хабаровского края, Нижегородской и Архангельской областей. Программы развития кластеров Обнинска, Пушино, Димитровграда, Троицка характеризуются ориентацией на использование научно-технического потенциала расположенных на их территориях научных и образовательных организаций.

В 2014 г. объем финансирования ИТК из федерального бюджета увеличивается почти вдвое — до 2,5 млрд руб. по сравнению с 2013 г. Меняется и соотношение софинансирования кластеров

из федерального и регионального бюджетов. С 2014 г. все пилотные инновационные кластеры имеют право на получение федеральных субсидий. Однако приоритет в распределении финансирования отдан кластерам первой группы (14 кластеров): на их развитие может быть направлено до $\frac{3}{4}$ общего объема федеральных субсидий.

В целях оценки потенциала регионов был проведен анализ сильных и слабых сторон федеральных округов РФ по созданию ИТК. Проведенный анализ за период 1990–2012 гг. показал, что в большинстве федеральных округов наблюдаются высокие или достаточные обеспеченность и эффективность использования материально-технических и трудовых факторов, информационных ресурсов, достаточные инвестиционные потенциал и активность. Однако одновременно наблюдается недостаточная обеспеченность финансовыми ресурсами и инновационными технологиями.

Исследуем взаимосвязь обеспеченности факторами (ресурсами) с числом созданных ИТК. Для этого сформируем матрицу, в которой по вертикали будем отражать степень обеспеченности ресурсами (абсолютная / достаточная / недостаточная), а по горизонтали — число созданных в регионе ИТК (высокое/среднее/низкое) (рис. 2).

Таким образом, из 9 квадрантов заполненными оказались 5. При этом по степени сбалансированности между обеспеченностью факторами и числом созданных инновационных территориальных кластеров можно выделить следующие группы регионов.

- Группа с наиболее эффективными финансово-экономическими механизмами по созданию инновационных территориальных кластеров. К данной группе можно отнести Центральный и Приволжский федеральные округа, и здесь целесообразно осуществлять развитие финансово-экономических механизмов по созданию инновационных территориальных кластеров с опорой на косвенное регулирование.

- Группа со средней эффективностью финансово-экономических механизмов по созданию территориальных инновационных кластеров, в которую включены Северо-Западный и Сибирский федеральные округа. Здесь целесообразно активно использовать как прямое, так и косвенное регулирование.

- Группа с неэффективными финансово-экономическими механизмами по созданию инно-

Обеспеченность факторами (ресурсами)	Число созданных территориальных инновационных кластеров		
	Высокое	Среднее	Низкое
Абсолютная	1) —	2) СЗФО →	3) —
Достаточная	4) ЦФО ПФО	5) —	6) ДВФО, ЮФО, УФО,
Недостаточная	7) —	8) СФО	9) СКФО

Рис. 2. Матрица оценки эффективности финансово-экономических механизмов по созданию инновационных территориальных кластеров в федеральных округах Российской Федерации

Источник: составлено авторами.

вационных территориальных кластеров. Сюда включается наибольшее количество федеральных округов — Дальневосточный, Южный, Уральский и Северо-Кавказский. Для стимулирования процессов по созданию территориальных кластеров целесообразно использовать прямое регулирование с параллельным внедрением финансово-экономических механизмов косвенного регулирования.

Указанная группировка регионов позволит проводить более «точечное» использование ФЭМ для стимулирования создания ИТК. Исследуем основные ФЭМ, используемые и планируемые к использованию на федеральном уровне при становлении и развитии ИТК в России (рис. 3).

Можно отметить, что ФЭМ, применяемые и планируемые к использованию на федеральном уровне, ориентированы на поддержку отраслей и производств федерального значения. Однако региональные власти заинтересованы в развитии и других отраслей экономики путем создания кластеров регионального значения. Существует значительное количество документов, регулирующих данную сферу, в том числе региональные законы, стратегии развития и распоряжения. Во многих субъектах Российской Федерации осуществляется государственная поддержка с использованием ФЭМ, представленных на рис. 4.

Проводя параллель между ФЭМ федерального и регионального уровня, можно заметить, что

Рис. 3. Финансово-экономические механизмы федерального уровня по развитию инновационных территориальных кластеров в России

Источник: составлено авторами.

Рис. 4. Финансово-экономические механизмы, используемые в субъектах Российской Федерации при формировании инновационных территориальных кластеров

Источник: составлено авторами.

они во многом носят несистемный характер и дублируют друг друга. Это существенный недостаток используемых финансово-экономических механизмов становления и развития инновационных территориальных кластеров. Для обеспечения синергетического эффекта целесообразно перестроить существующий финансово-экономический инструментарий становления ИТК в направлении развития системного, комплексного подхода, т.е. обеспечения единства федеральных и региональных финансово-экономических механизмов. Формирование целостной системы финансово-экономических механизмов создания и развития инновационных территориальных кластеров должно включать следующие приоритетные принципы, которые в настоящее время не нашли должного отражения в российской практике:

- принцип разделения зон ответственности федеральных и региональных органов власти;
- принцип приоритетности стратегических целей;

- принцип дополняемости федерального инструментария адекватными региональными финансово-экономическими механизмами;
- принцип равного учета региональных и федеральных интересов.

Следует отметить, что, несмотря на их теоретическую проработанность, большая часть кластерных инициатив остается практически нереализованной, не получая необходимой поддержки [7, с. 80–88]. Поскольку уровень дифференциации в становлении и развитии инновационных территориальных кластеров значителен, а федеральные финансово-экономические механизмы практически не варьируются в зависимости от регионов, то, следовательно, основной акцент должен быть сделан на совершенствовании прежде всего региональных ФЭМ. Очень важно, чтобы процессы становления и развития ИТК распространялись вглубь России, охватывая не только крупные, но и средние, малые города. Без решения этой задачи очередная попытка инноватизации российской экономики окажется неэффективной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатьева А.В., Максимцов М.М. Исследование систем управления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
2. Горемыкин В.А. Экономическая стратегия. М.: Альфа-Пресс, 2009.
3. Крейнина М.Н. Финансовый менеджмент. М.: Дело и Сервис, 2010.

4. *Тиньгаев А.М.* Формирование организационно-финансового механизма функционирования инновационных кластеров. [Электронный ресурс] URL: http://sisupr.mrsu.ru/2013-4/PDF/tingaev_a_m_.pdf.
5. *Погодина Т.В., Задорова Т.В.* Оценка инвестиционного потенциала кластеров // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 24. С. 24–30.
6. Российская кластерная обсерватория. [Электронный ресурс] URL: <http://cluster.hse.ru>.
7. *Каплина А.В.* Финансовая составляющая процесса управления кластерными инициативами в системе региональной экономики // Финансовые исследования. 2013. № 4 (41). С. 80–88.

REFERENCES

1. *Ignatiev A. V., Maksimov M. M.* Issledovanie sistem upravlenija [Research of control systems]. Moscow, YUNITI-DANA, 2010 (in Russian).
2. *Goremykin V.A.* Jekonomicheskaja strategija [Economic strategy]. Moscow, Alpha-Press, 2009 (in Russian).
3. *Kreinina M.N.* Finansovyj menedzhment [Financial management]. Moscow, Business and Service, 2010 (in Russian).
4. *Tingaev A.M.* Formirovanie organizacionno-finansovogo mehanizma funkcionirovanija innovacionnyh klasterov [Formation of the organizational-financial mechanism of functioning of innovative clusters]. Available at: http://sisupr.mrsu.ru/2013-4/PDF/tingaev_a_m_.pdf (in Russian).
5. *Pogodina T.V., Zadorova T.V.* Ocenka investicionnogo potenciala klasterov [Assessment of the investment potential of clusters]. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika — Economic analysis: theory and practice*, 2014, no. 24, pp. 24–30.
6. Rossijskaja klasternaja observatorija [Russian cluster Observatory]. Available at: <http://cluster.hse.ru> (in Russian).
7. *Kaplina A.V.* Finansovaja sostavljajushhaja processa upravlenija klasternymi iniciativami v sisteme regional'noj jekonomiki [The Financial component of the management of cluster initiatives in the regional economy]. *Finansovye issledovaniya — Financial research*, 2013, no. 4 (41), pp. 80–88 (in Russian).

Кластеры – участники проекта Минэкономразвития

19 октября 2016 г. статс-секретарь – заместитель министра экономического развития РФ О. Фомичев провел очередное заседание Совета приоритетного проекта Министерства экономического развития России «Развитие инновационных кластеров – лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня». Для участия в конкурсе в министерство поступило 22 заявки. В ходе работы по отбору кластеров они были рассмотрены экспертами и по ним были подготовлены заключения. Кроме того, прошли очные защиты заявок кластеров.

На состоявшемся заседании был утвержден перечень кластеров, рекомендуемых к включению в число участников проекта Минэкономразвития. Участники заседания отобрали 11 кластеров из 11 субъектов РФ, которым будет обеспечено содействие в использовании различных мер поддержки со стороны министерства, других ведомств и институтов развития для обеспечения ими опережающих темпов роста на основе достижения мирового уровня инвестиционной привлекательности, развития механизмов поддержки предпринимательской деятельности и встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости. При этом 10 из 11 регионов являются активными участниками Ассоциации инновационных регионов России.

Источник: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/2016191004>

УДК 332.14
JEL R11

ВЛИЯНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

АЛХАЗОВ АЛХАЗ АРСЛАНОВИЧ,

*аспирант Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
al hazov.al haz@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена формированию методики оценки влияния малого и среднего бизнеса на экономический потенциал региона. Рассматривается вопрос состояния и развития малого и среднего предпринимательства в стране. Представлены различные методические подходы к оценке экономического потенциала. Проводится его разделение на отдельные элементы с последующим выделением роли предприятий малого и среднего бизнеса. При разработке методики оценки влияния малого и среднего бизнеса на экономический потенциал региона предлагается выделять основные структурные элементы, на которые оказывает непосредственное влияние этот сектор. Данные элементы можно интерпретировать через пять агрегированных показателей, каждый из которых включает ряд частных показателей, характеризующих развитие сектора малого и среднего бизнеса в регионе. Предлагаемая методика способствует выявлению наиболее эффективных форм и видов малого и среднего предпринимательства по отдельным сферам хозяйствования, что позволяет выделить центры развития в виде результативных субъектов, через поддержку которых возможно повышение эффективности функционирования всего сегмента малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; экономический потенциал региона; поддержка малого и среднего бизнеса; экономический потенциал; малое предпринимательство; среднее предпринимательство.

THE EFFECT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS UPON THE ECONOMIC POTENTIAL OF A REGION

ALKHAZOV A.A.

*PhD student of the Economic Theory Department, Financial University, Moscow, Russia
al hazov.al haz@gmail.com*

ABSTRACT

The paper is concerned with the development of a methodology to assess the impact of small and medium-sized businesses on the economic potential of a region. The state and the development trends of the small and medium business sector in the country are examined. A number of methodological approaches to the assessment of the economic potential are described. The entire economic potential is broken down into individual components laying the emphasis on the role of small and medium-sized businesses in their formation. In the development of the methodology for assessing the effect of small and medium-sized businesses on the economic potential of a region it is recommended to identify the basic structural elements of the economic potential that are directly affected by the sector. The above elements can be interpreted through five aggregate indices each of which includes a number of specific indicators characterizing the development of the small and medium-sized business sector in the region. The proposed methodology helps identify the most effective forms and types of the small and medium-sized entrepreneurship in individual areas of the economy, which makes it possible to pinpoint development centers represented by successful entities and through their support increase the efficiency of the entire segment of small and medium-sized businesses.

Keywords: small and medium-sized businesses; economic potential of a region; support of small and medium-sized businesses; economic potential; small business; medium-sized business.

Эффективное решение экономических проблем региона определяется его возможностью и способностью воспроизводить собственные ресурсы и привлекать их со стороны. В результате особую актуальность приобретает вопрос изучения экономического потенциала региона (ЭПР) как совокупности средств и ресурсов, факторов роста потенциала, приоритетных направлений его развития.

Категория «экономический потенциал» используется, как правило, при оценке ресурсов, которыми располагают государства, территории или отдельные предприятия для своего экономического и инновационного развития, оценке инвестиционной привлекательности, мониторинге экономического положения территориальных субъектов, разработке мер эффективной государственной региональной политики [1–3].

Немаловажную роль в развитии ЭПР играет малый и средний бизнес (МСБ). Он участвует как в формировании драйверов сбалансированного социально-экономического роста на региональном и федеральном уровне, так и в создании условий для оптимальной конкурентной среды. В *табл. 1* представлены основные показатели развития малого бизнеса в Российской Федерации за последние пять лет.

Приведенные в *табл. 1* данные свидетельствуют о том, что число субъектов малого предпринимательства растет, хотя и не такими, как хотелось бы, быстрыми темпами — на 24% в 2014 г. по сравнению с данными на конец 2009 г.

На основе анализа обобщенных данных о состоянии малого и среднего предпринимательства в России можно сделать вывод о том, что реакция МСБ на воздействие финансово-экономического кризиса неоднозначна. Зачастую кризис стимулирует развитие бизнеса, формируя благоприятные условия для создания малых предприятий. Так, при общем снижении уровня российского ВВП в 2009 г. на 6,9% по сравнению с 2008 г. количество субъектов малого предпринимательства выросло на 4,5%. При этом стоит отметить снижение темпов роста числа субъектов малого бизнеса. Так, в 2014 г. количество малых предприятий выросло на 40,7 тыс. по сравнению с 2013 г., тогда как в 2013 г. их численность по отношению к предыдущему году увеличилась более чем на 60 тыс.

Причины неудовлетворительной динамики развития МСБ и закрытия малых и средних

предприятий имеют системный характер, однако наибольшее воздействие на бизнес оказывает налоговая политика государства. Увеличение числа малых предприятий сдерживается, в частности, регулярным повышением налога на имущество. Вместе с тем наблюдается некоторый рост численности работников малого бизнеса и их доли в общей численности занятых в экономике страны, что, на наш взгляд, свидетельствует об укреплении отдельных субъектов МСБ. Следовательно, со стороны государства и региональных органов власти необходима дифференцированная поддержка предпринимательской деятельности, позволяющая активизировать наиболее перспективные и эффективные с точки зрения использования располагаемых ресурсов виды и формы бизнеса.

Кризисные явления, волатильность политической ситуации являются важными индикаторами эффективности предприятий малого и среднего бизнеса. Организации, способные использовать свои преимущества — малый объем оборотных средств, гибкость «разворота», конкурентные преимущества, ориентация на отдельного клиента и т.д., должны стать локомотивами роста.

Появляется необходимость создания многоуровневой системы поддержки МСБ (с учетом форм и видов деятельности, охвата рынка, эффективности применения собственных ресурсов), выделения отдельных субъектов бизнеса в качестве «точек роста» для скорейшего вовлечения их в технологический процесс на условиях софинансирования. Целесообразно разработать систему мер поддержки малого и среднего бизнеса внутри собственного сегмента, содействовать образованию новых форм связи и кооперации субъектов бизнеса одного уровня.

В 2014 г. вклад предприятий малого бизнеса в ВВП составил около 12%, что значительно ниже показателей развитых стран мира, где доля малого и среднего бизнеса составляет 46–78% [5]. Анализ состояния малого и среднего бизнеса в таких, например, странах, как США, Япония, Великобритания, Германия, Китай, позволяет выяснить роль малого и среднего предпринимательства в национальной и региональной экономике и выделить ряд задач, которое оно призвано решать (*рис. 1*).

Для более точного определения роли малого и среднего бизнеса в формировании экономического потенциала региона необходимо исследовать методическое обеспечение его оценки, выяснить

Таблица 1

Основные показатели сектора малого предпринимательства

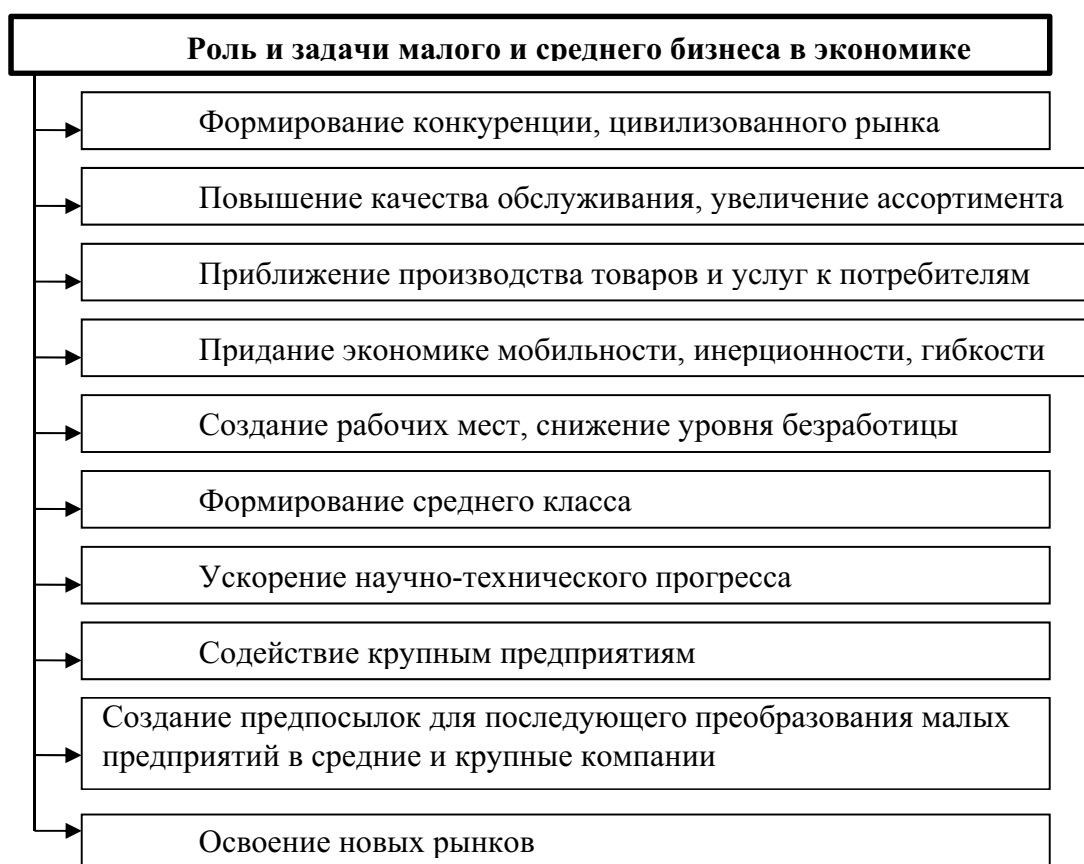
Показатель	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Оборот малых предприятий, млрд руб.	16 873	22 613	23 463	24 781	26 392
Доля малых предприятий в ВВП Российской Федерации, %	12,4	13,0	12,5	12,4	12,1
Число малых предприятий, тыс.	1 602,5	1 836,4	2 003,0	2 063,1	2 103,8
Доля малых предприятий в общем числе предприятий и организаций, %	33,5	37,5	40,9	42,5	43,0
Число работников малых предприятий, тыс. человек	11 192,9	11 480,5	11 683,9	11 695,7	11 744,2
Доля работников малых предприятий в общей численности занятых в экономике, %	16,6	16,9	17,1	17,2	17,3

Источник: составлено автором по данным Росстата [4].

влияние различных факторов на его развитие. Несмотря на значительный зарубежный и отечественный опыт, в разработке методических инструментов до настоящего времени не создано общепризнанной методики оценки экономического потенциала территории.

В качестве методических подходов к оценке экономического потенциала, используемых в зарубежной экономической практике, можно выделить следующие:

- Карту развития штатов (*The Development Report Card for the States, DRC*), разработанную

Рис. 1. Роль и задачи малого и среднего бизнеса в экономике

Источник: составлено автором на основе [5].

для оценки экономического потенциала штатов США [6];

- Концепцию территориального капитала, используемую Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [7];
- Индекс конкурентоспособности регионов Евросоюза (*EU Regional Competitiveness Index*) [8].

Карта развития штатов делится на три блока: «экономический климат для потребителя», «экономический климат для бизнеса», «потенциал будущего развития».

Концепция территориального капитала заключается в комплексной оценке активов различного вида и происхождения и возможности анализа и оценки их взаимодействия.

Индекс конкурентоспособности регионов включает 11 блоков показателей, которые, в свою очередь, сгруппированы по факторам: группы базовых, эффективных и инновационных факторов.

Среди основных отечественных подходов в оценке экономического потенциала региона можно выделить:

- методику Министерства экономического развития Российской Федерации по комплексной оценке уровня социально-экономического развития субъектов РФ [9];
- рейтинг российских регионов по показателям инвестиционного потенциала агентства «Эксперт РА» [10];
- методику оценки социально-экономического положения российских регионов, разработанную в 2011 г. в Совете по изучению производительных сил (СОПС) по заказу Минэкономразвития России [11].

Методика оценки экономического потенциала Министерства экономического развития России включает анализ показателей ВРП, инвестиций в основной капитал, финансовой обеспеченности и т.д.

Целью *методики рейтингового агентства «Эксперт РА»* является оценка инвестиционного потенциала региона — факторов, влияющих на потенциал инвестирования в регион.

Согласно *методике оценки социально-экономического положения российских регионов*, разработанной в 2011 г. в СОПС, формируется комплекс из 16 факторных характеристик (базовых репрезентативных показателей), которые распределяются по четырем функциональным блокам: воспроизводственному, инновационно-инфраструктурному, инвестиционно-финансовому, социальному.

Сопоставление отечественного и зарубежного опыта оценки ЭПР позволяет выявить некоторые общие элементы, используемые в рамках этих подходов. В большинстве случаев используются показатели оценки природно-ресурсного потенциала, уровня развития бизнеса и регионально-го рынка, человеческих ресурсов региона и т.д. Несмотря на обширность применяемых показателей, существующие методики оценки экономического потенциала региона, опирающиеся, как правило, на системный подход, тем не менее, не учитывают необходимость оценки влияния на региональное развитие сегмента малого и среднего бизнеса [12].

При разработке методики оценки влияния МСБ на экономический потенциал региона автор статьи предлагает выделять основные структурные элементы экономического потенциала, на которые оказывает непосредственное влияние сектор малого и среднего бизнеса (*рис. 2*).

Таким образом, основываясь на зарубежных и отечественных методиках оценки, можно говорить о том, что влияние малого и среднего бизнеса на экономический потенциал региона можно интерпретировать через пять агрегированных показателей:

- во-первых, «*социально-трудовой потенциал*» (P_L), который характеризует численность занятых в малом и среднем бизнесе, уровень их заработной платы и т.д.;
- во-вторых, «*инновационный потенциал*» (P_{IN}) — показатель, отражающий готовность предприятий малого и среднего бизнеса к инновационному развитию;
- в-третьих, «*инвестиционный потенциал*» (P_{INV}) — показатель способности предприятий малого и среднего бизнеса к привлечению и использованию инвестиций;
- в-четвертых, «*финансовый потенциал*» (P_F) — показатель, учитывающий объем налоговой базы и прибыльность предприятий малого и среднего бизнеса региона;
- в-пятых, «*производственный потенциал*» (P_P), показывающий состояние производственных фондов предприятий малого и среднего бизнеса.

Каждый из представленных агрегированных показателей совокупного экономического потенциала региона, в свою очередь, включает ряд частных показателей, характеризующих развитие

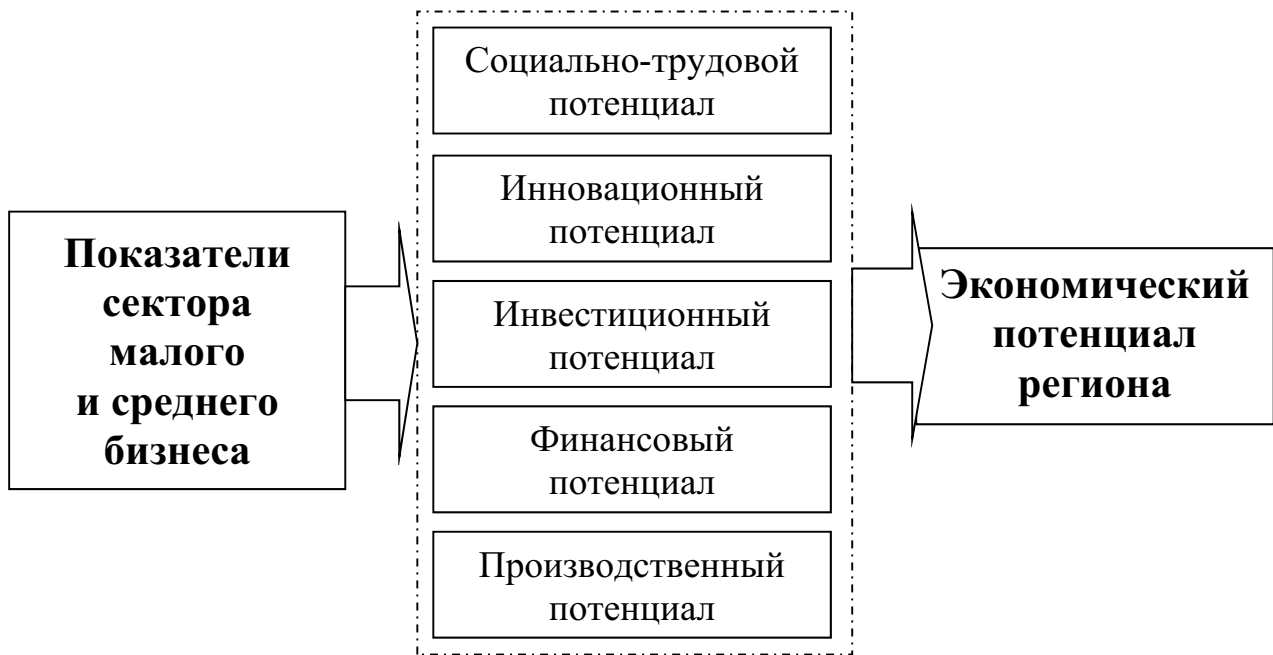

Рис. 2. Влияние МСБ на экономический потенциал региона

Источник: составлено автором.

сектора малого и среднего бизнеса в регионе. Выбранные показатели по каждому элементу регионального потенциала приведены в табл. 2.

Определение влияния малого и среднего бизнеса на формирование экономического потенциала региона по разработанной методике выполняется

в определенной последовательности, представленной на рис. 3.

I этап включает определение частных показателей по отдельным элементам экономического потенциала. В качестве наиболее универсального способа целесообразно использовать методику

Таблица 2

Показатели влияния сектора малого и среднего бизнеса на экономический потенциал региона по элементам совокупного потенциала

Элементы совокупного экономического потенциала региона	Показатели влияния сектора малого и среднего бизнеса по элементам совокупного экономического потенциала региона
Социально-трудовой потенциал (P_L)	1. Темп прироста численности работников малых и средних предприятий (L_1) 2. Темп прироста заработной платы и социальных отчислений работников малых и средних предприятий (L_2) 3. Доля работников малых и средних предприятий в общем количестве экономически активного населения (L_3) 4. Доля затрат на оплату труда и социальные отчисления работников в общем объеме затрат малых и средних предприятий (L_4)
Инновационный потенциал (P_{IN})	1. Темп прироста количества малых и средних инновационных предприятий в регионе (IN_1) 2. Удельный вес малых и средних инновационных предприятий в общем количестве предприятий малого и среднего бизнеса (IN_2) 3. Темп прироста объема реализации инновационной продукции малых и средних предприятий (IN_3) 4. Доля инновационной продукции малых и средних предприятий в ВРП (IN_4)

Элементы совокупного экономического потенциала региона	Показатели влияния сектора малого и среднего бизнеса по элементам совокупного экономического потенциала региона
Инвестиционный потенциал (P_{inv})	1. Темп прироста общего объема инвестиций малых и средних предприятий (INV_1) 2. Доля инвестиций малых и средних предприятий в общем объеме инвестиций по региону (INV_2) 3. Доля инвестиций малых и средних предприятий в объеме реализации МСП (INV_3) 4. Отношение совокупной прибыли малых и средних предприятий к совокупному объему инвестиций (INV_4)
Финансовый потенциал (P_p)	1. Темп прироста совокупной прибыли предприятий малого и среднего бизнеса в регионе (F_1) 2. Доля прибыльных предприятий малого и среднего бизнеса в регионе (F_2) 3. Темп прироста налоговых поступлений от предприятий малого и среднего бизнеса (F_3) 4. Доля налоговых поступлений от предприятий малого и среднего бизнеса в общем объеме доходов бюджета региона (F_4)
Производственный потенциал (P_p)	1. Темп прироста объема производства по предприятиям малого и среднего бизнеса (P_1) 2. Уровень износа основных производственных фондов по предприятиям малого и среднего бизнеса (P_2) 3. Темп прироста инвестиций в производственные фонды (обновление производственных фондов) предприятий малого и среднего бизнеса (P_3) 4. Средняя рентабельность производственных фондов малых и средних предприятий (P_4)

Источник: составлено автором.

оценки экономического потенциала Минэкономразвития России.

Значение совокупного показателя по отдельному элементу экономического потенциала рассчитывается по формуле

$$P_i = \sum X_i \times B_i, \quad (1)$$

где P_i — элемент совокупного экономического потенциала региона; X_i — частный показатель элемента ЭПР; B_i — весовой коэффициент (устанавливается экспертным путем).

Расчет весовых коэффициентов требует дальнейшей детальной проработки.

Формула расчета интегрального показателя влияния МСБ на экономический потенциал с учетом

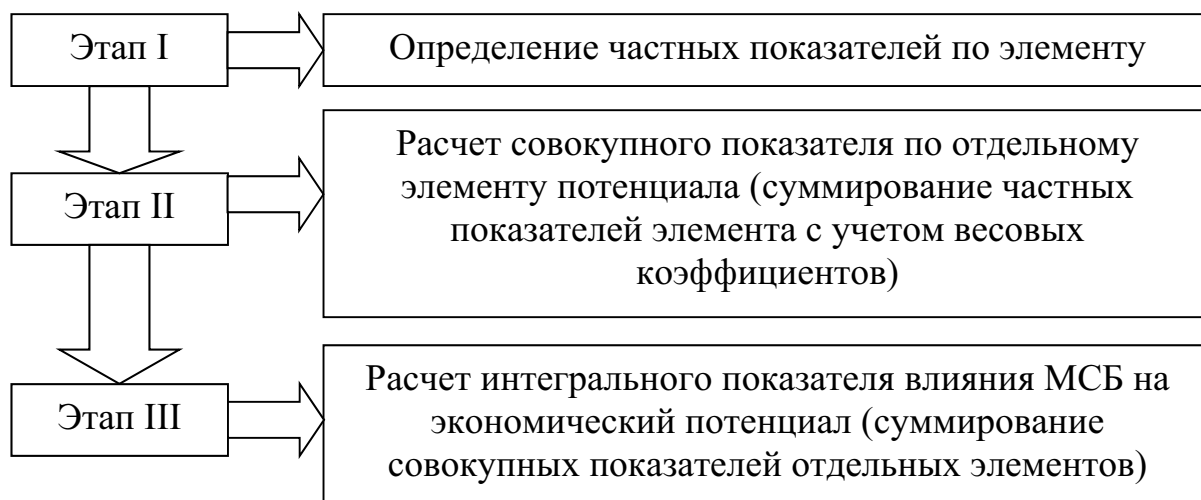

Рис. 3. Алгоритм проведения оценки

Источник: составлено автором.

разделения его на элементы и расчета совокупных показателей по ним выглядит следующим образом:

$$EP = \sum (P_L, P_{IN}, P_{INV}, P_F, P_P). \quad (2)$$

Для сглаживания неравномерности распределения значений частных показателей по отраслям и видам деятельности требуется детальный расчет по каждой отрасли и виду хозяйствования с последующим усреднением показателя по всему региону.

Таким образом, в рамках настоящей статьи был изложен методический подход к оценке влияния малого и среднего бизнеса на экономический потенциал региона. Предложенный подход позволяет оценить уровень влияния МСБ на экономический потенциал региона, определить способность субъектов предпринимательства влиять на его состояние за счет качественных показателей развития по отдельным элементам. Кроме этого, представленная методика позволяет объективно оценить необходимость разработки инструментов совершенствования поддержки малого и среднего предпринимательства в целях формирования (сохранения) базиса устойчивого развития и повышения экономического потенциала региона.

Методика также способствует выявлению наиболее эффективных форм и видов малого и среднего предпринимательства по отдельным сферам хозяйствования, что позволяет выделить центры развития в виде результативных субъектов, через поддержку которых возможно повышение эффективности функционирования всего сегмента малого и среднего бизнеса. В рамках оценки потенциала и роли в его формировании различных субъектов и факторов, на

наш взгляд, следует выделять в составе потенциала региона не только активную (задействованные ресурсы), но и пассивную (незадействованные ресурсы) части. Активную часть экономического потенциала при этом необходимо отождествлять с экономическими ресурсами региона и оценивать их через объем, отражаемый на балансе региона.

Таким образом, по мнению автора статьи, категорию экономического потенциала региона следует понимать как возможность региональной экономической системы рационально и эффективно использовать имеющиеся материальные и нематериальные ресурсы активной и пассивной его части в процессе осуществления экономической деятельности.

Рациональное применение располагаемых ресурсов необходимо для дальнейшего повышения качества *субъектных элементов* региональной системы, влияющих на уровень экономического роста, развитие человеческого капитала, сбалансированность традиционных и инновационных факторов развития экономики. Под субъектными элементами понимаются предприятия МСБ, обладающие возможностью наиболее эффективно использовать располагаемые ресурсы, занимающие лидирующие позиции в своем сегменте и имеющие определенные перспективы развития.

Оценка качественных и количественных параметров деятельности субъектов МСБ подразумевает определение результативности их функционирования на основе анализа данных об их хозяйственной деятельности, включающих показатели эффективности использования материальных и нематериальных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайсбейн К. Д., Гапоненко Ю. В., Сазонов С. П. Финансовый потенциал региона как составляющая экономического потенциала и аспекты, определяющие его эффективность // Вестник ВолГУ. Серия 10: Инновационная деятельность. 2014. № 2. С. 15–21.
2. Ломовцева О. А. Совокупный ресурсный потенциал региона: методология определения и измерения // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 1–1 (120). С. 61–67.
3. Полякова Г. П. Экономический потенциал региона как фактор устойчивого развития: методы измерения и диагностики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2013.
4. Российский статистический ежегодник 2014. М.: Финансы и статистика, 2015.
5. Макарова М. В., Погорелов В. В. Малый бизнес: зарубежный опыт и уроки для современной модернизации экономики России / Материалы доклада XII Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», 15–16 декабря 2013 г. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013.
6. Development Report Card for the States [Электронный ресурс]. URL: http://cfed.org/knowledge_center/research/DRC/ (дата обращения: 15.10.2015).

7. OECD How regions grow: Trends and Analysis, OECD Publishing, 2009.
8. EU Regional Competitiveness Index RCI 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/eu-regional-competitiveness-indexrci-2013> (дата обращения: 15.10.2015).
9. Мониторинг и прогнозирование развития регионального сектора [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econreg/monprog/doc20131118_21 (дата обращения: 20.10.2015).
10. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/concept> (дата обращения: 20.10.2015).
11. Гришина И. В., Полюнев А. О. Социально-экономическое положение российских регионов: методические подходы и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. 2012. № 0. С. 34–48.
12. Кириллич Т. Ю., Шпак Н. Е. Влияние деятельности малых промышленных предприятий на формирование экономического потенциала региона // РАЖ. 2013. № 3 (25). С. 56–60.

REFERENCES

1. Vaysbeyn K. D., Gaponenko Yu. V., Sazonov S. P. Finansovyy potencial regiona kak sostavljajushhaja jekonomicheskogo potenciala i aspekty, opredelajushhie ego jeffektivnost' [Financial capacity of the region as the component of economic potential and aspects defining its efficiency]. *Vestnik VolGU. Serija 10: Innovacionnaja dejatel'nost'* — *Bulletin of VOLGU. Series 10: Innovative activity*, 2014, no. 2, pp. 15–21 (in Russian).
2. Lomovtseva O. A. Sovokupnyj resursnyj potencial regiona: metodologija opredelenija i izmerenija [Cumulative resource capacity of the region: methodology of definition and measurement]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Serija: Istorija. Politologija. Jekonomika. Informatika — Scientific sheets of BelGU. Series: History. Political science. Economy. Informatics*, 2012, no. 1–1 (120), pp. 61–67 (in Russian).
3. Polyakova G. P. Jekonomicheskij potencial regiona kak faktor ustojchivogo razvitija: metody izmerenija i diagnostiki: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk [Economic capacity of the region as factor of sustainable development: methods of measurement and diagnostics. Diss. PhD (Economics)]. Ivanovo, 2013 (in Russian).
4. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2014 [Russian statistical year-book of 2014]. Moscow, Finance and statistics, 2015 (in Russian).
5. Makarova M. V., Pogorelov V. V. Malyj biznes: zarubezhnyj opyt i uroki dlja sovremennoj modernizacii jekonomiki Rossii / Materialy doklada XII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Modernizacija Rossii: kljuchevye problemy i reshenija», 15–16 dekabnja 2013 g. [Small business: foreign experience and lessons for modern modernization of economy Russia / Materials of the report of the XII International scientific conference “Modernization of Russia: key problems and decisions”, on December 15–16, 2013]. Moscow, Institute of scientific information on social sciences of RAS, 2013 (in Russian).
6. Development Report Card for the States. Available at: http://cfed.org/knowledge_center/research/DRC (accessed 15 October 2015).
7. OECD How regions grow: Trends and Analysis, OECD Publishing, 2009.
8. EU Regional Competitiveness Index RCI 2013. Available at: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/eu-regional-competitiveness-indexrci-2013> (accessed 15 October 2015).
9. Monitoring i prognozirovanie razvitija regional'nogo sektora [Monitoring and forecasting of development of regional sector]. Available at: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econreg/monprog/doc20131118_21 (accessed 20 October 2015) (in Russian).
10. Oficial'nyj sajt rejtingovogo agentstva «Jekspert RA» [Official site of Expert RA rating agency]. Available at: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/concept> (accessed 20 October 2015) (in Russian).
11. Grishina I. V., Polynev A. O. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie rossijskih regionov: metodicheskie podhody i rezul'taty kompleksnoj ocenki [Economic and social situation of the Russian regions: methodical approaches and results of complex assessment]. *Sovremennye proizvoditel'nye sily — Modern productive forces*, 2012, no. 0, pp. 34–48 (in Russian).
12. Kirilich T. Yu., Shpak N. E. Vlijanie dejatel'nosti malyh promyshlennyh predpriyatij na formirovanie jekonomicheskogo potenciala regiona [Influence of activity of the small industrial enterprises on formation of economic capacity of the region]. RAG, 2013, no. 3 (25), pp. 56–60 (in Russian).

УДК 330.34.01;338.12;338.27
JEL F63

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ

БИРЮКОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ,

*соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Департамент теоретической экономики,
аспирантская школа по экономике, НИУ ВШЭ, Москва, Россия
ad19910713@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены закономерности экономического роста РФ в 1998–2014 гг. через призму разрыва «заработная плата – производительность». В качестве научной базы данного структурного дисбаланса использованы работы ведущих международных финансовых организаций, занимающихся изучением качества экономического роста в странах – экспортерах сырья. На основе этой оценки сформулированы две гипотетические траектории развития экономики России после 2014 г.: благоприятное и временное импортозамещение. Главным отличием траекторий является возможность торгуемых секторов обеспечить временно сниженный внутренний спрос качественной заменой подорожавшего импорта. Критерием качества производимой внутри страны продукции выбран показатель экспорта несырьевых товаров в страны дальнего зарубежья. Для количественных оценок были использованы данные Росстата за 2013–2015 гг. по структуре импортозамещения на товарных рынках, динамике импорта в разбивке по товарным группам и инвестиции в данные направления. Исследование показало наличие формирующихся предпосылок для выхода экономики РФ на благоприятную траекторию экономического развития. Вместе с этим в статье рассматриваются сохраняющиеся риски недостижения благоприятного исхода при продолжении политики несбалансированного роста доходов за счет сырьевой ренты, а не роста производительности в торгуемых несырьевых секторах.

Ключевые слова: ВВП, внешнеэкономическая деятельность, импортозамещение, инвестиции, несырьевой экспорт, разрыв «зарплата – производительность».

THE IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA: TRENDS AND SUSTAINABILITY

BIRYUKOV P.A.

*applicant for a PhD degree, the Theoretical Economics Department, PhD school of Economics,
Higher School of Economics, Moscow, Russia
ad19910713@yandex.ru*

ABSTRACT

The paper describes the regularities of the economic growth in the Russian Federation in 1998–2014 in terms of the “wages – productivity” gap. The scientific basis for the research into this structural imbalance includes findings of leading international financial institutions engaged in the study of the quality of the economic growth in mineral exporting countries. Based on this assessment two hypothetical trends of the Russian economic development after 2014 are formulated: beneficial and temporary import substitution. The main difference between the trends is the ability of tradable sectors to satisfy the temporarily reduced internal demand by replacing now much more expensive imports with high-quality substitutes. The index of non-mineral exports to far-abroad foreign countries was chosen as the quality criterion for domestically manufactured products. For quantitative assessments, the data of the Russian Statistics Service for 2013–2015 was used classified by the structure of the import substitution in the commodity markets, the dynamics of imports broken down by product groups and investments in these areas.

The study showed the emerging prerequisites for the Russian economy movement towards favorable economic development. At the same time the paper considers the risks of failure to achieve a favorable outcome if the policy of the unbalanced growth of incomes through the resource rent rather than the productivity growth in the tradable non-mineral sectors continues.

Keywords: GDP; foreign trade activity; import substitution; investments; non-mineral exports; “wage-productivity” gap.

ВВЕДЕНИЕ

Неизбежный [1] и одновременно неожиданный негативный спад цен на энергоресурсы вынудил Центральный банк РФ отпустить обменный курс рубля в свободное плавание значительно раньше намеченного для стабилизации платежного баланса. Изменение курсовой политики, введение санкционных ограничений на товарном и долговыми рынках привели к началу импортозамещения в стране.

Большинство работ, связанных с анализом импортозамещения в РФ, сфокусировано, как правило, только на самом наблюдаемом процессе: либо изучаются гипотетически позитивные результаты импортозамещения [2], либо критикуется несущественный наблюдаемый эффект от импортозамещения в экономике в целом [3]. В ходе настоящего исследования была поставлена более широкая, но конкретная задача: определив качество протекающего в России импортозамещения по данным за 2015 г., дать оценку направления экономического развития, которому это импортозамещение способствует.

РУБИКОН 2013 ГОДА

Перед началом анализа данных, характеризующих процесс импортозамещения, необходимо сделать небольшое отступление, где будет дан краткий анализ развития экономики России до начала импортозамещения.

В первом приближении экономика РФ росла в период с 2003 по 2013 г. (кроме периода кратковременного ухудшения условий торговли в 2009 г.) за счет постоянного улучшения условий торговли. Несмотря на меры по стерилизации нефтегазовых доходов в резервах Центрального банка и по изъятию сырьевой ренты на депозиты Министерства финансов РФ, сохранялось более чем двукратное превышение рентабельности в добывающей промышленности над прочими отраслями экономики [по данным Центра макроэкономического анализа (МАКП)]; рентабельность оборотного капитала — отношение сальдированного

финансового результата к оборотному капиталу в годовом выражении]. Это приводило к агрессивной и несбалансированной зарплатной политике в добывающей отрасли. С учетом мультипликативных эффектов повышение зарплат в добывающей промышленности вызывало рост доходов по всей экономике. Так, среднемесячная номинальная зарплата в стране за 10 лет выросла в 5 раз, а реальная с поправкой на инфляцию — в 2 раза, в то время как производительность труда — лишь на 37%. Следствием роста зарплат стало формирование «навеса» [4] накопленных доходов населения и ожиданий увеличения доходов, полученных не благодаря росту производительности труда, а вследствие улучшения условий торговли и укрепления реального эффективного обменного курса (РЭОК) на 60% за тот же период.

Результатом возникновения данного «навеса» на микроуровне стало снижение рентабельности предприятий в целом по экономике почти в два раза — с 12% в 2003–2004 гг. до 7% в 2013 г. (рентабельность проданных товаров и услуг, по данным Росстата). Достижение паритета рентабельности со средней процентной ставкой по депозитам в 2013 г. (5,5%, по данным Всемирного банка) стало своеобразным Рубиконом, после которого прекратился рост инвестиций в основной капитал и началось сокращение валового накопления за счет запасов. Фактически избыточный рост зарплат раздувал дополнительный спрос и одновременно подрывал конкурентоспособность российской продукции, толкая экономику к потреблению импорта.

В отраслевом разрезе негативное влияние «навеса» выражалось в опережающем развитии неторгуемых секторов: услуг (кроме туризма), строительства, торговли и пр., на фоне вытеснения импортными аналогами продукции отечественных торгуемых отраслей (сельского хозяйства, промышленности и туризма). Так, потребительский импорт вырос за этот период в 5 раз. Необходимо отметить, что развитие российских торгуемых отраслей имело место, но было сковано размером

внутреннего рынка и убывающей рентабельностью.

Таким образом, очевидно, что существование «навеса» подталкивало российскую экономику к модели роста за счет неторгуемых секторов и отраслей, связанных с дистрибуцией импортных товаров и технологий. «Импортноориентированное потребление», возникшее как результат распределения доходов от растущего экспорта сырья, с усилением своего влияния на рост ВВП самостоятельно начало толкать экономику к критической зависимости от постоянно растущего экспорта сырьевых товаров. Данная уязвимость очень остро проявилась в ходе рецессий в 2009 и 2014–2015 гг. Известно, что в системе национальных счетов (СНС) внутренний спрос и импорт учитываются с разными знаками, что приводит к негативному давлению на ВВП при увеличении импорта. Однако в работах [5, 6] на эмпирических данных разработана модель экономического роста, основанная на росте потребления при увеличивающемся импорте. Данная модель основывается на мультипликативном эффекте: потребление включает в себя не только импорт, но и некоторые зависящие от него компоненты, в том числе прибыль ритейла. Превышение данными компонентами валового объема импорта поддерживает рост ВВП в целом.

Альтернативой рассмотренной уязвимой траектории развития всегда является модель роста, основанная на росте производительности, так как только устойчивое и конкурентоспособное развитие может гарантировать стабильное увеличение доходов населения без привязки к мировым ценам на сырье. Кроме того, модель устойчивого экономического роста для своей реализации требует ряда условий (предполагается, что устойчивый экономический рост возможен при низкой инфляции и долговой устойчивости государства), необходимых для запуска развития наукоемких отраслей с высокой добавленной стоимостью.

ТОЧКА БИФУРКАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ

Из-за перехода населения к сберегательной модели поведения [7], вызванного ценовым шоком конца 2014 г., на экономической ситуации временно перестало сказываться давление «навеса» доходов населения. Это обстоятельство привело к достаточно быстрому снижению инфляции и инфляционных ожиданий (сокращение инфляции

в годовом выражении с 16,9% в марте 2015 г. до 7,3% в марте 2016 г., по данным Росстата; снижение инфляционных ожиданий у населения с 15,5% в феврале 2015 г. до 8% в феврале 2016 г. по расчетам ЦБ РФ на основе данных Фонда общественного мнения), несмотря на значительное номинальное ослабление курса (12-месячные темпы ослабления номинального обменного курса рубля к доллару США достигали 80–85% в начале 2015 г.). Вместе с тем сохранившийся «навес» всегда возвращается в экономику с восстановлением потребительской уверенности. В то же время существует вероятность, что из-за наблюдаемой временной приостановки прежней модели роста могут возникнуть предпосылки к переходу на более устойчивую траекторию экономического развития.

В настоящий момент в экономическом сообществе нет однозначного понимания, по какой из двух траекторий будет двигаться экономика России после наблюдаемой точки бифуркации.

- «Импортноориентированный исход»: если промышленность не сможет обеспечить сохранившийся «навес» конкурентными отечественными товарами и услугами, то последует рост цен, давление на РЭОК в сторону его укрепления и возврат к импортноориентированной модели роста. Отметим, что данная модель не способна обеспечить значимые положительные темпы экономического роста без постоянного улучшения условий торговли.

- «Благоприятный исход»: если промышленность РФ сможет обеспечить сохранившийся «навес» предложением конкурентных отечественных товаров и услуг, то экономика России начнет расти за счет сбалансированного внутреннего спроса, а поддержку платежному балансу будет оказывать несырьевой экспорт новых товаров промышленности России. Ограничением темпов экономического роста в данной парадигме будет только запаздывание структурных реформ и замедление инфляционных ожиданий.

Представление о характере протекающего импортозамещения в стране можно получить, рассматривая следующие индикаторы:

- доля иностранных товаров в товарообороте;
- наличие импортозамещающих инвестиций;
- динамика несырьевого экспорта.

Представляется очевидным, что импортозамещение благоприятно для дальнейшего развития,

когда экономические агенты начинают переключать свое потребление на отечественные товары благодаря улучшению их технических или стоимостных качеств. В случае если сжатие доли импортных товаров будет достигнуто только из-за неценовых ограничений в виде санкций, то эффект от такого «санкционного импортозамещения» не приведет к созданию конкурентоспособных товаров или мощностей в промышленности из-за отсутствия стимулов. Иными словами, в случае отмены санкций весь возможный экономический рост, основанный на «санкционном импортозамещении», будет нивелирован.

Руководствуясь изложенной логикой, «импортоориентированному исходу» будет соответствовать «санкционное импортозамещение», а «благоприятному исходу» — «благоприятное импортозамещение».

Кроме того, в качестве дополнительных факторов для «благоприятного исхода» необходима конкурентоспособность создаваемых товаров на внешних рынках. И, как следствие, лучшим индикатором признания российских товаров на внешних рынках может быть рост объемов несырьевого экспорта.

ОЦЕНКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ

Поскольку основная часть номинальной девальвации рубля пришлась на осень-зиму 2014 г., для достижения сопоставимости сравнения будут использованы годовые данные 2013 и 2015 гг. Предполагается, что в указанные годы экономические агенты действовали в новых курсовых условиях в течение всего временного периода. В качестве источника данных использованы ресурсы Федеральной таможенной службы РФ.

Падение мировых цен на энергоносители на 49% за период с 2013 по 2015 г., как и в 2009 г., привело к сжатию стоимостных объемов экспорта на 34,3% — до 345,9 млрд долл. США. Катастрофическое структурное ухудшение условий финансирования платежного баланса привело руководство ЦБ РФ к необходимости досрочного перевода режима обменного курса в свободное плавание, что привело в 2015 г. к его ослаблению на 88,9% за этот же период — до 60,1 руб. за доллар США в среднем (вывод о «структурности» изменения платежного баланса был основан на том, что, в отличие от ценового шока 2009 г., вызванного рез-

ким замедлением развитых западных экономик, в 2014 г. цены на энергоносители упали из-за появления новых технологий нефтедобычи. В качестве реакции на появление технологических конкурентов классические нефтедобытчики прибегли к ценовой войне, обрушившей цены в два раза. Согласно оценкам [8], восстановление цен на энергоносители до предкризисных трехзначных значений в краткосрочной перспективе не предвидится. Фактически оно ограничено уровнем цен, при котором новые технологии добычи сланцевых месторождений нефти становятся безубыточными [9]). Ослабление номинального обменного курса вынудило экономических агентов сократить закупки импортных товаров и услуг, что привело к снижению стоимостных объемов импорта за этот же период на 43,7% — до 177,3 млрд долл. США.

Переключение спроса отечественных экономических агентов на отечественную продукцию можно отследить, как ранее было отмечено, по доле импортных товаров в товарообороте. Для сопоставимости данных расчеты долей товарооборота далее проводятся в ценах базового года. Поскольку данных о доле импортных товаров в общем товарообороте по России нет, мы будем использовать имеющиеся данные Росстата: динамику розничного продуктового и оптового рынков (*рис. 1, 2*).

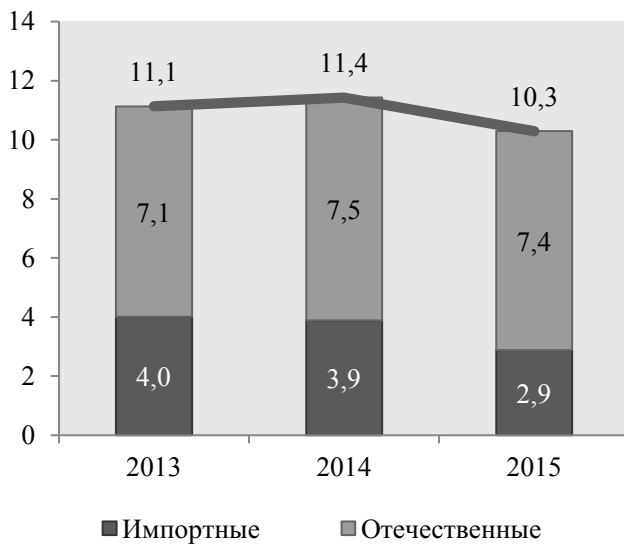
Как видно из *рис. 1* и *2*, доля импорта на розничном рынке продовольственных товаров снизилась с 36% в 2013 г. до 28% в 2015 г. На оптовых рынках она несколько увеличилась — с 12,7% в 2013 г. до 13% в 2015 г. из-за более значимого снижения количества отечественных товаров в сопоставимых ценах.

Таким образом, можно говорить о частично «благоприятном» импортозамещении на розничном продовольственном рынке и сжатии количества отечественных товаров на оптовом. Последнее не является случаем «санкционного импортозамещения», поскольку доля импортных товаров возросла, несмотря на введение нетарифных ограничений. Иными словами, у нас появились доводы в пользу частично «благоприятного импортозамещения» и против «санкционного».

ОЦЕНКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПО ДИНАМИКЕ ИНВЕСТИЦИЙ И ОЖИДАНИЯМ БИЗНЕСА

Определим товарные позиции, по которым наблюдалось сокращение импорта. Для этого вы-

Рис. 1. Структура розничной торговли продовольственными товарами, трлн руб., в ценах 2013 г.

Источник: Росстат РФ; расчеты автора.

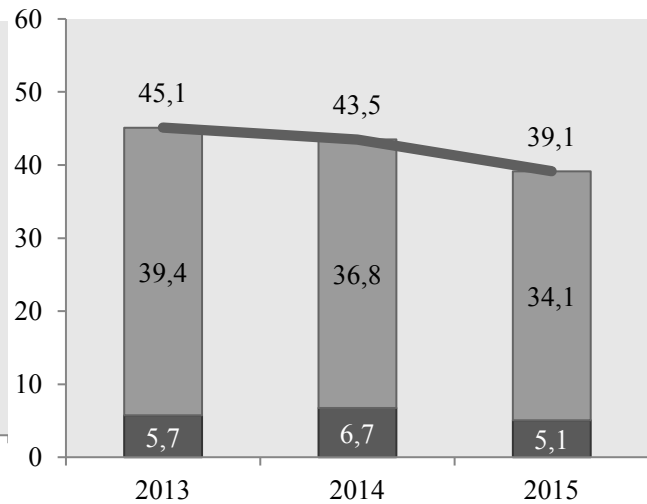
делим вклады отраслей в сокращение импорта и укажем для справки их динамику в ходе кризиса 2009 г. (табл. 1).

На фоне стабильного и значительного вклада продукции машиностроения в сокращение импорта отмечается увеличение в два раза негативных вкладов прочих несырьевых отраслей. Единственным фактором увеличения импорта стало сырье благодаря падению цен на него. Уменьшение негативного вклада средств наземного транспорта компенсируется увеличением негативных вкладов всех прочих отраслей машиностроения, что наблюдается в более подробной разбивке вкладов (табл. 2).

Очевидно, что уменьшение негативного вклада средств наземного транспорта (кроме железнодорожного) вызвано снижением доли импортных автомобилей на рынке новых автомобилей РФ с 59% в 2009 г. до 24,2% в 2015 г. при росте продаж с 1,46 до 1,6 млн шт. Последнее объясняется ростом производства автомобилей в России в два раза — с 0,6 млн в 2009 г. до 1,2 млн шт. в 2015 г. (рис. 3).

И, наконец, для изучения динамики инвестиций в рассмотренные отрасли представим вклады отраслей в изменение инвестиций в основной капитал и их реальные изменения в сопоставимых ценах (табл. 3).

По данным табл. 3 видно, что реальное сокращение инвестиций оказалось меньше, чем в

Рис. 2. Структура оптовой торговли, трлн руб., в ценах 2013 г.

Источник: Росстат РФ; расчеты автора.

кризис 2009 г. Более того, существует большой спектр отраслей, где отмечается увеличение инвестиций, несмотря на сокращение отраслевого выпуска, как, например, в производстве легковых автомобилей. Это важный индикатор, указывающий на ожидания автопроизводителей: не сокращать существующие мощности, а наращивать их. Возможно, это свидетельство создания «задела» для экспортоориентированного автопрома, о чем говорили руководители ряда российских автозаводов [10, 11]. Ранее мы выделили в сократившемся импорте машиностроение, производство продовольствия, химическую промышленность, металлургию и текстильную промышленность. Данные по инвестициям указывают на их рост в химической промышленности и некоторых важных компонентах отрасли машиностроения. Если последнее вызвано ожиданиями загрузки простаивающих мощностей для экспорта на внешние рынки, то инвестиции в химическую промышленность, скорее всего, носят импортозамещающий характер [12].

Сокращение инвестиций в металлургию связано с ожиданиями российских производителей металлов относительно сохранения экспортных цен на текущем низком уровне из-за возросшей конкуренции на внешних рынках, особенно на фоне кризиса перепроизводства в данной отрасли в Китае. Поэтому и падение инвестиций в данную

Таблица 1

Вклад отраслей в изменение импорта, процентных пункта (п.п.)

Отрасль	2009/2008	2015/2013
Импорт, всего	-36,0	-43,7
Машиностроение	-25,1	-24,5
Продовольствие	-2,3	-5,7
Продукция химической промышленности	-2,2	-5,3
Металлургия	-2,6	-3,3
Продукция текстильной промышленности	-1,3	-3,1
Потребительские товары длительного пользования	-0,6	-1,4
Деревообработка и целлюлозно-бумажное производство	-0,5	-1,2
Сырьевая отрасль	-1,3	+0,8

Примечание: «-» – снижение импорта, «+» – его рост.

Таблица 2

Вклад отраслей в импорт, п.п.

Отрасль	2009/2008	2015/2013
Импорт, всего	-36,0	-43,7
Средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава)	-12,7	-8,0
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	-6,9	-7,5
Электрические машины и оборудование	-3,6	-4,7
Фармацевтическая продукция	-0,2	-2,0
Летательные и космические аппараты	0,0	-1,9
Изделия из черных металлов	-0,9	-1,3
Пластмассы и изделия из них	-1,0	-1,3
Инструменты и аппараты	-1,2	-1,3
Мясо и пищевые мясные субпродукты	-0,4	-1,2
Предметы одежды и принадлежности	-0,2	-1,0
Черные металлы	-1,1	-0,9
Средства наземного транспорта (железнодорожный подвижной состав)	-0,5	-0,8
Съедобные фрукты и орехи	0,0	-0,8
Молочная продукция	-0,1	-0,8
Мебель и принадлежности	-0,4	-0,8
Обувь	-0,3	-0,8
Каучук и резина	-0,4	-0,7

Окончание табл. 2

Отрасль	2009/2008	2015/2013
Алкогольные и безалкогольные напитки	-0,3	-0,5
Бумага и изделия из целлюлозы	-0,2	-0,5
Рыба и морепродукты	-0,1	-0,5
Прочее	-5,5	-6,6

Примечание: «-» – снижение импорта, «+» – его рост.

Источник: Федеральная таможенная служба РФ; оценки автора.

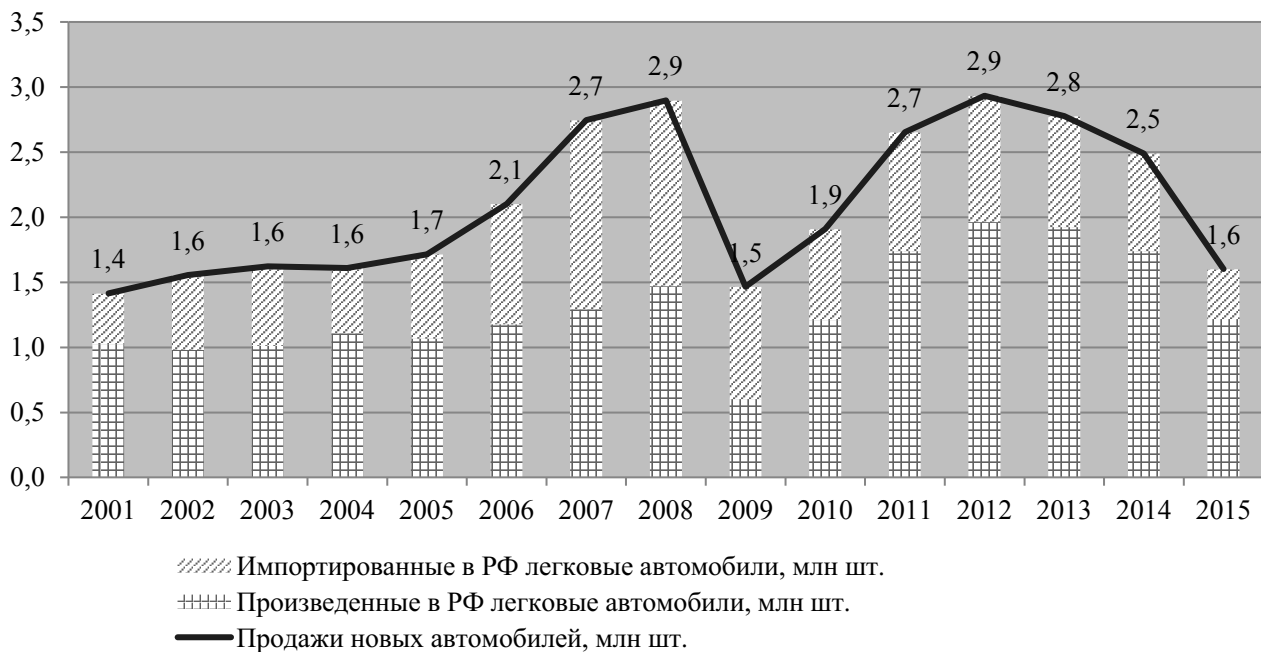

Рис. 3. Структура рынка новых легковых автомобилей

Источник: Росстат; АЕБ (Ассоциация европейского бизнеса).

отрасль не влияет на нашу оценку характера импортозамещения.

Отдельно необходимо рассмотреть сокращение инвестиций в сельское хозяйство, текстильную и пищевую промышленность. Данные отрасли в России преимущественно опираются на российский рынок, в отличие от автопрома, где велико участие иностранных автоконцернов с развитой сетью дистрибуции и сертифицированной на внешних рынках продукцией. Возможно, именно поэтому они зависят от роста доходов в России и строят свои бизнес-планы, отталкиваясь от ситуации в стране. Здесь необходимо отметить: отсутствие инвестиций в отрасли, чей рост ограничен недостатком платежеспособного спроса, означает, что экономика не склонна к

«санкционному импортозамещению» в данных отраслях. Вместе с тем, судя по публикациям в прессе [см. 13, 14], российские экспортеры сельскохозяйственной продукции и животноводства указывают на существенный экспортный потенциал, возникший после девальвации: более 50 стран могут стать импортерами российской мяса. Наряду с этим отмечается и ограничение экспортного потенциала ввиду отсутствия сертификатов качества на российскую продукцию в большинстве этих стран.

Необходимо отметить, что сельское хозяйство и пищевая промышленность, оставаясь вместе с химической промышленностью точками развития в ходе данной рецессии, продолжают наращивать выпуск не только за счет увеличения загрузки су-

Инвестиции в основной капитал

Отрасль	Вклады отраслей в изменение инвестиций, п.п.		Реальное изменение, %	
	2009/2008	2015/2013	2009/2008	2015/2013
Всего, реальное изменение	-13,5	-9,8	-13,5	-9,8
Добыча полезных ископаемых	-1,39	+2,63	-10,1	+17,7
Оптовая и розничная торговля	-0,76	+0,36	-13,2	+41,2
Химическое производство	-0,39	+0,36	-24,4	+20,3
Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	-0,2	+0,08	-30,3	+11,2
Производство оборудования, в том числе:	-0,1	+0,07	-21,4	+13,6
медицинских изделий, оптических приборов	-0,01	+0,05	-7,9	+29,0
электронных компонентов	-0,01	+0,05	-7,8	+31,4
офисного оборудования и вычислительной техники	0,00	+0,03	+1,7	+76,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-0,94	-0,52	-21,9	-13,6
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	-0,50	-0,08	-25,5	-4,8
Производство транспортных средств и оборудования, в том числе:	-0,10	-0,03	-9,9	-1,9
автомобилей, прицепов и полуприцепов	-0,13	+0,01	-18,5	+2,0
Текстильное и швейное производство	-0,02	-0,03	-18,0	-27,1
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	-0,63	-0,12	-20,7	-6,5
Прочие отрасли	-8,52	-12,42	-	-

Примечание: «-» означает снижение импорта, «+» – его рост. На момент подготовки статьи на сайте Росстата опубликованы предварительные данные по инвестициям за I квартал 2016 г. Выводы исследования по итогам 2015 г. сохранены без изменений, поскольку оперативные данные за 2016 г. непредставительны (формируют около 15–20% годовых инвестиций) и не содержат информации об инвестициях в подгруппы отраслей промышленности.

Источник: Росстат; оценки автора.

ществующих мощностей, но и благодаря дополнительному их вводу, что подтверждается данными *табл. 4*. Феномен снижающихся инвестиций и продолжения ввода в строй новых мощностей объясняется инертностью инвестиционных процессов.

Для определения наших оценок относительно динамики инвестиций и, как следствие, «благоприятного импортозамещения» рассмотрим также опережающий индикатор инвестиций: индекс предпринимательской уверенности в обрабатывающей промышленности. В *табл. 5* полужирным шрифтом выделены значения индекса, существенно улучшив-

шиеся в начале 2016 г., а единственный пример ухудшения в отрасли выделен курсивом. Данное ухудшение связано со сжатием спроса в неторгуемых секторах, в частности в строительстве [15].

Как видно из *табл. 5*, улучшение ожиданий наблюдается в текстильной, химической промышленности и транспортном машиностроении. Если последние две отрасли уже в 2015 г., как было отмечено ранее, демонстрировали рост инвестиций, то рост уверенности в текстильной промышленности означает возможное скорое начало роста инвестиций и в этой отрасли.

На основе проведенного обзора товарооборота и инвестиций можно сделать вывод о том, что импортозамещение, скорее всего, принимает «благоприятные» и устойчивые формы. Единственный риск в сложившейся конфигурации показателей следующий: российская продукция может иметь ограниченный экспортный потенциал и «застрять» на защищенном взаимными санкциями внутреннем рынке РФ. Прямым следствием этого станет неминуемый проигрыш в конкуренции иностранным товарам и переход импортозамещения в русло «санкционного», несмотря на текущие оптимистичные показатели.

ОЦЕНКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПО ДИНАМИКЕ НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА

Для оценки качества импортозамещения и вероятности скатывания к «санкционному варианту» оценим конкурентоспособность несырьевых товаров. Как известно, лучшим индикатором кон-

курентоспособности товаров страны является динамика их экспорта.

Для достижения сопоставимости ожиданий экономических агентов рассмотрим периоды 2013 и 2015 гг. аналогично анализу импорта. Особенностью российского экспорта является качественная разница между динамикой экспорта в страны СНГ и страны дальнего зарубежья (СДЗ): в силу исторических причин страны СНГ в своих моделях роста в значительной степени опираются на распределение сырьевой экспортной ренты в СДЗ. Следовательно, ухудшение условий торговли для экспортеров сырьевых товаров одинаково негативно повлияло не только на российский импорт и сырьевой экспорт, но и на импорт большинства стран СНГ. По этой причине в нашем анализе экспорта РФ мы выделили отдельно СДЗ, поскольку успех на мировых высококонкурентных рынках будет служить достаточным доказательством роста конкурентоспособности российских товаров.

Таблица 4

Ввод в действие производственных мощностей в сельском хозяйстве и животноводстве

Производственные мощности	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Помещения для скота, тыс. мест:			
крупного рогатого скота	99,0	104,1	81,2
свиней	1202,6	1322,4	501,4
овец	4,8	11,9	7,8
Помещения для птицы, тыс. птицемест	21 033,8	8539,6	5280,2
Мощности по производству:			
хлебобулочных изделий, т в сутки	165,9	96,0	67,9
масла растительного экстрагированного	524,0	3908,0	1105,0
изделий кондитерских, тыс. т	343,4	257,3	38,6
мяса, т в смену	433,2	387,7	867,8
колбасных изделий, т в смену	22,1	4,7	417,6
цельномолочной продукции, т в смену	310,2	415,8	130,2
Зерносеменовранилища, тыс. т единовременного хранения	464,2	517,8	683,6
Зерносеменовранилища, т в час	1129,0	858,1	1100,8
Хранилища для картофеля, овощей и фруктов, тыс. т единовременного хранения	134,0	126,6	200,5

Источник: Росстат.

Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств

Производство	Январь 2013 г.	Январь 2014 г.	Январь 2015 г.	Январь 2016 г.
Обрабатывающие производства, всего	-2	-6	-9	-7
Пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0	-2	-3	-4
Текстильное и швейное	-4	-9	-14	-5
Кожи, изделий из кожи, обуви	-3	-4	-2	2
Обработка древесины, производство изделий из дерева	2	2	0	-9
Целлюлозно-бумажное, издательская деятельность	0	-6	-13	-9
Кокса и нефтепродуктов	-4	-4	-5	0
Химическое	-4	-6	-6	0
Резиновых и пластмассовых изделий	1	-9	-9	-7
Прочих неметаллических минеральных продуктов	-14	-12	-14	-18
Металлургическое	0	-6	-10	-7
Машин и оборудования	-1	-8	-8	-5
Электро-, электронного и оптического оборудования	-2	-4	-10	-9
Транспортных средств и оборудования	-1	-7	-7	-2
Прочие	-4	-7	-13	-14

Источник: Росстат.

Дополнительным ограничением по рассматриваемым данным является их агрегированность: в разрезе по странам назначения открытые данные Федеральной таможенной службы представлены в достаточно обобщенном виде. Поэтому для определения качественного состояния неэнергетического несырьевого экспорта мы разделили экспорт на сырьевой (к которому отнесли минеральные и топливно-энергетические товары, металлы и изделия из них, а также драгоценные камни и изделия из них) и условно «несырьевой», куда будут включены все прочие товары.

Необходимо признать, что данное разделение достаточно условно, ведь в группу к сырьевым товарам попали продукты металлургии и прочих отраслей с высокой добавленной стоимостью, в то время как к «несырьевым» — необработанные продукты сельского хозяйства. Выделение товаров с высокой добавленной стоимостью из сырьевых может стать основой для отдельного исследования (см., например, некоторые работы специалистов Министерства экономики РФ [16]). Поэтому в ходе

исследования оправданием столь условного разграничения является высокая ценовая волатильность товаров, отнесенных к сырьевым. Исключение данной категории товаров из структуры экспорта позволит рассматривать относительно устойчивый экспорт РФ, что и требуется для оценки конкурентоспособности российских товаров.

Как видно из *табл. 6*, за период с 2013 по 2015 г. несырьевой стоимостной экспорт РФ в СДЗ вырос по направлениям «продовольствие» и «машиностроение». Кроме того, негативная динамика экспорта химической промышленности в СДЗ в значительной степени объясняется не только снижением мировых цен на удобрения на 16%, но и аварией на одном из крупнейших химических заводов в конце 2014 г. [17]. Аналогично падение экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий в страны СДЗ объясняется снижением мировых цен на продукцию лесопромышленного комплекса на 6%.

Представленные данные указывают на то, что по важнейшим направлениям несырьевого экспор-

та РФ на рынки СДЗ за эти два года наблюдались рост. Падение же по некоторым направлениям объяснялось как техногенными факторами, так и негативной ценовой конъюнктурой мировых рынков. Иными словами, можно предположить, что наблюдается некоторый рост конкурентоспособности российских товаров на внешних рынках, прежде всего в секторе машиностроения, чей вклад в снижение импорта был максимальным.

ВЫВОДЫ

- Импортозамещение на товарных рынках РФ содержит признаки «благоприятного» и явно не относится к «санкционному» варианту. На рынке продовольствия экономические агенты вынуждены переключаться на отечественные товары, поскольку девальвация и товарные ог-

раничения сделали их более привлекательными, чем ранее.

- Отмечается рост инвестиций в производство некоторых товарных групп, пострадавших от сокращения импорта, а именно в химической промышленности и некоторых видах машиностроения.

- Наблюдается увеличение объемов вводимых мощностей в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, где отмечалось сжатие инвестиций.

- Зафиксировано укрепление индекса предпринимательской уверенности в обрабатывающих производствах, в том числе и по тем направлениям, где пока не отмечен рост инвестиций, в частности в текстильной промышленности и транспортном машиностроении.

Таблица 6

Динамика экспорта РФ и его компонент

Товарная группа	2013 г., млрд долл.	2014 г., млрд долл.	2015 г., млрд долл.	2015/2013 г., изменение объема, %	2015/2013 г., вклады и изменение объема экспорта, п.п.
Экспорт, всего	526,4	496,9	343,4	-34,76	-34,76
Сырьевые, топливно-энергетические товары и продукция металлургии, в том числе:	432,1	402,5	260,1	-39,8	-32,68
минеральные продукты и топливно-энергетические товары	376,8	350,1	219,2	-41,8	-29,95
металлы и изделия из них	40,9	40,6	33,0	-19,2	-1,49
драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	14,4	11,8	7,9	-45,2	-1,23
Несырьевые товары, в том числе:	94,3	94,4	83,4	-11,6	-2,08
страны СНГ	29,7	27,8	21,4	-28,2	-1,59
страны дальнего зарубежья	64,5	66,6	62,0	-4,0	-0,49
Продовольственные товары, в том числе:	16,2	18,9	16,2	-0,1	0,00
страны СНГ	4,8	5,1	4,2	-12,7	-0,12
страны дальнего зарубежья	11,4	13,8	12,0	5,3	0,11
Продукция химической промышленности, в том числе:	30,7	29,1	25,3	-17,6	-1,03
страны СНГ	7,7	7,1	6,0	-21,7	-0,32
страны дальнего зарубежья	23,1	22,1	19,3	-16,2	-0,71
Продукция лесопромышленного комплекса, в том числе:	11,0	11,6	9,8	-10,3	-0,22

Товарная группа	2013 г., млрд долл.	2014 г., млрд долл.	2015 г., млрд долл.	2015/2013 г., изменение объема, %	2015/2013 г., вклады и изменение объема экспорта, п.п.
страны СНГ	2,6	2,6	1,7	-34,6	-0,17
страны дальнего зарубежья	8,3	9,0	8,1	-2,7	-0,04
Машины, оборудование и транспортные средства, в том числе:	28,3	26,3	25,4	-10,4	-0,56
страны СНГ	12,0	10,3	7,3	-38,7	-0,88
страны дальнего зарубежья	16,4	16,0	18,0	+10,3	+0,32
Другие товары	8,1	8,4	6,6	-18,0	-0,28

Примечание. На момент подготовки статьи на сайте Федеральной таможенной службы РФ уже были опубликованы предварительные данные по экспорту РФ за первые пять месяцев 2016 г. Оперативные данные указывают на сохраняющуюся тенденцию роста экспорта продовольствия. Вместе с тем продолжается сжатие экспорта химической и лесной промышленности. Новым фактором стало падение экспорта машиностроения в СДЗ, что наблюдается на фоне трехкратного роста экспорта легковых автомобилей в СДЗ. Согласно этим данным, можно сделать вывод о том, что позитивные тенденции в экспорте сохраняются и в 2016 г., но окончательные выводы можно будет сделать только после получения полной информации, как минимум, за 2–3 года.

Источник: Федеральная таможенная служба РФ; расчеты автора.

- Некоторые экспортируемые российские товары увеличивают конкурентоспособность на внешних рынках. Показательно, что экспорт продукции машиностроения в СДЗ вырос на 10%, продовольствия — на 5%.

На основе выделенных признаков мы имеем возможность определить характер импортозамещения. Можно утверждать, что импортозамещение, скорее всего, носит устойчивый конкурентоспособный характер и не основано целиком на санкционных ограничениях. Отталкиваясь от определения, данного нами ранее, наблюдаемое в РФ импортозамещение носит форму «благоприятного» для устойчивого экономического роста.

Таким образом, процесс импортозамещения в текущий момент помогает экономике России перестраивать структуру экономического роста в сторону «благоприятного исхода». В данном сценарии экономика страны будет базироваться на развитии обрабатывающей промышленности для обеспечения существующего «навеса» доходов конкурентоспособными отечественными товарами и услугами. Ожидается, что этот рост может позволить сдержать повышение цен, давление на РЭОК в сторону его укрепления и увеличение зависимости от сырьевого экспорта, а также удерживать экономику от возврата к траектории «импортоориентированного исхода».

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Мингулов Б. Новое качество рынка нефти // Эксперт. 16 февраля 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/expert/2014/08/novoe-kachestvo-ryinka-nefti/> / Mingulov B. Novoe kachestvo rynka nefti [New quality of the market of oil]. *Jekspert — Expert*, 2014, February 16. Available at: <http://expert.ru/expert/2014/08/novoe-kachestvo-ryinka-nefti/> (in Russian).
2. Charochkina E. Y., Mihalkov O. V. Optimal Import Policy as an Effective Instrument of Economic Development of Russia in Terms of Sanctions. *Indian Journal of Science and Technology*, 2016, no. 9 (16).
3. Kaukin A., Pavlov P. Import Substitution in Russia's Manufacturing industry: a weak effect. *Russian Economic Developments*, 2016, no. 3, pp. 58–61.
4. Klein N. Real Wage, Labor Productivity, and Employment Trends in South Africa: A Closer Look. *IMF Working Paper*, 2012, April.

5. *Cuddington J.* Commodity export booms in developing countries. *World Bank Research Observer*, 1989, no. 4 (2).
6. *Hill C., Mokgethi D.N.* Botswana: Macroeconomic Management of Commodity Booms, 1975–1986. *Successful Development in Africa*, 1989.
7. *Улюкаев А. В.* Переход к сберегательной модели поведения населения — основной риск для экономики // ИТАР-ТАСС. 2016, январь. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/ekonomika/2581796> / *Ulyukaev A. V.* Perehod k sberegatel'noj modeli povedenija naselenija — osnovnoj risk dlja jekonomiki [Transition to savings behavior model of the population — the main risk for economy]. *ITAR-TASS*, 2016, January. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/2581796> (in Russian).
8. *Morse E.* Goodbye Triple-Digit Oil. *Citi Research*, 2014.
9. *Апокин А. Ю.* Рынок нефти в 2015–2016 гг. // ЦМАКП, 2016 апрель. [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/MONITORING/2016/OilMon.pdf / *Apokin A. Ju.* Rynok nefiti v 2015–2016 gg. [The market of oil in 2015–2016]. ЦМАКП, 2016 April. Available at: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/MONITORING/2016/OilMon.pdf (in Russian).
10. Экспорт автомобилей из России становится выгодным предприятием // *Сделано в России*, 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://madeinrussia.ru/ru/news/300> / Export avtomobiley iz Rossii stanovitsia vigodnum meropriatiem [Russian automobile export is becoming profitable] *Sdelano v Rossii*, 2015. Available at: <http://madeinrussia.ru/ru/news/300> (in Russian).
11. *Чупров А.* Пошли по миру: куда уезжают собранные в России иномарки // За рулем. 2015, сентябрь. [Электронный ресурс] URL: <http://www.zr.ru/content/articles/816087-poshli-po-miru-kuda-uezzhayut-sobrannye-v-rossii-inomarki/>. / *Chuprov A.* Poshli po miry: kuda yezhaut sobrannue v Rossii inomarki [Going global: export directions of assembled in Russia foreign car brands]. *Za ruliom — Driving*, 2015, September. Available at: <http://www.zr.ru/content/articles/816087-poshli-po-miru-kuda-uezzhayut-sobrannye-v-rossii-inomarki/> (in Russian).
12. *Иванов В.* Окно возможностей российского химпрома // РБК. 2015, октябрь. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbcplus.ru/news/562889f07a8aa96565761d3b> / *Ivanov V.* Okno vomozhnostey dlia rossiskogo himproma [Window of opportunity for Russian chemical industry]. *RBC*. 2015, October. Available at: <http://www.rbcplus.ru/news/562889f07a8aa96565761d3b> (in Russian).
13. *Белая А.* Почему Россия экспортирует мало мяса? // Агроинвестор. 2016, январь. [Электронный ресурс] URL: <http://www.agroinvestor.ru/markets/article/22825-pochemu-rossiya-eksportiruet-malo-myasa/> / *Belaya A.* Pochemy Rossia exportiruet malo miasa? [Why Russian meat export is low?]. *Agroinvestor — Agrarian investor*, 2016, January. Available at: <http://www.agroinvestor.ru/markets/article/22825-pochemu-rossiya-eksportiruet-malo-myasa/> (in Russian).
14. *Лычев Н., Мандрюк А.* Производители мяса продолжают выходить на экспорт // Агроинвестор. 2016, апрель. [Электронный ресурс] URL: <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/23259-proizvoditeli-myasa-prodolzhayut-vykhodit-na-eksport/full/>. / *Lichev N., Mandruk A.* Proizvoditely miasa prodolzhaют vihodit' na export [Meat producers continue to launch export projects]. *Agroinvestor — Agrarian investor*, 2016, April. Available at: <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/23259-proizvoditeli-myasa-prodolzhayut-vykhodit-na-eksport/full/> (in Russian).
15. *Хусаинов И.* Ждать ли армагеддона на рынке недвижимости России в 2016 году // РБК. 2015, декабрь. [Электронный ресурс] URL: <http://realty.rbc.ru/experts/18/12/2015/562949998665640.shtml>. / *Husainov I.* Zhdat' li armageddona na runke nedvizhimosty v 2016 godu? [Should we expect an Armageddon at the realty market in 2016?]. *RBC*, 2015, December. Available at: <http://realty.rbc.ru/experts/18/12/2015/562949998665640.shtml> (in Russian).
16. Основные направления развития экспорта до 2030 года (проект). Минэкономразвития России. 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSvod/2015020513/> / Osnovnye napravlenia razvitia expорта do 2030 goda (proect) [Main directions of export development till 2030 (project)]. Ministry of economic development of Russian Federation. 2015. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSvod/2015020513/> (in Russian).
17. Ставролен опять в огне // Эксперт-Юг. 2014. № 10–12 (301) / Stavrolen opiat' v ogne [Stavrolen again is set on fire]. *Expert-Ug — Expert South*, 2014, no. 10–12 (301) (in Russian).

УДК 331.5(56)
JEL J14; J26; J32

ЗАНЯТОСТЬ ПЕНСИОНЕРОВ (СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

САЛИН ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ,

*кандидат экономических наук, профессор Департамента учета, анализа и аудита,
Финансовый университет, Москва, Россия
salvini@rambler.ru*

ГЛЕБКОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА,

*кандидат экономических наук, доцент Департамента учета, анализа и аудита,
Финансовый университет, Москва, Россия
rv125gi@yandex.ru*

ДОЛБИК-ВОРОБЕЙ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА,

*кандидат экономических наук, доцент Департамента учета, анализа и аудита,
Финансовый университет, Москва, Россия
tata202@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Объектом исследования научной статьи является занятость лиц пенсионного возраста в Российской Федерации. В условиях экономического кризиса последних лет сократились доходы федерального бюджета и поступления в Пенсионный фонд РФ. В связи с этим встал вопрос о повышении пенсионного возраста населения, выплате и индексации размера назначенных пенсий. Повышение общеустановленного возраста выхода на пенсию приводит к увеличению числа плательщиков пенсионных фондов и сокращению численности пенсионеров по старости. При этом не стоит рассчитывать на серьезное увеличение государственного бюджета, так как, во-первых, часть пенсионеров по старости продолжают работать, во-вторых, не все лица, достигнув пенсионного возраста, продолжают свою трудовую деятельность из-за роста безработицы. Авторами рассмотрены вопросы структуры занятости пенсионеров по полу, видам назначенных пенсий, стажу работы после назначения пенсии, видам экономической деятельности, уровню образования. Исследована динамика среднего размера назначенных пенсий в сравнении со средней заработной платой и располагаемыми доходами населения. Определены и проанализированы показатели замещения заработных плат пенсиями и величиной прожиточного минимума.

Ключевые слова: лица пенсионного возраста; занятость пенсионеров; неформальная занятость; ожидаемая продолжительность жизни; пенсионная демографическая нагрузка; пенсионная реформа.

EMPLOYMENT OF PENSIONERS (STATISTICAL ANALYSIS)

SALIN V.N.

*PhD (Economics), professor of the Accounting, Analysis and Audit Department, Financial University, Moscow, Russia
salvini@rambler.ru*

GLEBKOVA I. Yu.

*PhD (Economics), associate professor of the Accounting, Analysis and Audit Department,
Financial University, Moscow, Russia
rv125gi@yandex.ru*

DOLBIK-VOROBAY T. A.

*PhD (Economics), associate professor of the Accounting, Analysis and Audit Department,
Financial University, Moscow, Russia
tata202@mail.ru*

ABSTRACT

The study is concerned with the employment of retirement age persons in the Russian Federation. The economic crisis of the recent years has reduced the federal budget and the Russian Pension Fund revenues. This fact brings forward the issue of raising the retirement age, payment and indexation of pensions. Increasing the generally established retirement age leads to more payers to pension funds and less old-age pensioners. However, one should not expect a serious increase of the state budget since, firstly, part of old-age pensioners continue to work and, secondly, not all persons reaching the retirement age will continue their work because of the growing unemployment. The authors have analyzed the structure of pensioner employment by gender, pension types, length of service after being granted a retirement pension, economic activities and education. The dynamics of the average pension compared to the average wage and disposable incomes of the population are studied. The indices of substitution of pensions and the subsistence minimum value for wages are identified and analyzed.

Keywords: persons of retirement age; employment of pensioners; informal employment; life expectancy; pension demographic burden; pension reform.

В масштабах развития экономики страны разрушительное воздействие на общество оказывают финансово-экономические и социально-политические потрясения. Рыночная экономика — симбиоз рынков, которые взаимозависят и влияют друг на друга. Кроме того, на развитие экономики оказывает влияние множество ресурсов, это и финансовые, и производственные, и природные, однако основополагающими являются ресурсы человеческие. В этой связи особое место отводится изучению и развитию рынка труда, который выступает сферой формирования спроса и предложения рабочей силы.

Важнейшая социально-экономическая проблема рыночной экономики — занятость населения. Она выступает одной из составляющих аддитивной модели экономической активности населения. На величину показателя оказывает влияние ряд факторов: демографических (пол, возраст, семейное положение, наличие детей и др.); социально-экономических (уровень образования, состояние здоровья, стаж трудовой деятельности, профессия, квалификация и др.), поведенческих (мотивация занятости) и др. Общемировой демографической тенденцией непосредственно

является увеличение доли взрослого населения, что приводит к смещению структуры спроса и отражается на состоянии рынка труда, социальной защите населения. Поэтому особое внимание стоит уделять анализу заинтересованности и возможности в труде лиц пенсионного, предпенсионного возраста, пенсионеров по инвалидности.

Пенсионное обеспечение по-прежнему остается одной из главных социальных гарантий пожилых граждан, а размер пенсии — показателем состояния экономики и уровня производительности труда. Основными факторами, влияющими на экономику и статистику труда, выступают уровни старости и смертности населения. Снижение смертности имеет два диаметрально противоположных влияния на экономику. С одной стороны, повышается продолжительность жизни населения, а это один из важнейших показателей при оценке уровня жизни; с другой стороны, с учетом экономической ситуации в стране это приводит к необходимости расширения рынка труда, главным образом занятости пенсионеров.

Уровень старости — своего рода оценка демографического состояния экономики страны. Любые структурные изменения влекут за собой ряд

последствий, одним из важнейших является демографическая нагрузка на трудоспособное население трудоспособного возраста. Говоря о старении населения в общем смысле, можно выделить два его типа: «старение снизу» — увеличение доли старших возрастных групп в результате сокращения абсолютной численности и доли детей; «старение сверху» — увеличение доли старших возрастных групп из-за увеличения средней продолжительности предстоящей жизни, уменьшения смертности в старших возрастах в условиях низкой рождаемости (табл. 1). В России четко выражено «старение сверху». Так, в период с 2011 по 2015 г. включительно уровень рождаемости повысился с 12,6 до 13,3‰ (в среднем на 1,4%), в 2015 г. смертность составила 13,1‰ (в среднем снизилась на 0,9%) [1].

Как можно судить по официальным данным Росстата, наблюдается стабильное увеличение средней продолжительности жизни мужчин и женщин (табл. 2).

В 2015 г. средняя продолжительность жизни населения составила 71,3 года, в том числе мужчин — 65,92 года, а женщин — 76,71 года [1]. Как отмечают статистики, «смертность в 2016 г. должна снизиться довольно существенно. За первое полугодие в России умерли почти на 3% меньше людей, чем за тот же период годом ранее. Если эта тенденция сохранится, то ожидаемая продолжительность жизни при рождении вырастет почти на год — до 72 лет» [2]. Учитывая гендерные раз-

личия населения предпенсионного и пенсионного возрастов, можно отметить, что положительное влияние на экономику оказывает высокая продолжительность жизни женщин. Численность экономически активных женщин старше 55 лет в 2015 г. составляла 5219 тыс., что на 5,9% выше численности предыдущего года; мужчин старше 60 лет соответственно 1887 тыс., что составило 106,7% от уровня 2014 г. [3, с. 12].

Доля занятых в экономике мужчин и женщин пенсионного возраста постоянно возрастает. Из общего количества занятых в экономике женщин в возрасте 55–72 лет составили в 2014 г. 13,7%. Мужчины в возрасте 60–72 лет составили в 2014 г. 4,7% из общей численности занятых в экономике лиц мужского пола. В 2015 г. соответственно женщин — 14,0%, а мужчин — 4,8% (рис. 1).

Среди мужчин и женщин в возрасте 15–72 года в 2014 г. численность занятых в неформальном секторе экономики составляла соответственно 21,7 и 18,5%, в 2015 г. — 22,2 и 18,7%, а в июне 2016 г. — уже 23,0 и 20,5%. О составе и структуре занятых в неформальном секторе экономики женщин старше 50 лет и мужчин старше 60 лет можно судить по данным табл. 3 [3, с. 91].

Основными факторами, определяющими число работающих пенсионеров, являются возраст и вид назначенной пенсии. При этом большинство работающих составляют пенсионеры, получающие досрочную трудовую пенсию, военную или приравненную к ней (47,8%). Доля работающих лиц

Таблица 1

Возрастные коэффициенты смертности

Возраст, лет	Умершие на тысячу человек населения соответствующего пола и возраста					
	всего		мужчины		женщины	
	2011 г.	2014 г.	2011 г.	2014 г.	2011 г.	2014 г.
55–59	15,5	13,9	24,7	22	8,4	7,6
60–64	21,8	19,8	35,3	32	12,4	11,2
65–69	28,6	26,2	45,2	41,4	18,5	16,6
70–74	41,5	39,1	64,3	60,4	30	28,4
75–79	64,4	58,2	91,3	83,5	52,8	47,3
80–84	102	96,7	129,9	121,4	92,3	87,9
85 и старше	174,4	171,5	181	176,9	172,6	169,9

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни

Возраст, лет	Ожидаемая продолжительность жизни, лет			
	мужчины		женщины	
	2011 г.	2014 г.	2011 г.	2014 г.
До 1 года	64,04	65,29	75,61	76,47
55–59	18,09	18,94	24,85	25,52
60–64	15,14	15,86	20,81	21,41
65–69	12,6	13,18	16,99	17,5
70–74	10,13	10,68	13,36	13,82
75–79	8,03	8,44	10,09	10,43
80–84	6,33	6,64	7,38	7,6
85 и старше	5,06	5,21	5,30	5,37

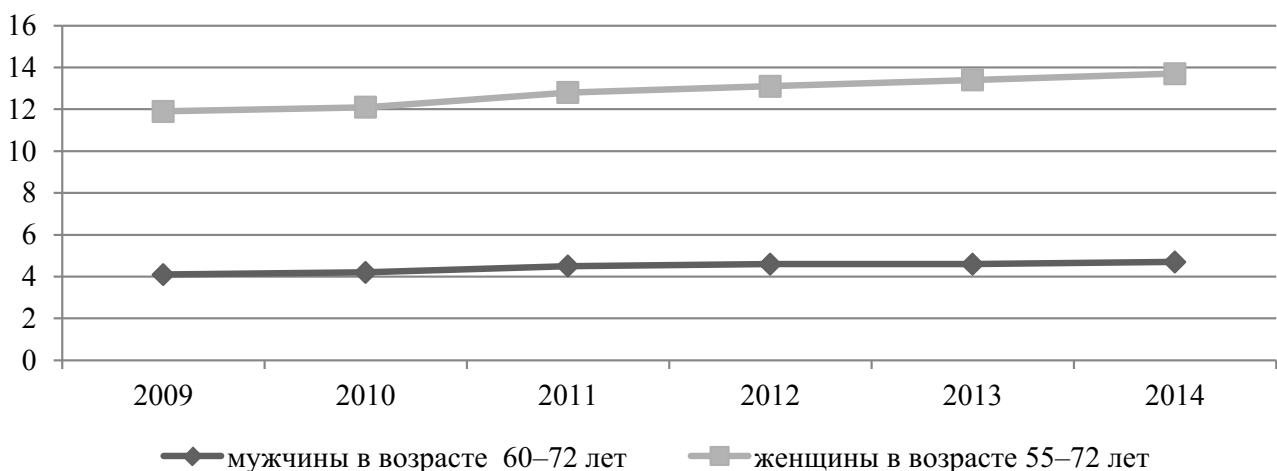

Рис. 1. Занятые в экономике (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости), %

пенсионного возраста уменьшается в зависимости от стажа трудовой деятельности после назначения пенсии. В 2014 г. средняя продолжительность трудового стажа после назначения пенсии составила 6,34 года (табл. 4).

При изучении структуры занятых в экономике лиц в возрасте старше 50 лет по видам экономической деятельности [4] доминантной выступает отрасль «Обрабатывающее производство» (15,0%), приоритетными — «Оптовая и рознич-

Таблица 3

Состав и структур занятых в неформальном секторе экономики

Занятые	Всего занято, тыс. человек		В том числе в предпенсионном и пенсионном возрастах, %	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Мужчины	7931	8244	4,5	4,8
Женщины	6456	6583	26,9	27,7

Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту и вид назначенной пенсии в 2014 г. (по данным комплексного наблюдения условий жизни населения), %

Пенсионеры, всего (100)	Все респонденты	В том числе пенсионеры, получающие пенсию, назначенную					
		в год достижения общеустановленного пенсионного возраста	в том числе пенсионеры, получающие		ранее года достижения общеустановленного пенсионного возраста	из них пенсионеры, получающие	
			пенсию по старости (в связи с достижением пенсионного возраста)	пенсию по инвалидности		досрочную трудовую пенсию, военную или приравненную к ней пенсию	пенсию по инвалидности
Работающие пенсионеры	22,3	18,5	18,8	3,7	30,1	47,8	21,5
Из них со стажем трудовой деятельности после назначения пенсии							
1–4 года	9,0	8,8	8,9	1,3	9,5	20,3	5,5
5–9 лет	6,2	4,9	4,9	1,0	8,8	13,0	4,9
10–14 лет	2,9	1,5	1,5	0,2	5,6	6,2	3,8
15 лет и более	1,8	0,6	0,6	0,2	4,3	4,0	6,1
Средняя продолжительность трудовой деятельности (трудо­вого стажа) после назначения пенсии, лет	6,34	4,80	4,79	5,03	8,28	6,43	11,47
Неработающие пенсионеры	76,7	81,5	81,3	96,3	67,1	52,2	76,7

ная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (11,5%), «Образование» (11,0%), «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» (9,8%), «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (9,4%), «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (7,3%). При этом среди них руководителей, специалистов высшего и среднего уровней квалификации соответственно 10,1; 17,2 и 13,8% от общего числа занятых в экономике лиц 50 лет и старше. Больше всего лиц предпенсионного и пенсионного возраста занято в сферах «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (38,8%), «Производство электроэнергии, газа и воды» (35,1%), «Образование» (32,5%) и «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» (33,7%). Что касается состава и структуры работающих пенсионеров, то на начало 2015 г. удельный вес работающих пенсионеров

по старости составлял 93,0%, а пенсионеров по инвалидности — 6% [5]. Следует обратить внимание на то, что положительной была бы динамика, направленная на увеличение доли рабочих мест в сфере профессий умственного труда, сферы услуг, военной безопасности, страхования и государственного управления (рис. 2–6) [1, 2].

Поступления страховых взносов и налоговых платежей в Пенсионный фонд РФ в 2014 г. сократились на 201 439 млн руб. Основным фактором увеличения поступлений в Пенсионный фонд является рост заработной платы. Однако в последние годы рост размера пенсий значительно опережал рост заработной платы (рис. 5).

Существенным фактом, определяющим размер поступлений в Пенсионный фонд, является неформальная занятость населения, и пенсионеров в том числе. Пенсионный фонд России (ПФР) ежегодно теряет 710 млрд руб. из-за высокой доли неформально занятых россиян. Та-

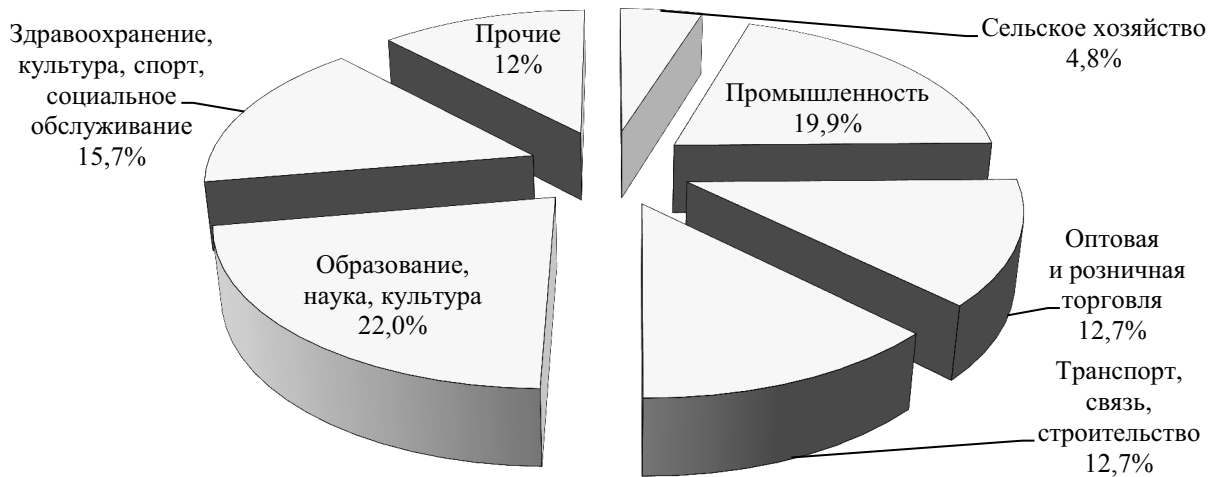

Рис. 2. Доля занятых в экономике пенсионеров по видам экономической деятельности в 2004 г.

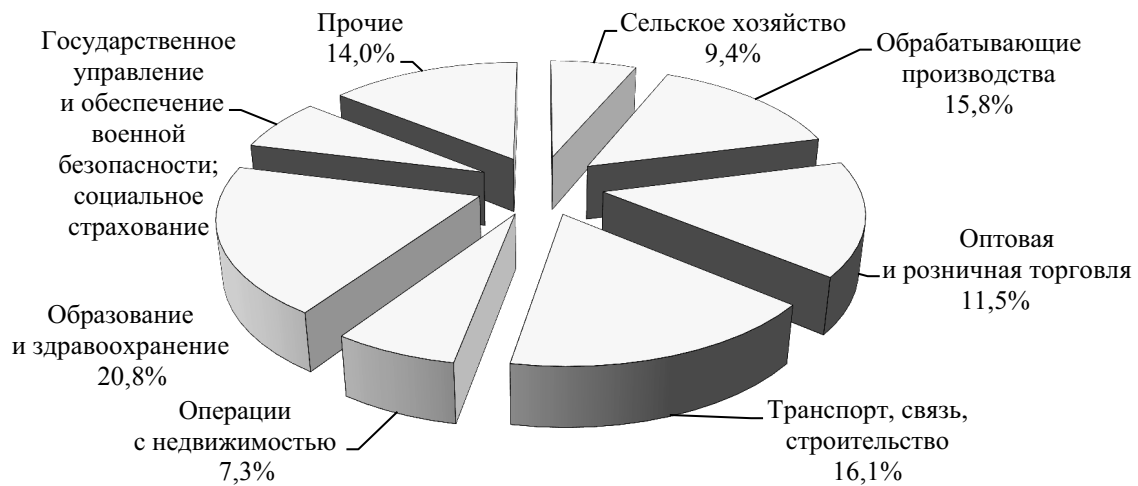

Рис. 3. Доля занятых в экономике в возрасте 50–72 лет по видам экономической деятельности в 2014 г.

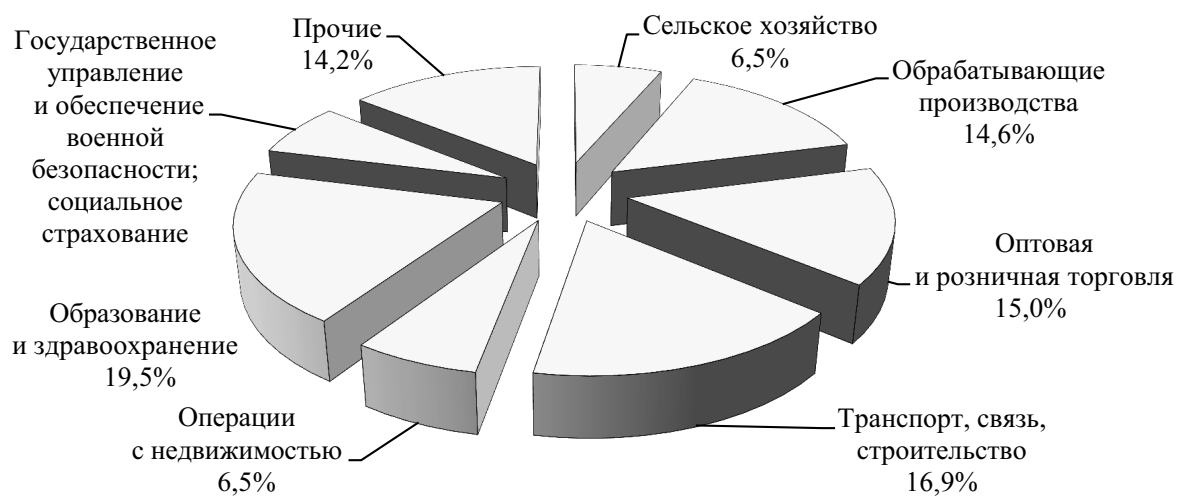

Рис. 4. Доля занятых в экономике в возрасте 40–49 лет по видам экономической деятельности в 2014 г.

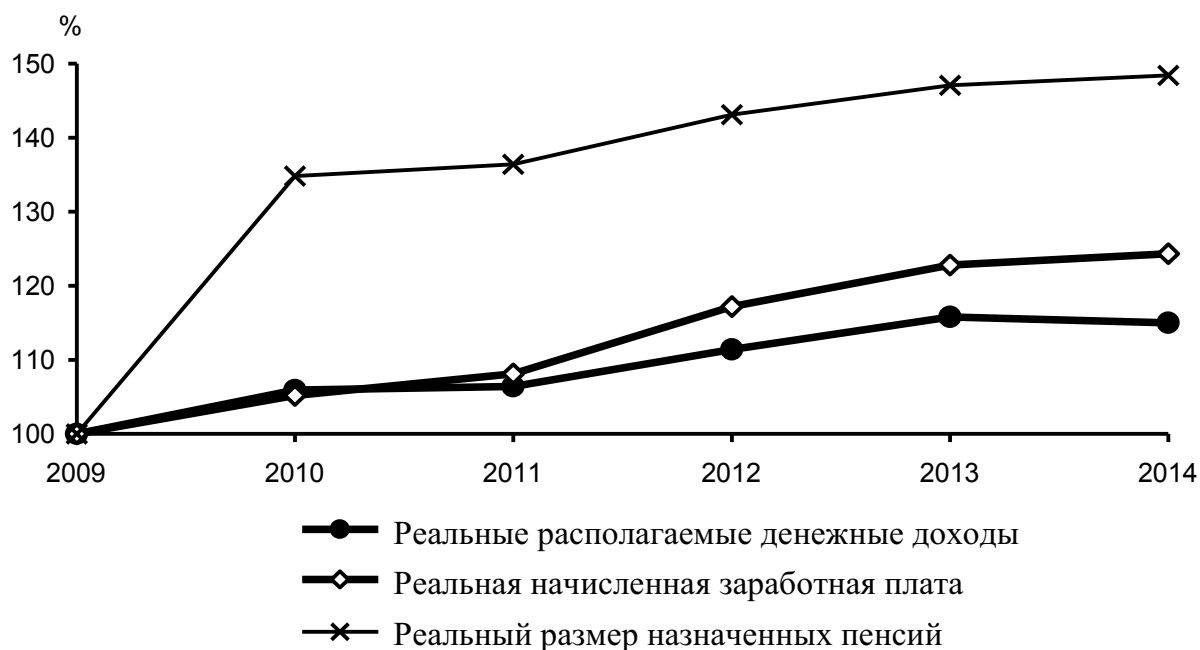

Рис. 5. Основные виды денежных доходов населения в реальном выражении (2009 г. = 100)

кая оценка содержится в аналитическом обзоре Сбербанка «Россия: неформальная занятость как новый феномен» [5]. Важное значение при этом будет иметь изменение трудового законодательства. Пенсионеры заинтересованы в формальной занятости, поскольку только таким образом они могут претендовать на повышение пенсии. Рост участия пожилых в занятости в неформальном секторе происходит прежде всего за счет сельских жителей, которые с выходом на пенсию начинают активно трудиться в личных подсобных хозяйствах, причем в этом случае доходы от продажи продукции нередко превышают заработки сельчан до выхода на пенсию.

Работающие пенсионеры продолжают получать пенсию в 2016 г., однако повышение ее размера в бюджете не предусмотрено. В будущем планируется отменить выплаты пенсии, правда, пока тем работающим пенсионерам, чей годовой доход превышает определенный порог. Но это приведет к уходу работающих пенсионеров в «тень», что, в свою очередь, будет способствовать снижению размеров выплат в бюджет и Пенсионный фонд, а также размера ВВП.

По данным табл. 5 видно, что темпы роста занятых в неформальном секторе превышают темпы роста занятых в формальном секторе экономики и

темпы роста ВВП (2013–2015 гг.). Такая тенденция роста характерна и для занятых в неформальном секторе пенсионеров [1].

Средний уровень производительности труда в 2015 г., исходя из данных ВВП в текущих ценах и численности занятых в формальном и неформальном секторе экономики, составил 927,1 тыс. руб. $[80\ 804,3 / (72\ 324 + 14\ 827) = 927,1]$. Оценка стоимости неформальной занятости пенсионеров в 2015 г. составляет 1 276 616,7 млн руб. $(1377 \times 927,1 = 1\ 276\ 616,7)$. Исходя из данных 2015 г. увеличение численности неформально занятых пенсионеров на 10% приведет к увеличению «недооцененного» ВВП на 92,7 млн руб. $(0,1 \times 927,1 = 92,7)$.

Повышение общеустановленного возраста выхода на пенсию приводит как к увеличению плательщиков пенсионных фондов, так и к сокращению численности пенсионеров по старости. В то же время не стоит рассчитывать на серьезное увеличение государственного бюджета, так как, во-первых, часть пенсионеров по старости продолжают работать, во-вторых, не все лица, достигнув пенсионного возраста, продолжат свою трудовую деятельность из-за роста безработицы. Уровень общей безработицы в 2014 г. составлял 5,2%, при этом официально зарегистрированной — 1,2%; в феврале 2016 г. соответственно 5,8 и 1,4%. Средний возраст безработных в фев-

рале 2016 г. составил 35,7 года, при этом 18,2% от численности всех безработных были лица в возрасте 50 лет и старше. Среди всех безработных доля женщин составляла 44,9%, занятых — 48,7%. При этом число ищущих работу среди пенсионеров достаточно велико, удельный вес женщин пенсионного возраста в составе общего количества безработных лиц женского пола в 2014 г. составил 7,6%.

Получение пенсии часто не связано с утратой способности трудиться, пожилые работающие родители выступают бесплатным материальным источником доходов для детей и внуков, поэтому в условиях финансового кризиса, по данным Пенсионного фонда России, «важным нововведением пенсионной реформы 2016 г. является тот факт, что та категория граждан, которая одновременно работает и выходит на пенсию, вынуждена будет выбрать что-то одно. Если человек достиг пенсионного возраста, но не собирается увольняться и выходить на пенсию, то ему будут дополнительно начисляться пенсионные баллы. При этом будет увеличиваться и размер накопительной части» [6]. Указанное выше повысит стимул к работе пенсионеров и позволит избежать вынужденных мер по повышению пенсионного возраста.

Безусловно, увеличивающаяся тенденция старения населения будет иметь многочисленные эконо-

мические, социально-демографические и политические последствия. На это будут оказывать влияние:

- распределение (изменение потоков финансовых ресурсов и обязательств между поколениями), обеспечение и производство денежных средств государственного бюджета с учетом, например, эффективности трудовой деятельности пенсионеров (главным образом по старости, инвалидности);
- защита, реабилитация возможности к труду лиц трудоспособного и старше трудоспособного возраста, а также компенсация заработной платы и другого источника дохода;
- состояние как количества, так и качества возрастной структуры населения, а следовательно, развитие института семьи, системы здравоохранения, образования, социальной защиты, выплат пенсий;
- отрицательные колебания на рынке труда (повышение социальной напряженности), связанные с забастовками, безработицей и т.д.;
- изменение объема и структуры сбережений, их динамические колебания;
- снижение качества жизни населения;
- увеличение потребности в бюджетных ресурсах вследствие роста доли лиц предпенсионного и пенсионного возраста;
- изменение потоков финансовых ресурсов и обязательств между поколениями.

Таблица 5

Динамика ВВП и численности занятых в формальном и неформальном секторе экономики

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Валовой внутренний продукт в ценах 2008 г., млрд руб.	59 298,1	61 798,3	62 588,9	63 031,1	60 682,1
В % к предыдущему году	...	104,2	101,3	100,7	96,3
Численность занятых — формальный сектор экономики, тыс. человек	70 857,0	71 545,0	71 391,0	71 539,0	72 324,0
В % к предыдущему году	...	101,0	99,8	100,2	101,1
Неформальный сектор экономики, тыс. человек	12 922,0	13 600,0	14 096,0	14 387,0	14 827,0
В % к предыдущему году	...	105,3	103,7	102,1	103,1
Численность занятых пенсионеров — формальный сектор экономики, тыс. человек	6 060,0	6 268,0	6 360,0	6 501,0	6 892,0
В % к предыдущему году	...	103,4	101,5	102,2	106,0
Неформальный сектор экономики, тыс. человек	1 076,0	1 104,0	1 170,0	1 274,0	1 377,0
В % к предыдущему году	...	102,6	106,0	108,9	108,1

В связи с этим особое внимание стоит уделять развитию на рынке рабочей силы модели гибкой, неполной занятости пенсионеров, сохранять или изменять их трудовой статус с помощью овладения новыми профессиональными навыками. Необходимо также обратить внимание на трудоустройство пенсионеров с учетом уровня и динамики развития регионов, так как низкие темпы

развития региональной экономики ведут к снижению численности занятых, приходящихся на одного пенсионера. Еще одна проблема, оказывающая влияние на уровень занятости пенсионеров, — состояние их здоровья, поэтому необходимо стимулировать усовершенствование системы здравоохранения, качества медицинского страхования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016. Стат. сб. М.: Росстат, 2016.
2. Россия: неформальная занятость как новый феномен. Стат. сб. М.: Сбербанк России, 2014.
3. *Синявская О. В.* Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. М.: Поматур, 2005.
4. Труд и занятость в России. 2015. Стат. сб. М.: Росстат, 2015.
5. *Szczpanski Marek* (ed.) Old Age Crisis and Pension Reform. Where do we stand?, Poznan: Publishing House of Poznan University of Technology, 2013.
6. Oxford Economic Papers. Economics at your fingertips, 2015, vol. 67, no. 2, pp. 227–244. Available at: <http://econpapers.repec.org/article/oupoxecpp>.

REFERENCES

1. Rabochaja sila, zanjatost' i bezrobotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnyh obsledovanij rabochej sily). 2016. Stat. sb. [Labor, employment and unemployment in Russia (by results of selective inspections of labor). 2016: Statistical collection] Moscow, Rosstat, 2016 (in Russian).
2. Rossiya: neformal'naja zanjatost' kak novyj fenomen. Stat. sb. [Russia: informal employment as new phenomenon. Statistical collection]. Moscow, Sberbank of Russia, 2014 (in Russian).
3. *Sinyavskaya O. V.* Neformal'naja zanjatost' v sovremennoj Rossii: izmerenie, masshtaby, dinamika [Informal employment in modern Russia: measurement, scales, dynamics]. Moscow, Pomatur, 2005 (in Russian).
4. Trud i zanjatost' v Rossii. 2015. Stat. sb. [Work and employment in Russia. 2015: Statistical collection]. Moscow, Rosstat, 2015 (in Russian).
5. *Szczpanski Marek* (ed.) Old Age Crisis and Pension Reform. Where do we stand? Poznan: Publishing House of Poznan University of Technology, 2013.
6. Oxford Economic Papers. Economics at your fingertips, 2015, vol. 67, no. 2, pp. 227–244. Available at: <http://econpapers.repec.org/article/oupoxecpp>.

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА»

- В любом отделении связи «Почта России». Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» **82140**
- В редакции по адресу:
Москва, Ленинградский проспект, 53, комн. 5.4.
Тел.: **(499) 943-9431, 943-9453**
*Менеджеры Гурская Наталья Анатольевна,
Михайлова Светлана Феодосьевна*

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 338.45

JEL L11

СПРАВЕДЛИВАЯ СТОИМОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

БАКУЛИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, заместитель декана по научной работе и магистратуре факультета анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый университет, Москва, Россия
abakulina@fa.ru

ТОПЧИЙ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ,

аспирант, Финансовый университет, заместитель генерального директора по стратегическому развитию ООО «Центр оценки собственности „МОРФ“», Москва, Россия
PaulTop4i@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Предприятия оборонно-промышленного комплекса сталкиваются с необходимостью подготовки отчетности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности и проведения оценки активов и бизнеса по справедливой стоимости в соответствии с МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости», что крайне затруднительно ввиду отсутствия нормативного регулирования по подготовке отчетности. Необходимость определения справедливой стоимости связана с тем, что некоторые существенные для отчетности активы и обязательства в РСБУ отражаются по исторической стоимости, которая не показывает текущую (рыночную) стоимость активов, как результат – зарубежные банки и инвесторы не могут судить о платежеспособности кредитора. Определение справедливой стоимости позволяет инвестору или потенциальному кредитору более точно определять текущую рыночную стоимость имеющихся активов, что, в свою очередь, дает инвесторам и кредиторам реальное представление о текущем положении предприятия.

В статье изучены основные плюсы сближения отечественного учета и оценки для предприятий оборонно-промышленного комплекса, сформированы основные уровни влияния такого сближения. Российской системе бухгалтерского учета требуется вобрать в себя наиболее эффективные правила и традиции зарубежной практики учета, не утрачивая при этом сложившуюся специфику функционирования бухгалтерского учета на отечественных оборонных предприятиях.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс; оптимизация затрат; оценка стоимости; бухгалтерский учет; МСФО; справедливая стоимость.

THE FAIR VALUE AND ITS IMPACT ON THE DEFENSE INDUSTRY COMPLEX

BAKULINA A.A.

*PhD (Economics), associate professor of the Property Valuation and Management Department, Deputy Dean for R&D and MD Programs of the Risk Analysis and Economic Security Faculty, Financial University, Moscow, Russia
abakulina@fa.ru*

ТОПЧИЙ Р.Р.

*PhD student at Financial University, Deputy General Director for Strategic Development of the "MORF" Center for Property Valuation LLD, Moscow, Russia
PaulTop4i@yandex.ru*

ABSTRACT

Enterprises of the Defense Industry Complex are often faced with difficulties in making their reports in compliance with international standards for financial reporting and evaluation of assets and businesses at fair value, namely with IFRS Standard 13 "Fair Value Measurements", for the lack of statutory regulation of reporting. The need to determine the fair value is because some of assets and liabilities essential for reporting are stated in the Russian Accounting Standards (RAS) at their historical value, which does not show the current (market) value of assets. As a result, foreign banks and investors are unable to judge the solvency of the lender. Determining the fair value allows the investor or the prospective lender to determine the current market value of available assets more accurately, which in turn gives the investors and lenders the real picture of the current state of an enterprise.

The paper studies the main advantages of the harmonization of the national accounting and valuation for defense industry companies with international standards and defines the main levels of the impact of this harmonization. The Russian accounting system needs to absorb the most effective rules and traditions of foreign accounting practices, without losing the specifics of accounting at domestic defense enterprises.

Keywords: defense industry complex; cost optimization; cost valuation; accounting; IFRS; fair value.

В настоящее время ввиду сближения МСФО и Российских стандартов бухгалтерского учета (РСБУ), Федеральных стандартов оценки (ФСО) и Международных стандартов оценки (МСО) важной становится проблема определения справедливой стоимости как категории, не имеющей однозначного толкования в отечественной нормативно-правовой базе. Определение и управление справедливой стоимостью представляет наибольший интерес для предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК), существенная доля выручки которых формируется за счет экспортоориентированной продукции.

Активный переход предприятий на МСФО начался с 2000 г. План Министерства финансов Российской Федерации по развитию бухгалтерского учета и отчетности на основе МСФО на 2012–2015 гг. от 30 ноября 2011 г. № 440 включал задачу расширения сферы применения МСФО в

Российской Федерации. 15 апреля 2014 г. была утверждена государственная программа № 320 «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», в рамках которой в настоящее время продолжается работа по развитию правовой базы бухгалтерского учета и обеспечения применения МСФО на территории Российской Федерации.

Главной задачей проводимых изменений является формирование прозрачной отчетности, соответствующей требованиям рыночной экономики, доступной для понимания иностранными партнерами, что, в свою очередь, позволит наладить отношения со стратегическими партнерами и усилить свою роль на мировом рынке. Кроме того, такое сближение позволит провести оценку привлекательности инвестирования в российские предприятия со стороны зарубежных инвесторов, аналитических агентств и других заинтересованных пользователей информации.

В результате проведенного анализа целесообразно использование МСФО в Российской Федерации для следующих целей:

- создания концепции бухгалтерского учета, способствующей сопоставимости бухгалтерской информации, формируемой иностранными и российскими организациями;
- разработки отечественных положений по бухгалтерскому учету в качестве начальной точки, а также образца и критериев соответствия международной практике.

Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ) и МСФО — документы, имеющие различные подходы к ведению учета, составлению отчетности, оценке. Это обусловлено различиями в национальных традициях ведения учета, исторических особенностях в процессе формирования требований к учету и отчетности, обстоятельствами юридического и экономического характера. МСФО изначально были ориентированы на составление отчетности компаниями по всему миру и из разных секторов экономики. Целью отчетности в соответствии с МСФО является возможность принятия экономических решений пользователями. Для возможности обеспечения полезности и информативности такой отчетности значительное количество активов и обязательств в соответствии с МСФО оценивается по справедливой стоимости.

По РСБУ главным способом оценки для большей части объектов продолжает оставаться учет по исторической стоимости, тогда как справедливая стоимость, применяемая в МСФО, отражает наиболее точную стоимость объектов учета, опираясь на рынок. Это дает толчок к проведению обоснованной и эффективной политики по управлению предприятием, позволяя тем самым оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынка в целом. В противном случае незамедлительно последует реакция от внешних пользователей информации, и стоимость акционерного капитала будет подвержена снижению.

В свете сближения МСФО и РСБУ, а также при заинтересованности предприятий к хозяйственной деятельности на мировом рынке обостряется необходимость проведения переоценки активов и обязательств предприятий по справедливой стоимости. Следует отметить, что в ФСО понятие справедливой стоимости отсутствует. Основной причиной этого является прежде всего схожесть расчетов при определении справедливой и рыночной стоимости.

Так, для целей МСФО оценка справедливой стоимости проводится, опираясь на МСО, но расчеты в большинстве случаев дублируют оценку рыночной стоимости.

Принятие Федерального закона от 27.07.2010 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О консолидированной финансовой отчетности» и внесение изменений и дополнений в него указывают на то, что с необходимостью определения справедливой стоимости в ближайшем будущем столкнутся практически все компании Российской Федерации. Определение справедливой стоимости — вспомогательный процесс в рамках подготовки отчетности в соответствии с МСФО. Важным при этом для топ-менеджмента компании является понимание того, что оценка по справедливой стоимости дает большее понимание качества работы менеджеров предприятия. Как следствие, стоимость акционерного капитала на бирже будет изменяться в соответствии с динамикой стоимости предприятия.

В основе управления справедливой стоимостью лежит воздействие на качество объекта оценки. Так как справедливая стоимость опирается прежде всего на рыночные данные, важно отметить прямую зависимость качества (полезности) характеристик объекта и обратную зависимость величины рисков, связанных с ним, от оценочной величины справедливой стоимости, что побуждает предприятия ОПК производить продукцию с наилучшими тактико-техническими характеристиками.

В оценке бизнеса на справедливую стоимость влияют внутренние организационные процессы, клиентская база, способность эффективно управлять имущественным комплексом и другие неидентифицируемые активы, а также уровень технологичности и инновационности производственного комплекса, воздействуя на которые можно управлять справедливой стоимостью предприятия.

При определении справедливой стоимости в процессе выхода предприятий ОПК на мировой рынок необходимо дать ее однозначное толкование для управленческих нужд.

Справедливая стоимость [1, с. 1] — определенная на основе приоритета рыночных данных по сравнению со специфическими данными организации. По отношению к части активов и обязательств (к объектам, по которым есть возможность осуществить сбор информации) возможно

использовать рыночные данные о сделках или другую информацию. Однако по отношению к большому числу активов и обязательств такая информация может быть недоступна в силу неразвитости рынка, что опосредует необходимость их оценки на смежных рынках или посредством экспертных оценок.

Следует акцентировать внимание на том, что задачей определения справедливой стоимости является определение стоимости, по которой возможно было бы провести обычную сделку между участниками рынка по продаже актива или передачи обязательств на дату проведения оценки в текущих рыночных условиях.

Рассмотрим определение, которое приводится в МСФО. Справедливая стоимость [2, с. 1] — та, что могла быть получена при реализации актива или уплачена при передаче обязательства в условиях сделки, проводимой на организованном рынке, между игроками рынка на дату определения стоимости.

Определение ставит в качестве постулата необходимость осведомленности, независимости и заинтересованности сторон в сделке при определении справедливой стоимости с тем, чтобы отсеять сделки, проводимые на нерыночных условиях.

Необходимость определения справедливой стоимости, кроме того, связана с тем, что некоторые существенные для отчетности активы и обязательства в РСБУ отражаются по исторической стоимости, не дающей понимания о текущей (рыночной) стоимости активов, как следствие — зарубежные банки и инвесторы не могут судить о платежеспособности кредитора.

Определение справедливой стоимости позволяет инвестору или потенциальному кредитору более точно определять текущую рыночную стоимость имеющихся активов, что, в свою очередь, дает им реальное представление о текущем положении предприятия. В части привлечения заемного финансирования справедливая стоимость позволяет кредиторам оценить, с одной стороны, возможность возврата средств с установленным процентом в сроки и, с другой стороны, возможность возврата заемных средств в случае банкротства и вынужденной реализации имущества на открытом рынке.

Таким образом, определение справедливой стоимости для предприятий решает следующие задачи.

1. Позволяет оперативно отслеживать динамику изменения стоимости конкурентных товаров.

2. В случае превышения совокупной стоимости продукции уровня справедливой стоимости по аналогам на рынке последняя является индикатором для совершенствования методов управления и оптимизации затрат.

3. Составление отчетности в соответствии с МСФО и, как следствие, определение справедливой стоимости дают возможность привлекать более дешевое финансирование из-за рубежа и улучшают конкурентные позиции предприятия.

Снижение стоимости заемного капитала и увеличение доли иностранных инвестиций повышают стоимость предприятия посредством снижения средневзвешенной стоимости капитала, возможности эффективного использования финансового рычага и диверсификации рисков предприятия, в связи с чем предприятие получает конкурентное преимущество на внутреннем рынке и резервы для выхода на мировой рынок.

Также следует отметить, что определение справедливой стоимости показывает руководству организации реальную стоимость активов, опосредует необходимость выявления аналогов, сравнения их стоимостей и дает возможность, отслеживая изменение стоимости, принимать решение о наиболее выгодной замене оборудования на более совершенное. Своевременное обновление и модернизация имеющегося имущества (оборудование, технологии и др.) являются драйвером роста стоимости предприятия и положительно влияют на отношение инвесторов и кредиторов.

Следует подчеркнуть, что наибольший интерес перехода на составление отчетности в соответствии с МСФО наблюдается среди средних и крупных предприятий ОПК ввиду их ориентации на мировой рынок. Мировой рынок представляется наиболее платежеспособным и диверсифицированным с высокой концентрацией доли на крупнейших производителях и высокими барьерами для входа, а также тесно связанным с возможностью влияния на расстановку геополитических сил в регионе и мире. Кроме того, для возможности хозяйствования на мировом рынке, успешного взаимодействия с зарубежными партнерами, возможности интерпретации результатов деятельности зарубежными аналитиками предприятиям ОПК необходимо составлять отчетность в соответствии с МСФО.

В конечном итоге сближение систем учета позволит более ясно позиционировать предприятия и отрасль в целом на мировой арене и снизить неопределенность развития отрасли как экономической системы. В условиях неопределенности, по мнению А. С. Ложечко, именно государство способно наиболее адекватно реагировать на угрозы развитию экономических систем [3, с. 24], и именно государство инициирует сближение систем учета. В результате аппарат власти сможет совершенствовать программы развития промышленности, в том числе оборонной, имея при этом механизм сравнения с зарубежными конкурентами и осуществляя прогнозирование, ориентируясь на лидеров отрасли.

Однако необходимо отметить, что получение максимальной прибыли возможно в случае, если предприятие проводит эффективную политику в области снижения затрат на производство, при этом не снижая качество продукта. Наиболее сложной задачей это представляется именно для предприятий ОПК, ввиду, например, огромных мобилизационных мощностей, избыточных производственных фондов, необходимости обслуживания инфраструктуры производства и зачастую города. Переход на МСФО упростит для предприятия выход на новые рынки сбыта и увеличит возможность получения дешевого финансирования, а также включит в кооперацию международных поставщиков. Стоимость сырья, товаров и комплектующих у зарубежных производителей может быть ниже, чем у отечественных производителей, что не способствует укреплению политики самообеспечения продукцией. Выходом из этой ситуации является кооперация с зарубежными поставщиками для совместного производства и обмена технологиями.

Как следствие, становится реальной возможность снижения затрат при заданном качестве продукции, в том числе благодаря диверсификации базы поставщиков, которые применяют передовые технологии, снижающие ресурсоемкость производства. В свете политики импортозамещения предприятиями ОПК возможно использовать опыт зарубежных поставщиков и интегрировать их в отечественное производство путем создания дочерних компаний.

Иностранные конкуренты имеют возможность расширять производственные мощности с упором на передовые технологии и их модернизацию.

Для обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке, финансирования и потенциальных инвестиций необходимо направлять денежные средства непосредственно на модернизацию производственных мощностей, что позволит увеличить конкурентоспособность, снизить издержки производства и обеспечить предприятию конкурентное положение на рынке.

Однако для привлечения инвестиций из-за рубежа необходимо предложить привлекательные условия для инвесторов, обеспечить их заинтересованность посредством успешной хозяйственной деятельности и роста предприятия. Как следствие, трансформация отчетности должна идти одновременно с эффективной маркетинговой политикой и успешной хозяйственной деятельностью, что позволит представить себя на мировом рынке наиболее перспективным объектом для инвестиций.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать ряд выводов о влиянии справедливой стоимости в рамках сближения с международными стандартами учета и оценки на ОПК:

1) на уровне предприятия появляется возможность оценить собственные ресурсы по стоимости, наиболее приближенной к рыночной, включая нематериальные активы, гудвилл, которые определяют эффективность менеджмента;

2) на уровне отрасли сближение с международными стандартами учета и оценки позволит предприятиям более активно привлекать зарубежное финансирование, находить инвесторов и партнеров, а также выходить на международные биржи, что в конечном итоге позволит снизить стоимость заемного финансирования, а также обеспечить технологическое развитие предприятий;

3) на уровне страны в целом появится возможность сравнения отечественных предприятий и зарубежных конкурентов, выбора направления развития в рамках отраслевых программных документов и, как следствие, усиления влияния отечественного ОПК на мировую экономику.

Однако данные направления следует доносить до каждого звена цепи с тем, чтобы каждое предприятие понимало необходимость и значимость сближения систем учета и было более заинтересовано в таких процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 6–13.
2. Балынин И.В. Оценка результативности инвестиционных проектов: правила, показатели и порядок их расчета // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 6 (453). С. 26–41.
3. Глазьев С.Ю. Прогрессивные формы международной экономической интеграции // Вестник Финансового университета. 2015. № 1 (85). С. 64–68.
4. Ложечко А.С. Проблемы управления в экономике в условиях неопределенности // European Research. 2015. № 7 (8). С. 21–24.
5. Пименов В.В., Быстров А.В. Развитие промышленной политики России в условиях новых вызовов и обеспечения экономической безопасности / в сб. «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития». М., 2016. С. 70–75.
6. Савина Е.О., Савина О.Н. Актуальные вопросы совершенствования нормативно-правовой базы в целях стимулирования инвестиционной активности в Российской Федерации // Налоги и налогообложение. 2015. № 9. С. 725–739.
7. Топчий П.П. Оборонно-промышленный комплекс как способ формирования инновационной экономики Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5–7. С. 137–142.

REFERENCES

1. Avdiyskiy V.I., Bezdeneynih V.M. Jekonomicheskaja bezopasnost' sovremennoj Rossii: risk-orientirovannyj podhod k ee obespecheniju [The economic security of modern Russia: the risk-oriented approach to its maintenance]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Right*, 2016, no. 3, pp. 6–13 (in Russian).
2. Balynin I.V. Ocenka rezul'tativnosti investicionnyh proektov: pravila, pokazateli i porjadok ih rascheta [Evaluation of effectiveness of investment projects: rules, indicators and procedures for their calculation]. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika — The economic analysis: theory and practice*, 2016, no. 6 (453), pp. 26–41 (in Russian).
3. Glazyev S.Y. Progressivnye formy mezhdunarodnoj jekonomicheskoy integracii [Progressive forms of international economic integration]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Financial University*, 2015, no. 1 (85), pp. 64–68 (in Russian).
4. Lozhechko A.S. Problemy upravlenija v jekonomike v uslovijah neopredelennosti [Management problems in the economy in the face of uncertainty]. *European Research*, 2015, no. 7 (8), pp. 21–24 (in Russian).
5. Pimenov V.V., Bystrov A.V. Razvitie promyshlennoj politiki Rossii v uslovijah novyh vyzovov i obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti / v sb. "Rossija v XXI veke: global'nye vyzovy i perspektivy razvitija" [The development of Russia's industrial policy in the context of new challenges and economic security / Collection of Russia in XXI century: global challenges and prospects for the development]. Moscow, 2016, pp. 70–75 (in Russian).
6. Savina E.O., Savina O.N. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya normativno-pravovoj bazy v celjah stimulirovaniya investicionnoj aktivnosti v Rossijskoj Federacii [Actual issues of improving the legal framework in order to stimulate investment activity in the Russian Federation]. *Nalogi i nalogooblozhenie — Taxes and Taxation*, 2015, no. 9, pp. 725–739 (in Russian).
7. Topchij P.P. Oboronno-promyshlennyj kompleks kak sposob formirovaniya innovacionnoj jekonomiki Rossijskoj Federacii [Military-industrial complex as a way of formation of innovative economy of the Russian Federation]. *Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij — Modern trends in the development of science and technology*, 2016, no. 5–7, pp. 137–142 (in Russian).

УДК 336.148
JEL H50; H59; H69; P61

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

МАРКИНА ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА,

*кандидат экономических наук, профессор, проректор по непрерывному образованию,
Финансовый университет, Москва, Россия
EVMarkina@fa.ru*

ЯКУШИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА,

*аспирант второго года обучения Департамента общественных финансов,
Финансовый университет, консультант Управления внутреннего контроля
и аудита деятельности Федерального казначейства, Москва, Россия
vasilievata@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В условиях реформирования структуры органов государственного финансового контроля особенно актуальными становятся вопросы оценки эффективности проводимых контрольных мероприятий. На сегодняшний день механизмы оценки эффективности реализации полномочий государственного финансового контроля, как и само понятие эффективности, достаточно расплывчаты и субъективны. Авторами структурированы и обобщены существующие подходы к оценке эффективности контрольной работы и проводимым научным исследованиям по их развитию, выявлены недостатки и проанализированы причины слабой применимости существующих подходов в условиях современных тенденций и проблематики контрольной деятельности. По результатам обобщения существующих качественных и количественных подходов к оценке эффективности проранжированы основные критерии, которые, по мнению авторов, необходимо включить в потенциальную модель оценки эффективности, а также разработаны дополнительные факторы, способные оказать существенное влияние на степень эффективности контрольной работы. На основании анализа фактических показателей результатов деятельности органа внутреннего государственного финансового контроля, а также направлений проводимых проверок продемонстрирована неприменимость существующих методов оценки эффективности контрольной работы и сформулированы предложения по формированию принципиально новой модели оценки эффективности.

Ключевые слова: внутренний государственный финансовый контроль; эффективность бюджетных расходов; результативность контрольных мероприятий; эффективность государственной программы; неэффективное расходование средств; бюджетное правонарушение.

THE EFFICIENCY OF THE STATE INTERNAL FINANCIAL CONTROL

MARKINA E. V.

*PhD (Economics), full professor, vice-rector for continuing education, Financial University, Moscow, Russia
EVMarkina@fa.ru*

YAKUSHINA T. A.

*second-year PhD student of the Public Finance Department, Financial University, consultant to the Internal Control and Audit Office of the Federal Service for Financial and Budget Supervision, Moscow, Russia
vasilievata@gmail.com*

ABSTRACT

The structural reform of the state financial control bodies brings forward the issues of assessing the control efficiency. Today, the mechanisms used to evaluate the efficiency of the financial control powers, as well as the notion of efficiency itself, are rather vague and subjective. The authors have classified and summarized the existing approaches to the assessment of the control efficiency and research findings in this sphere, identified the flaws and analyzed the reasons for poor applicability of the existing approaches in terms of current trends and problems of control activities. The generalization of existing quantitative and qualitative approaches to assessing the efficiency made it possible to classify the basic criteria that should be included in a potential model for evaluating the efficiency as well as develop additional factors that can have a significant impact on the control efficiency. The analysis of the actual performance of the state internal financial control authority and the inspections performed demonstrated the inapplicability of existing methods for assessing the efficiency of control activities. Proposals on the development of a radically new assessment model were made.

Keywords: state internal financial control; budget spending efficiency; effectiveness of control activities; state program effectiveness; inefficient spending; budget offense.

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» в настоящее время проводится реформирование системы внутреннего государственного финансового контроля путем упразднения ведомства, которое до этого момента было прямо ответственно за проведение контрольных мероприятий в рамках реализации контрольных полномочий — Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор). Ликвидация ведомства проводится с одновременной передачей его полномочий ряду иных ведомств, при этом функции по основной деятельности — контролю в финансово-бюджетной сфере — передаются Федеральному казначейству (ФК) и его территориальным органам.

Указанные процессы находятся лишь в начальной стадии их реализации. Так, только начинают проводиться организационно-штатные мероприятия, еще не разработана локальная нормативная база и не внесены изменения в ведомственные нормативные акты, регламентирующие будущую контрольную деятельность ФК РФ. В этой связи рано делать какие-либо выводы об эффективности подобной реорганизации, хотя на первый взгляд смысл таких реформ неочевиден — ведь, как минимум, теряется важный принцип независимости деятельности контрольного органа. Контрольные мероприятия теперь будут проводиться под руководством ФК, и подотчетны ревизоры также будут руководителю этого же ведомства, который, в свою очередь, следующим этапом уже будет отчи-

тываться о результатах проделанной работы перед Минфином России (до этого момента Росфиннадзор отчетывался непосредственно Минфину России). В результате значительно увеличится объем полномочий, сосредоточенный у одного ведомства. Никаким образом не меняется конечная подведомственность субъекта внутреннего государственного финансового контроля, однако при этом проводимые реформы потребуют значительных затрат, трудовых и финансовых. В связи с такой реорганизацией становятся особенно актуальными вопросы эффективности деятельности внутреннего государственного финансового контроля (ГФК) в целом, равно как и результаты уже проведенной работы.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

В целях систематизации общих представлений и существующих подходов к оценке эффективности деятельности органов государственного финансового контроля можно провести их классификацию по типам взаимосвязи контролирующей и подконтрольной структур. Существующие основополагающие подходы к оценке эффективности контрольной работы можно наглядно выразить в виде модели (рис. 1).

Оценка эффективности деятельности субъекта внутреннего государственного финансового контроля (в рассматриваемом нами случае Росфиннадзора) оценивается Министерством финансов Российской Федерации на основании достижения показателей эффективности контрольной

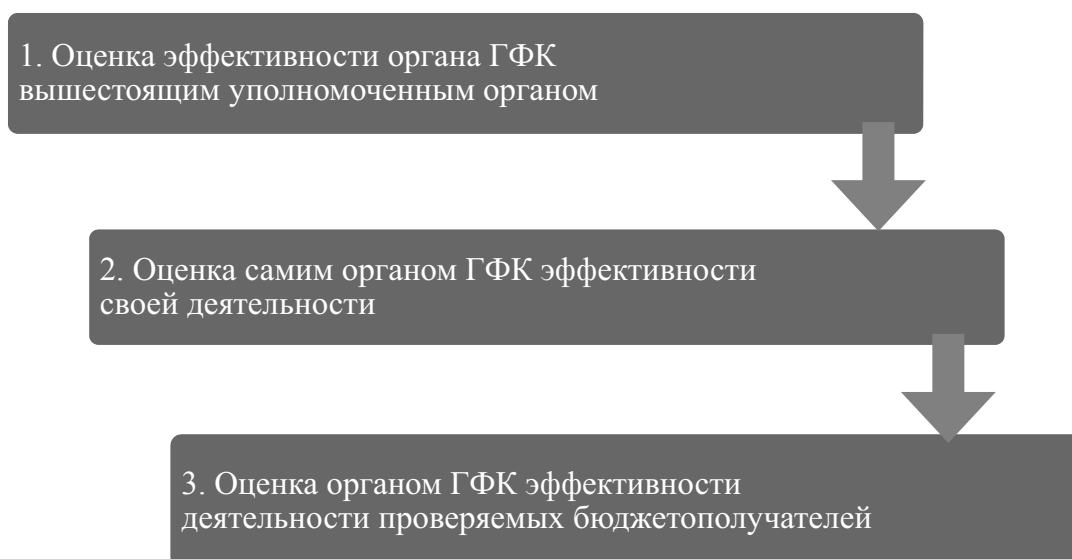

Рис. 1. Схема оценки эффективности системы ГФК

деятельности, установленных государственной программой «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 320. Организация и осуществление контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере регулируются положениями подпрограммы 4 соответствующей государственной программы.

Указанной государственной программой установлены и целевые показатели, степень достижения которых характеризует эффективность деятельности органа внутреннего государственного финансового контроля. В *табл. 1* представлены показатели в части оценки эффективности деятельности внутреннего ГФК в финансово-бюджетной сфере.

Очевидно, что представленного набора показателей недостаточно для проведения полноценного анализа эффективности реализации полномочий внутреннего государственного финансового контроля в финансово-бюджетной сфере, поскольку фактически анализируется только количественная сторона результатов работы, а именно охват проверенного финансирования (достигается увеличением количества проверок или количеством проверенных главных распорядителей бюджетных средств), охват органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, у которых запрошена и проанализирована соответ-

ствующая информация, а также наличие случаев невынесения мер принуждения при выявлении нарушений. При этом отсутствует анализ показателей, характеризующих качественную сторону проведения проверок в финансово-бюджетной сфере.

Оценка самим субъектом внутреннего ГФК результатов своей работы должна проводиться силами подразделений внутреннего контроля и аудита и представлять собой независимый анализ качества и эффективности работы каждого подразделения и территориального органа ведомства. На практике эффективность работы органа внутреннего ГФК оценивается на основании постоянно меняющихся ведомственных методик по результатам сбора отчетности от территориальных органов и структурных подразделений Росфиннадзора. По результатам анализа подготовленных самими же подразделениями отчетных данных составляются рейтинги территориальных органов с оценкой их деятельности, которая проводится на основании результативных данных об объемах проверенных средств, суммах выявленных нарушений, вынесенных мерах принуждения, и используется, в частности, в целях дальнейшего принятия решений о необходимости мотивационных или организационных мер в отношении руководителей соответствующих территориальных органов. Проверки подразделения внутреннего контроля и аудита проводятся в рамках последующего контроля по отношению к уже закрытому периоду, и ретроспективного влияния на отчетные данные они не оказывают.

Основные плановые и фактические показатели, характеризующие эффективность деятельности Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в 2014 и 2015 гг.

Показатель	Значение показателя 2014 г., %		Значение показателя 2015 г., %	
	план	факт	план	факт
4.2. Соотношение объема проверенных средств федерального бюджета, отраженных в отчетах о реализации государственных программ Российской Федерации, и общей суммы расходов федерального бюджета года, предшествующего отчетному (без учета расходов по обслуживанию государственного долга)	Не планировался	х	15,0	64,6
4.2.1. Соотношение объема проверенных средств федерального бюджета и общей суммы расходов федерального бюджета года, предшествующего отчетному (без учета расходов по обслуживанию государственного долга)	20,0	58,8	–	–
4.3. Соотношение количества проверок, по результатам которых приняты процессуальные решения, и количества проверок, по результатам которых выявлены нарушения законодательства Российской Федерации в финансово-бюджетной сфере	100,0	100,0	100,0	100,0
4.4. Соотношение количества проведенных анализов по осуществлению органами государственного (муниципального) финансового контроля, являющимися органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций), исполнения бюджетных полномочий и общего количества органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций)	20,0	27,0	22,0	27,1
4.5. Соотношение количества проведенных анализов осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита и общего количества главных администраторов бюджетных средств	20,0	66,0	22,0	23,8

Источник: Основные результаты деятельности Федеральной службы финансово-бюджетного надзора. [Электронный ресурс] URL: http://www.rosfinnadzor.ru/work/pokazateli_deyatelnosti.

Непосредственно оценка эффективности контрольной работы проводится на основании расчета затрат на содержание подразделения или территориального управления по отношению к результатам его деятельности по следующей формуле:

$$\mathcal{E} = \text{Зобщ} / \text{Нфин},$$

где $\mathcal{E}$ — эффективность деятельности подразделения; *Зобщ* — общий объем затрат на содержание управления; *Нфин* — объем финансовых нарушений, выявленных управлением в отчетном периоде.

Однако в состав затрат включаются не только затраты на содержание ревизорских групп и ко-

мандировочные расходы, но и расходы на обеспечение деятельности управления, что дает сильно искаженный брутто-результат и не позволяет детально проанализировать структуру производимых затрат в их динамической взаимосвязи с результатами деятельности управления.

Наконец, оценка органом внутреннего ГФК проверяемого бюджетополучателя проводится на основании норм Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ). Принцип эффективности использования бюджетных средств предусмотрен ст. 34 БК РФ. Согласно трактовке, предложенной законодателем, в целях соблюдения принципа эф-

фактивности необходимо исходить из задачи достижения заданного результата с наименьшими затратами (экономность) или наилучшего результата с использованием заданного объема ресурсов (результативность).

Кроме нормы БК РФ, никаких иных нормативно-правовых актов, которые бы регламентировали понятие и практическое применение принципа эффективности использования бюджетных средств, в законодательстве нет [1, с. 8]. В результате субъекты контроля квалифицируют расходы как неэффективные в меру своего понимания данного нарушения и часто при их квалификации руководствуются недостаточной доказательной базой. К последствиям выявления такого рода нарушений относится только направление представления — меры, требующей не обязательного исполнения, а лишь ее рассмотрения. Как правило, возмещения средств в бюджет при выявлении их неэффективного использования также не происходит. При этом статья «Неэффективное расходование» является достаточно существенной в общей структуре выявляемых нарушений и в 2014 г. составила 22% в объеме нарушений, выявленных за

период. В 2015 г. аналогичный показатель составил 15% (рис. 2).

В настоящее время существует ряд научно обоснованных и активно применяемых подходов к оценке эффективности контрольной работы. Так, **Дж. Робертсон** предложил подход к оценке эффективности ГФК через риск неэффективности. Он определил потенциальную типологию ошибок, влияющих на контрольные мероприятия.

Модель оценки риска неэффективности контроля выражается [2, с. 137] следующим соотношением:

$$AR = IR \times CR \times DR,$$

где *AR* — вероятность составления неверного заключения (аудиторский риск); *IR* — вероятность ошибки в учете; *CR* — вероятность неэффективности системы внутреннего контроля; *DR* — вероятность необнаружения ошибки, допущенной проверяемой организацией.

Однако предлагается достаточно абстрагированный подход к расчету вероятностных показателей модели, что значительно снижает ее точность.

Рис. 2. Динамика результатов деятельности органа внутреннего госфинконтроля за 2013–2015 гг.

Источник: Основные результаты деятельности Федеральной службы финансово-бюджетного надзора. [Электронный ресурс] URL: http://www.rosfinnadzor.ru/work/pokazateli_deyatelnosti.

С. Шохин использует критериальный подход и необходимость использования комплексного набора показателей [3, с. 25] (однако применительно к органу внешнего государственного финансового контроля):

1. Степень полноты исполнения контрольным органом своих функций.
2. Степень автоматизации контрольных мероприятий.
3. Степень своевременности и полноты перечисления бюджетных средств их получателям.
4. Уровень нецелевых расходов бюджетных средств за отчетный период.

В. Бурцев вводит две составные части для оценки эффективности ГФК: экономический эффект (сумма возмещенных государству средств минус затраты на контроль) и упреждение ненужных расходов [4, с. 48]. Экономический эффект опять же сводится к простому показателю результативности, а вот косвенный эффект предупреждения потерь — достаточно субъективный показатель, поскольку также предполагает расчет вероятностных значений.

В. Жуков и **С. Опенышев** предусматривают модель эффективности, состоящую из трех основных составных групп показателей: социальных, экономических и организационных. Социальный эффект может быть выражен в количественном значении и будет отражать улучшение социальной среды; экономический — уровень возмещенных средств; организационный — степень улучшения организации работы контрольного органа и объекта контроля по результатам проводимых проверок. **М. Мельник** выделяет три критерия эффективности ГФК: результативность, экономичность и продуктивность [5, с. 65].

В периодической литературе также представлены подходы к анализу эффективности ГФК. **А. Балтина** определяет, что «результативность и эффективность характеризуют разные аспекты деятельности — производственную и финансовую соответственно... Под эффективностью использования бюджетных средств следует понимать не само по себе соотношение результатов и затрат, а его динамику с учетом изменения стоимости денежной единицы во времени» [6, с. 42].

М. Васильева в статье «Эффективность государственного и муниципального финансового контроля: организационный, институциональный и системный ракурсы» [7, с. 38] также обращает вни-

мание на то, что «эффективность контроля часто рассматривается как мера его полезности, получившая выражение в результатах работы контролирующих и подконтрольных органов при достижении поставленной управленческой и контрольной цели или как соотношение между экономическим эффектом (выявленные нарушения законодательства в финансово-бюджетной сфере либо возмещенные в бюджет средства по результатам контрольной деятельности) и затратами на содержание контрольного органа в отчетном периоде».

Обобщая все приведенные позиции, можно прийти к выводу, что ключевым параметром оценки эффективности каждой из них является количественный показатель суммы выявленных контролерами нарушений. По нашему мнению, подобные научные подходы к оценке эффективности контрольной работы уже не соответствуют современной проблематике реализации контрольного функционала. В этой связи необходима качественная переработка применяемых подходов к оценке эффективности контрольной деятельности.

В дополнение к уже существующим подходам продолжается разработка новых факторов и критериев оценки эффективности деятельности органов ГФК. Так, в 2013 г. **С. Платонова** защитила диссертацию на тему «Механизм совершенствования государственного финансового контроля». В работе рассмотрены существующие подходы к оценке эффективности ГФК, а также представлена авторская позиция к применению данных подходов. На основании проведенного анализа предлагается система критериев, которая, по мнению автора диссертации, наиболее полно и объективно позволит оценивать эффективность деятельности субъектов ГФК. На основании анализа разработанных научных подходов автор делает следующие выводы [8, с. 58–68]:

- 1) наиболее высокой является степень корреляции между показателем объема проверенных средств и суммой выявленных нарушений, т.е. чем больше охват проверенного финансирования, тем больше будет объем выявляемых нарушений;
- 2) основным показателем эффективности автор считает экономический эффект от реализации мероприятий внутреннего ГФК — объем выявленных нарушений, а также промежуточный экономический эффект и предотвращенные потери;
- 3) автор придерживается мнения о высокой степени влияния фактора «Предотвращенные потери»

на финальную эффективность ГФК, а равно таких факторов, как эффективность трудовых затрат, рабочего времени и т.д.

Представленные в работе выводы основываются на анализе показателей деятельности одного выборочно взятого территориального управления Росфиннадзора за период с 2008 по 2010 г. Необходимо отметить, что данные исследования подходов к оценке эффективности контрольной работы также во многом повторяют предшествующие подходы. Фактически автор продолжает тенденцию разработки, расчета и использования фактора учета количественно выраженного результата как основного в его прямом или косвенном виде — в виде объема проверенных средств, объема выявленных нарушений или показателей, рассчитанных на их основе. Однако в данном подходе наблюдается ряд допущений, представляющихся ошибочными. Во-первых, расчет, проведенный на основании результатов деятельности одного территориального органа, не может быть экстраполирован на всю систему государственного финансового контроля в целом ввиду недостаточности выборки. Например, представленный автором расчет корреляции между объемом проверенных средств и суммой выявляемых нарушений не находит подтверждения при анализе аналогичных показателей по результатам деятельности Росфиннадзора в целом (табл. 2).

Видно, что при снижении объема использованных средств в 2015 г. происходит существенный рост объема и доли выявленных нарушений. Данная тенденция объясняется тем, что высокий

объем проверенных средств обеспечивается проверкой главных распорядителей (распорядителей) бюджетных средств, которые не реализуют полномочий по фактическому расходованию средств, однако распределяют их значительные объемы. При этом наиболее существенными и значимыми для улучшения показателей реализации государственных программ в целом являются нарушения, выявляемые у получателей бюджетных средств, осуществляющих их фактическое использование на цели государственных программ.

Принципиально нельзя согласиться с представленным С. Платоновой подходом по применению фактора результативности проверки (суммы выявленных нарушений) как одного из основных при оценке эффективности контрольной работы. Отсутствие нарушений на объекте контроля может одинаково свидетельствовать как о высоком качестве системы внутреннего контроля и хорошей организации работы, так и о наличии коррупционных рисков в деятельности субъекта контроля. Что касается фактора предотвращенных потерь, С. Платонова недостаточно подробно изложила алгоритм расчета данного показателя, однако исходя из сложившейся практики подобный показатель, как правило, показывает усредненные и не всегда объективные и обоснованные показатели. Формально к объему предотвращенных потерь можно отнести полный объем проверенных средств — ведь если весь проверенный объем бюджетных ассигнований использован объектом контроля без нарушений, то и эффективность

Таблица 2

Динамика объемов проверенных средств и сумм выявленных нарушений за 2013–2015 гг.

Показатель	Единица измерения	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста/снижения (2014/2013), %	Темп роста/снижения (2015/2014), %
Средства, распределение и использование которых проверено, всего	Млрд руб.	4711,2	15 836,3	9665,9	70,0	-63,0
Объем выявленных нарушений	Млрд руб.	1454,2	1 057,2	2455,1	-37,0	56,0
Отношение объема выявленных нарушений к объему проверенных средств	%	30	6	25	x	x

Источник: Основные результаты деятельности Федеральной службы финансово-бюджетного надзора. [Электронный ресурс] URL: http://www.rosfinnadzor.ru/work/pokazateli_deyatelnosti.

контрольного органа можно оценить на ту же сумму. При этом автор не рассматривает возникающий здесь же риск существенного умышленного занижения проверяемыми объемами нарушений у объекта контроля. Если сегодня контрольные органы вынуждены любыми способами повышать объем выявляемых нарушений, поскольку он является основным фактором при оценке их эффективности, то при предлагаемом автором варианте оценки возможна обратная ситуация.

Таким образом, в настоящее время принципиально новых подходов к оценке эффективности деятельности органа внутреннего ГФК не предложено, и используемые расчеты базируются на количественных показателях результативности проверок — как правило, на объемах выявляемых нарушений. Существующие подходы, примеры которых приведены выше, уже не отвечают современным критериям проведения контрольных мероприятий. В условиях меняющихся методов составления и реализации государственных программ существует острая необходимость систематизации и переработки существующих критериев оценки эффективности и разработки принципиально иного алгоритма, базирующегося в первую очередь на качественных показателях эффективности деятельности.

В этой связи необходимо проведение анализа ключевых проблем и узких мест, возникающих при применении существующих алгоритмов контрольных мероприятий и оценки их эффективности.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ

Несмотря на достаточное число доводов против использования количественных показателей о результатах проводимых проверок как основного показателя эффективности деятельности, именно суммарное выражение объема выявленных нарушений и проверенных средств (вместе с количеством направленных мер принуждения) является сегодня основополагающим при проведении анализа эффективности деятельности контрольного органа. В этой связи вопросы квалификации нарушений и их корректного отражения в отчетности стоят очень остро [9, с. 51], ведь состав нарушений, предусмотренный БК РФ, не полностью соответствует составу нарушений, выявляемых на практике органами внутреннего ГФК.

Так, БК РФ предусмотрена ответственность за следующие нарушения бюджетного законодательства:

- нецелевое использование бюджетных средств (ст. 306.4 БК РФ);
- невозврат (несвоевременный возврат) бюджетного кредита (ст. 306.5 БК РФ);
- неперечисление (несвоевременное перечисление) платы за пользование бюджетным кредитом (ст. 306.6 БК РФ);
- нарушение условий предоставления бюджетного кредита (ст. 306.7 БК РФ);
- нарушение условий предоставления (расходования) бюджетных кредитов (ст. 306.8 БК РФ).

Вместе с тем при проведении контрольных мероприятий выявляются нарушения, напрямую не подпадающие под классификацию нарушений, предусмотренных БК РФ. На сегодняшний день отсутствует единый нормативный акт, регламентирующий порядок классификации множества выявляемых ревизорами нарушений. Органами внутреннего и внешнего ГФК разрабатываются ведомственные методические рекомендации либо разъяснения по классификации того или иного нарушения. При этом фактически ревизор зачастую проводит классификацию выявленного нарушения по той или иной строке отчетности исходя из своего опыта и трактовки выявленного факта [10, с. 33]. Укрупненная классификация выявляемых органами внутреннего государственного финансового контроля нарушений основывается на сложившейся практике и состоит из нецелевого, неправомерного, неэффективного использования бюджетных средств, прочих нарушений (нарушения порядка ведения бюджетного учета, искажения отчетности, нарушения порядка учета имущества и пр.) [11, с. 93].

Если понятия нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств прямо предусмотрены БК РФ (ст. 306.4, 34), то под статью неправомерного использования субъекты контроля относят многообразие нарушений в зависимости от субъективного понимания их сути. Так, к неправомерному использованию бюджетных средств можно отнести превышение допустимого объема авансирования, превышение установленных нормативов затрат, оплату фактически невыполненных работ и т.д. [12, с. 36]. Фактически неправомерное использование бюджетных средств предполагает любое их использование с

нарушениями бюджетного законодательства, не подпадающее под иную предусмотренную БК РФ классификацию.

Таким образом, существует законодательный пробел в нормативном регулировании процесса отнесения того или иного нарушения к определенному типу классификации нарушений, предусмотренному БК РФ. На сегодняшний день на практике возникает множество ситуаций, когда соотнести выявленное нарушение напрямую со статьей БК РФ не представляется возможным, а значит, затруднительно впоследствии доказать наличие состава нарушения и применить соответствующую нарушению меру принуждения. В связи с отсутствием единого классификатора, содержащего методические рекомендации по регламентации того или иного нарушения, субъект контроля вынужден самостоятельно принимать соответствующие решения [13, с. 6]. Вопрос разработки указанного нормативного документа и привязки его к нормам БК РФ стоит на сегодняшний день достаточно остро.

Вместе с тем отсутствуют и отлаженные механизмы контроля правильности подготовки отчетных данных. Ввиду отсутствия единых проработанных методических рекомендаций даже по действующей ведомственной отчетности зачастую возникают ситуации, при которых допускается отражение одного и того же нарушения по разным статьям отчетных форм или даже двойное отражение одних и тех же сумм выявленных нарушений. Например, неправомерное использование бюджетных средств непосредственно влечет за собой искажение бюджетной отчетности. Зачастую субъект контроля в этом случае отражает одно и то же выявленное нарушение по обеим статьям отчетности, считая, что в данном случае выявляются два нарушения, и тем самым завышает результат своей работы.

Отсутствуют методики последующего контроля полноты и достоверности представляемых отчетных данных, так же как и механизмы планирования и оперативного контроля за деятельностью разветвленной структуры территориальных органов Росфиннадзора, а выводы и предложения, сделанные по результатам проводимого внутреннего аудита, не применяются ретроспективно.

Указанные недостатки существующей системы подготовки отчетности о результатах деятельности органа внутреннего ГФК свидетельствуют о

высокой степени вероятности наличия риска подачи контрольным органом недостоверных отчетных данных о результатах контрольных мероприятий. Отсутствие механизмов контроля и проверки достоверности отчетных данных служит признаком невозможности проводить объективную оценку эффективности контрольной работы, поскольку именно отчетные количественные показатели являются ключевыми критериями эффективности.

Не менее важной проблемой является отсутствие разработанной системы показателей для применения риск-ориентированных подходов при планировании контрольной работы. Существуют и применяются ведомственные методики риск-ориентированного планирования, однако представленные в них критерии абстрактны и не систематизированы, отсутствует алгоритм их комплексного применения и расчета удельного веса каждого из таких критериев.

В этой связи процесс отбора объектов контроля является областью повышенного риска в части коррупционных проявлений. Так, отсутствие четко регламентированных критериев отбора объектов контроля не позволяет в достаточной степени осуществлять «контроль за контролерами», а именно проводить внутренний контроль и аудит и обосновывать целесообразность выбора того или иного объекта проверки. Сегодня одинаково важными критериями отбора объектов контроля являются как количественные характеристики его деятельности, так и субъективная оценка самого контрольного органа. В результате при попытке провести детальный анализ причин отбора проведенных проверок набор критериев получается довольно сомнительным и не поддающимся точной количественной оценке и ротации в соответствии с предусмотренным набором рейтинговых показателей. Таким образом, выбор объекта, который действительно находится в зоне повышенного риска, или проверка объекта, на котором заведомо будут выявлены только процедурные нарушения, остается на усмотрение контрольного органа и является областью, проверить которую пока не представляется возможным. Необходима обязательная разработка системы комплексных показателей риска при планировании проверок с алгоритмами их расчета и влияния на результат проводимого анализа, причем обязательно необходимо предусмотреть способы проверки результата применения таких показателей.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ

В настоящее время существует масса системных проблем, для решения которых требуются качественные изменения в методах реализации ГФК, в том числе потребуется пересмотр системы оценки эффективности деятельности контрольного органа. Что для этого необходимо сделать?

Следует отказаться от таких критериев эффективности, как количество проверок, объем охваченных проверками бюджетных ассигнований, объем выявляемых нарушений при использовании бюджетных средств. Сегодня один из показателей эффективности — объем проверенных бюджетных ассигнований. Однако агрегированно этот показатель мало что характеризует — ведь его высокий удельный вес легко достигается путем увеличения количества проверенных главных распорядителей (распорядителей) бюджетных средств, функцией которых является только адресное перечисление значительных объемов бюджетных ассигнований дальнейшим получателям. В целях проведения объективного анализа эффективности и значимости охвата бюджетных средств в первую очередь необходимо проведение структурного анализа объектов контроля. Указанный подход позволит отдельно анализировать объемы бюджетных ассигнований, которые были только перечислены главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств (распределительная функция), и тех, что были непосредственно использованы на цели их перечисления (осуществление строительства, проведение сельскохозяйственных работ и т.д.). Таким образом, **первым показателем эффективности** предлагается считать **долю бюджетных ассигнований**, фактическое использование которых по их назначению (т.е. объем фактически выполненных работ и оказанных услуг) подверглось проверке.

Вместе с тем следует анализировать и количество проверенных распорядителей и получателей бюджетных средств. Так, необходимо четкое применение правил типизации проверенных бюджетополучателей с выделением в их структуре главных распорядителей (распорядителей) бюджетных средств, получателей бюджетных средств, организаций, не являющихся участниками бюд-

жетного процесса, с расчетом доли каждого из них в общем объеме проверенных бюджетных ассигнований по тематике проведения проверок. Таким образом, **вторым показателем эффективности** является **доля определенного типа бюджетополучателей** в общем количестве проверок, а также доля проверенных получателей бюджетных средств в общем числе объектов контроля по тематике проверки.

Дополнительно к предыдущим показателям следует детально анализировать наличие повторности в отборе объектов контроля — ведь направления проверок повторяются из года в год, и зачастую одной из причин низкой результативности контрольных мероприятий становится высокая повторяемость отбора объектов контроля по сравнению с предыдущим годом. Поэтому **третий показатель эффективности** — **доля повторности**, допущенная при отборе объектов контроля по отношению к предыдущему периоду.

1. Кроме того, в ходе проведения проверок могут выявляться нарушения, прямо относящиеся к проверяемому направлению, или «сопутствующие» нарушения — те, которые квалифицируются как прочие. При анализе эффективности контрольных мероприятий структура выявленных нарушений имеет существенное значение, поскольку за счет прочих нарушений может искусственно наращиваться их объем при отсутствии возможности или достаточных оснований для квалификации нарушений, прямо относящихся к тематике проводимой проверки. В этой связи **четвертым показателем эффективности** является **объем нарушений**, прямо соответствующих тематике и цели проводимой проверки.

2. Вместе с тем при отсутствии должным образом построенной системы планирования эффективность контрольной работы повышаться не будет. **Пятым показателем эффективности** должна быть **оценка степени и качества использования** контрольным органом разработанной системы показателей риск-ориентированного планирования, полноты и правильности применения указанных критериев.

3. В обобщенном смысле необходим переход от оценки количественных показателей к применению качественных критериев оценки эффективности деятельности контрольного органа. Однако все предлагаемые меры вряд ли дадут существенный позитивный сдвиг в повышении эффек-

тивности деятельности контрольного органа при условии неизменности существующих критериев оценки государственных программ.

Так, основными направлениями бюджетных ассигнований являются приоритетные направления, предусмотренные государственными программами. Проводимые контрольно-ревизионными структурами проверки относятся в большей степени именно к проверке исполнения государственных программ. Показатели эффективности оценки этих программ предусмотрены их паспортами, однако являются довольно формальными и абстрагированными, как это видно на примере программы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». В отсутствие достаточно жестких и объективных целевых показателей эффективности реализация государственных программ также не будет проводиться на достаточном уровне [14, с. 26–27].

Результаты контрольной работы — индикатор качества выполнения государственной программы и достижения показателей ее эффективности. При этом качественное проведение контрольных и постконтрольных процедур неизбежно повлечет за собой улучшение качества проводимых в рамках соответствующей госпрограммы мероприятий в последующих

периодах. В случае реализации программных мероприятий высокого качества показатели достижения эффективности государственной программы останутся на прежнем уровне. **В этой связи еще одним показателем оценки эффективности деятельности органов внутреннего ГФК за предшествующий анализируемому период станет повышение качества реализации программных мероприятий в рамках государственной программы, подлежащей проверке.** Отсутствие такого результата и неизменно низкое качество реализации государственной программы, несмотря на проведение проверок правомерности и эффективности использования соответствующих бюджетных ассигнований, будет свидетельствовать либо о низком качестве проводимых контрольных мероприятий, либо о недостаточности контроля за устранением выявленных нарушений. В случае выявления таких фактов необходимо предусмотреть механизм представления контрольным органом соответствующих пояснений о причинах невозможности обеспечения целевого и эффективного расходования бюджетных средств.

В табл. 3 представлен примерный перечень основных направлений расходования бюджетных средств, подлежащих проверке органами внутреннего ГФК в 2014 г., и предложения по критери-

Таблица 3

Основные направления расходования бюджетных средств за 2014 г.

Тематика проводимой проверки	Критерий оценки
Проверка соблюдения Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» при предоставлении и использовании средств финансовой поддержки на доленое финансирование проведения капитального ремонта многоквартирных домов, переселения граждан из аварийного жилищного фонда	В зависимости от конкретных целей реализации программы в регионе количество введенных в эксплуатацию многоквартирных домов; количество и доля граждан, получивших благоустроенное жилье; количество и доля граждан, не получивших в отчетном году благоустроенное жилье при наличии на то оснований; анализ структуры аварийного жилищного фонда в регионе
Проверка использования специализированными некоммерческими организациями, которые осуществляют деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, средств, полученных в качестве государственной поддержки, муниципальной поддержки капитального ремонта, а также средств, полученных от собственников помещений в многоквартирных домах, формирующих фонды капитального ремонта на счете (счетах) регионального оператора	Доля средств, перечисленных в НКО для проведения мероприятий программы, от общего объема средств программы; доля средств, фактически израсходованных в отчетном периоде на мероприятия программы, от общего объема перечисленных средств; доля и количество отремонтированных домов от общего числа домов, требующих ремонта

Тематика проводимой проверки	Критерий оценки
Проверки правомерности использования средств федерального бюджета, в том числе субвенций, предоставленных бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений	Достижение целей и задач (показателей эффективности) госпрограммы «Развитие лесного хозяйства»
Проверка целевого использования средств федерального бюджета, выделенных на модернизацию региональных систем общего образования	Количество объектов (школ, лицеев и пр.), в которых фактически проведены мероприятия с использованием бюджетных средств по модернизации (переоборудование техническими средствами, реконструкция спортивных комплексов, отремонтировано и т.д.), их отношение к количеству объектов, требующих модернизации
Проверка правомерности использования средств, источником которых является субсидия из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения (на обеспечение предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшихся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений)	Объем бюджетных средств, фактически израсходованных на реализацию программы; количество выданных в соответствии с программой жилых помещений; отношение реализованных жилых помещений к требуемому количеству в периоде
Проверка целевого использования субсидий, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства	Достижение показателей эффективности целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства» в регионе; количество объектов, получивших субсидию; их доля в общем числе объектов, которым требуется субсидирование; доля средств, фактически предоставленная получателям, по отношению к доле средств, выделенных в регион по программе

Источник: составлено автором.

ям оценки их результативности в целях привязки его к эффективности проводимых проверок.

Отдельные регионы уже начали работу по проведению собственной оценки эффективности реализации госпрограмм [15, с. 24], однако в условиях некачественных показателей их результативности и отсутствия необходимости обязательного проведения подобного анализа такая работа ведется единично и разрозненно.

Конечно, напрямую привязывать эффективность деятельности контрольного органа к результатам реализации определенной программы третьими лицами некорректно. Однако взаимосвязь этих процессов должна обязательно оцениваться, поскольку в силах контрольного органа построить работу бюджетополучателей региона таким обра-

зом, чтобы последние были максимально заинтересованы реализовать каждую программу качественно и в срок. Разумеется, это и вопрос последствий за нарушения бюджетного законодательства — до тех пор, пока основная масса нарушений влечет за собой административную ответственность и минимальные штрафы, пока нет системного механизма контроля за работой самих контрольных органов, существует слишком много возможностей для ухода от качественной и действенной работы по реализации госпрограмм и слишком мало — для предотвращения таких нарушений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существующая сегодня система реализации внутреннего ГФК уже неоднократно показала

свою неэффективность и требует не просто более внимательного или ответственного подхода, но и структурных изменений. Внедрение новых механизмов с использованием математически обоснованных и алгоритмизированных подходов к планированию (с использованием риск-ориентированных критериев отбора объектов контроля), а также новые критерии оценки эффективности

позволят перейти на качественно новый уровень работы контрольных органов. В дальнейшем понадобится внедрение международных стандартов реализации контрольных процедур и оценки их качества — но для перехода к такой системе сначала необходимо решить существующие проблемы регламентации, систематизации и структурной перестройки уже применяемых механизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Смирнов А.В.* Актуальные направления развития государственного финансового контроля в России // Казанский экономический вестник. 2014. № 6. С. 5–14.
2. *Робертсон Дж.* Аудит / пер. с англ. М.: КРМГ; аудиторская фирма «Контакт», 1993. 493 с.
3. *Шохин С.О., Воронина Л.И.* Бюджетно-финансовый контроль и аудит. Теория и практика применения в России: науч.-метод. пособие. М.: Финансы и статистика, 1997. 240 с.
4. *Бурцев В.В.* Система государственного финансового контроля // Финансы. 2000. № 9. С. 47–49.
5. *Иванова Е.И., Мельник М.В., Шлейников В.И.* Аудит эффективности в рыночной экономике: учеб. пособие / под ред. *С.И. Гайдаржи.* М.: КНОРУС, 2007. 328 с.
6. *Балтина А.М.* Государственный финансовый контроль в концепции бюджетирования, ориентированного на результат // Казанский экономический вестник. 2014. № 6. С. 37–44.
7. *Васильева М.Ю.* Эффективность государственного и муниципального финансового контроля: организационный, институциональный и системный ракурсы // Финансы и кредит. 2011. № 33. С. 35–44.
8. *Платонова С.Е.* Механизм совершенствования государственного финансового контроля: дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 115 с.
9. *Замятина Н.В.* О повышении эффективности государственного (муниципального) финансового контроля в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2013. № 16. С. 48–53.
10. *Шевченко А.А., Аюбов И.А.* Актуальные проблемы государственного финансового контроля // Финансовые исследования. 2008. № 1. С. 31–41.
11. *Васильев Ю.А.* Ревизии и проверки государственных и муниципальных учреждений. М.: БиТуби, 2014. 248 с.
12. *Данчиков Е.А.* Финконтроль для финансовых контролеров // Бюджет. 2015. № 7. С. 34–38.
13. *Саунин А.Н.* О понятийном аппарате государственного финансового контроля // Финансы и кредит. 2014. № 13. С. 2–9.
14. *Абсолямов Р.Г., Егорова И.С.* Особенности внутреннего государственного финансового контроля в Министерстве финансов Свердловской области // Казанский экономический вестник. 2014. № 6. С. 24–31.
15. *Егоров И.И., Черников О.С., Вишнякова Е.Н.* Оценка эффективности реализации госпрограмм. Опыт Тверской области // Бюджет. 2015. № 1. С. 24–27.

REFERENCES

1. *Smirnov A. V.* Aktual'nye napravlenija razvitija gosudarstvennogo finansovogo kontrolja v Rossii [The urgent directions of development of the state financial control in Russia]. *Kazanskij jekonomicheskij vestnik — Kazan economic bulletin*, 2014, no. 6, pp. 5–14 (in Russian).
2. *Robertson Dzh.* Audit / per. s angl. [The audit / lane with English]. Moscow, KPMG; auditorskaja firma «Kontakt», 1993. 493 p. (in Russian).
3. *Shokhin S. O., Voronin L. I.* Bjudzhetno-finansovyj kontrol' i audit. Teorija i praktika primenenija v Rossii: nauch.-metod. posobie [Budgetary and financial control and audit. The theory and practice of application in Russia: method. grant]. Moscow, Finance and statistics, 1997. 240 p. (in Russian).
4. *Burtsev V. V.* Sistema gosudarstvennogo finansovogo kontrolja [System of the state financial control]. *Finansy — Finance*, 2000, no. 9, pp. 47–49 (in Russian).

5. *Ivanova E.I., Melnik M.V., Shleynikov V.I.* Audit jeffektivnosti v rynochnoj jekonomike: ucheb. posobie / pod red. *S.I. Gajdarzhi* [Audit of efficiency in market economy: studies a grant / under the editorship of *S.I. Gaydarzhi*]. Moscow, KNORUS, 2007. 328 p. (in Russian).
6. *Baltina A.M.* Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' v koncepcii bjudzhetrovaniya, orientirovannogo na rezul'tat [The state financial control in the concept of the budgeting focused on result]. *Kazanskij jekonomicheskij vestnik — Kazan economic bulletin*, 2014, no. 6, pp. 37–44 (in Russian).
7. *Vasilyeva M. Yu.* Jeffektivnost' gosudarstvennogo i municipal'nogo finansovogo kontrolja: organizacionnyj, institucional'nyj i sistemyj rakursy [Efficiency of the state and municipal financial control: organizational, institutional and system foreshortenings]. *Finansy i kredit — Finance and credit*, 2011, no. 33, pp. 35–44 (in Russian).
8. *Platonova S.E.* Mehanizm sovershenstvovaniya gosudarstvennogo finansovogo kontrolja. Diss. kand. jekon. nauk [Mechanism of improvement of the state financial control. PhD (Economics) diss.]. Moscow, 2013. 115 p. (in Russian).
9. *Zamyatina N.V.* O povyshenii jeffektivnosti gosudarstvennogo (municipal'nogo) finansovogo kontrolja v Rossijskoj Federacii [About increase in efficiency of the state (municipal) financial control in the Russian Federation]. *Finansy i kredit — Finance and the credit*, 2013, no. 16, pp. 48–53 (in Russian).
10. *Shevchenko A.A., Ayubov I.A.* Aktual'nye problemy gosudarstvennogo finansovogo kontrolja [Urgent problems of the state financial control]. *Finansovye issledovaniya — Financial researches*, 2008, no. 1, pp. 31–41 (in Russian).
11. *Vasilyev Yu. A.* Revizii i proverki gosudarstvennyh i municipal'nyh uchrezhdenij [Audits and checks of the public and municipal authorities]. Moscow, Bitubi, 2014. 248 p. (in Russian).
12. *Danchikov E. A.* Finkontrol' dlja finansovyh kontrolerov [Financial control for financial controllers]. *Bjudzhet — Budget*, 2015, no. 7, pp. 34–38 (in Russian).
13. *Saunin A.N.* O ponjatijnom apparate gosudarstvennogo finansovogo kontrolja [About a conceptual framework of the state financial control]. *Finansy i kredit — Finance and the credit*, 2014, no. 13, pp. 2–9 (in Russian).
14. *Absolyamov R.G., Egorova I.S.* Osobennosti vnutrennego gosudarstvennogo finansovogo kontrolja v Ministerstve finansov Sverdlovskoj oblasti [Features of internal state financial control in the Ministry of Finance of Sverdlovsk region]. *Kazanskij jekonomicheskij vestnik — Kazan economic bulletin*, 2014, no. 6, pp. 24–31 (in Russian).
15. *Egorov I.I., Chernikin O.S., Vishnyakova E.N.* Ocenka jeffektivnosti realizacii gosprogramm. Opyt Tverskoj oblasti [Grade of efficiency of implementation of state programs. Experience of the Tver region]. *Bjudzhet — Budget*, 2015, no. 1, pp. 24–27 (in Russian).

Обращение министра финансов Российской Федерации

А.Г. Силуанова к посетителям официального сайта Минфина

Налогоплательщик смотрит, насколько власть открыта, насколько процедура принятия управленческих решений понятна, доступна и соответственно прогнозируема. Всегда важно понимать, как идет обсуждение принятия тех или иных решений, какая логика у власти при принятии этих решений. Если будет понятна эта логика, тогда можно будет и дальше прогнозировать соответствующие действия власти...

Концепция открытости — это прежде всего доктрина, идеология построения государственного управления, основанная на взаимодействии органов власти и общества. План по реализации концепции открытости содержит комплекс мероприятий, позволяющих создать систему коммуникаций между министерством и обществом.

Осуществляя государственную политику в сфере бюджетной, налоговой, страховой, валютной, банковской, аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и отчетности и понимая, что наши решения оказывают влияние на каждого человека, проживающего в России, мы хотим сделать процесс принятия управленческих решений понятным, обеспечить доступность информации о результатах нашей деятельности гражданам страны, вовлечь в процесс государственного управления тех, кто завтра будет жить по правилам, участие в разработке которых они приняли.

Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации:
<http://minfin.ru/ru/om/exhortation/#ixzz4Of2akzgy>; <http://minfin.ru/ru/om/exhortation/#ixzz4Of2jwBGk>

УДК 657.372
JEL G32

МОНИТОРИНГ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ФГУП ФСИН РОССИИ

МАЛЕНКОВА ЛЮБОВЬ АНАТОЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения Академии ФСИН России, Рязань, Россия
mla11@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Результаты мониторинга денежных потоков предоставляют руководителям информационную основу для принятия правильных управленческих решений в части повышения платежеспособности, улучшения финансового состояния и эффективности деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. В статье рассмотрены основные понятия денежных потоков, совокупность приемов и способов для их оценки и анализа, цель и задачи управления денежными средствами; представлен порядок определения чистого денежного потока и направления повышения эффективности его управления. С целью расширения круга лиц, участвующих в формировании денежного потока предприятия, автором предложена схема закрепления ответственности структурных подразделений за размеры денежных потоков. В содержании работы особое внимание уделено прямому и косвенному методу составления отчета о движении денежных средств для изучения факторов формирования положительного, отрицательного и чистого денежных потоков. Кратко описаны и наглядно представлены в форме таблиц методика определения чистого денежного потока по операционной деятельности косвенным способом и платежный финансовый календарь. В качестве необходимого элемента оптимизации денежных потоков представлена процедура разработки бюджета движения денежных средств. Отмечены важность и необходимость проведения финансового мониторинга денежных потоков относительно направленной деятельности предприятий уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: денежные средства; приток; отток; анализ денежных потоков; методология; оптимизация; прямой и косвенный способы; бюджет; платежный календарь; ФГУП ФСИН России.

MONITORING THE CASH FLOWS OF THE RUSSIAN FEDERAL PENITENTIARY SERVICE (FSIN)

MALENKOVA L.A.

PhD (Economics), associate professor, Head of the Accounting, Analysis, Finance and Taxation Department, Academy of the Russian Federal Penitentiary Service, Ryazan
mla11@mail.ru

ABSTRACT

The results of the cash flow monitoring provide managers with the information basis for making sound management decisions in terms of improving the solvency, financial condition and effectiveness of the Federal Penitentiary Service. The paper discusses the key concepts of cash flows, a set of techniques and methods for their assessment and analysis, cash management objectives as well as the procedure for defining a net cash flow and ways to increase its management efficiency. To expand the number of persons involved in the formation of the company's cash flow, the author proposes a scheme according to which structural units are assigned responsibility for the size of cash flows. The focus is put on the direct and indirect methods of making the cash flow statement for the study of factors relevant for the formation of positive, negative and net cash flows. There is a brief description of a methodology for determining the net cash flow from operating activities by an indirect method and the financial

payment calendar in the tabular form. The cash flow budgeting procedure is shown as the essential element of the cash flow optimization. The importance of and the need for financial monitoring of cash flows with respect to the activities of the penitentiary system enterprises is emphasized.

Keywords: cash; inflow; outflow; analysis and management of cash flows; methodology; optimization; direct and indirect methods; budget; payment calendar, the Russian Federal Penitentiary Service.

Преобразования пенитенциарной системы Российской Федерации и отечественной экономики, связанные с постоянным ростом конкуренции во всех сферах деятельности, требует повышения эффективности деятельности государственных унитарных предприятий службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФГУП ФСИН России), их деловой, финансовой и инвестиционной активности, что сложно достичь без качественной оценки движения денежных потоков.

Денежные потоки — это сумма притока и оттока денежных средств, обеспечивающих эффективность, платежеспособность, финансовую устойчивость и деловую репутацию предприятия, другими словами, это чистая сумма денег отчетного периода в обороте, т.е. совокупность поступлений и выплат денежных средств в процессе всех видов деятельности: операционной (текущей), инвестиционной и финансовой.

Как известно, недостаток денежных средств может привести к неплатежеспособности, остановке (сбоям) производства, ухудшению финансового состояния организации, а излишек — к их обесцениванию, отвлечению из оборота. Анализ денежных потоков является одним из ключевых моментов в оценке эффективности деятельности предприятий, поскольку создает базу для формирования финансовой политики и лежит в основе качественной оценки деятельности организаций. В этой связи возрастает научный интерес к созданию единой методики учета, анализа и оценки эффективности денежных потоков предприятия.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует единая система понятий денежных потоков, методологического обеспечения и взаимодействия их анализа с процессами управления. Управление денежными потоками — важнейший элемент финансовой политики предприятия, который трудно переоценить, поскольку от его качества и эффективности зависит не только устойчивость предприятия в конкретный период времени, но и способность к дальнейшему развитию, до-

стижению финансового успеха на долгосрочную перспективу. Основная цель управления денежными потоками — обеспечение финансового равновесия организации в процессе ее развития путем балансирования объемов поступления и расходования денежных средств и их синхронизации во времени. В этой связи основной задачей является синхронизация денежных потоков, т.е. регулирование притоков и оттоков с целью поддержания оптимального остатка «живых денег» [1].

Оценка эффективности денежных потоков организации требует определенных знаний методологии, специальных методических приемов и технических способов, отражающих сущность концепций денежных потоков и раскрывающих особенности оптимизации движения денежных средств, в связи с этим данная тема приобретает в настоящий момент особую актуальность.

Раскрывая более детально определение денежных потоков, необходимо охарактеризовать их разнонаправленность — поступление и выбытие. При этом поступление (приток) денежных средств называется положительным денежным потоком, выбытие (отток) — отрицательным. Разность между положительным и отрицательным денежными потоками по каждому из видов деятельности или по организации в целом называется чистым денежным потоком (ЧДП). При разнообразии хозяйственных операций ФГУП ФСИН России в каждом из них существуют самые разные виды денежных потоков, составляющие систему функционирования жизнедеятельности и развития уголовно-исполнительной системы.

Состояние денежных потоков в общем случае отражает состояние финансовых возможностей предприятия в целом. Исходя из этого, одним из важных моментов управления движением денежных потоков является получение ответа на вопрос, способна ли текущая операционная деятельность генерировать денежные средства. Определяется это путем расчета ЧДП.

При этом следует отметить, что даже если чистый денежный поток по организации в целом

положительный, это еще не гарантирует полного благополучия. Поэтому необходимо детально анализировать денежные потоки, возникающие от операционной (текущей) деятельности. Целесообразно сделать такой анализ не только по предприятию в целом, но и по отдельным его структурным подразделениям и видам деятельности (видам выпускаемой продукции) [2]. В связи с этим содержание анализа движения денежных потоков предприятия сводится к процессу выработки управляющих воздействий на движение денежных ресурсов и капитала с целью повышения эффективности их использования и приращения. Для обеспечения постоянной платежеспособности предприятием разрабатывается политика управления денежными активами, которая заключается в оптимизации их величины.

Как правило, количество денежных средств, которое необходимо для ведения производственно-хозяйственной деятельности, зависит не только от специфики производства (ресурсоемкости, длительности производственного цикла, длительности цикла продаж и т.п.), но и в неменьшей степени от знаний управленческим персоналом предметной области, а также от умения разумно распорядиться деньгами [3]. В целях повышения эффективности управления денежными потоками при планировании доходов и анализе использования денежных средств необходимо учитывать текущие наиболее ликвидные активы, которые могут быть обращены в денежные средства в короткий срок. Тем не менее возможность обращения финансовых вложений и дебиторской задолженности в денежные средства имеет элемент неопределенности, что требует формирования центров ответственности на базе структурных подразделений предприятий с установлением персональной ответственности за использование отдельных видов финансовых ресурсов.

В современном мире руководители подразделений ФГУП ФСИН России несут ответственность в большей степени за выполнение плановых показателей и снижение себестоимости, так как многие виды денежных потоков являются неконтролируемыми относительно структурных подразделений (центров ответственности). Тем не менее выделение ответственности по подразделениям позволит осуществлять внутренний контроль, что немало важно для повышения эффективности их работы и принятия управленческих решений.

Выделение центров ответственности имеет своей целью прежде всего устранение обезличивания ответственности за размеры денежных потоков на осуществление производственно-хозяйственной деятельности по местам их возникновения. Например, руководитель производственного цеха должен нести ответственность за своевременное предоставление информации о количестве и стоимости затрат по видам, об объемах производства и т.п.

На наш взгляд, ответственность внутри структурного подразделения необходимо распределить между специалистами и должностными лицами соответствующим образом: за сумму притока денежных средств, эффективность использования денежных ресурсов на текущие цели, за соблюдение плана (сметы) расходов и т.п.

Одним из главных условий нормальной деятельности предприятия и его структурных подразделений является обеспеченность денежными средствами, оценить которую позволяет анализ денежных потоков. Отчет о движении денежных средств служит неотъемлемой частью финансовой отчетности, прямо или косвенно отражающей денежные поступления организации с классификацией по основным источникам и ее денежные выплаты с классификацией по основным направлениям использования в течение периода.

Согласно Международному стандарту финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств», утвержденному приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н, отчет о движении денежных средств может быть представлен в свернутом или развернутом виде, т.е. косвенным или прямым методом. Основная задача анализа денежных потоков заключается в выявлении причин недостатка (избытка) денежных средств, определении источников их поступлений и направлений использования.

Основными источниками данных для ретроспективного анализа согласно приказу Министерства финансов Российской Федерации от 2 июля 2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» являются «Отчет о движении денежных средств», «Бухгалтерский баланс», «Отчет о прибылях и убытках», а также данные синтетического и аналитического бухгалтерского учета по счетам денежных средств. Оценка движения денежных потоков начинается с проведения горизонтального анализа, а именно с изучения

объема и источников формирования положительного, отрицательного и чистого денежного потока предприятия в динамике, рассчитываются темпы роста и прироста, устанавливаются тенденции изменения их объемов.

Темпы прироста чистого денежного потока ($\Delta ЧДП$) сопоставляются с темпами прироста активов предприятия ($\Delta Акт$) и темпами прироста объемов производства (реализации) продукции ($\Delta V_{пр}$). Для нормального функционирования предприятия, повышения его финансовой устойчивости и платежеспособности требуется, чтобы темпы роста объемов продаж были выше темпов роста активов:

$$100 < \Delta Акт < \Delta V_{пр} < \Delta ЧДП.$$

Параллельно проводится и вертикальный (структурный) анализ положительного или отрицательного ЧДП:

а) по видам хозяйственной деятельности с целью установления доли каждого вида деятельности в формировании положительного, отрицательного и чистого денежных потоков;

б) отдельным центрам ответственности для определения вклада каждого подразделения в формирование денежных потоков;

в) отдельным источникам поступлений и направлений расходования денежных средств, что даст возможность установить долю каждого из них в формировании общего денежного потока.

Результаты горизонтального и вертикального анализа служат базой проведения фундаментального (факторного) анализа формирования чистого денежного потока [4]. Для изучения факторов формирования положительного, отрицательного и чистого денежных потоков рекомендуется использовать прямой и косвенный методы составления отчетности. Расчет денежного потока прямым методом дает возможность оценивать платежеспособность предприятия, а также осуществлять оперативный контроль за поступлением и расходованием денежных средств по сферам деятельности. Прямой метод направлен на получение данных, характеризующих как валовой, так и чистый поток денежных средств предприятия в отчетном периоде. При применении этого метода используются непосредственно данные бухгалтерского учета и отчета о движении денежных средств, характеризующие все виды их поступлений и расходования. Различия результатов расчета денежных

потоков прямым и косвенным методами относятся только к операционной деятельности.

Прямой чистый денежный поток операционной деятельности определяется традиционным способом: все поступления минус направления использования денежных средств, связанных с основной деятельностью. При этом, сопоставляя фактические данные по каждой статье поступления и расходования денежных средств с данными плана или предшествующего периода, можно сделать выводы относительно способности предприятия наращивать денежные средства в результате своей основной деятельности.

Если результатом основной деятельности ФГУП ФСИН России является не приток, а отток денежных средств, аналогичная ситуация повторяется из года в год, это может привести в конечном итоге к неплатежеспособности предприятия, так как положительный денежный поток от основной деятельности — основной стабильный источник и гарант погашения долговых обязательств. Преимуществом прямого метода является то, что он показывает общие суммы поступлений и платежей и концентрирует внимание на тех статьях, которые генерируют наибольший приток и отток денежных средств, но есть и недостаток — он не раскрывает взаимосвязи величины финансового результата и изменения денежных средств, в частности не показывает, почему возникает ситуация, когда прибыльное предприятие уголовно-исправительной системы (УИС) в действительности является неплатежеспособным.

Реальную возможность проведения оценки движения денежных потоков прямым методом предоставляет содержание традиционной формы отчета о движении денежных средств. Установить же взаимосвязь финансового результата с движением денежных средств за отчетный период позволяет косвенный метод, который дает возможность понять, откуда появились деньги, куда они были направлены и каков конечный результат — приток или отток денежных средств.

С аналитической точки зрения косвенный метод более предпочтителен, так как позволяет объяснить причины расхождений между финансовым результатом и остатком денежных средств на конкретный период времени. Расчет чистого денежного потока косвенным методом осуществляется путем соответствующей корректировки чистой прибыли на сумму изменений в запасах,

дебиторской и кредиторской задолженности, краткосрочных финансовых вложений и других статей актива, относящихся к текущей деятельности. Источниками информации для расчета и анализа денежных потоков косвенным методом являются отчетный бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках. Расчет чистого денежного потока осуществляется по видам деятельности (операционной, инвестиционной, финансовой) и в целом по предприятию. Для отчета необходима информация об изменении значений по статьям отчетности [5].

Типовая форма расчета чистого денежного потока по операционной деятельности косвенным способом представлена в *табл. 1*.

Таким образом, с помощью ряда корректировочных процедур чистой прибыли (убытка) предприятия она (он) преобразуется в величину чистого денежного потока от операционной деятельности, позволяя установить факторы, способствующие увеличению и сокращению чистого денежного потока. Анализ движения денежных средств двумя методами позволяет сделать вывод о том, что преимуществом косвенного метода определения чистого денежного потока является возможность выявления динамики всех факторов, формирующих величину ЧДП, а достоинством прямого метода — возможность получить более точные данные об объеме и составе денежных потоков. В связи с этим, на наш взгляд, оценку денежных потоков ФГУП ФСИН России целесообразно проводить двумя методами в комплексе.

Одной из важнейших функций управления денежными потоками, направленной на повышение эффективности деятельности предприятия, является их оптимизация. Оптимизация денежных потоков представляет собой процесс выбора наилучших форм их организации на предприятии с учетом условий и особенностей осуществления его хозяйственной деятельности. Основной предпосылкой оптимизации денежных потоков является изучение факторов, влияющих на изменения чистого денежного потока. При этом объектами оптимизации выступают положительный, отрицательный и чистый денежные потоки. Главная цель оптимизации денежных потоков — обеспечение роста чистого денежного потока.

Основными направлениями оптимизации денежных потоков ФГУП ФСИН России, на наш взгляд, должны стать сбалансированность, синхронизация и прогнозирование денежных потоков. Сбалансированность заключается в росте положительного денежного потока при одновременном снижении объема отрицательного денежного потока за счет проведения организационных мероприятий по ускорению поступления денежных средств и замедлению их выплат. Следует помнить, что применение методов сбалансированности зависит от рассматриваемых периодов. В краткосрочном периоде мероприятия оптимизации денежных потоков в основном касаются операционной (текущей) деятельности, в долгосрочном — направлены на совершенствование инвестиционной деятельности.

Таблица 1

Косвенный метод определения чистого денежного потока по операционной деятельности

№ п/п	Показатель	Форма финансовой отчетности	Порядок расчета
1	Чистая прибыль (ЧП)	Отчет о финансовых результатах	Сумма ЧП
2	Амортизация	Бухгалтерский баланс	+
3	Увеличение (уменьшение) запасов	Бухгалтерский баланс	– (+)
4	Увеличение (уменьшение) дебиторской задолженности	Бухгалтерский баланс	– (+)
5	Снижение (увеличение) кредиторской задолженности	Бухгалтерский баланс	– (+)
6	Снижение (увеличение) процентов к уплате	Бухгалтерский баланс	– (+)
7	Увеличение (снижение) суммы налога на прибыль	Отчет о финансовых результатах	+ (–)
8	Чистый денежный поток Остаток денежных средств (ДС)	Бухгалтерский баланс Отчет о движении денежных средств	Сумма ДС

Синхронизация денежных потоков — это обеспечение необходимого и достаточного уровня платежеспособности предприятия в целом и в разрезе его структурных подразделений. Для оценки степени платежеспособности используются показатели ликвидности и платежеспособности каждого центра ответственности. Важным моментом в оптимизации денежных потоков является прогнозирование как метод предварительного исследования, позволяющий оценить реальное состояние и возможности предприятия, сравнить различные варианты и выбрать наиболее оптимальное решение.

Основными элементами прогнозирования, в отличие от планирования, являются частные детализированные бюджеты и платежный календарь.

Бюджет движения денежных средств используется:

- в бизнес-планировании — для составления финансового плана движения денежных средств в рамках бизнес-проекта;
- в финансовом планировании — для составления финансового плана движения денежных средств;
- в бухгалтерском (управленческом) учете — для составления отчета о движении денежных средств.

Цель бюджетирования денежных средств состоит в расчете необходимого объема их посту-

пления и использования, а также в определении моментов, когда у предприятия ожидается недостаток или избыток денежных средств, для того чтобы избежать кризисных явлений и рационально использовать имеющиеся финансовые ресурсы.

На наш взгляд, разработка и утверждение формы бюджета движения денежных средств должны сначала проводиться в разрезе каждого центра финансовой ответственности, а затем обобщаться по предприятию в целом. Вопросы, связанные с составлением бюджета денежных средств, чрезвычайно важны, поскольку некачественное планирование денежных потоков часто является причиной неплатежеспособности ФГУП ФСИН России при наличии положительного финансового результата.

В качестве основных этапов подготовки бюджета движения денежных средств следует выделить:

- 1) анализ и экспертную оценку денежных потоков центров финансовой ответственности за предыдущие периоды, а также их прогноз на будущее;
- 2) анализ внешних и внутренних факторов, способных повлиять на формирование, интенсивность движения и величину денежных потоков в будущем периоде;
- 3) определение объемов и источников входящих денежных потоков;
- 4) определение объемов и основных направлений исходящих денежных потоков;

Таблица 2

Примерная форма платежного календаря, тыс. руб.

№ п/п	Наименование статей	Январь	Февраль	Март	И т.д.
ПЛАТЕЖИ					
1	За сырье, материалы, топливо, электроэнергию, товары, услуги	680	720	808	X
	И т.д.	...	...	...	...
Итого платежей		9 967	10 442	8 659	X...
ПОСТУПЛЕНИЯ					
1	За реализованную продукцию	716	834	956	Y
	И т.д.	...	...	...	...
Итого поступлений		10 546	12 978	14 135	Y...
Превышение платежей над поступлениями (недостаток денежных средств)		—	—	—	—
Превышение поступлений над платежами (излишек денежных средств)		579	2 536	5 476	Y – X

5) разработка проекта бюджета — оптимизация и синхронизация формирования и движения денежных потоков предприятия во времени;

6) расчет чистого денежного потока в предстоящем периоде;

7) оценка предварительного варианта бюджета всеми заинтересованными руководителями и внесение корректировок;

8) согласование окончательного варианта бюджета;

9) утверждение бюджета.

Следует отметить, что бюджет движения денежных средств является частью генерального бюджета предприятия, основанного на данных бюджетов продаж, закупок сырья и материалов, трудовых затрат и других видов расходов. Дополнительно к бюджету движения денежных средств целесообразно составлять платежный календарь в виде плана, в котором календарно взаимосвязаны все источники поступления и расходования денежных средств за определенный период времени. Платежный календарь охватывает весь денежный оборот, дает возможность связать все

поступления денежных средств и платежи, позволяет обеспечить текущую платежеспособность и ликвидность.

Наиболее простая форма движения денежных средств в виде платежного календаря представлена в *табл. 2*.

Содержание платежного календаря может быть разным, однако он всегда должен включать в себя данные о поступлениях и выбытиях, а также о плановых остатках денежных средств с различной разбивкой по направлениям и периодам их движения. Способность каждого подразделения и предприятия в целом генерировать приток денежных средств не менее важна для целей управления, чем прибыльность. В связи с этим, на наш взгляд, для центров финансовой ответственности наиболее актуально выделить в качестве одного из основных показателей оценки эффективности функционирования возможность генерировать денежные притоки. Подобный подход позволит оптимизировать денежные потоки ФГУП ФСИН России, обеспечит их текущую и перспективную платежеспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова И.Д. Управление денежными потоками предприятия: учеб. пособие. Иваново: Ивановский государственный химико-технологический университет, 2008. 193 с.
2. Казакова Н.А. Управленческий анализ: комплексный анализ и диагностика предприятия: учебник 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2013. 261 с.
3. Поляк Г.Б. Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебник для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 639 с.
4. Канке А.А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2013. 288 с.
5. Бережной В.И., Суспицына Г.Г., Бигдай О.Б. и др. Бухгалтерский учет: учет оборотных средств. М.: ИНФРА-М, 2016. 192 с.

REFERENCES

1. Kuznetsova I.D. Upravlenie denezhnymi potokami predpriyatija: ucheb. posobie [Management of cash flows of the company: manual]. Ivanovo, Ivanovo state University of chemistry and technology, 2008. 193 p. (in Russian).
2. Kazakova N.A. Upravlencheskij analiz: kompleksnyj analiz i diagnostika predpriyatija: uchebnik 2-e izd., dop. i pererab. [Management analysis: comprehensive analysis and diagnosis of enterprises, 2 ed.]. Moscow, INFRA-M, 2013. 261 p. (in Russian).
3. Polyak G.B. Finansy. Denezhnoe obrashhenie. Kredit: uchebnik dlja studentov vuzov. 3-e izd., pererab. i dop [Finance. The circulation of money. Credit: textbook for University students. 3rd ed. Moscow, UNITY-DANA, 2012. 639 p. (in Russian).
4. Kanke A.A., Koshevaya I.P. Analiz finansovo-hozhajstvennoj dejatel'nosti predpriyatija: ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. i dop. [Analysis of financial and economic activity of enterprise: textbook 2 ed.]. Moscow, INFRA-M, 2013. 288 p. (in Russian).
5. Berezhnoy V. I, Suspitsyna G. G., Bigday O. B. et al. Buhgalterskij uchet: uchet oborotnyh sredstv [Accounting: accounting for current assets]. Moscow, INFRA-M, 2016. 192 p. (in Russian).

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.1
JEL C43; E32

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ?*

ФРЕНКЕЛЬ АЛЕКСАНДР АДОЛЬФОВИЧ,

*доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия
ie_901@ineson.ru*

СЕРГИЕНКО ЯКОВ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ,

*доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия
yaserg77@mail.ru*

ВОЛКОВА НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА,

*кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия
lituk.n@gmail.com*

МАТВЕЕВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА,

*старший математик, Институт экономики РАН, Москва, Россия
o_rom@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы построения интегральных индексов, позволяющих оценить общее состояние экономики. Предложена методика расчета трех индексов: лидирующего, синхронного и запаздывающего, но наибольшее внимание уделено лидирующему индексу, который позволяет определить поворотные точки в динамике экономики. Рассчитаны все три индекса для экономики России на временном промежутке 1999–2015 гг., сделан прогноз на апрель 2016 г., при этом ошибка прогноза составила 2,3%. Анализ результатов позволяет сделать выводы, что значение опережающего лага уменьшилось по сравнению с предыдущими периодами, и это свидетельствует об увеличении скорости изменений в динамике промышленного производства. Кроме того, разница в лагах опережения (4 месяца) и запаздывания (6 месяцев) соответственно лидирующего и запаздывающего индексов относительно темпов изменения промышленного производства отражает особенности структуры российской экономики, в которой доминирует сырьевой экспортоориентированный сектор. При этом проблема соизмерения частных показателей, имеющих различный экономический смысл и единицы измерения, при расчете агрегированного показателя решается с помощью значительной корректировки каждого показателя.

Ключевые слова: экономика; динамика; интегральный индекс; статистический анализ; макроэкономический показатель; методология; темп роста; временные ряды; опережающий индикатор; прогнозирование; эконометрические модели; весовые коэффициенты.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-02-00195.

TRYING TO DETERMINE THE DEVELOPMENT TRENDS OF THE RUSSIAN ECONOMY*

FRENKEL A.A.

ScD (Economics), full professor, senior researcher at the Institute of Economics, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ie_901@inecon.ru

SERGIENKO Ya.V.

ScD (Economics), full professor, leading researcher at the Institute of Economics, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
yaserg77@mail.ru

VOLKOVA N.N.

PhD (Economics), leading researcher at the Institute of Economics, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
lituk.n@gmail.com

MATVEEVA O.N.

Senior mathematician at the Institute of Economics, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
o_rom@mail.ru

ABSTRACT

The paper deals with the development of integral indices to assess the overall state of the economy. A method of calculating three indices is described: leading, synchronous and lagging with the focus on the leading index that detects turning points in the dynamics of the economy. All the three indices are calculated for the Russian economy as of 1999–2015; the forecast for April 2016 was made with the prediction error of 2.3%. The analysis of the results leads to the conclusion that the value of the lead lag has decreased compared with the previous periods and this is an evidence of the increased rate of changes in the industrial production dynamics. Moreover, the difference between the lead (4 months) and lag (6 months) of the leading and lagging indices, respectively, relative to the rate of change in the industrial production reflects the specifics of the structure of the Russian economy which is dominated by the export-oriented raw materials sector. In the calculation of an aggregate index, the problem of comparing partial indices having different economic meaning and measurement units is solved by significant adjustment of each index.

Keywords: economy; dynamics; integral index; statistical analysis; macroeconomic index; methodology; growth rate; time series; leading index; forecasting; econometric models; weighting factors.

В современных условиях растет значимость принятия качественных управленческих решений, которые должны быть сделаны на основании критерия, оценивающего общее состояние экономики. Однако следует иметь в виду, что многообразие социально-экономических задач обуславливает существование множества неоднородных частных показателей, описывающих экономические процессы, развивающиеся в разных направлениях и имеющие

неодинаковую значимость. Более цельную картину можно составить на основе интегрального показателя, дающего возможность с наименьшими потерями информации привести несравнимые пространственные и временные данные к сопоставимому виду. В качестве такого критерия часто предлагают использовать динамику ВВП, полагая, что с ухудшением экономической конъюнктуры ВВП будет падать, а с улучшением — расти.

* The study was carried out with the support of the Russian Foundation for Humanities (RFH), project No. 15-02-00195.

Однако не все так просто. Например, как определить, куда идет экономика, вверх или вниз, если промышленное производство растет, но продажи падают, при этом прирост производства ведет к росту запасов нереализованной продукции? Или же кризис может поразить сначала денежно-кредитную сферу и выразиться в росте процентных ставок и падении курсов акций, которое будет происходить в течение длительного времени на фоне роста объема производства... Либо при увеличении производства прибыль предприятий может падать, а это чаще всего свидетельствует о том, что экономика уже входит в кризис и объем выпуска продукции вскоре начнет снижаться.

Таким образом, на практике приходится сталкиваться с пестрой картиной динамики отдельных показателей, изменяющихся в разных направлениях и с различной скоростью. Это препятствует получению однозначного вывода, в какой период (момент) времени наблюдается наиболее высокий уровень изучаемого экономического процесса, и заставляет искать обобщающий, синтетический измеритель, который бы показывал, куда в данный момент движется экономика. Индекс хозяйственной конъюнктуры особенно нужен для прогноза ее динамики, поскольку наиболее сложно предсказать поворотные точки цикла, т.е. момент перехода экономики от бума к кризису и наоборот. Единственная более или менее результативная техника прогноза поворотных точек — отслеживание движения лидирующих экономических показателей, или иначе — показателей, предсказывающих изменение хозяйственной конъюнктуры.

Необходимость применения агрегированного показателя, который был назван *Index-Numbers*, для оценки общего состояния экономики отмечалась еще в конце XIX — начале XX в. Первые попытки его построения относятся к концу XIX в., когда Нейманн Шпалларт в 1887 г. создал индекс, описывающий экономическое состояние ряда стран. Подобными исследованиями занимались Де Фовиль, Жюлен, Персонс и др. В России можно отметить только работы Н.С. Четверикова и С.А. Первушина [1]. Каждый из исследователей применял собственную систему показателей и методику расчета агрегированного индекса. Незавершенность методологии построения привела к тому, что первый подобный показатель в России был построен в Конъюнктурном инсти-

туте при Наркомате финансов только в 1923 г. Группой ведущих специалистов (Н.Д. Кондратьев, А.Л. Вайнштейн, М.В. Игнатъев, С.А. Первушин, Н.С. Четвериков и др.) были построены два агрегированных показателя: *единый показатель конъюнктуры народного хозяйства* и *групповой индекс*, отражавший состояние государственного хозяйства [2]. В конце 1920-х годов расчет индексов прекратился, а сам Конъюнктурный институт был закрыт.

Приблизительно в одно время с учеными Конъюнктурного института проф. Гарвардского университета У. Персонс сконструировал агрегированный показатель экономического состояния для экономики США. Он был назван «гарвардский барометр» [3]. После выхода из великой депрессии в 1937 г. в США по заказу министра финансов в Национальном бюро экономических исследований (НБЭИ) Уильямом Митчелом и Артуром Бэрнсом (в последующем — председателем Федеральной резервной системы) был предложен индекс, который позволял прогнозировать наступление кризисов и носил опережающий характер. С 1960 г. начались ежемесячные публикации соответствующих показателей, а в 1980-е годы к расчету опережающих индикаторов приступил Статистический департамент Организации экономического сотрудничества (ОЭСР), и в 1990-е годы были построены опережающие индексы для Турции, Кореи, Польши, Венгрии.

Список лидирующих показателей постоянно обновлялся и сейчас включает такие как средняя продолжительность рабочей недели в обрабатывающей промышленности для производственных рабочих; средненедельные заявки на выплату пособий по безработице; число новых разрешений на строительство частных домов; изменение портфеля заказов в отраслях обрабатывающей промышленности, производящих предметы длительного пользования, в постоянных ценах; изменение цен на сырье и полуфабрикаты; индекс курсов 500 акций *Standard & Poor's*; денежный агрегат М2 в постоянных ценах и др. Подробно история расчетов интегральных циклических индексов изложена в [4].

В России такие расчеты проводились лишь в экспериментальном порядке в качестве единичных исследовательских проектов. В период планового хозяйства о циклах не могло быть и речи (только поступательная динамика). В период пере-

стройки начался многолетний спад производства, где выделять поворотные точки не имело смысла. И только с конца 1990-х годов, когда российская экономика стала развиваться по рыночным законам, появилась относительно долгосрочная динамика, позволяющая выявлять отдельные фазы экономического развития, определять поворотные точки цикла.

Сейчас на постоянной основе опережающий индекс рассчитывается Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ, публикация которого осуществляется более или менее регулярно с подробным анализом сложившейся ситуации [5]. Однако построение системы индексов не определяет поворотных точек и не имеет четких прогностических свойств.

Нами предпринята попытка создания системы интегральных индексов на основе математико-статистических методов и разработана методика их использования в определении поворотных точек развития экономики, что позволяет определить ее тенденции.

Для построения интегрального показателя, характеризующего какое-либо социально-экономическое явление, использовались различные методы.

В частности, в НБЭИ используются *экспертные методы* на основе мнений экспертов Комитета по датировке деловых циклов. Экспертные методы предполагают прямые или косвенные экспертные оценки сравнительных значений интегрального показателя либо их параметров. Достоверность полученных результатов зависит от квалификации экспертов, привлеченных к анализу. К недостаткам данного метода можно отнести то, что оценки экспертов субъективны.

При использовании *априорных методов* предполагается, что вид интегрального показателя и его параметры выбираются исходя из теоретических представлений о сущности изучаемого экономического явления, характере взаимосвязи частных показателей, их значений для сопоставления экономических процессов. Здесь также присутствует значительный субъективный фактор при отборе показателей.

Более объективны *методы «распознавания образов»*, относящиеся к разнообразным методам многомерной классификации объектов. Их можно использовать для группировки частных показателей, из которых потом выделять в каждой группе

наиболее типичный показатель и рассматривать его как интегральную характеристику для соответствующей группы исходных показателей.

В настоящее время часто применяются *методы факторного и компонентного анализа*, которые дают неплохие результаты. Недостатки этих методов — появление в результате расчетов плохо интерпретируемых отрицательных весов при частных показателях, а также слабая корреляционная связь интегрального показателя с некоторыми из частных показателей.

В ОЭСР приняты формальные методы с использованием *эталонного индикатора*, которым является *индекс промышленного производства*.

Нами была предложена методика определения интегрального индекса на основе экономико-математических методов с учетом опыта ОЭСР. Для анализа экономической динамики в России построены три интегральных индекса.

1. **Интегральный лидирующий индекс** (динамика индекса предшествует изменениям экономической активности). Вместо термина «лидирующий индекс» часто используется термин «опережающий индекс».

2. **Интегральный совпадающий индекс** (динамика индекса совпадает с изменениями экономической активности).

3. **Интегральный запаздывающий индекс** (изменения индекса отстают от динамики экономической активности).

Понятно, что наибольший интерес с точки зрения предсказания дальнейшего развития экономики и определения ее тенденций вызывает лидирующий индекс, так как именно его динамика в силу определения дает возможность датировки поворотных точек при переходе от одной стадии развития к другой.

Каждый из индексов является интегральным показателем, включающим динамику составных его элементов, отражающим информацию, скрытую во множестве показателей, характеризующих соответственно лидирующую, совпадающую и запаздывающую динамику по сравнению с эталонным индикатором. В качестве последнего, как отмечалось ранее, берется индекс промышленного производства. Каждый элемент интегрального индекса входит в него с определенным весом. Основные принципы построения интегральных индексов изложены в нашей статье [6]. Напомним некоторые этапы их построения.

1. Выбор и оценка данных, в частности разработка системы частных показателей, характеризующих состояние изучаемого явления и определение способа их измерения.

2. Решение вопроса о соизмерении разноименных частных показателей, т.е. установление вида, в котором они будут входить в агрегированный показатель.

3. Обоснование формы выражения агрегированного показателя через частные.

4. Обоснование способа нахождения весов для взвешивания частных показателей при построении агрегированного.

5. Отдельно следует рассмотреть вопрос о выборе базы сравнения.

При решении этих вопросов требуется учитывать ряд обстоятельств, затрудняющих работу в данной области. К сожалению, отечественная статистика не столь совершенна, как западная. Часто некоторые необходимые показатели не рассчитываются вообще, например портфель заказов, а другие публикуются с большой задержкой, например показатель денежной массы; методика расчета ряда других подвергается периодическим изменениям, что сильно ограничивает круг возможных показателей.

Важная задача, требующая решения при построении агрегированных показателей, — соизмерение частных показателей, имеющих различные экономический смысл и единицы измерения. Агрегированный показатель по своей природе является синтезом относительных переменных, каждую из которых можно сравнивать либо с предшествующим ее значением, либо с некоторой нормой, построенной с учетом влияния имеющегося тренда и сезонности. Объединение этих данных приводит к тому, что экономическое явление рассматривается не как некоторая конкретная величина, а как сумма наблюдений над значениями некоторых индикаторов, объясняющих конкретные явления. И в своем первичном виде все эти значения делятся на явно несоизмеримые группы. Поэтому чисто технически приходится выводить средние из временных рядов, выраженных в относительных числах или в процентных отношениях от уровня. Такая практика широко использовалась еще со времени построения «гарвардского барометра». Необходимость включения в сводный индекс разновыраженных показателей обуславливается тем, что любой экономический процесс

состоит из изменения цен, денежной массы и отношений.

Проблема соизмерения частных показателей, имеющих различные экономический смысл и единицы измерения, при расчете агрегированного показателя решается с помощью значительной корректировки каждого показателя. Например, показатели, находящиеся в обратной связи с изменением изучаемого процесса, должны входить в сводный индекс в виде обратной величины, а такие частные показатели, как банковские процентные ставки и индексы цен, входят в сводный индекс преобразованными в виде вторичных индексов, поскольку прямое их включение было бы некорректным, так как рост цен происходит практически постоянно.

В работе в качестве частных индикаторов был выбран ряд экономических индикаторов, характеризующих реальную экономику, финансовый и внешний секторы и отвечающих ряду теоретических и практических критериев.

1. Теоретические критерии:

- наличие экономической обоснованности включения того или иного показателя в список;
- достаточная глубина в описании выделенного экономического процесса;
- максимальная релевантность показателя для условий российской экономики.

2. Практические критерии:

- частота публикации (месячные данные);
- своевременность (данные появляются регулярно и в предсказуемые сроки);
- длительность рядов (достаточное количество точек наблюдений без пробелов);
- стабильность (минимальный риск пересмотра набора показателей год от года).

Далее выбранные показатели были соотнесены к одному месяцу (в нашем исследовании: январь 1999 г. = 100%), а затем из временных рядов большинства показателей была исключена сезонность с тем, чтобы устранить появление «ложных сигналов» от индикаторов, вызванных сезонными колебаниями частных параметров, входящих в индексы. На последнем этапе выделенные показатели были сгруппированы на основе специальной методологии агрегирования в соответственно лидирующий, совпадающий и запаздывающий интегральные индексы.

При использовании того или иного метода получения агрегированных показателей необхо-

димому установить форму связи системы частных показателей и агрегированного показателя. Чаще всего на практике используются сепарабельные аддитивные и мультипликативные формы или их сочетания, либо такие формы составляют основу конструкции агрегированного показателя:

$$f = G\left(\sum_{i=1}^n H_i(x_i)\right) \quad (1)$$

или

$$f = G\left(\prod_{i=1}^n H_i(x_i)\right), \quad (2)$$

где $G, H_i (i = 1, \dots, n)$ — некоторые функции. Причем среди функциональных форм (1) и (2), в свою очередь, чаще всего (например, при использовании методов факторного и компонентного анализа) используются линейные функции:

$$f = \sum_{i=1}^n \alpha_i x_i, \quad (3)$$

где $\alpha_i (i = 1, \dots, n)$ — вес, с которым исходный частный показатель x_i входит в агрегированный показатель. Назначение весов α_i состоит в приведении разнородных показателей x_i к соизмеримому виду по единицам измерения (если они не были приведены предварительно), по эффекту, по роли в формировании агрегированного показателя.

В нашей методике при разработке интегральных индексов экономического развития России был использован следующий вид линейной функции:

$$I_k = \sum_{i=1}^n a_i x_{ik}, \quad (4)$$

где I_k — значение интегрального индекса экономического развития; a_i — вес i -го частного показателя; $i = 1, \dots, n$; x_{ik} — нормированное значение i -го частного показателя.

При определении коэффициентов a_i в формуле (4), т.е. весов переменных, использовался вероятностный подход, основанный на матрице попарных предпочтений, подробно описанный в [7].

Коротко напомним суть алгоритма. Строится матрица Q , каждый элемент которой представляет оценку предпочтения одного показателя перед другим. Критерием предпочтения показателя

является меньшее абсолютное отклонение его значения от средней по сравнению с другим показателем. Затем определяется число случаев m_i , когда показатель i «лучше» показателя j (т.е. имеет меньшее абсолютное отклонение частного показателя от средней), и m_j , когда соответственно показатель j предпочтительней показателя i . Отношение $m_i/m_j = q_{ij}$ и есть элемент матрицы Q , который может быть интерпретирован как вероятность предпочтения показателя i показателю j :

$$Q = \begin{pmatrix} q_{11} & q_{12} & \dots & q_{1i} & \dots & q_{1n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ q_{i1} & q_{i2} & \dots & q_{ii} & \dots & q_{in} \\ q_{j1} & q_{j2} & \dots & q_{ji} & \dots & q_{jn} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ q_{n1} & q_{n2} & \dots & q_{ni} & \dots & q_{nn} \end{pmatrix}. \quad (5)$$

В матрице попарных предпочтений (5) каждый элемент положителен, $q_{ij} = 1/q_{ji}$ и диагональные элементы равны 1. Поэтому вектор весов a_i может быть определен как собственный вектор матрицы Q решением $(Q - nI) \times A = 0$. Нормализуя собственный вектор, получаем оценку вектора весов $A (a_1, \dots, a_i, \dots, a_n)$.

Этот метод нахождения весов обоснован с математической точки зрения, а потому дает объективные результаты. Кроме того, вычисления не очень громоздки и позволяют корректировать весовые коэффициенты по мере поступления новых данных.

На основе приведенной выше методики были проведены расчеты трех интегральных индексов за период с января 1999 г. по декабрь 2015 г. для анализа экономического развития России. В качестве частных показателей для построения индексов использовались месячные значения за указанный период следующих переменных.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ЛИДИРУЮЩИЙ ИНДЕКС

Реальная экономика: спрос промышленности, индекс предпринимательской уверенности, запасы готовой продукции в промышленности.

Финансы: индекс РТС, денежная масса М2, реальный эффективный курс рубля к иностранным валютам.

Внешний сектор: цена нефти *Urals*, сальдо внешней торговли.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ СОВПАДАЮЩИЙ ИНДЕКС

Реальная экономика: оборот розничной торговли, оборот оптовой торговли, уровень использования производственных мощностей в промышленности.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ЗАПАЗДЫВАЮЩИЙ ИНДЕКС

Реальная экономика: инвестиции в основной капитал, базовый индекс цен, отношение запасов к объему продаж в розничном товарообороте, индекс цен на платные услуги населению, реальные располагаемые денежные доходы населения, численность занятых в экономике.

Финансы: кредитные вложения в экономику, вклады населения в банки, обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами.

Каждый показатель был представлен временным рядом месячных данных с января 1999 г. по декабрь 2015 г. и подвергнут стандартным методам статистической обработки.

В *таблице* представлены группы частных показателей и их веса, с которыми они входят в лидирующий, совпадающий и запаздывающий интегральные индексы.

В итоге в окончательный список вошли 20 показателей. При этом восемь из них вошли в интег-

ральный лидирующий индекс, три — в совпадающий и девять — в запаздывающий. Рассчитанные значения интегральных индексов сравнивались с динамикой эталонного показателя — индекса промышленного производства (ИПП). И здесь должна быть решена основная задача в построении интегральных индексов: насколько тесно они связаны с эталонным показателем и какой период времени (лаг) составляет упреждение или отставание изменения их динамики от индекса промышленного производства. И тогда можно будет предсказать, на сколько месяцев лидирующий индекс опережает индекс промышленного производства и сколько месяцев займет восстановление запаздывающего интегрального индекса после того, как промышленное производство начнет подъем. Иными словами, появится ли возможность оценить поворотные точки деловой активности.

Для этой цели были использованы расчеты взаимокорреляционных функций между временными рядами интегральных индексов и индексом промышленного производства, позволяющими получить коэффициенты взаимной корреляции при различных временных лагах и оценить их величину. Число сдвигов при наибольшем увеличении коэффициента взаимной корреляции будет определять, на сколько месяцев лидирующий индекс опережает изменения в динамике индекса про-

Интегральные показатели оценки экономического развития России

№	Показатель	Тип показателя	Вес показателя	Источник информации
Лидирующий (опережающий) индекс				
1	Спрос промышленности	Реальная экономика	0,223	ЦКИ НИУ ВШЭ
2	Индекс РТС	Финансы	0,092	Российская торговая система
3	Цена нефти <i>Urals</i>	Внешний сектор	0,097	Росстат
4	Денежная масса M2	Финансы	0,111	Банк России
5	Сальдо внешней торговли	Внешний сектор	0,104	Банк России
6	Реальный эффективный курс рубля к иностранным валютам	Финансы	0,104	Банк России
7	Индекс предпринимательской уверенности	Реальная экономика	0,158	Российский экономический барометр (РЭБ)
8	Запасы готовой продукции в промышленности (обратная величина)	Реальная экономика	0,111	ЦКИ НИУ ВШЭ

№	Показатель	Тип показателя	Вес показателя	Источник информации
Совпадающий индекс				
9	Оборот розничной торговли	Реальная экономика	0,245	Росстат
10	Оборот оптовой торговли	Реальная экономика	0,258	Росстат
11	Уровень использования мощностей в промышленности	Реальная экономика	0,497	ЦКИ НИУ ВШЭ
Запаздывающий индекс				
12	Инвестиции в основной капитал	Реальная экономика	0,071	Росстат
13	Базовый индекс цен	Реальная экономика	0,131	Росстат
14	Кредитные вложения в экономику	Финансы	0,108	Росстат
15	Вклады населения в банки	Финансы	0,123	Росстат
16	Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	Финансы	0,127	ЦКИ НИУ ВШЭ
17	Отношение запасов к объему продаж в розничном товарообороте	Реальная экономика	0,134	Росстат
18	Индекс потребительских цен на платные услуги населению	Реальная экономика	0,102	Росстат
19	Реальные располагаемые денежные доходы населения	Реальная экономика	0,074	Росстат
20	Численность занятых в экономике	Реальная экономика	0,130	Росстат

мышленного производства или запаздывающий индекс отстает.

Для лидирующего интегрального индекса при опережении влияния на промышленное производство лаг составляет 4 месяца, для которого фиксируется максимальное значение коэффициента взаимной корреляции $r_4 = 0,712$. Лаг между изменением индекса промышленного производства и совпадающим индексом отсутствует, и максимальный коэффициент взаимной корреляции приходится на нулевой сдвиг $r_0 = 0,865$, что естественно по определению.

Связь индекса промышленного производства с запаздывающим индексом также существенна, но отличалась по числу месяцев запаздывающего влияния. Максимальный коэффициент взаимной корреляции для промышленного производства приходится на период запаздывания в

6 месяцев ($r_6 = 0,758$), т.е. показатели, входящие в запаздывающий индекс, выйдут на траекторию роста только через 6 месяцев после подъема промышленного производства. Достаточно высокие коэффициенты взаимной корреляции свидетельствуют о том, что показатели, взятые для расчета интегральных индексов, в полной мере отражают их содержание.

Далее было построено уравнение регрессии (с учетом лага), характеризующее зависимость промышленного производства от лидирующего индекса:

$$Y = 118,401 + 0,044x,$$

$$(124,537) (35,963),$$

где Y — индекс промышленного производства, %; x — лидирующий индекс, %. В скобках под

уравнением указаны рассчитанные значения t -критерия для коэффициентов регрессии (табличное значение t -критерия равно 1,972). Коэффициент детерминации равен 0,867, критерий Дарбина — Уотсона — 0,039. На основании этого уравнения было получено прогнозные значения индекса промышленного производства на апрель 2016 г. — 170,9%. Его фактическое значение было равно 168,6%. При этом ошибка прогноза составила 2,3%.

Динамика лидирующего, совпадающего и запаздывающего индексов и индекса промышленного производства с учетом лагов с января 1999 г. по декабрь 2015 г. представлена на рис. 1–3.

Таким образом, интегральные индексы позволяют реально зафиксировать поворотные точки в развитии экономики. Полученные результаты дают возможность сделать еще несколько выводов.

Во-первых, по сравнению с предыдущей работой авторов [8] лаг опережения уменьшился с 5 до 4 месяцев, что свидетельствует об увеличении скорости падения экономики.

Во-вторых, вхождение экономики в период подъема или спада и выхода из них различно. Разница в лагах опережения (4 месяца) и запаздывания (6 месяцев) соответственно лидирующего и запаздывающего индексов относительно темпов

изменения промышленного производства отражает особенности структуры российской экономики, в которой все еще доминирует сырьевой экспортно-ориентированный сектор.

Падение и последующее восстановление производства начинаются с сырьевого сектора, который характеризуется минимальной цепочкой создания стоимости и ограниченными возможностями накопления запасов. И если обычно после падения экономики начинается подъем экспортноориентированных секторов (здесь достаточно положительных внешних факторов), то в отраслях с большими степенями добавленной стоимости, формирования запасов продукции и занятостью он начинается гораздо позже. Этот вывод подтверждается и статистически. Так, по данным Росстата [9], индекс производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в мае 2016 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составил 100,3%, а по виду деятельности «Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» — 101,6%.

Для изменения ситуации с инвестициями, вкладами, запасами в торговле и другими элементами запаздывающего интегрального индекса для возобновления роста требуется гораздо больше времени.

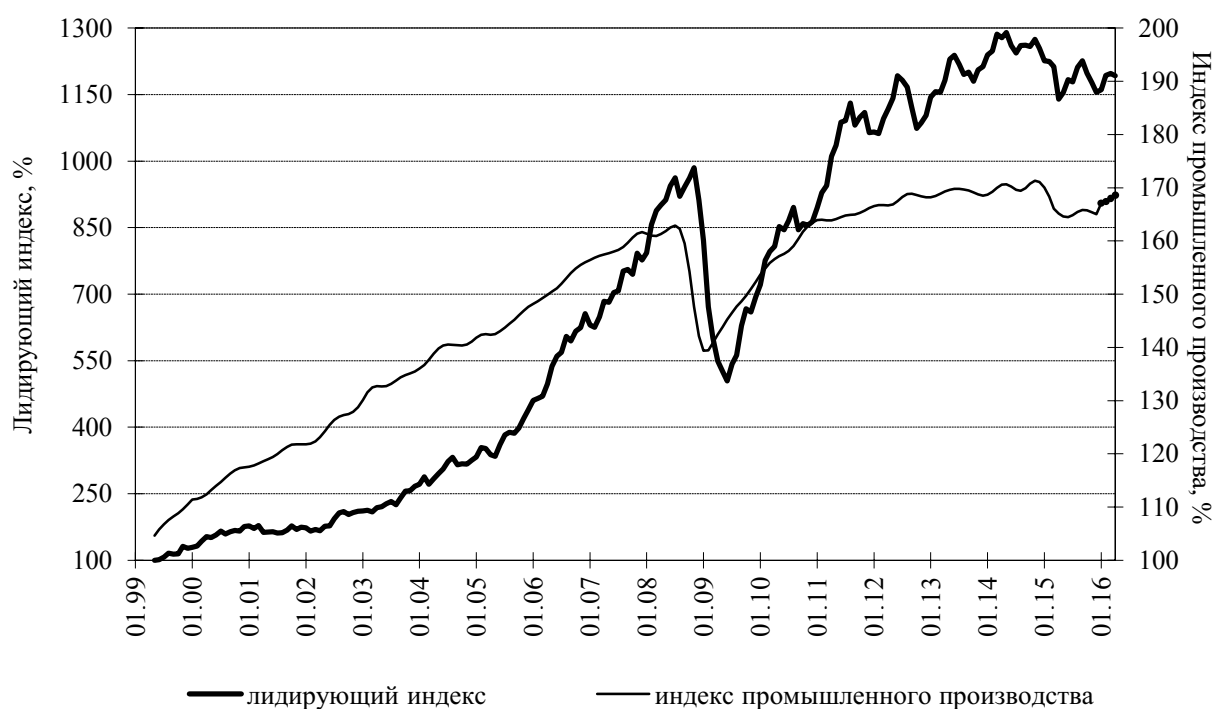

Рис. 1. Динамика лидирующего индекса (лаг 4 месяца), январь 1999 г. = 100%

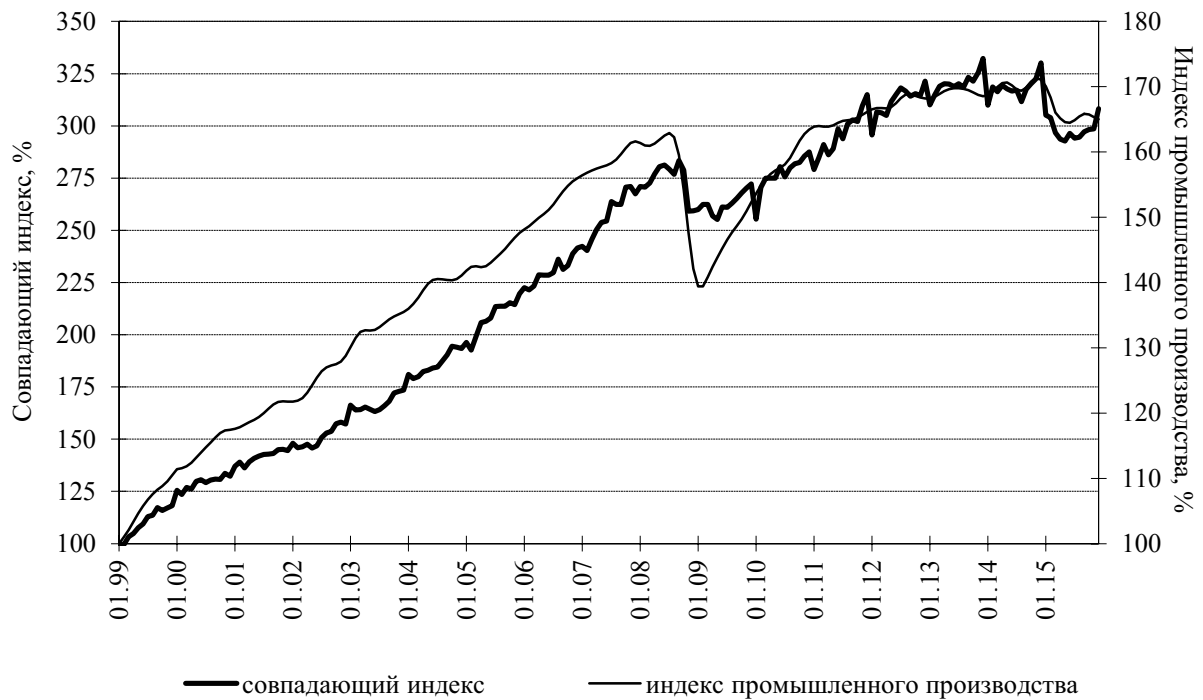

Рис. 2. Динамика совпадающего индекса, январь 1999 г. = 100%

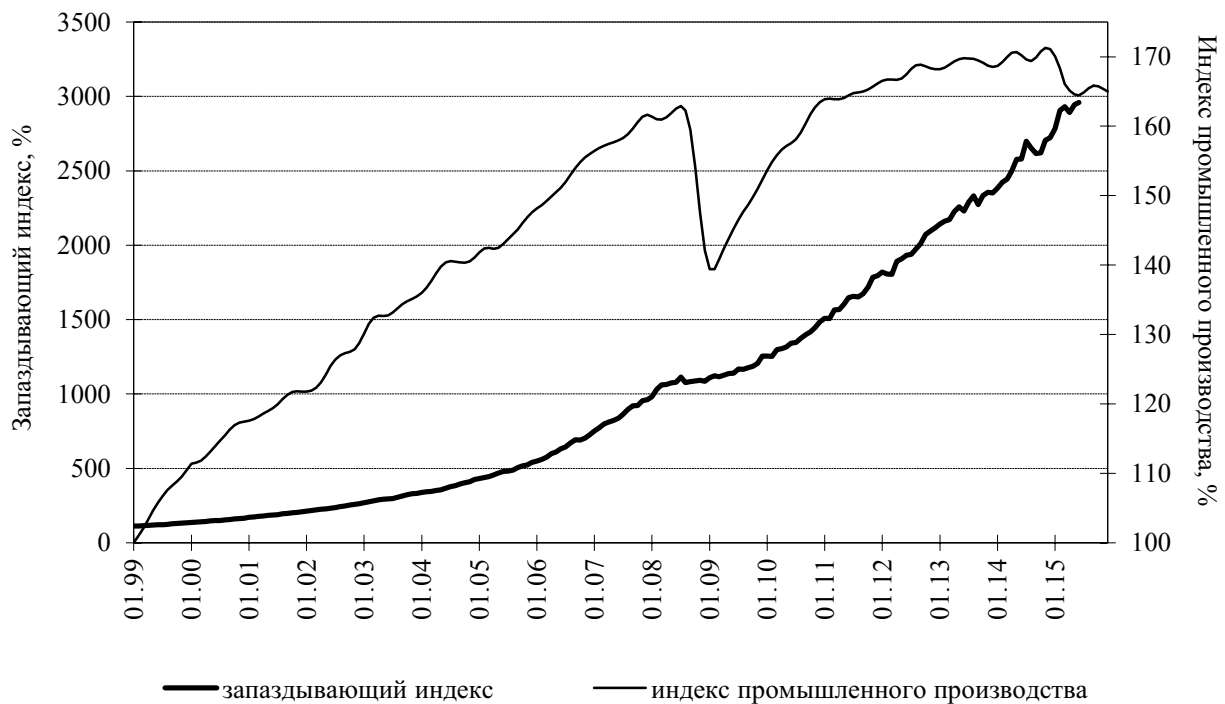

Рис. 3. Динамика запаздывающего индекса (лаг 6 месяцев), январь 1999 г. = 100%

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатъев М.В. К вопросу об едином экономическом показателе // Вестник статистики. 1922. Кн. 10. № 1–4. С. 99–139.
2. Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1923. № 5–6.
3. The Harvard Index of general business Conditions its Interpretation. 1924.

4. Давыдов А., Попов В., Френкель А. Индекс хозяйственной конъюнктуры в России: построение и результаты // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 12. С. 32–48.
5. Смирнов С. Система опережающих индикаторов для России // Вопросы экономики. 2001. № 3. С. 23–42.
6. Райская Н.Н., Сергиенко Я.В., Френкель А.А. Использование интегральных индексов в анализе циклических изменений в российской экономике // Вопросы статистики. 2009. № 12. С. 8–12.
7. Gupta S. and Wilton P.C. Combination of forecasts: an extension. *Management Science*, 1987, vol. 33, no. 3, pp. 356–372.
8. Сергиенко Я.В., Френкель А.А., Волкова Н.Н., Рощина Л.С., Смирнов С.В. Некоторые подходы к построению интегральных индексов экономического развития России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11. Ч. 64–1. С. 86–91.
9. Информация о социально-экономическом положении России 2016 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B16_00/IssWWW.exe/Stg/dk05/2-2-0.doc (дата обращения: 28.06.2016).

REFERENCES

1. Ignatyev M. V. K voprosu ob edinom jekonomicheskom pokazatele [To a question of a uniform economic indicator]. *Vestnik statistiki — Bulletin of statistics*, 1922, book 10, no. 1–4, pp. 99–139 (in Russian).
2. *Jekonomicheskij bjulleten' Kon'junktornogo instituta — Economic bulletin of Tactical institute*, 1923, no. 5–6 (in Russian).
3. The Harvard Index of general business Conditions its Interpretation. 1924.
4. Davydov A., Popov V., Frenkel A. Indeks hozjajstvennoj kon'junktury v Rossii: postroenie i rezul'taty [An index of an economic environment in Russia: construction and results]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija — World economy and international relations*, 1993, no. 12, pp. 32–48 (in Russian).
5. Smirnov S. Sistema operezhajushhih indikatorov dlja Rossii [System of the advancing indicators for Russia]. *Voprosy jekonomiki — Economy questions*, 2001, no. 3, pp. 23–42 (in Russian).
6. Rajskaja N.N., Sergienko Ya. V., Frenkel A.A. Ispol'zovanie integral'nyh indeksov v analize ciklicheskih izmenenij v rossijskoj jekonomike [Use of integrated indexes in the analysis of cyclic changes in the Russian economy]. *Voprosy statistiki — Statistics questions*, 2009, no. 12, pp. 8–12 (in Russian).
7. Gupta S. and Wilton P.C. Combination of forecasts: an extension. *Management Science*, 1987, vol. 33, no. 3, pp. 356–372.
8. Sergienko Ya. V., Frenkel A. A., Volkova N. N., Roshchina L. S., Smirnov S. V. Nekotorye podhody k postroeniju integral'nyh indeksov jekonomicheskogo razvitija Rossii [Some approaches to creation of integrated indexes of economic development of Russia]. *Jekonomika i predprinimatel'stvo — Economy and business*, 2015, no. 11, ch. 64–1, pp. 86–91 (in Russian).
9. Informacija o social'no-jekonomicheskom polozhenii Rossii 2016 g. [Information on economic and social situation of Russia 2016]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/-B16_00/IssWWW.exe/-Stg/-dk05/2-2-0.doc. (accessed 28 June 2016) (in Russian).

Сотрудничество России и Японии

Расширение сотрудничества между малыми и средними предприятиями в области продуктов питания обсуждалось на встрече заместителя министра экономического развития РФ С. Воскресенского с заместителем руководителя канцелярии министра сельского, лесного и рыбного хозяйства Японии Тэцуя Кадзисима. В ходе встречи были проведены короткие презентации японских компаний — производителей пищевой продукции. С российской стороны был поднят вопрос о допуске российского мяса на японский рынок. Стороны также значительно продвинулись в обсуждении совместных инвестиционных проектов в области сельского хозяйства для достижения конкретных результатов к встрече лидеров России и Японии в декабре 2016 г.

Источник: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/2016221008>

УДК [336.76+330.131]:330.43(045)

JEL C22; C58; G11

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ХЕДЖИРОВАНИЯ ФЬЮЧЕРСАМИ ПОРТФЕЛЯ ЦЕННЫХ БУМАГ

ЛАКШИНА ВАЛЕРИЯ ВЛАДИМИРОВНА,*старший преподаватель, кафедра математической экономики, НИУ ВШЭ, Нижний Новгород, Россия
vlakshina@hse.ru***ЛАПШИНА КСЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА,***студентка 3-го курса экономического факультета, НИУ ВШЭ, Нижний Новгород, Россия
ksenia25.lap@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Хеджирование является одной из наиболее популярных стратегий управления рыночным риском. Основная цель хеджирования — снижение волатильности, или изменчивости, доходности портфеля, составленного из спотовых активов и хеджирующих инструментов. В качестве хеджирующих инструментов могут выступать фьючерсные контракты, опционы, а также внебиржевые инструменты, такие как форварды и свопы. Стратегии хеджирования с применением фьючерсов наиболее просты и поэтому весьма распространены на практике. Целью исследования является сравнение четырех стратегий хеджирования, в которых спотовым активом выступает акция, а хеджирующим — фьючерс. По результатам сравнения наиболее эффективной оказалась стратегия, основанная на расчете внутренней нормы доходности. По другим двум критериям лучшими оказались та же стратегия и метод наименьших квадратов. Поправка на гетероскедастичность, осуществленная с помощью метода максимального правдоподобия, не позволила улучшить показатели хеджирования акций. Данная работа может быть продолжена в нескольких направлениях, в том числе рассмотрение стратегий хеджирования опционами; добавление в портфель других спотовых активов, например биржевых товаров, валют; учет степени неприятия риска инвестора при расчете коэффициента хеджирования; введение транзакционных издержек в модель.

Ключевые слова: фондовый рынок; хеджирование; фьючерс; метод наименьших квадратов; условная гетероскедастичность; коэффициент хеджирования; эффективность хеджирования.

COMPARATIVE ANALYSIS OF STRATEGIES FOR HEDGING A SECURITIES PORTFOLIO WITH FUTURES

LAKSHINA V.V.*Senior lecturer of the Mathematical Economics Department, HSE University, Nizhny Novgorod, Russia
vlakshina@hse.ru***LAPSHINA K.A.***third-year student of the Faculty of Economics, HSE University, Nizhny Novgorod, Russia
ksenia25.lap@yandex.ru*

ABSTRACT

Hedging is one of the most popular strategies of the market risk management. The main purpose of hedging is to reduce the volatility (or variability) of the yield on the portfolio composed of spot assets and hedging tools. The hedging tools may consist of futures contracts, options and off-exchange tools such as forwards and swaps. Hedging strategies using futures contracts are the most simple ones and therefore very common in practice. The purpose of the study is to compare four hedging strategies where a share is a spot asset and a futures contract is a hedging asset. The results of comparison showed the strategy based on the calculation of the internal rate of return to be the most effective. According to the other two criteria, the above strategy and the least squares method turned out to be the best. A correction for heteroscedasticity made with the use of the maximum likelihood method did not improve the hedging performance of shares. This work can be developed in several directions, namely: consideration of option hedging strategies; adding other spot assets, e.g. exchange commodities or currencies, to the portfolio; taking into account the degree of the investor's risk aversion in calculating the hedge ratio; introduction of transaction costs into the model.

Keywords: stock market; hedging; futures; least squares method; conditional heteroscedasticity; hedge ratio; hedge effectiveness.

Принимая во внимание продолжительные финансовые кризисы последних лет и неустойчивость мировой экономики, первостепенной становится задача не получения максимально возможной прибыли, а контроля риска и обеспечения предсказуемости финансовых результатов. На сегодняшний день одним из наиболее доступных способов контроля и снижения риска является хеджирование, достаточно простое в применении, позволяющее использовать производные финансовые инструменты для перераспределения риска между участниками финансовых рынков. Существует большое число стратегий хеджирования, с помощью которых можно снизить риск различных финансовых активов в зависимости от желаний и предпочтений инвестора.

Наряду с диверсификацией, страхованием, арбитражем и иммунизацией хеджирование является одной из наиболее известных стратегий управления рыночным риском. *Хеджированием называется страхование риска неблагоприятного изменения цены спота посредством открытия противоположной позиции на срочном рынке* [1, с. 55]. Механизм хеджирования работает таким образом, что с его помощью стабилизируется суммарный денежный поток за счет уменьшения дисперсии потоков по конкретным сделкам.

Два основных типа хеджирования — хедж продавца и хедж покупателя [2, с. 67; 3, с. 99]. Хедж продавца (или короткий хедж) используется в том случае, когда участник рынка планирует в будущем продать актив (товар, валюту, ценные бумаги и т.д.) и стремится ограничить риски, связанные с

возможным падением цены данного актива. Хедж покупателя (или длинный хедж) используется в противоположной ситуации, когда хеджер заинтересован в покупке актива и хочет уменьшить риск роста его цены.

В качестве инструментов хеджирования выделяют биржевые и внебиржевые инструменты. К внебиржевым инструментам относятся форвардные контракты и свопы, которые заключаются непосредственно между контрагентами или через посредника. Такие сделки осуществляются нечасто и в основном носят индивидуальный характер. К биржевым инструментам хеджирования относят фьючерсные контракты и опционы. Фьючерсы являются высоколиквидным биржевым инструментом, что объясняет их активное использование как хеджерами, так и спекулянтами.

Для того чтобы осуществить стратегию «хедж продавца» и защититься от падения цены, необходимо продать фьючерсные контракты на базовый (спотовый) актив. И наоборот, хеджеру, который планирует в будущем купить актив, следует купить фьючерсные контракты, чтобы не проиграть от повышения цены. В момент купли-продажи фьючерсных контрактов хеджер также определяется с объемами (будет он осуществлять полное или частичное хеджирование) и сроками в зависимости от того, когда он планирует закрыть спотовую сделку.

Как уже было отмечено выше, стандартной и оптимальной является ситуация, когда закрытие фьючерсной сделки совпадает с закрытием спотовой сделки. В этом случае оптимальное количе-

ство контрактов, необходимое для хеджирования, рассчитывается как частное от деления объема хеджируемой позиции на размер одного фьючерсного контракта [4, с. 5].

Однако на практике инвесторы обычно осуществляют краткосрочное хеджирование, поэтому не всегда удается подобрать подходящий фьючерсный контракт. Если сроки закрытия спотовой позиции и фьючерсного контракта не совпадают, то выбрать нужно такой контракт, который истекает сразу после осуществления спотовой сделки. Иначе, если фьючерсный контракт заканчивается раньше, спотовая позиция будет не застрахована в течение некоторого периода времени [5, с. 94]. Такая стратегия носит название «spot-хеджирование». Для того чтобы определить оптимальное количество фьючерсных контрактов при spot-хеджировании, необходимо рассчитать коэффициент хеджирования, который показывает, как изменяется цена спотового актива по отношению к цене фьючерсного контракта [4, с. 12].

Можно выделить два основных подхода к расчету коэффициента хеджирования — статическое и динамическое хеджирование. В первом случае хеджер рассчитывает количество фьючерсных контрактов и коэффициент хеджирования перед открытием позиции, оставляет их без изменения в течение всего срока действия и затем исполняет контракты. Во втором коэффициент хеджирования зависит от времени и рассчитывается с использованием многомерных моделей авторегрессионной условной гетероскедастичности, подробнее см. работы [6, с. 39; 7, с. 160]. Разумеется, динамическое хеджирование представляется более гибким и потому более точным способом расчета коэффициента хеджирования. Кроме этого, применение модели *MGARCH* позволяет учесть автокорреляцию остатков регрессионной модели, непременно присутствующую при анализе временных рядов. Основным недостатком этого метода является проблема размерности, которая возникает при включении достаточно большого числа активов в портфель и не позволяет оценить условную вариационно-ковариационную матрицу активов портфеля за разумное время [8, р. 738].

В данной работе рассмотрена модель, представляющая собой компромисс между простотой статического хеджирования и возможностью учета гетероскедастичности и автокорреляции при

использовании *GARCH*. Компромисс может быть достигнут с помощью расчета статического коэффициента хеджирования методом скользящего окна. Коэффициент хеджирования при этом вычисляется на основе линейной регрессии доходности спотового актива на доходность фьючерса:

$$h = \frac{\text{cov}(\Delta S; \Delta F)}{\sigma_{\Delta F}^2} = \text{corr}(\Delta S; \Delta F) \frac{\sigma_{\Delta S}}{\sigma_{\Delta F}}, \quad (1)$$

где h — оптимальный коэффициент хеджирования; ΔS — доходность цены спотового актива; ΔF — доходность фьючерсной цены; $\text{cov}(\cdot)$ — ковариация; $\text{corr}(\cdot)$ — корреляция; $\sigma_{\Delta S}$ — стандартное отклонение доходности спотового актива; $\sigma_{\Delta F}$ — стандартное отклонение доходности фьючерса. Доходность актива рассчитана как приращение цены:

$$\Delta X = \frac{X_t - X_{t-1}}{X_{t-1}}. \quad (2)$$

МЕТОДОЛОГИЯ СРАВНЕНИЯ

Выбор акций. Отправным пунктом процесса формирования портфеля является тот факт, что должны существовать фьючерсные контракты на выбранные акции. Кроме того, акции должны входить в рыночный индекс, чтобы была возможность применить стратегию хеджирования с его использованием. Исходя из этого из 50 акций российских компаний, входящих в индекс РТС, отобрано 18 обыкновенных акций, на которые существуют фьючерсы на российском рынке. Данные по историческим ценам акций и фьючерсов взяты с сайта инвестиционной компании «Финам» (см. Финам.ru — Котировки. URL: <http://www.finam.ru/analysis/quotes/?0=&t=8563501>; дата обращения: 02.03.2016) за период с 1 декабря 2015 г. по 29 февраля 2016 г. В табл. 1 по дневным данным рассчитаны абсолютная доходность акций (приращение цены за весь период), ежедневная доходность (среднее значение приращений цены за весь период) и стандартное отклонение приращений цены.

Столбец «Выбор» в табл. 1 суммирует информацию о решении о включении акций в портфель: «да» означает, что акция включена в портфель, «нет» — что акция была отклонена. Акция не

Выбор акций для потенциального портфеля ценных бумаг

Акция	Абсолютная доходность, %	Ежедневная доходность, %	Стандартное отклонение приращений цены, %	Выбор
GAZP	-1,58	3,08	54,12	Нет
SBER	57,17	0,21	2,28	Да
LKOH	-6,59	-0,01	1,84	Нет
MGNT	12,86	1,62	30,32	Нет
NVTK	35,42	6,63	78,81	Нет
GMKN	-21,54	6,71	113,16	Нет
ROSN	18,17	0,09	1,89	Нет
VTBR	10,07	6,59	81,03	Нет
SNGS	15,35	0,08	2,05	Нет
TATN	19,14	0,10	2,44	Да
MTSS	-0,57	0,01	1,76	Нет
MOEX	37,80	0,15	2,16	Да
CHMF	-3,78	0,00	1,80	Нет
HYDR	27,01	0,13	2,47	Да
RTKM	2,12	0,03	1,87	Нет
URKA	4,45	0,04	2,18	Нет
NLMK	-25,99	-0,10	2,00	Нет
FEES	19,07	0,11	2,75	Да

включается в портфель, если ее абсолютная доходность отрицательна или стандартное отклонение приращений цены значительно превышает аналогичный показатель для других акций. По последнему критерию были отклонены ПАО «Магнит» (MGNT), ОАО «Новатэк» (NVTK), ПАО «Норильский никель» (GMKN) и «Банк ВТБ» (VTBR). Среди оставшихся выбрано пять акций с наибольшей ежедневной доходностью: ПАО «Сбербанк России» (SBER), «Татнефть» (TATN), «Московская Биржа» (MOEX), «РусГидро» (HYDR) и «ФСК ЕЭС» (FEES).

Тестовый период для сравнения стратегий хеджирования установлен следующим образом: 8 февраля открываются длинные позиции по выбранным акциям, которые страхуются от падения цены с помощью короткого хеджирования в период с 8 по 22 февраля. В понедельник вечером 22 февраля 2016 г. закрываются все позиции по фью-

черсам и акциям. В табл. 2 приведены данные о лотах и сроках фьючерсных контрактов.

Стратегии хеджирования. Перейдем непосредственно к описанию рассматриваемых стратегий хеджирования. Первая стратегия — расчет коэффициента хеджирования по методу наименьших квадратов (МНК). Уравнение регрессии:

$$\Delta S_t = b_0 + h \cdot \Delta F_t + \varepsilon_t, \quad (3)$$

где ΔS_t — доходность спотового актива в момент времени t ; ΔF_t — доходность цены фьючерса в момент времени t ; h — коэффициент хеджирования; ε_t — случайное слагаемое, распределенное нормально; b_0 — константа, которая при оценке обычно равна нулю, поскольку среднее ΔS_t равно нулю.

Вторая стратегия — расчет коэффициента хеджирования на основе внутренней нормы доход-

Данные о сроках и количестве акций и фьючерсов

Акция	Лот	Фьючерс	Срок	Лот
<i>SBER</i>	10	<i>SBRF-3.16</i>	17.06.15–17.03.16	100
<i>TATN</i>	10	<i>TATN-3.16</i>	09.09.15–17.03.16	100
<i>MOEX</i>	10	<i>MOEX-3.16</i>	09.09.15–17.03.16	100
<i>HYDR</i>	1 000	<i>HYDR-3.16</i>	09.09.15–17.03.16	10 000
<i>FEES</i>	10 000	<i>FEES-3.16</i>	09.09.15–17.03.16	100 000

ности (ВНД) фьючерсного контракта [4, с. 21]. Для расчета использованы формулы

$$h = \frac{1}{\left(1 + r \cdot \frac{T}{365}\right)}, \quad (4)$$

где T — количество дней, оставшееся до истечения фьючерсного контракта; r — внутренняя норма доходности фьючерсного контракта;

$$r = \left(\frac{F}{S} - 1\right) \frac{T}{365}, \quad (5)$$

где S — цена спотового актива; F — цена фьючерсного контракта. В качестве S и F использованы цены предыдущего торгового дня, а количество дней T рассчитано исходя из срока окончания фьючерсного контракта из табл. 2.

Третья и четвертая стратегии хеджирования представляют собой расширенный подход к определению отношения хеджирования с помощью уравнения регрессии с учетом условной информации предыдущих периодов и гетероскедастичностью ошибок [9, р. 81]. Основное уравнение регрессии остается таким же (3), и к нему добавляется второе, характеризующее дисперсию ошибки — рассмотрено две модели: *ARCH* (1) и *GARCH* (1,1), представленные в уравнениях (6) и (7) соответственно:

$$\sigma_t^2 = \omega + \alpha_1 \varepsilon_{t-1}^2, \quad (6)$$

$$\sigma_t^2 = \omega + \alpha_1 \varepsilon_{t-1}^2 + \beta_1. \quad (7)$$

Единичные индексы в скобках говорят о том, что дисперсия ошибок зависит от условной информации только одного прошлого периода. Вы-

бор порядков *ARCH* и *GARCH* моделей подтверждается многими эмпирическими исследованиями в области финансовой эконометрики, см., например, [10, р. 887].

ЭМПИРИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Эконометрические расчеты проведены в программе *Eviews* версии 7.

Рассмотрим динамику коэффициентов хеджирования для стратегий МНК, *ARCH* и *GARCH*, которая представлена на рис. 1–5 (коэффициенты хеджирования для стратегии, основанной на расчете внутренней нормы доходности, не представлены на графиках, поскольку полученные коэффициенты во всех случаях близки к единице и составляют в среднем 0,99).

На рис. 1–5 достаточно ясно прослеживаются несколько тенденций. Для акций ПАО «Сбербанк России», «Татнефть» и «Московская Биржа» коэффициенты хеджирования для стратегий МНК и *ARCH* изменяются по одному закону. Как видно на рис. 3, для акций ПАО «Московская Биржа» динамика коэффициента хеджирования для модели *GARCH* подчиняется тому же закону, что и для моделей МНК и *ARCH*, что, вообще говоря, необычно, так как для других акций данный показатель изменяется в очень широком диапазоне. В общем случае такие резкие и постоянные колебания коэффициента хеджирования *GARCH* модели можно объяснить тем, что коэффициент зависит от дисперсии ошибки уравнения регрессии прошлого периода.

Относительно абсолютных значений коэффициентов хеджирования можно сказать, что амплитуда их колебаний весьма высока для ПАО «Сбербанк России», «РусГидро» и «ФСК ЕЭС». В основном это наблюдается за счет значительной амплитуды колебания коэффициента *GARCH* модели.

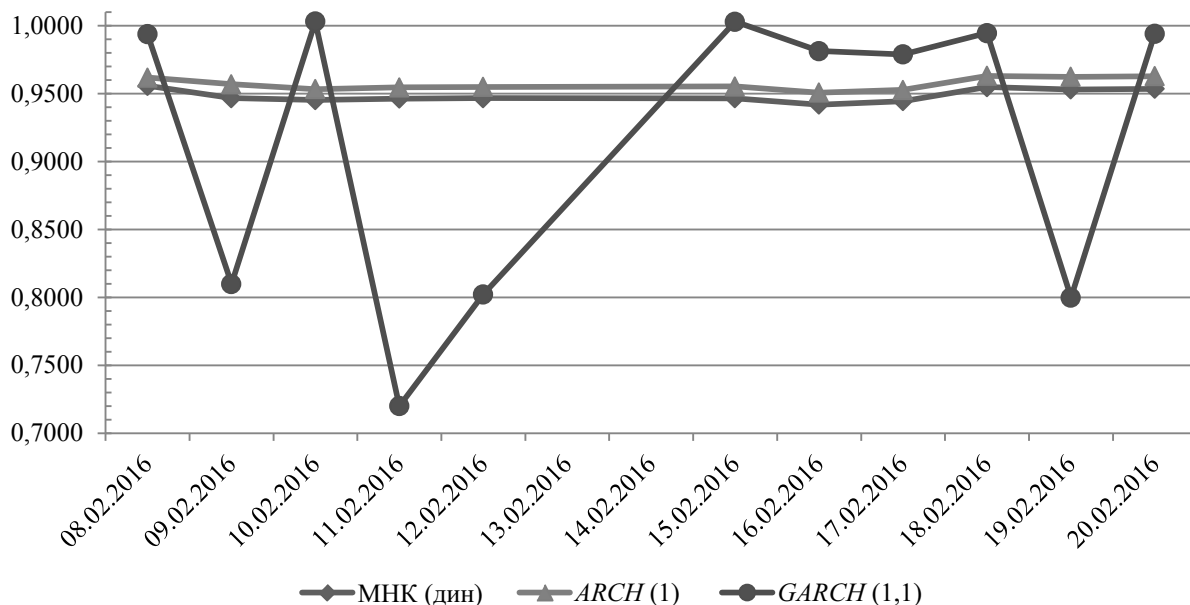

Рис. 1. Динамика коэффициента хеджирования для акций ПАО «Сбербанк России» в рамках короткого хеджирования

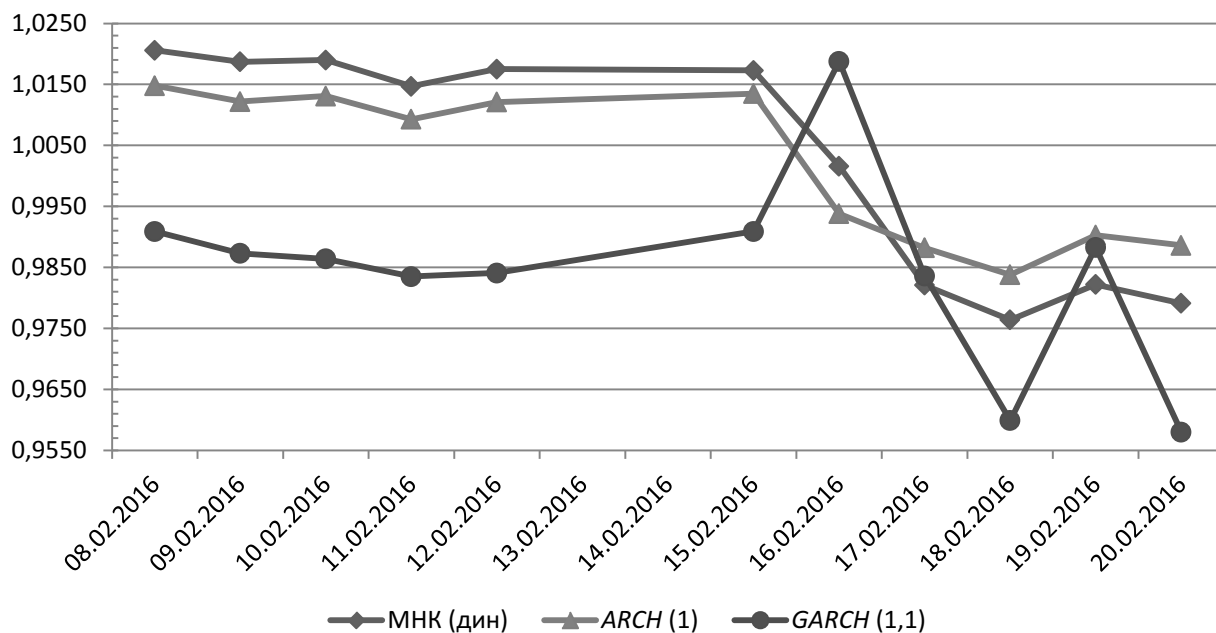

Рис. 2. Динамика коэффициента хеджирования для акций ПАО «Татнефть» в рамках короткого хеджирования

Что касается коэффициентов хеджирования для акций ПАО «Татнефть», первую неделю они находятся на уровне выше единицы для моделей MNK и ARCH, но не для GARCH, поэтому можно сказать, что волатильность данной акции действительно выше волатильности фьючерса на нее. Несмотря на то что данный вывод контринтуитивен, на практике встречается довольно много при-

меров такого поведения доходности акций (см., например, [11, p. 133]).

Интересно отметить, что динамика коэффициентов хеджирования для ПАО «Московская Биржа» практически идентична для разных стратегий, что может свидетельствовать об отсутствии ARCH и GARCH эффектов в доходности этого инструмента.

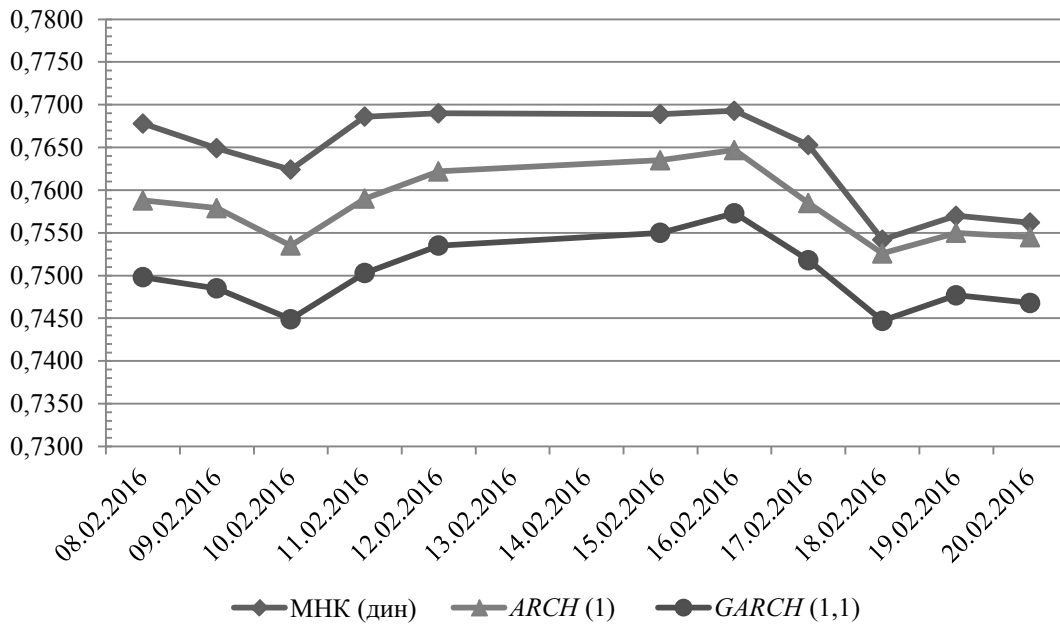

Рис. 3. Динамика коэффициента хеджирования для акций ПАО «Московская Биржа» в рамках короткого хеджирования

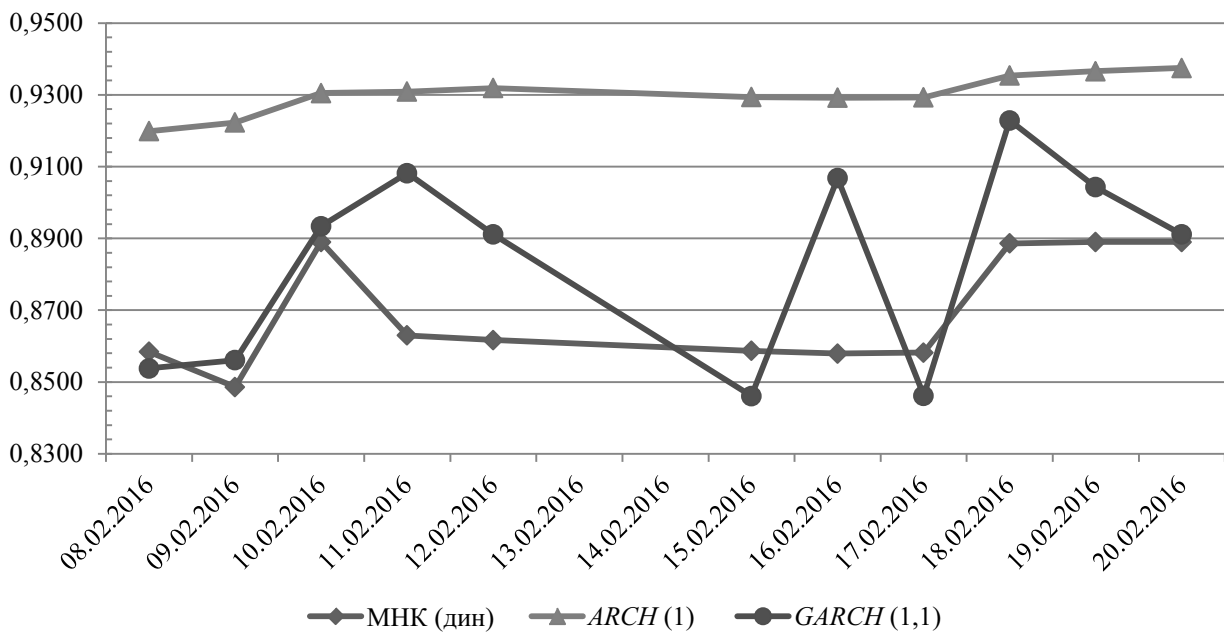

Рис. 4. Динамика коэффициента хеджирования для акций ПАО «РусГидро» в рамках короткого хеджирования

Для расчета доходности хеджированного портфеля воспользуемся формулой

$$r_{p,t} = \Delta S_t - h \cdot \Delta F_t, \quad (8)$$

где $r_{p,t}$ — доходность портфеля в момент времени t , остальные обозначения, как в уравнении (3).

В табл. 3–5 представлены результаты сравнения четырех стратегий хеджирования по таким критериям, как стандартное отклонение доходностей портфеля, Value-at-Risk портфеля и эффективность хеджирования.

Наименьшее стандартное отклонение доходностей хеджированного портфеля обеспечивает стратегией, основанной на расчете внутренней

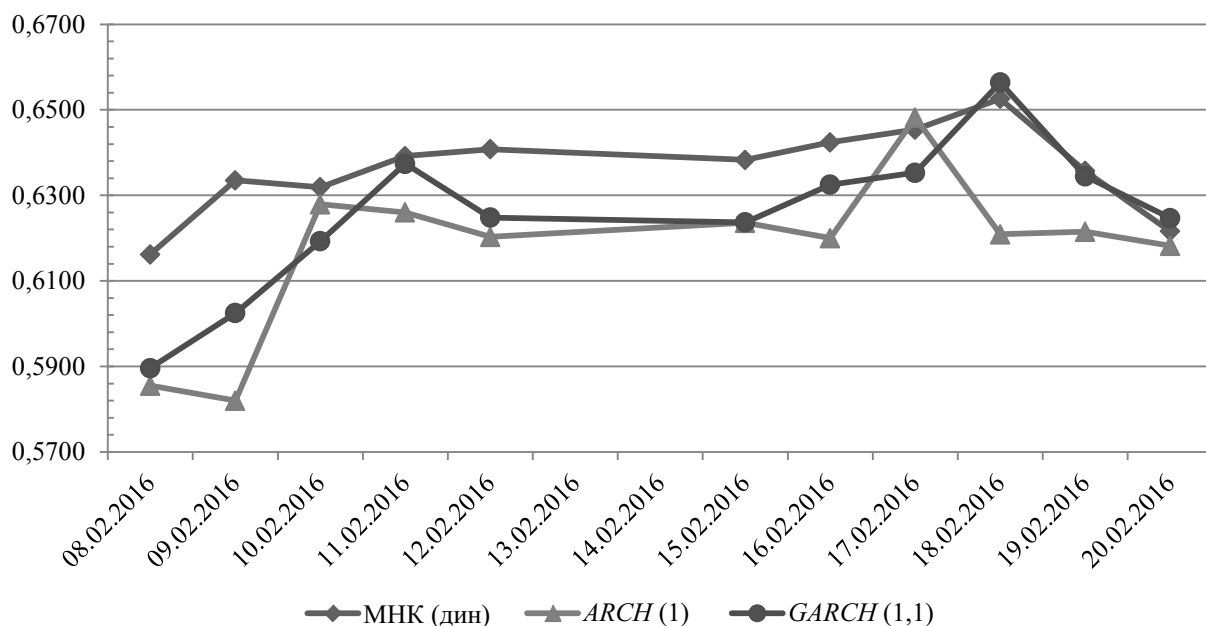

Рис. 5. Динамика коэффициента хеджирования для акций ПАО «ФСК ЕЭС» в рамках короткого хеджирования

Таблица 3

Сравнение стратегий по стандартному отклонению доходностей портфеля

Стратегия	SBER	TATN	MOEX	HYDR	FEES
MNK	0,0139	0,0127	0,0135	0,0070	0,0128
ВНД	0,0126	0,0135	0,0141	0,0066	0,0130
ARCH	0,0140	0,0130	0,0135	0,0069	0,0128
GARCH	0,0140	0,0129	0,0135	0,0069	0,0128

нормы доходности для акций ПАО «Сбербанк России» и «РусГидро»; для ПАО «Татнефть» и «ФСК ЕЭС» наименьшее стандартное отклонение показала стратегия расчета скользящего коэффициента хеджирования методом наименьших квадратов; портфель из акций ПАО «Московская Биржа» и фьючерса на нее демонстрирует наименьшее стан-

дартное отклонение при использовании той же стратегии, что и в случае с ПАО «Татнефть» и «ФСК ЕЭС», но с поправкой на гетероскедастичность и автокорреляцию, т.е. модель GARCH.

Value-at-Risk портфеля показывает величину, которую не превысит убыток инвестора (в терминах доходности) с заданной вероятностью.

Таблица 4

Сравнение стратегий по VaR портфеля

Стратегия	SBER	TATN	MOEX	HYDR	FEES
MNK	0,02139	0,01995	0,02329	0,01128	0,02094
ВНД	0,02115	0,02171	0,02372	0,01092	0,02125
ARCH	0,02161	0,02069	0,02331	0,01120	0,02105
GARCH	0,02150	0,02031	0,02331	0,01119	0,02100

Сравнение стратегий по эффективности хеджирования, %

Стратегия	<i>SBER</i>	<i>TATN</i>	<i>MOEX</i>	<i>HYDR</i>	<i>FEES</i>
МНК	53,09	49,43	4,22	52,90	36,92
ВНД	61,25	58,23	20,88	61,09	47,89
<i>ARCH</i>	52,41	48,70	2,84	52,22	36,01
<i>GARCH</i>	52,75	49,07	3,54	52,56	36,47

В данном случае в основу расчета *Value-at-Risk* положена предпосылка о нормальном распределении доходностей портфеля. Тогда *Value-at-Risk* представляет собой квантиль нормального распределения. Заданный уровень вероятности 95% соответствует таковому в системе *Riskmetrics* [12, р. 6]. Согласно данному критерию, портфели ПАО «Сбербанк России» и «РусГидро» имеют наименьшее значение *VaR*, которые дает стратегия, основанная на расчете внутренней нормы доходности. Для остальных портфелей — стратегия, основанная на применении метода наименьших квадратов.

Еще одним критерием, используемым для сравнения стратегий хеджирования, является эффективность:

$$E = \frac{V(\Delta S_t) - V(r_{p,t})}{V(\Delta S_t)}, \quad (9)$$

где $V(\Delta S_t)$ — дисперсия доходностей нехеджированного портфеля в момент времени t ; $V(r_{p,t})$ — дисперсия доходностей хеджированного портфеля. Очевидно, что при росте последней показатель эффективности хеджирования снижается. Примечательно, что результаты сравнения стратегий по данному критерию однозначны: для всех портфелей максимальную эффективность показала стратегия, основанная на расчете внутренней нормы доходностей, немного меньшую эффективность демонстрирует метод наименьших квадратов, и еще меньшая эффективность наблюдается для моделей *GARCH* и *ARCH*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнение четырех стратегий хеджирования на исторических данных российского фондового рынка, а именно акций ПАО «Сбербанк России», «РусГидро», «Татнефть», «ФСК ЕЭС» и «Московская Биржа», показало, что на небольшом временном горизонте наилучшими оказались стратегии, основанные на расчете внутренней нормы доходности, и метод наименьших квадратов. Сравнение проводилось с помощью таких показателей, как стандартное отклонение доходностей хеджированного портфеля, *Value-at-Risk* портфеля и эффективность хеджирования. Учет *ARCH* и *GARCH* эффектов в модели не позволил улучшить результаты хеджирования. Необходимо отметить, что первая из упомянутых стратегий предполагает коэффициент хеджирования, близкий к единице, что фактически означает полное хеджирование. Разумеется, в этом случае инвестору удастся максимально снизить риски, но стоимость применения данной стратегии может оказаться высокой. Метод наименьших квадратов позволяет получить не менее высокие показатели эффективности хеджирования и одновременно дает инвестору возможность воспользоваться преимуществами частичного хеджирования. Исходя из этого, можно утверждать, что результатом сравнения является рекомендация использовать метод наименьших квадратов со скользящим окном для расчета коэффициента хеджирования на небольших временных горизонтах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матросов С. В. Возможности применения инструментов мирового рынка деривативов на современном этапе его эволюции // Вестник Финансового университета. 2011. № 6.
2. Фельдман А. Б. Производные финансовые и товарные инструменты. М.: Финансы и статистика, 2003. 423 с.
3. Халл Д. К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты. 6-е изд. М.: СПб.: Киев: Вильямс, 2008. 1024 с.

4. Буренин А. Н. Хеджирование фьючерсными контрактами фондовой биржи РТС. М.: Научно-техническое общество имени академика С. И. Вавилова, 2009. 174 с.
5. Буренин А. Н. Форварды, фьючерсы, опционы, экзотические и погодные производные. М.: Научно-техническое общество имени академика С. И. Вавилова, 2005. 534 с.
6. Асатуров К. Г., Теплова Т. В. Построение коэффициентов хеджирования для высоколиквидных акций российского рынка на основе моделей класса GARCH // Экономика и математические методы. 2014. Т. 50. № 1. С. 37–54.
7. Лакушина В. В. Динамическое хеджирование с учетом степени неприятия риска // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 20. № 1. С. 156–174.
8. Caporin M., McAleer M. Do we really need both BEKK and DCC? A tale of two multivariate GARCH models. *Journal of Economic Surveys*, 2012, vol. 26, no. 4, pp. 736–751.
9. Park H. Y., Bera A. K. Interest-Rate Volatility, Basis Risk and Heteroskedasticity in Hedging Mortgages. *Real Estate Economics*, 1987, vol. 15, no. 2. pp. 79–97.
10. Hansen P. R., Lunde A. A Forecast Comparison of Volatility Models: Does Anything Beat a GARCH (1,1)? *Journal of Applied Econometrics*, 2005, vol. 20, no. 7, pp. 873–889.
11. Patra G. C., Mohapatra S. R. Volatility Measurement and Comparison Between Spot and Future Markets. *Vilakshan: The XIMB Journal of Management*, 2013, vol. 10, no. 1.
12. Riskmetrics: technical document. Morgan Guaranty Trust Company of New York, 1996, 284 p.

REFERENCES

1. Matrosov S. V. Vozможности primeneniya instrumentov mirovogo rynka derivativov na sovremennom jetape ego jevoljucii [Application of derivatives at the current stage of global derivatives market evolution]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Financial university*, 2011, no. 6 (in Russian).
2. Fel'dman A. B. Proizvodnye finansovye i tovarnye instrumenty [Financial and commodity derivatives]. Moscow, Finansy i statistika, 2003. 423 p. (in Russian).
3. Hall D. K. Opciony, f'juchersy i drugie proizvodnye finansovye instrumenty [Options, futures and other derivatives]. Moscow, St. Petersburg, Kiev, Vil'jams, 2008. 1024 p. (in Russian).
4. Burenin A. N. Hedzhirovanie f'juchersnymi kontraktami fondovoj birzhi RTS [Hedging by futures on RTS stock market]. Moscow, Nauchno-tehnicheskoe obshhestvo imeni akademika S. I. Vavilova, 2009. 174 p. (in Russian).
5. Burenin A. N. Forvardy, f'juchersy, opciony, jekzoticheskie i pogodnye proizvodnye [Forwards, futures, options, exotic and weather derivatives]. Moscow, Nauchno-tehnicheskoe obshhestvo imeni akademika S. I. Vavilova, 2005. 534 p. (in Russian).
6. Asaturov K. G., Teplova T. V. Postroenie koeficientov hedzhirovaniya dlja vysokolikvidnyh akcij rossijskogo rynka na osnove modelej klassa GARCH [Construction of a hedge ratio for marketable Russian stocks based on GARCH class models]. *Jekonomika i matematicheskie metody — Economy and mathematical methods*, 2014, no. 1 (50), pp. 37–54 (in Russian).
7. Lakshina V. V. Dinamicheskoe hedzhirovanie s uchetom stepeni neprijatija riska [Dynamic hedging considering the degree of risk aversion]. *Jekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki — Economic magazine of Higher School of Economics*, 2016, vol. 20, no. 1, pp. 156–174 (in Russian).
8. Caporin M., McAleer M. Do we really need both BEKK and DCC? A tale of two multivariate GARCH models. *Journal of Economic Surveys*, 2012, vol. 26, no. 4, pp. 736–751.
9. Park H. Y., Bera A. K. Interest-Rate Volatility, Basis Risk and Heteroskedasticity in Hedging Mortgages. *Real Estate Economics*, 1987, vol. 15, no. 2. pp. 79–97.
10. Hansen P. R., Lunde A. A Forecast Comparison of Volatility Models: Does Anything Beat a GARCH (1,1)? *Journal of Applied Econometrics*, 2005, vol. 20, no. 7, pp. 873–889.
11. Patra G. C., Mohapatra S. R. Volatility Measurement and Comparison Between Spot and Future Markets. *Vilakshan: The XIMB Journal of Management*, 2013, vol. 10, no. 1.
12. Riskmetrics: technical document. Morgan Guaranty Trust Company of New York, 1996, 284 p.

УДК 339.72
JEL E44

ВЛИЯНИЕ «ВНЕЗАПНЫХ ОСТАНОВОК» ПОТОКОВ КАПИТАЛА НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ*

АРХИПОВА ВИОЛЕТТА ВАЛЕРЬЕВНА,

*кандидат экономических наук, младший научный сотрудник,
Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия
q123zv@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Причины и частота резких изменений в направлении движения финансовых ресурсов – актуальная тематика для научного анализа в любой период истории развития мировой финансовой системы. Цель настоящего исследования заключается в выявлении основных характеристик такого финансового феномена, как «внезапная остановка» потоков капитала. Для определения теоретических параметров «внезапной остановки» движения капитала использован обзор работ 1995–2015 гг. Реализация и вероятность возникновения данного события в краткосрочной и среднесрочной перспективе на практике оцениваются на основе данных МВФ, Мирового банка и Банка России для отечественной экономики за период 1994–2015 гг. Выявлены три различных подхода к измерению и определению «внезапной остановки» потоков капитала. Для того чтобы объективно оценить актуальность этой финансовой проблемы для национальной экономики России, мы использовали комплексный статистический анализ на базе всех трех подходов (при этом данные финансового счета платежного баланса России на одном из этапов исследования «очищались» от резервов).

Ключевые слова: «внезапная остановка» потоков капитала; финансовые кризисы; финансовая глобализация; денежно-кредитная политика; бюджетно-налоговая политика; национальная экономика России.

THE NATIONAL ECONOMY IS AFFECTED BY SUDDEN STOPS IN CAPITAL FLOWS

ARKHIPOVA V.V.

*PhD (Economics), junior researcher at the Institute of Economics, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
q123zv@yandex.ru*

ABSTRACT

The reasons for sharp changes in the direction of financial resource flows are a subject of research vital for any period of the global financial system history. The purpose of the study is to identify the main features of the financial phenomenon of a sudden stop in capital flows. To determine the theoretical parameters of the sudden stop in capital flows a review of the 1995–2015 literature was made. The likelihood of this event in the short and medium terms, in practice, is estimated based on the IMF, World Bank and the Bank of Russia data for the domestic economy for the period of 1994–2015. The study revealed three different approaches to the measurement and determination of a sudden stop in capital flows. In order to assess the significance of this financial problem for the national economy

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке РГНФ «Денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика России на современном этапе глобализации» № 15-02-00391.

of Russia, a complex statistical analysis based on all the three approaches (the data of the financial account in the Russian balance of payments at one of the research stages was "cleared" from the reserves) was used.

Keywords: sudden stop of capital flows; financial crises; financial globalization; monetary policy; fiscal policy; national economy of Russia.

На протяжении всей истории мировой финансовой системы проблематика, связанная с резкой сменой потоков финансовых ресурсов, является одним из наиболее актуальных вопросов не только для научного исследования, но и для принятия стратегических социально-экономических и политических решений. Анализ причин и последствий изменений направления международного движения капитала помогает создать общее понимание «природы» современных финансово-экономических кризисов (в том числе глобальных и региональных), а также разработать научно обоснованные рекомендации для снижения вероятности их возникновения, системы «быстрого реагирования» на внешние шоки и разработки программы финансовых реформ на всех системных уровнях.

В рамках вышеизложенной тематики самым противоречивым и комплексным представляется феномен «внезапной остановки» потоков капитала (англ. *sudden stop*). Данный термин широко используется как в научной литературе, так и, например, в программных документах «Большой двадцатки» (G20 Action Plan to Support the Development of Local Currency Bond Markets. G20 Finance Ministers and Central Bank Governors, 2011, October 15, p. 10). Однако проведенный нами обзор исследовательских работ по анализируемой проблематике позволил установить, что до настоящего времени не существует единого согласованного подхода ни к определению явления *sudden stop*, ни к его идентификации и измерению количественных характеристик, ни к выработке универсального алгоритма эффективного противодействия его негативным последствиям.

Термин «внезапная остановка» применительно к движению финансовых потоков введен Р. Дорнбушем, И. Голдфаджном и Р. Вальдесом и был заимствован из старинной поговорки банкиров, согласно которой «убивает не скорость, а резкое прекращение движения» (дословно с англ. *It is not speed that kills, it is the sudden stop*. См.: Dornbusch R., Goldfajn I., Valdés R. O. Currency Crises and Collapses. *Brookings Papers on Economic*

Activity, 1995, no. 2, pp. 219–293). В своей работе 1995 г. они проанализировали кризисные явления в Чили (1978–1982), Мексике (1978–1982 и 1990–1994), Финляндии (1988–1992); между этими эпизодами было обнаружено немало схожих свойств, включая «случайные шоки», прервавшие краткосрочное финансирование, и попадание стран в ловушку *sudden stop* [1, p. 245]. При этом следует отметить, что понятие «внезапная остановка» возникло раньше самого термина: к примеру, Г. Кальво в работе 1988 г. анализирует причины возникновения данного явления без четко обозначенного названия (см. Calvo G.A. Servicing the Public Debt: The Role of Expectations. *American Economic Review*, 1988 September, no. 78, issue 4, pp. 647–661).

Далее мы приведем различные подходы, отражающие развитие экономической мысли относительно проблематики *sudden stop*, и основные разночтения, возникающие в ходе исследования данного процесса, а именно:

1) **смысловое расхождение.** В ряде работ «внезапная остановка» движения финансовых ресурсов представлена как событие, отождествляемое с «существенным снижением притока международного капитала» и имеющее предпосылки к системному характеру [2, p. 1–2]. С. Классенс и М. Коуз в исследовании 2013 г. вслед за К. Рейнхарт и К. Рогоффом трактуют *sudden stop* как один из типов финансовых кризисов, который наряду с валютным кризисом подлежит прямой количественной оценке. Более того, в приведенном исследовании ставится знак равенства между «внезапной остановкой» и кризисом финансового счета платежного баланса (или кризисом платежного баланса) [3, p. 11–12]. В некоторых работах наблюдается противоречивое сочетание определений: «внезапная остановка» потоков капитала представляется то в качестве одного из типов кризисов, то в форме отдельного события, отличного от финансовых коллапсов [4, p. 8, 15];

2) **идентификационные расхождения.** Для удобства анализа условно разделим исследования по данной проблематике на три группы. К пер-

вому блоку принадлежат работы 1990-х и 2000-х годов, в которых возникновение и длительность *sudden stop* оцениваются через наличие и глубину резкого изменения чистых финансовых потоков [5, р. 7–33; 6, р. 7–28; 7, р. 227–241]. Основным анализируемым показателем является сальдо финансового счета национального платежного баланса, соотнесенное преимущественно с ВВП. При этом пороговые значения и/или дополнительно накладываемые ограничения (к примеру, количественные — на изменение реального ВВП на душу населения, качественные — обязательное условие значительного предварительного притока капитала в страну по С. Эдвардсу [8, р. 6–33]) существенно разнятся. Ко второй группе работ отнесены исследования, в которых в роли базового показателя-идентификатора *sudden stop* выступает любой индекс (или комбинация индексов), не входящий в состав финансового счета платежного баланса. Например, в качестве критерия «внезапной остановки» капитала рассматривается резкое существенное изменение в динамике сальдо счета текущих операций страны и одновременное возникновение негативного события, такого как валютный кризис [9, р. 225–248; 10, р. 2–28]. Наконец, в третий блок исследований включаются работы, в которых применяется сочетание различных подходов к обнаружению *sudden stop* [11, р. 310–318; 12, р. 2–28]. Например, предлагается анализировать динамику не только чистых, но и валовых финансовых потоков, а также перекрестного движения финансовых ресурсов; таким образом, в рамках анализируемого явления выделяется семь разновидностей *sudden stop* [12], а именно:

- внезапное начало валового оттока капитала (или в оригинальном авторском определении

capital flight, дословно с англ. — «бегство капитала»);

- внезапное окончание валового притока капитала;
- два вышеперечисленных процесса без резкого изменения чистых потоков капитала (самый маловероятный процесс);
- два вышеперечисленных процесса при наличии резкого изменения чистых потоков капитала;
- только резкое изменение чистых потоков капитала;
- внезапное начало валового оттока капитала при наличии резкого изменения чистых потоков капитала;
- внезапное окончание валового притока капитала при наличии резкого изменения чистых потоков капитала.

При этом, как уже отмечалось ранее, *sudden stop* может и предшествовать таким финансовым кризисам, как банковский, долговой и валютный, и сопровождаться одним или несколькими из них. Таким образом, для исследователя не теряет своей актуальности проблема определения соответствующих причинно-следственных связей между кризисными событиями. В *табл. 1* представлено количественное соотношение эпизодов «внезапной остановки» финансовых потоков, являющихся отдельным процессом и встроенных в «пучок» финансовых кризисов, за 1880–1913 и 1980–1997 гг., отражающих действие различных «волн» финансовой глобализации.

Если в первый период соотношение между двумя группами эпизодов *sudden stop* практически 50/50, то в начале современной эпохи финансовой глобализации комплексные процессы с финансовыми кризисами многократно превышают отдельные

Таблица 1

Статистика «внезапной остановки» потоков капитала

Качественная характеристика эпизодов	Финансовая глобализация первой «волны» 1880–1913 гг.		Финансовая глобализация второй «волны» 1980–1997 гг.	
	эпизодов за период, %	средние потери ВВП, %	эпизодов за период, %	средние потери ВВП, %
«Внезапная остановка» как отдельный процесс	55	–0,3	7	–0,44
«Внезапная остановка» с финансовыми кризисами	45	–4,0	93	–6,3

Источник: [4].

события «внезапной остановки» капитала как по количеству эпизодов, так и по объему издержек;

3) **инициативное расхождение.** По вопросу о том, какие субъекты хозяйственной деятельности являются инициаторами *sudden stop*, в научной литературе также нет однозначного ответа. Ряд исследователей полагают, что «внезапная остановка» потоков капитала вызвана преимущественно активностью иностранных инвесторов [2, р. 1–2; 8, р. 6–33]. Существует и иная точка зрения, представленная в более поздних исследованиях 2015 г.: отечественные инвесторы также оказывают значительное воздействие на активизацию процессов *sudden stop*, в частности могут спровоцировать негативный для той или иной страны внутренний процесс «бегства капитала» [12, р. 48–51];

4) **географическое расхождение.** Многие научные работы посвящены исследованию эпизодов «внезапной остановки» капитала главным образом в развивающихся странах и государствах с формирующимся рынком. Эти группы стран нередко отмечены как наиболее подверженные *sudden stop* [2]. Однако в ряде исследований подчеркивается, что данная проблематика актуальна для всех государств с различными уровнями финансово-экономического развития на каждом этапе финансовой глобализации. К примеру, за период 1880–1915 гг. «внезапные остановки» потоков капитала наблюдались в Дании (дважды), Финляндии (трижды), Аргентине (два события), Бразилии, Италии, США (три события), Австралии, Канаде, Чили (трижды), Испании (два события), Швеции (дважды), Норвегии [4].

Согласно данным *табл. 2*, за 1980–2000-е годы из 285 проанализированных эпизодов *sudden stop* 69% приходится на развитые страны и 31% — на остальные группы государств. Однако число со-

бытий «внезапной остановки», приходящихся на острую фазу глобального финансово-экономического кризиса, в процентах к общему количеству эпизодов для каждой категории стран оказывается выше для развивающихся государств и стран с формирующимся рынком.

На основе обзора большинства исследовательских работ по анализируемой проблематике представляется, что феномен «внезапной остановки» в основном локализован и характерен для национального уровня экономики. Однако, согласно выводам Мирового банка, существуют взаимосвязанные в рамках мировой финансовой системы процессы или так называемые системные «внезапные остановки» потоков капитала (от англ. *systemic sudden stops*). Подобные системные события уже наблюдались в 1997–1999 гг. (сопряженные с азиатским и российским кризисами), 2008–2009 гг. (острая фаза глобального финансово-экономического кризиса), 2011–2012 гг. (кризис в Еврозоне) и 2013–2014 гг. (отмена количественных «смягчений» Федеральной резервной системой США, кризисный эпизод на Кипре) [13, р. 1–2, 6–7].

При этом, на наш взгляд, остается без ответа вопрос о том, имеет ли «внезапная остановка» глобальное измерение или, другими словами, при каких условиях возможен глобальный *sudden stop* и наблюдался ли подобный общесистемный феномен в 2008–2009 гг.

Несмотря на наличие существенных теоретических расхождений относительно основных характеристик «внезапной остановки» финансовых потоков, проанализированные научные работы объединяют три важных вывода:

1) национальные экономики с развивающимися и формирующимися рынками являются наиболее уязвимыми для *sudden stop*. Вероятность возникно-

Таблица 2

Эпизоды «внезапной остановки» потоков капитала за период 1980–2012 гг.

География	Общее количество эпизодов	Количество эпизодов за 2008–2009 гг.	Количество эпизодов за 2008–2009 гг., %
Итого по группам стран	285	40	14,0
Развитые страны	197	24	12,2
Развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком	88	16	18,2

Примечание. Выборка из 63 стран (31 развитое и 32 развивающихся государства и страны с формирующимся рынком).

Источник: [12].

вения и негативные эффекты от данного финансового феномена оказываются максимальными в тех странах, для которых одновременно выполняется несколько следующих условий: высокая степень финансовой открытости, низкий уровень диверсификации экономики, высокий показатель долларизации и обязательств в иностранной валюте, значительное расхождение в доходах между различными группами населения [3, 4]. При этом «внезапная остановка» может быть вызвана как внешними (например, глобальные «шоки» в странах Латинской Америки и Азии в 1990-х годах и Центрально-Восточной Европы в 2000-х годах), так и внутренними причинами (такими как кризис государственного управления) [2];

2) характеристики механизмов развития *sudden stop*. Четко выделяются следующие три «канала», по которым главным образом распространяется негативное воздействие «внезапной остановки» потоков капитала на национальную экономику: а) происходит существенное сокращение объемов внешнего финансирования, вызывающее резкое снижение импорта; б) стремительно уменьшается возможность использовать заемные средства для субъектов хозяйственной деятельности, отягощенных внешней долговой нагрузкой; в) повышается вероятность возникновения финансовых кризисов. При этом негативное влияние «внезапной остановки», расходясь по финансовому сектору национальной экономики в указанных трех направлениях (либо действуя по одному или двум каналам), как правило, концентрируется и достигает максимального эффекта в одной или двух «точках»: производственной, т.е. наносит удар по выпуску (см. табл. 1), и валютной (реальная девальвация в условиях ужесточения финансовых ограничений, за которой, согласно теоретическим прогнозам, через 3–6 месяцев может последовать либо увеличение инфляции и депрессия национальной экономики, либо улучшение текущего баланса при эластичном по цене спросе на экспорт и жесткой денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политике) [12];

3) меры по снижению вероятности возникновения *sudden stop* в основном связаны с совершенствованием институтов и программ денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. План по сокращению и/или нивелированию негативных последствий от «внезапной остановки» потоков капитала окажется успешным, если первые эффекты будут абсорбированы на стадии их распростране-

ния по трем перечисленным выше каналам, и может включать следующие меры [2, 4]:

- традиционные — к примеру, управление международными резервами, увеличение налогов в краткосрочной перспективе *только* при двух условиях: снижении уровня государственных расходов и обязательствах государства смягчить фискальную политику после преодоления *sudden stop* (вероятная проблема эффективности действий — повышенная зависимость от вышеперечисленных обязательных условий);

- специфические — меры по контролю за оттоком капитала (пример Малайзии 1999 г.), «социализация» частных долгов (пример Чили 1982–1983 гг.), контроль за распределением банковских кредитов по примеру Бразилии 2002 г. (возможный «провал» подобной практики — «войны на истощение» финансовых ресурсов между различными группами субъектов хозяйственной деятельности);

- глобальные — в рамках инициатив «Большой двадцатки» (реформы глобальных и национальных системно значимых финансовых посредников, борьба с налоговыми убежищами и офшорами, развитие внутренних рынков облигаций и т.п.), кредитная помощь международных валютно-финансовых организаций (предположительно возникновение трудностей вследствие незрелости финансовых институтов и неблагоприятного инвестиционного климата).

При всей противоречивости теоретических подходов к изучению *sudden stop* это финансовое явление подлежит прогнозному оцениванию. Согласно глобальному обзору Мирового банка, в 2016 г. сохраняется высокая вероятность возникновения «внезапной остановки» финансовых потоков для стран с развивающимися и формирующимися рынками. Приведенный прогноз основывается на том, что в современных условиях отмечается замедление скорости потоков капитала главным образом в результате неблагоприятного сочетания сильных глобальных «выталкивающих» (от англ. *push*) и слабых внутренних «притягивающих» (от англ. *pull*) факторов, а также концентрации в странах с развивающимися и формирующимися рынками эффектов от негативных неожиданных финансовых колебаний в объеме $\frac{3}{4}$ от всех зафиксированных эпизодов [13, р. 1–2, 6–7].

Исходя из приведенного выше обзора научных работ и прогнозов по проблематике *sudden*

stop, мы сформулировали авторское определение и провели комплексный аналитический и статистико-идентификационный анализ данного финансового явления для РФ в период 1994–2015 гг. и мировой финансовой системы за 1997–2010 гг. с целью обозначить степень актуальности и осо-

бенности идентификации и нивелирования «внезапной остановки» для российского финансового сектора, выявить условия и наличие прецедентов глобального феномена *sudden stop*.

По сути «внезапная остановка» близка к финансовому «пузырю», и на практике на ранней стадии

Таблица 3

Сравнительный анализ эффектов международного движения капитала в мировой финансовой системе в период 1980–2016-х годов

Эффект	Время		Пространство	Движение	Качество
	предпосылки	длительность			
Эффект перелива	Постоянная длительность		Межуровневый (3): финансовые рынки	Первичный. Непрерывный	Позитивный / негативный ожидаемый
Эффект перетекания	Постоянная длительность		Межуровневый (3): финансовые рынки → реальный сектор	Первичный. Непрерывный	Позитивный / негативный ожидаемый
Побочный эффект	Момент $t - 1$ (возникновение финансовых проблем)	Лагированная цепная передача	Локальный (группа стран, регион): финансово-экономический	Вторичный прерывный	Негативный ожидаемый
Эффект «заражения»	Момент $t - 1$ (возникновение финансовых проблем)	Мгновенная цепная передача	Межуровневый (3): финансово-экономический	Вторичный прерывный	Негативный неожиданный
Эффект финансового «пузыря»	15–40 мес.* («надувание»)	Резкое «схлопывание»	Локальный (страна, группа стран, регион): финансовые рынки, рынки реального актива/ глобальный: финансовые рынки	Вторичный прерывный	Негативный неожиданный
Эффект «внезапной остановки»	Момент $t - 1$ (приток капитала)	Резкая остановка притока капитала / резкое изменение направления финансовых потоков	Локальный (страна, группа стран, регион): финансово-торговый	Вторичный прерывный	Негативный неожиданный

*Интервал указан на основании работы: Киндлбергер Ч., Алибер Р. Мировые финансовые кризисы: мании, паники и крахи. СПб.: Питер, 2010. С. 53–59.

Примечание: межуровневый (3) охватывает три уровня (глобальный, региональный, национальный).

Источник: авторские построения на основе результатов исследований: Архипова В.В. Глобальный финансовый «пузырь»: области возникновения, география, каналы распространения // Экономические науки. 2014. № 4 (113). С. 143–153; Архипова В.В. Глобальный финансовый «пузырь» как феномен эпохи финансовой глобализации // Инновации и инвестиции. 2014. № 5. С. 74–84.

довольно непросто выявить реальную «природу» возникающего эффекта. Финансовое «заражение» и побочный эффект по своему содержанию являются «переносчиками» конечного негативного «продукта» (финансового кризиса, банковских балансовых и забалансовых проблем и т.п.).

В целях идентификации эффектов «внезапной остановки» для отечественной экономики были исследованы динамика сальдо финансового и текущего счетов платежного баланса, а также изменение национального ВВП РФ в постоянных ценах (рис. 1 и расчеты автора). Оказалось, что анализируемые данные платежного баланса полностью отражают наличие эффекта *sudden stop* главным образом только в конце 1990-х годов. При этом, согласно статистике, счет текущих операций и ВВП изменили свое поведение гораздо раньше (в 1997 и 1998 гг. соответственно), чем сальдо финансового счета [«внезапная остановка» наблюдалась в среднесрочном периоде в течение 1999–2000 гг. (рассчитано по данным платежного баланса Российской Федерации по методологии РПБб. World Development Indicators. World Bank Data By Country. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>, <http://data.worldbank.org/country/russian-federation>).

Если оценивать резкое изменение динамики сальдо текущего счета как идентификатор «внезапной остановки» потоков капитала (равно как

и смену тренда сальдо финансового счета), то в 1998–1999 гг. произошел двойной эффект *sudden stop*. Если ассоциировать его с «инверсией сальдо счета текущих операций» (от англ. *current account reversal*), то «внезапная остановка» потоков капитала в этом случае является процессом второстепенным. Национальный ВВП как показатель, отображающий негативные последствия «внезапной остановки», указывает за анализируемый период времени не на один (как идентификаторы платежного баланса), а на три потенциальных эпизода *sudden stop* с эффектами в 1998, 2009 и 2015 гг. (см. рис. 1).

Если мы сфокусируемся на периоде 2000-х годов и «освободим» чистые финансовые потоки от компоненты резервных активов, то сразу сможем наблюдать максимальный эффект *sudden stop*, происходящий на 2008 г. (см. рис. 2). «Вклад» банков в общий объем чистого вывоза капитала частным сектором составил 63,2% (рассчитано по данным ЦБ РФ). URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> (дата обращения: 10.05.2016). При этом отметим, что «внезапная остановка» может действовать в единой «связке» с негативными эффектом перелива (дословно от англ. *spillover effect*), как раз усилившимся в 2014 г., и «заражения» (дословно от англ. *contagion effect*) (см. табл. 3 и [13, р. 3]). В проведенном нами обзоре научных работ по проблематике измерения *sudden stop* аналогичная

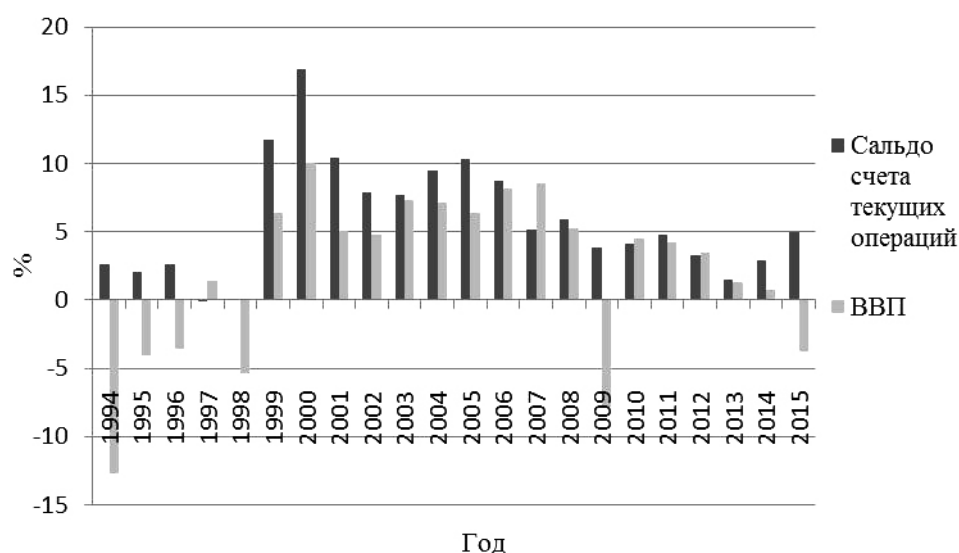

Рис. 1. Сальдо счета текущих операций (% к ВВП) и ВВП России в постоянных ценах с 1994 по 2015 г. (% изменение)

Источник: World Economic Outlook Database. International Monetary Fund. April 2016. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/weodata/weoselser.aspx?c=922&t=1>.

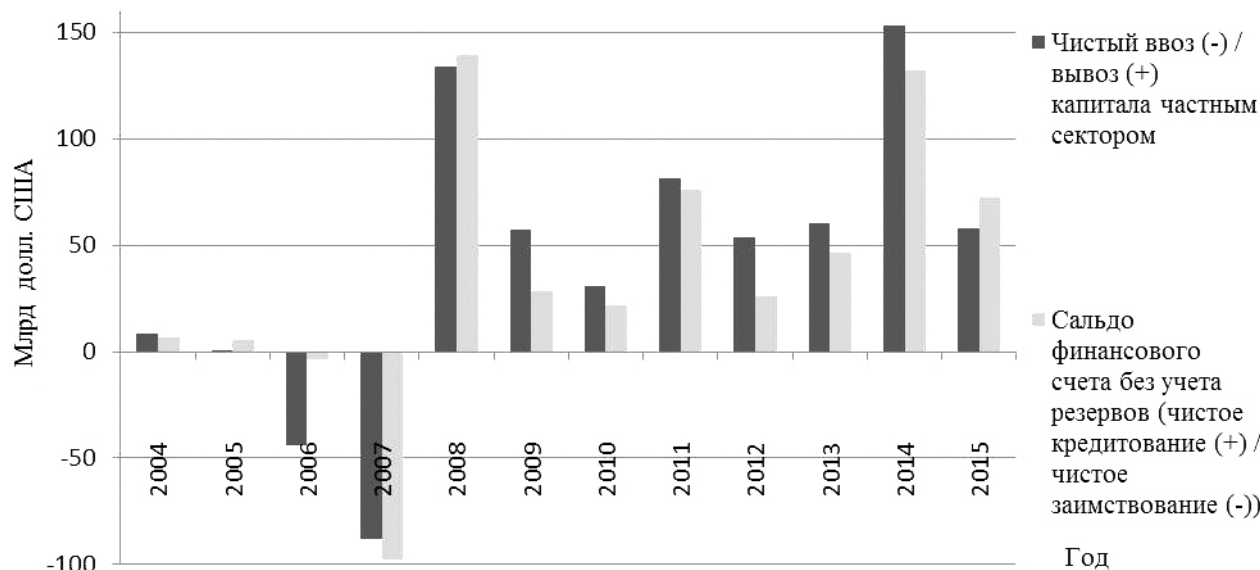

Рис. 2. Динамика потоков капитала, фиксируемых группой статей платежного баланса России с 2004 по 2015 г., млрд долл. США

Источник: данные платежного баланса Российской Федерации по методологии РПБ6. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>.

методология «очистки» данных использовалась довольно редко [7].

В ходе исследования встает еще один важный вопрос о том, какие виды инвестиционных потоков, попадающих в российскую экономику, в наибольшей степени подвержены «внезапной остановке». На рис. 3 иллюстрируется поведение чистых финансовых потоков четырех типов: прямые иностранные, портфельные, прочие инвестиции и производные финансовые инструменты. Для периода 2007–2008 гг. реакция категории «прочие инвестиции» отечественного платежного баланса оказывается максимальной. В целом наш вывод согласуется с результатами, полученными в исследовании 2015 г., авторы которого обратились к дифференцированному анализу инвестиционных потоков для различных групп стран при изучении проблематики *sudden stop* [12, р. 64].

Однако в нашем случае портфельные инвестиции также заслуживают пристального внимания, поскольку они, хотя и в значительно меньших объемах, но все-таки раньше по времени «откликнулись» на назревавшие негативные глобальные события (см. период 2006–2008 гг. на рис. 3). Более того, именно портфельные инвестиции отражают резкую смену направления инвестиционных потоков в интервале 2012–2014 гг., т.е. именно тогда, когда уже в краткосрочной перспективе ожидалось позитивные изменения, связанные с финан-

совой реформой — либерализацией внутреннего рынка облигаций. Как уже отмечалось выше, подобная реформа входит в круг мер, призванных снизить вероятность и обезопасить страну от возникновения *sudden stop*. Однако негативные тенденции (в том числе внешние, такие как падение цен на нефть и комплексные финансовые санкции, введенные в отношении России в 2014 г.) максимально сократили положительный эффект от указанной реформы.

Таким образом, с середины 1995 г. по настоящее время нам удалось выявить три эпизода «внезапной остановки» для России: в 1998–2000, 2008–2009 и 2013–2015 гг. Все эти эффекты *sudden stop* соответствуют теоретической схеме их распространения и влияния на национальную экономику. Конечные негативные «продукты» — резкое сокращение ВВП (см. рис. 1) и обесценение стоимости национальной валюты (например, 2014–2015 гг.); по сути, их возникновение свидетельствует о неэффективности применяемых тогда мер национальной монетарной и фискальной политики. Подчеркнем также, что выделенные нами эпизоды «внезапной остановки» для отечественной экономики совпадают по времени и/или встроены в системные эффекты *sudden stop*, которые охватывали одновременно или последовательно несколько стран (см. результаты исследования Мирового банка, приведенные выше).

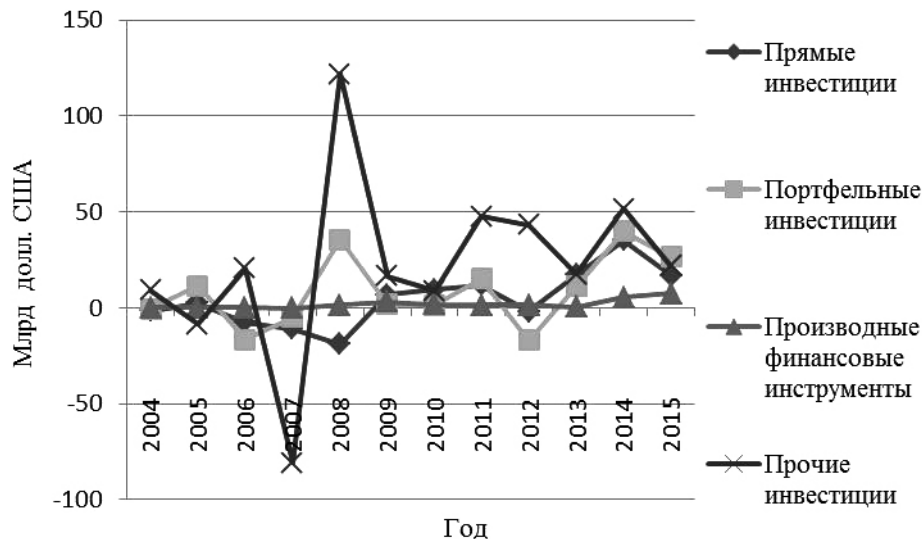

Рис. 3. Чистые инвестиционные потоки для российской экономики с 2004 по 2014 г., млрд долл. США

Источник: данные платежного баланса Российской Федерации, по методологии ППБ6. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>.

Встает вопрос: что есть «внезапная остановка» потоков капитала в глобальном общесистемном масштабе? Глобальная «внезапная остановка» в нашей терминологии представляет собой резкое прерывание движения финансовых ресурсов между глобальными финансовыми рынками (валюты, банковских услуг, ценных бумаг и производных финансовых инструментов) и на их площадках, «замыкание» капитала в рамках национальных границ. Однако данный процесс по своему определению неизбежно влечет разрушение мировой финансовой системы (необратимые процессы финансовой деглобализации). Фиксировался ли эффект глобального *sudden stop* в течение 1990–2000-х годов и можно ли поставить знак равенства между этим понятием и системным глобальным финансово-экономическим кризисом? Для ответа на поставленный вопрос достаточно просто обратиться к динамике чистых инвестиционных потоков (по совокупным данным платежных балансов) за анализируемый период времени для развитых государств, с одной стороны, и группы стран с развивающимися и формирующимися рынками, с другой (рис. 4–5).

Для первой группы наиболее стабильными являются потоки портфельных и прямых иностранных инвестиций, для второй — только прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Эффекты перелива/перетекания (см. табл. 3) и выделенные виды инвестиций сохранили системную целостность и обеспечили непрерывность финансовых

потоков в 2008–2009 гг. и поддержание активности глобальных финансовых рынков.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. В современных условиях финансовой глобализации участились эпизоды комплексных множественных «внезапных остановок» финансовых потоков, которые создают дополнительные угрозы для стабилизации развития мировой финансовой системы и имеют негативные последствия для регионального валютно-финансового сотрудничества, а также всех типов национальных экономик. Наиболее уязвимыми для *sudden stop* оказываются страны с развивающимися и формирующимися рынками.

2. Необходима разработка единого определения и универсального алгоритма идентификации эффекта *sudden stop* для каждой группы стран, поскольку от качества трактовки данного финансового явления и методологии измерения зависит вывод о его наличии/отсутствии и принятии/отклонении программы своевременного противодействия. На наш взгляд, *sudden stop* представляет собой одну из разновидностей негативных финансовых эффектов (наряду с эффектами перелива, «заражения», «пузыря»), который может как предшествовать, так и сопровождаться различного рода финансовыми кризисами. Обязательное условие для возникновения локального эффекта *sudden stop* — это непосредственно предшествующий ему резкий и существенный приток капитала в страну (группу государств, регион) в краткосрочном пе-

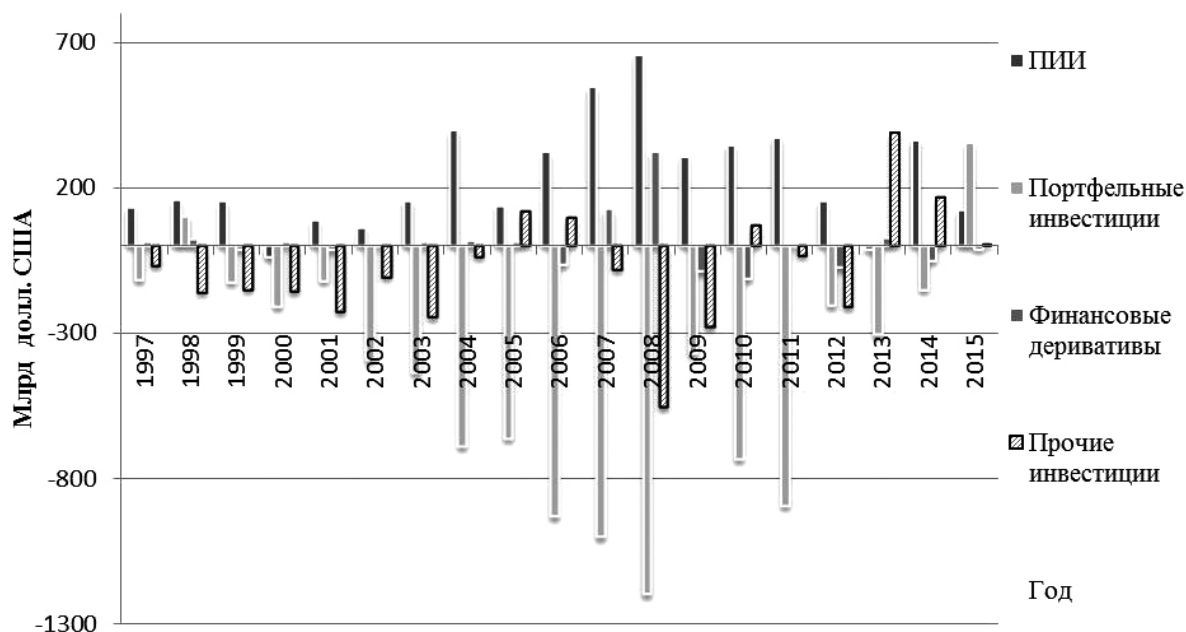

Рис. 4. Чистые инвестиционные потоки для развитых стран с 1997 по 2013 г., млрд долл. США

Источник: World Economic Outlook Database. International Monetary Fund. April 2016. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/weodata/weoselagr.aspx>.

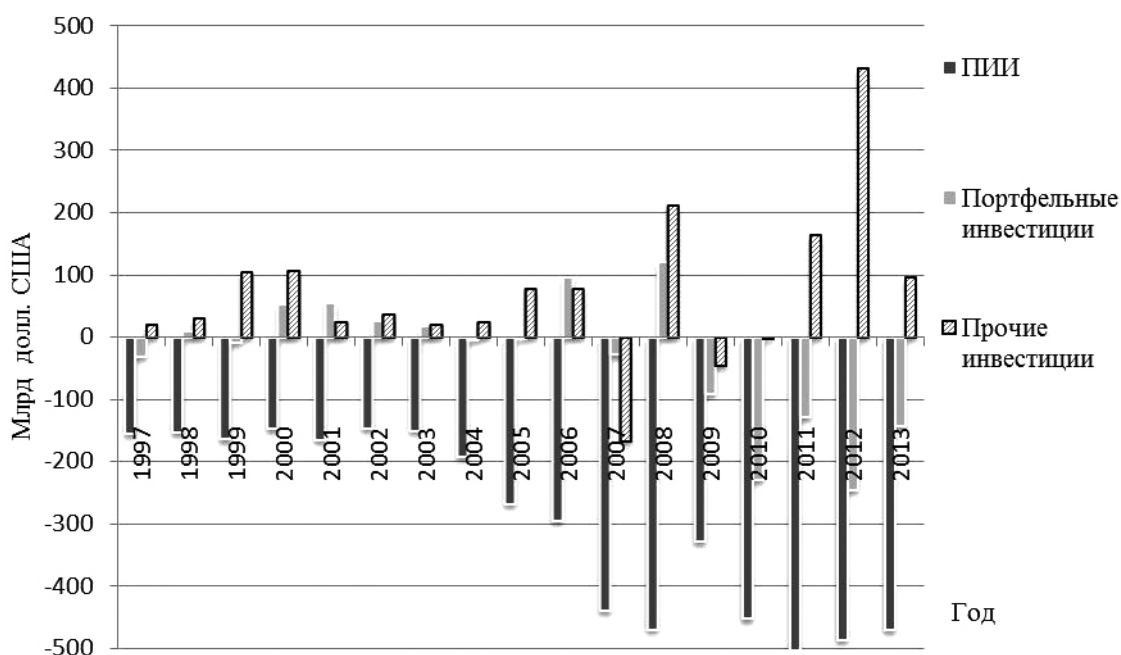

Рис. 5. Чистые инвестиционные потоки для стран с развивающимися и формирующимися рынками с 1997 по 2013 г., млрд долл. США

Источник: World Economic Outlook Database. International Monetary Fund. April 2016. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/weodata/weoselagr.aspx>.

риоде. В силу сложности и системности «внезапных остановок» целесообразно применять комплексный подход на базе всестороннего анализа показателей платежного баланса (с учетом дифференциации ин-

вестиционных потоков, что существенно расширяет классификацию видов данного явления и помогает четко определить проблемные и уязвимые зоны для национального финансового сектора).

3. В связи с системностью *sudden stop* на глобальном и региональном уровнях необходимо создание комплексного плана по разработке механизмов мониторинга и межнационального регулирования потоков капитала в целях снижения вероятности возникновения этого финансового феномена и сокращению/нивелированию последствий на основе единой методики его определения и измерения; кроме того, необходимы меры своевременного реагирования в рамках национальной стратегии экономической безопасности с учетом международного опыта.

4. Проблематика «внезапной остановки» потоков капитала весьма актуальна для РФ. За период 1994–2016 гг. российская экономика трижды испытывала негативное воздействие системного эффекта *sudden stop*: в 1998–2000, 2008–2009 и 2013–2015 гг. Наиболее подвержены «внезапным остановкам» такие разновидности финансовых потоков, как «портфельные инвестиции» и «прочие инвестиции». Методология идентификации эффекта *sudden stop* для финансового сектора отечественной экономики должна включать процедуру «очистки» финансового счета платежного

баланса от резервных активов для повышения качества исследования.

5. В средне- и долгосрочной перспективе для России сохраняется высокая вероятность возникновения «внезапной остановки» вследствие: а) попадания страны в категорию наиболее уязвимых государств в силу особенностей финансово-экономического развития (например, наличия высокой степени долларизации, низкого уровня диверсификации и т.п.); б) сохраняющейся нестабильности на глобальных финансовых рынках; в) влияния внешнего «шока» с 2014 г. — комплексного финансового санкционного режима.

6. Снизить негативное влияние «внезапной остановки» на национальном уровне легче (благодаря международному опыту), чем устранить предпосылки к ее возникновению, что требует коренных внутристрановых экономических реформ.

7. Исходя из заинтересованности в решении проблемы *sudden stop*, РФ имеет возможность выступить с реформаторской инициативой на глобальном (в рамках «Большой двадцатки») и региональном (например, в формате БРИКС) уровнях.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Dornbusch R., Goldfajn I., Valdés R. O. Currency Crises and Collapses. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1995, no. 2, pp. 219–293.
2. Calvo G. A. Explaining Sudden Stop, Growth Collapse, and BOP Crisis: The Case of Distortionary Output Taxes. *International Monetary Fund*, 2003, IMF Staff Papers, vol. 50, special issue, 20 p.
3. Claessens S., Kose M. A. Financial Crises: Explanations, Types, and Implications *International Monetary Fund*, January 2013, IMF Working Paper WP/13/28, 65 p.
4. Bordo M. D. Sudden Stops, Financial Crises and Original Sin in Emerging Countries: Deja Vu? *National Bureau of Economic Research*, July 2006, NBER Working Paper 12393, 35 p.
5. Calvo G. A., Izquierdo A., Mejia L.-F. On the empirics of sudden stops: the relevance of balance-sheet effects. *National Bureau of Economic Research*, May 2004, NBER Working Paper 10520, 50 p.
6. Becker T., Mauro P. Output drops and the shocks that matter. *IMF Working Paper*, July 2006, WP/06/172, 41 p.
7. Bordo M., Cavallo A., Meissner C. Sudden stops: determinants and output effects in the first era of globalization, 1880–1913. *Journal of Development Economics*, 2010, vol. 91, no. 2, pp. 227–241.
8. Edwards S. Thirty years of current account imbalances, current account reversals and sudden stops. *National Bureau of Economic Research*, January 2004, NBER Working Paper 10276, 64 p.
9. Hutchison M., Noy I. Sudden stops and the Mexican wave: currency crises, capital flow reversals and output loss in emerging markets. *Journal of Development Economics*, 2006, vol. 79, pp. 225–248.
10. Komarek L., Melecky M. Currency crises, current account reversals and growth: the compounded effect for emerging markets. University of Warwick. 2005. Warwick Economics Research Paper Series no. 735, University of Warwick, 34 p.
11. Efremidze L., Schreyer S. M., Sula O. Sudden stops and currency crises. *Journal of Financial Economic Policy*, 2011, vol. 3, no. 4, pp. 304–321.
12. Cavallo E., Powell A., Pedemonte M., Tavella P. A New Taxonomy of Sudden Stops: Which Sudden Stops Should Countries Be Most Concerned About? *Journal of International Money and Finance*, 2015, no. 51, pp. 47–70.
13. Global Monthly. Development Economics Prospects. World Bank, November 2015. 10 p.

УДК 339.9
JEL F02; F63

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ*

КОТОВА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА,

*младший научный сотрудник Центра макроэкономических исследований,
Финансовый университет, Москва, Россия
nkotova@fa.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные структурные элементы нормативно-правовой базы, направления законотворческой деятельности Евразийского экономического союза в динамике институционального становления и нормативного документирования данного интеграционного процесса с использованием опыта ВТО, выступающего в качестве конгломерата многосторонних межгосударственных соглашений при формировании наднационального законодательства – регулятора интеграционных процессов в интересах государств – членов ЕАЭС; формирование правоприменительной практики как эффективного инструмента, обеспечивающего запланированную динамику развития интеграционных процессов и соблюдение договоренностей, достигнутых в рамках ЕАЭС; роль Евразийской экономической комиссии по проведению мониторинга законодательства государств – членов ЕАЭС на соответствие международным договорам и законодательству ЕАЭС в целях устранения дублирования нормативных актов и отмены устаревших норм и требований в национальных законодательствах; роль Евразийского экономического суда в обеспечении должного уровня правоприменительной практики Союза и стран-членов, а также развитие научно-исследовательской и экспертно-аналитической деятельности по анализу права для выявления факторов, влияющих на экспортную конкурентоспособность товаров, работ (услуг), механизм урегулирования споров, с целью выработки соответствующих предложений по законотворчеству и его регламентирующему воздействию на интеграционные процессы в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, ВТО, Договор о Евразийском экономическом союзе, нормотворчество, национальная экономика, нормативно-правовая база, конкурентоспособность, Суд Евразийского экономического союза.

EURASIAN ECONOMIC UNION: IMPROVING THE LEGAL FRAMEWORK**

KOTOVA N.E.

*Junior researcher at the Center for Macroeconomic Research, Financial University, Moscow, Russia
nkotova@fa.ru*

ABSTRACT

The paper deals with the structural elements of the legislative and regulatory framework and the law-making activities of the Eurasian Economic Union in the dynamics of institutional formation and recording of the integration process in statutory documents with account for the WTO experience. The integration process includes multiple

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФНФ, проект 15-02-00494 «Методология формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств — членов Евразийского экономического союза в условиях нестабильности мировой экономики».

** The paper was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Humanities, project 15-02-00494 “Methodology for Development of Steady Competitive Advantages of the Eurasian Economic Union Member States under Conditions of the Global Economy Uncertainty”.

multilateral international agreements aiming to establish a supra-national legislation as a regulator of integration processes for the benefit of the EAEU members. A subject of interest is the establishment of the law-enforcement practice as an effective tool for ensuring the planned dynamics of the integration process and compliance with agreements reached within the EAEU framework. The role of the Eurasian Economic Commission in monitoring the legislations of the EAEU member states in terms of their compliance with international treaties and the EAEU laws to avoid duplication of regulations and discard outdated rules and requirements in national legislations is discussed. Attention is paid to the role of the Eurasian Economic Court in ensuring the appropriate level of the law-enforcement practice in the Union and its members. Finally, the paper discusses the research and expert-analytical activities for the analysis of the law to identify factors affecting the export competitiveness of goods, works (services), the mechanism for dispute settlement, etc. with a purpose of making appropriate proposals concerning the legislation and its regulatory effect on the integration processes within the EAEU.

Keywords: EAEU; WTO; Agreement on the Eurasian Economic Union; rule-making; national economy; regulatory framework; competitiveness; the Court of the Eurasian Economic Union.

Совершенствование нормативно-правовой базы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как международной организации, учрежденной в целях обеспечения региональной экономической интеграции и свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в интересах государств — членов Союза, непосредственно зависит от динамики и результативности процесса интеграции и институционального становления ЕАЭС.

Формирование общего правового пространства ЕАЭС осуществляется в соответствии с базовым кодифицированным нормативным документом ЕАЭС — Договором о Евразийском экономическом союзе (вступил в силу 01.01.2015) по следующим основным направлениям:

1. Создание наднационального правового пространства ЕАЭС, структурными элементами которого являются:

- международные договоры, заключаемые между государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза (международные договоры в рамках Союза);
- международные договоры, заключаемые с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями (международные договоры Союза с третьей стороной).

Несмотря на то что законодательство ЕАЭС относит к элементам правовой системы (в пределах делегированных им полномочий) решения Высшего Евразийского экономического совета, Межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, данные документы не могут быть по формальным признакам отнесены к законодательной базе ЕАЭС (наряду с распоряже-

ниями и рекомендациями Евразийской экономической комиссии, решениями Евразийского экономического суда, которые носят рекомендательный характер и институционально не поддержаны необходимыми для обеспечения их регулирующего воздействия полномочиями, обеспечивающими выполнение сторонами достигнутых договоренностей). Данные документы следует рассматривать как нормативные документы о намерениях сторон, которые требуют дополнительного закрепления достигнутых договоренностей в рамках соответствующих соглашений, выступающих в качестве полноправных элементов законодательной системы ЕАЭС.

2. Гармонизация законодательства — сближение законодательства государств — членов ЕАЭС, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах (данный принцип в России закреплен постановлением Правительства РФ от 13.03.2015 № 222 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»).

3. Унификация законодательства — сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о Евразийском экономическом союзе.

В связи с этим существенное значение приобретает работа Европейской экономической комиссии (ЕЭК) по проведению мониторинга законодательства государств — членов ЕАЭС на соответствие международным договорам и законодательству ЕАЭС в целях устранения дублирования нормативных актов и отмены

устаревших норм и требований в национальных законодательствах (процесс подготовки и оформления международных актов и принятия решений в Евразийской экономической комиссии, см. официальный сайт ЕЭК: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/16-05-2014-6.aspx>).

В целях обеспечения результативности нормативно-правовой базы ЕАЭС задействованы такие традиционные инструменты процесса нормотворчества, как:

- процедура оценки регулирующего воздействия проектов решений ЕЭК, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности [предусмотрена Положением о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС) и Регламентом работы ЕЭК];

- активное привлечение к законопроектной деятельности бизнес-сообщества еще на стадии обсуждения и подготовки предложений при разработке наднациональных актов ЕАЭС. Данная процедура обеспечивается как в удаленном доступе (в 2015 г. сроки размещения на интернет-сайте ЕЭК проектов решений Комиссии, влияющих на ведение бизнеса, увеличиваются более чем в 6 раз — с 15 до 93 календарных дней до даты их предполагаемого принятия), так и через представительство в составе экспертных и рабочих групп, сформированных в рамках деятельности департаментов ЕЭК, а также в составе Консультативного совета по взаимодействию ЕЭК и белорусско-казахстанско-российского бизнес-сообщества (см. http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/consult_sovet.aspx).

Динамика развития нормотворчества ЕАЭС определена Договором о Евразийском экономическом союзе и подкреплена проектом Основных направлений экономического развития членов ЕАЭС — документом рекомендательного характера, который является комплексной экономической программой по реализации интеграционного потенциала ЕАЭС до 2030 г.

Проект Основных направлений экономического развития Евразийского экономического союза (одобрен решением Евразийского межправительственного совета от 29.05.2015 № 1) рассматривает три возможных сценария развития интеграции в рамках ЕАЭС.

Сформированная государствами — членами ЕАЭС динамика институционального становле-

ния и нормативного документирования данного интеграционного процесса учитывает, что под влиянием внутренних и внешних факторов по мере продвижения к наиболее привлекательному с точки зрения получения масштабного синергетического интеграционного эффекта сценарию «Собственный центр силы» необходимо быть готовыми к реализации иных, менее эффективных с точки зрения развития экономической интеграции сценариев — «Продленный статус-кво» и «Транзитно-сырьевой мост для новых центров силы» (см. *рис. 1*), предполагающих интеграцию на существующей базе и обеспечивающих умеренные темпы экономического развития, большую экономическую независимость государств — членов ЕАЭС, основанную на собственных традиционных источниках роста [1].

В любом случае совокупный интеграционный эффект для экономик государств — членов ЕАЭС планируется получить после 2025 г. по завершении выполнения всех переходных положений, предусмотренных Договором о Союзе.

Договором о Евразийском экономическом союзе определены следующие сроки законодательно закрепления этапов становления ЕАЭС:

- 1) формирование к 2016 г. общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий;
- 2) формирование к 2019 г. общего электроэнергетического рынка;
- 3) обеспечение к 2025 г. свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы без ограничений и барьеров;
- 4) формирование к 2025 г. общего рынка газа, нефти и нефтепродуктов;
- 5) осуществление до 2025 г. либерализации в отдельных секторах услуг, в том числе в сферах автотransпортов и строительных услуг.
- 6) создание в 2025 г. наднационального органа по регулированию финансового рынка.

Определены основные направления законодательской деятельности ЕАЭС:

- повышение инвестиционной привлекательности и создание условий для роста деловой активности;
- инновационное развитие и модернизация экономики;
- обеспечение доступности финансовых ресурсов и развитие финансового рынка;
- обеспечение макроэкономической устойчивости;

Рис. 1. Сценарии и принципы экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза в рамках интеграционного сотрудничества [2]

- инфраструктурное развитие, в том числе реализация транзитного потенциала;
- развитие кадрового потенциала;
- повышение энергоэффективности и ресурсосбережение;
- региональное развитие и приграничное сотрудничество;
- международное сотрудничество и реализация торгового потенциала.

Сформирована отраслевая направленность законодательства в соответствии с их интеграционным потенциалом (рис. 2).

В развитие Договора о Евразийском экономическом союзе и в целях обеспечения стратегии развития интеграционных процессов в соответствии с определенными нормативными документами ЕАЭС сценарными условиями подготовлен Рабочий план разработки актов и международных договоров в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (утвержден Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2014 г. № 58), которым запланировано принятие 125 актов по важнейшим разделам До-

говора (38 актов в развитие институциональной части Договора, 87 — в развитие функциональной части). В отдельных сферах Договора требуется принятие значительного количества нормативно-правовых и иных документов (техническое регулирование — 38 актов, энергетика — 17 актов).

Дальнейшее совершенствование институциональной и нормативной базы ЕАЭС необходимо осуществлять с учетом следующих важных моментов.

При формировании коммуникативных моделей и принципов нормативного регулирования процессов в рамках реализации Евразийского экономического интеграционного проекта был максимально использован опыт ВТО как наиболее действенного и востребованного инструмента международной экономической интеграции. При переходе государств — членов ЕАЭС от «конкуренции юрисдикций» к «единым правилам игры» неизбежно проведение процессов гармонизации и унификации национальных законодательств всех стран — членов ЕАЭС с заключенными ими как субъектами международного

Рис. 2. Отраслевая направленность законодательства ЕАЭС [2]

права международными соглашениями, конвенциями, договорами, в том числе действующими для стран — членов ВТО.

В связи с этим особое значение для формирования институциональной и нормативной основы ЕАЭС в контексте развития успешной интеграции приобретает правовая основа ВТО. Она составляет объемный комплекс многосторонних межгосударственных соглашений и конвенций, формирующих для стран-участниц жесткие правила использования многочисленных средств внешнеторговой политики, разрешая либо запрещая их применение. В их числе такие эффективные средства торговой защиты, как количественные ограничения, лицензирование, антидемпинговые и компенсационные меры, комплекс средств защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции, включающей таможенное регулирование, тарифные и нетарифные меры, методы внутренней поддержки национального производства, валютные и кредитные средства, защитные меры, технические и другие барьеры в торговле, и многое другое. Важно то, что все страны — члены ВТО

следуют общей тенденции — последовательному, но глубоко избирательному снижению торговых барьеров.

Нормативные документы ВТО обязательны для применения всеми странами-членами. Только грамотное и своевременное применение этих национальных норм и правил как регуляторов национальных рынков может эффективно защитить национальный рынок от конкуренции, обеспечить его экономическую безопасность [3].

Для стран — членов ВТО весь комплекс многосторонних международных соглашений создает то, что может быть образно определено как правила поведения в области осуществления национальной внешнеторговой политики. Для России как государства — члена ЕАЭС и ВТО они определяют, каким образом можно защитить национальную экономику от неблагоприятного внешнего экономического воздействия, добиться отмены дискриминационных мер зарубежных государств, защитить свои позиции на внутреннем и мировом рынках.

Практика вступления России в ВТО свидетельствует, что наибольшие проблемы, которые до на-

стоящего времени не преодолены в полной мере, были связаны с формированием национальных рынков, адекватных требованиям международных стандартов, в сфере услуг и высокотехнологичных секторов экономики.

Динамика формирования нормативного пространства ЕАЭС свидетельствует, что данное положение дел сохраняется и при согласовании позиций стран — членов ЕАЭС. Приоритетно и результативно по срокам и содержанию в рамках разработки законодательства ЕАЭС решаются вопросы свободного движения товаров и рабочей силы, таможенного, тарифного и нетарифного регулирования, разработки технических регламентов, правил и порядка обеспечения безопасности и обращения продукции, обеспечения единства измерений и пр. При этом в отношении рынка услуг (здравоохранение, образование, валютно-финансовая и банковская деятельность, страхование, научные исследования и разработки и пр.) нормотворчество как закрепление достигнутых сторонами интеграционных договоренностей практически до 2025 г. будет находиться на стадии нормативного закрепления сторонами концептуальных и методологических принципов и подходов.

В этой связи особое значение приобретают нормативно закрепленные, адаптированные к международным стандартам национальные практики формирования эффективных регуляторов по данным секторам экономики [4].

В связи с тем что подписанная сторонами по итогам компромиссных уступок и согласований редакция Договора о ЕАЭС не позволяет в полной мере обеспечить условия, необходимые для интенсивной и результативной динамики реализации Евразийского интеграционного экономического проекта, серьезного внимания требуют также вопросы формирования правоприменительной практики как эффективного инструмента, обеспечивающего запланированную динамику развития интеграционных процессов и соблюдение договоренностей, достигнутых в рамках ЕАЭС.

Следует отметить, что Евразийская экономическая комиссия и Евразийский экономический суд не наделены действенными полномочиями по контролю за соблюдением достигнутых государствами — членами ЕАЭС договоренностей. Так, например, при неисполнении решений, определенных постановлениями ЕЭК, спорный вопрос

согласно действующему регламенту передается на рассмотрение Евразийского экономического суда, решения которого, в свою очередь, имеют рекомендательный характер. Таким образом, фактически спорный вопрос может быть решен по существу лишь на уровне совета глав государств. В связи с этим особенно интересен опыт формирования правовой системы ВТО как конгломерата многосторонних межгосударственных соглашений (договоров, конвенций), содержание которых развивается и актуализируется в непосредственной зависимости от рекомендаций по итогам мониторинга и обобщения результатов практики правоприменения положений заключенных международных соглашений.

Тем не менее роль ЕЭК и Евразийского экономического суда в обеспечении должного уровня правоприменения могла бы быть более высокой. Препятствия на этом пути носят не столько юридический, сколько политический характер. Может быть учтен опыт по обеспечению выполнения требований норм международного права в специализированных областях сотрудничества (транспорт, связь и др.). В связи с тем что в этом случае необходима постоянная адаптация существующих норм к меняющимся техническим и иным условиям [5], значительное число договоров предусматривает реализацию имплементационных процессов на международном уровне и создание имплементационных органов (либо вменение данной компетенции уже имеющемуся органу международной организации), которые уполномочены осуществлять толкование договора с учетом происходящих изменений. Деятельность подобных международных органов в данном случае приобретает вспомогательный нормотворческий характер.

В рамках нормотворческой работы ЕАЭС крайне важно продолжить успешно начатую исследовательскую и экспертно-аналитическую деятельность в сфере анализа, мониторинга эффективности институционального проектирования, законодательства и его регламентирующего воздействия на интеграционные процессы в рамках ЕАЭС с привлечением авторитетных экспертов в области сравнительного правоведения, международного права, формирования системы оценки соответствия добровольным стандартам качества работ (услуг) и соответствующей институциональной инфраструктуры. Речь, в частности, идет

о таких востребованных, но слабо урегулированных в соответствии с международными требованиями сферах, как финансовые услуги (страхование, банковские услуги и услуги на рынке ценных бумаг), услуги в области образования, здравоохранения и социального обеспечения, туризм и услуги, связанные с путешествиями, защитой окружающей среды, а также экспертная работа по

анализу права и правоприменительной практики Союза и государств-членов с целью выявления факторов, влияющих на экспортную конкурентоспособность товаров, работ (услуг) ЕАЭС, механизм урегулирования споров, включая развитие процедур досудебного урегулирования в ЕАЭС с целью выработки соответствующих рекомендаций и предложений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сильвестров С.Н.* Возрастающая кризисогенность глобального развития мировой экономики и ее последствия (научный доклад) / Аналитические материалы научно-практической конференции «Россия в ВТО: финансово-экономические риски». М.: Финансовый университет, 2014. С. 218–224.
2. *Чалая Ю.Ю.* Презентация к докладу «Сценарии и принципы экономического развития государств — членов Евразийского экономического союза в рамках интеграционного сотрудничества». Отдел стратегий экономической политики Департамента макроэкономической политики Европейской экономической политики. М., 2014.
3. *Сильвестров С.Н., Перская В.В.* Членство России в ВТО: сельскохозяйственный сектор // *Экономические науки*. 2012. № 97. С. 11–17.
4. *Сильвестров С.Н.* Риски глобального развития: проблемы мониторинга и регулирования / Материалы V Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 22–24 мая 2014 г.). В 3 т. / под ред. *М.А. Боровской, Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова*. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2014. Т. 1. 43 с.
5. *Сильвестров С.Н.* Совет по финансовой стабильности как четвертая опора глобальной финансовой системы // *Вестник Финансового университета*. 2014. № 6. С. 84–91.

REFERENCES

1. *Silvestrov S. N.* Vozrastajushhaja krizisogenost' global'nogo razvitija mirovoj jekonomiki i ee posledstvija (nauchnyj doklad) / Analiticheskie materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Rossija v VTO: finansovo-jekonomicheskie riski» [Growing chrysiogenetes global development of the world economy and its implications] (research report). Analytical materials of scientific-practical conference “Russia in WTO: financial and economic risks”. Moscow, Financial University, 2014, pp. 218–224 (in Russian).
2. *Chalaja Yu. Yu.* Prezentacija k dokladu «Scenarii i principy jekonomicheskogo razvitija gosudarstv — chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza v ramkah integracionnogo sotrudnichestva». Otdel strategij jekonomicheskoy politiki Departamenta makrojekonomicheskoy politiki Evropejskoj jekonomicheskoy politiki [Department of economic policy strategy, macroeconomic policy Department European economic policy. Presentation to the report “Scenarios and economic development of the States members of the Eurasian economic Union in the framework of integration and cooperation”. Moscow, 2014.
3. *Silvestrov S. N., Perskaya V. V.* Chlenstvo Rossii v VTO: sel'skhozozajstvennyj sektor [Russia's Membership in WTO: the agricultural sector]. *Jekonomicheskie nauki — Economic science*, 2012, no. 97, pp. 11–17 (in Russian).
4. *Silvestrov S. N.* Riski global'nogo razvitija: problemy monitoringa i regulirovanija / Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Rostov-na-Donu, 22–24 maja 2014 g.). V 3 t. / pod red. *M. A. Borovskoj, Ju. M. Osipova, A. Ju. Arhipova* [The risks of global development: challenges for monitoring and regulation. Materials of V International scientific-practical conference (Rostov-on-don, May 22–24, 2014): in 3 t. / ed. of *M. A. Borovskiy, Yu M. Osipov, A. Y. Arkhipov*. Rostov-on-don, Publishing house of southern Federal University, 2014, vol. 1, 43 p. (in Russian).
5. *Silvestrov S. N.* Sovet po finansovoj stabil'nosti kak chetvertaja opora global'noj finansovoj sistemy [The financial stability Board as the fourth pillar of the global financial system]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Financial University*, 2014, no. 6, pp. 84–91 (in Russian).

УДК 340.5;347.962;347.97;347.99

JEL K41

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА (ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ)

СОЛОВЬЁВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета, заместитель председателя Арбитражного суда Московской области, Москва, Россия
solov.arbitr@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению европейского опыта организации и функционирования органов судейского сообщества. Автор анализирует цели их создания, основными из которых являются поддержание необходимого баланса между независимостью судебной власти и возможность осуществления общественного контроля за ее деятельностью. В статье также проводится краткий сравнительный обзор органов судейского сообщества ряда европейских государств (Бельгии, Болгарии, Венгрии, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Нидерландов, Польши, Португалии, Румынии, Франции и Швеции). При проведении исследования автор останавливается на следующих ключевых вопросах: состав данных органов (общая численность, дифференциация по половому признаку, соотношение магистратов и лиц, таковыми не являющихся); срок полномочий их членов; порядок избрания/назначения председателей; их основные полномочия (в первую очередь в отношении вопросов, связанных с формированием судейского корпуса, назначения судей на должности и их продвижения по службе), а также привлечение судей к дисциплинарной ответственности. В заключение делается вывод о том, что поскольку необходимость обеспечения судебной защиты прав и законных интересов граждан требует наличия независимого и квалифицированного судейского корпуса, именно органы судейского сообщества в странах Западной Европы призваны гарантировать, укреплять авторитет судебной власти и способствовать развитию правового государства.

Ключевые слова: судебная система; судебная власть; статус судей; зарубежный опыт; органы судейского сообщества.

INDEPENDENCE OF THE JUDICIARY (EUROPEAN EXPERIENCE)

SOLOVYEV A.A.

ScD (Law), full professor of the Civil and Administrative Proceedings Department, the Kutafin Moscow State Law University; full professor the Theory and History of State and Law Department, Moscow State Pedagogical University, deputy chairman of the Arbitration Court of the Moscow Region, Moscow, Russia
solov.arbitr@rambler.ru

ABSTRACT

The paper studies the European experience in the organization and functioning of bodies of the judicial community. The goals of their establishment are analyzed of which the principal one is to maintain the necessary balance

between the independence of the judiciary and the possibility of public scrutiny over its activities. The paper also provides a brief comparative review of the judicial bodies of a number of European countries (Belgium, Bulgaria, Denmark, Ireland, Spain, Italy, the Netherlands, Poland, Portugal, Romania, France and Sweden). In the course of the study the following key issues were addressed: the composition of these bodies (total differentiation by gender, the ratio of magistrates and non-magistrates); the term of office of their members; the procedure for the election/appointment of chairmen; their main powers (primarily with regard to issues related to the formation of the judiciary, the appointment of judges and their promotion) as well as bringing disciplinary proceedings against judges. Finally, it is concluded that since the need to ensure judicial protection of rights and legitimate interests of citizens requires independent and qualified judges, it is the bodies of the judicial community in Western Europe who are to guarantee and strengthen the authority of the judicial system and promote the development of the rule-of-law state.

Keywords: judicial system; the judiciary; status of judges; foreign experience; bodies of the judicial community.

Органы судейского сообщества (в том или ином виде) существуют в большинстве европейских стран. С учетом их различных названий в рамках настоящей статьи мы будем именовать эти органы общим термином «Высшие советы магистратуры» или «Советы».

Целью этих органов является **поддержание необходимого баланса между независимостью судебной власти, с одной стороны, и возможностью осуществления общественного контроля за ее деятельностью — с другой стороны.** Первой и наиболее важной причиной создания в различных странах мира органов судейского сообщества стала необходимость соблюдения принципа независимости судебной власти. Данный принцип является ключевым элементом правопорядка всех демократических государств, определяющим место суда в системе государственной власти, строящейся на основе принципа разделения властей [1].

Концептуально важной идеей в европейской правовой мысли является вывод о том, что функции по отправлению правосудия исторически неотделимы от суверенитета государства. Более того, отправление правосудия, по сути, было первой функцией суверена, посредством которой постепенно строится современное государство с XVI в. [2, р. 93]. В современной Европе также презюмируется, что ни одна ветвь государственной власти (законодательная, исполнительная либо судебная) не может отождествлять себя с государством в целом, поскольку она реализует всего один из признаков суверенитета [3, р. 728].

Поскольку одно из условий политической свободы граждан состоит в том, что судьи должны осуществлять свои функции независимо от дру-

гих ветвей власти, Высшие советы магистратуры стали необходимыми инструментами для обеспечения независимости судебной власти в целом.

История возникновения Высших советов магистратуры в европейских государствах также свидетельствует об этой связи с реализацией принципа разделения властей, а именно когда Италия в 1947 г., Португалия в 1976 г., Испания в 1978 г., страны Центральной и Восточной Европы в 90-х годах прошлого века вновь пошли по демократическому пути развития, в том числе путем закрепления в Конституциях принципа разделения властей, они незамедлительно создали соответствующие органы [4].

Интересно отметить, что даже европейские государства, относящиеся к англо-саксонской правовой системе, а также страны Северной Европы, имеющие особую политико-правовую историю, положительно восприняли структуры, похожие на Высшие советы магистратуры, и вместе с другими европейскими странами принимают активное участие в работе учрежденной в 2004 г. Европейской сети советов юстиции (ЕССЮ) [5] — крупной общеевропейской организации, объединяющей национальные учреждения в государствах — членах ЕС, которые не зависят от исполнительной и законодательной власти и отвечают за поддержку судебных органов в независимом отправлении ими правосудия [6]. Наконец, успех создания в Европе Высших советов магистратуры подтверждается не только распространенностью рассматриваемого института, но и весьма эффективным его функционированием.

Продолжая разговор об органах, обеспечивающих функционирование судебной системы зарубежных стран [7, 8], проведем краткий срав-

нительный обзор Высших советов магистратуры различных европейских государств, а именно Бельгии, Болгарии, Венгрии, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Нидерландов, Польши, Португалии, Румынии, Франции и Швеции [4].

При проведении соответствующего анализа представляется наиболее целесообразным остановиться на следующих вопросах:

- **состав Высших советов магистратуры**, в том числе общий численный состав Советов; дифференциация состава Советов по половому признаку; соотношение в их составе магистратов [в некоторых государствах данное понятие охватывает не только судей, но и, например, прокуроров (Франция, Италия) либо, наоборот, магистратами именуется не все судьи, а только работающие в высших судебных органах (Испания)] и немагистратов; порядок избрания (назначения) членов Советов; срок полномочий членов Советов; порядок избрания (назначения) председателей Советов;

- **основные полномочия Высших советов магистратуры**, в том числе полномочия в отношении назначения магистратов и их продвижения по службе; дисциплинарные полномочия.

В среднем в **состав Советов** входят порядка 20 членов. При этом Бельгия (44 члена вследствие обязательного наличия 22 франко- и нидерландоязычных представителей) и Нидерланды (всего пять членов) представляют собой исключение [4].

В отдельных Советах имеется **дифференциация по половому признаку**. Например, члены Высшего совета юстиции Бельгии, не являющиеся магистратами, должны быть представлены по крайней мере четырьмя лицами каждого пола. Применительно к Высшему совету магистратуры Франции предусмотрено, что при назначении в его состав компетентных специалистов (не являющихся магистратами) в любом случае должно быть предусмотрено сбалансированное представительство мужчин и женщин.

Касаемо состава Советов необходимо также отметить, что важным вопросом является **численное соотношение в них магистратов и лиц, таковыми не являющихся (немагистратов)**.

В составе каждого из рассматриваемых нами Советов (кроме Нидерландов) присутствуют **как магистраты, так и немагистраты**. При этом соответствующее соотношение в разных странах варьируется. На данный момент **ни одна из стран,**

кроме Португалии (где магистраты в составе Совета составляют 8 из 17 членов), **не предусматривает, что лица, не являющиеся магистратами, составляют большинство в составе Совета**. Справедливости ради отметим, что и в Португалии фактическое большинство магистратов в составе Совета восстановлено, поскольку президент Республики *ad normam* (португ. «по правилам») назначает именно двоих магистратов [4].

При этом единственная страна, в которой предусмотрен паритет между магистратами и немагистратами, — Бельгия.

Что касается других стран, **магистраты представляют в составе Советов большинство**, например в Болгарии 14 из 25, в Испании — 13 из 21, во Франции — 12 из 18, в Венгрии — 11 из 15, в Италии — 18 из 27, в Румынии — 16 из 29.

Что касается **членов Советов из числа магистратов, в большинстве рассматриваемых стран они избираются парламентами**: в Бельгии, Болгарии, Венгрии, Италии, Португалии, Румынии, Франции. При этом порядок такого избрания существенно разнится (в частности, выборы могут проводиться как по пропорциональной, так и по мажоритарной системе голосования) [4]. К формированию данного корпуса также **могут привлекаться сразу несколько органов**. Так, в Испании в процессе назначения членов Совета из числа магистратов участвуют профессиональные ассоциации судей, подающие список из 36 кандидатов, парламент, который на основе этого списка избирает 12 магистратов в состав Совета, и король, который их назначает.

Дания, Нидерланды и Швеция — единственные страны, где **магистраты в состав Советов назначаются правительственным органом**.

Применительно к **членам Совета, не являющимся магистратами, правило об их избрании парламентом также действует в большинстве стран** (в Бельгии, Болгарии, Венгрии, Италии, Португалии, Румынии). В Испании члены Совета — немагистраты, избираемые палатами, формально назначаются королем. Чтобы ограничить предвзятость такого назначения, требуется квалифицированное большинство (например, 2/3 в Бельгии и Португалии, 3/5 в Италии).

Во Франции члены Совета — немагистраты назначаются президентом Республики, председателями Национального собрания и Сената, а также Государственным советом. Сходная систе-

ма применяется в Дании, Нидерландах и Швеции для членов Советов из числа немагистратов: как и магистраты, они назначаются правительственным органом.

За исключением Венгрии (два лица), Швеции (также два лица) и Польши (шесть лиц), где входящие в состав Советов немагистраты являются депутатами парламента, в остальных странах законодательство предписывает выбирать немагистратов не из состава парламентариев, а среди профессионалов в области права (профессоров университетов, адвокатов и т.п.) с опытом работы, как правило, около 15 лет.

В Румынии особо регламентировано, что оба немагистрата не должны принадлежать ни к какой политической партии, не должны избираться в какие-либо органы власти в течение 5 последних лет и не должны иметь в прошлом опыта сотрудничества с Департаментом государственной безопасности (Секуритате) [4].

Вхождение в состав Советов обязательных членов не является правилом. В случае когда его придерживаются, таковыми в основном являются председатели Верховных судов и Генеральные прокуроры при них (Болгария, Италия и Румыния), глава государства (Италия), министр юстиции (Венгрия, Ирландия, Польша, Румыния).

Срок полномочий членов Высших советов магистратуры варьируется. Так, в Ирландии он составляет три года, в Бельгии, Дании, Италии, Польше, Франции — четыре, в Болгарии и Испании — пять лет, в Венгрии, Нидерландах, Румынии и Швеции — шесть лет.

В Португалии законом установлено различие между членами Совета — магистратами, избранными на три года, и другими членами Совета, срок полномочий которых зависит от срока полномочий органов власти, которыми они были назначены.

Несмотря на то что **невозможность повторно назначения в состав Совета** рассматривается как гарантия независимости его членов, такое ограничение предусмотрено всего в двух странах: Испании и Румынии. Что касается остальных стран, то повторное назначение возможно либо сразу (Бельгия, Ирландия и Нидерланды), либо по истечении определенного срока (Болгария, Франция, Италия и Португалия).

Выборы председателя Совета непосредственно самим его составом проводятся в пяти странах:

Бельгии, Нидерландах, Польше, Румынии и Испании. В Венгрии и Португалии выборы не проводятся, а работой Совета руководит председатель Кассационного суда. В некоторых странах председательство в Совете осуществляется иными должностными лицами, например в Италии — президентом Республики, в Болгарии — министром юстиции [4].

Для целей настоящего сравнительно-правового анализа выделим следующие **направления деятельности Советов применительно к их кадровым полномочиям: полномочия в отношении назначения магистратов и их продвижения по службе; дисциплинарные полномочия.**

Касаемо вопросов, связанных с **формированием корпуса магистратов**, необходимо иметь в виду, что разнообразие способов их представления к назначению и продвижения по службе в правовых системах современных европейских государств совершенно очевидно и является результатом устойчивых правовых и культурных традиций. Вместе с тем, несмотря на такое разнообразие, на уровне Европейского союза принят ряд базовых актов, относящихся к вопросам обеспечения независимости судебной власти, в которых полномочия Советов по формированию корпуса магистратов рассматриваются в качестве основной гарантии этой независимости, в том числе:

- Европейская хартия «О статусе судей» от 10.07.1998;
- Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (94) 12 от 13.10.1994 «О независимости, эффективности и роли судей»;
- Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О судьях: независимость, эффективность и обязанности» № CM/Rec (2010) 12, принятая 17.11.2010 в соответствии со статьей 15b Устава Совета Европы.

Кроме того, было принято значительное число актов Консультативного совета европейских судей (КСЕС) — консультативного органа Совета Европы по вопросам независимости, беспристрастности и компетентности судей, касающихся различных аспектов организации и функционирования судебной власти, важнейшим из которых является Заключение № 10 (2007) от 23.11.2007 для сведения Комитета министров Совета Европы «О Совете правосудия на службе общества» [9, с. 51–64].

Компетенция Советов в странах различна. Некоторые обладают полномочиями на представление магистратов к назначению либо по контролю за таким представлением, а также дисциплинарными полномочиями. Другие же компетентны осуществлять организационные полномочия путем распределения между судебными учреждениями различных видов материальных средств и персонала.

Таким образом, в современной Европе сформировались две модели организации соответствующих институтов:

- **североевропейская модель**, в рамках которой к компетенции этих органов относится решение организационных задач по финансированию и материально-техническому обеспечению судебной системы;
- **южноевропейская модель**, предполагающая их участие также в отборе, обучении, перемещении судей и привлечении их к дисциплинарной ответственности [10].

Представление магистратов к назначению — широко распространенная компетенция Советов. При их создании на первый план была выдвинута необходимость ввести процедуру представления к назначениям профессиональных магистратов, защищенную от предвзятости и какого-либо внешнего давления. При этом установленный порядок комплектования корпуса магистратов, их назначения на должности и продвижения по службе, по сути, **характеризует степень независимости судебной системы** той или иной страны.

Наибольшее распространение получили именно Советы, наделенные полномочиями на такого рода представления к назначениям (Бельгия, Болгария, Венгрия, Испания, Италия, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Франция). Чаще всего речь идет о тех странах, в которых Совет был создан для того, чтобы показать исторический разрыв с предшествующим авторитарным политическим режимом либо в давно устоявшихся демократических системах, в целях дальнейшего укрепления гарантий независимости судебной власти.

В современной Европе встречается также «**миноритарная модель**» Советов, не наделенных полномочиями по представлению к назначениям магистратов (Дания, Ирландия, Швеция). Она имеет место чаще всего в судебных системах,

имеющих сформировавшуюся устойчивую традицию независимости судебной власти. Главная цель Советов в таком случае — осуществление организационно-управленческих полномочий.

Однако в указанных государствах одновременно действуют **органы, наделенные полномочиями предлагать кандидатов на должности магистратов или высказывать свое мнение по предлагаемым кандидатурам органу, представляющему магистратов к назначениям**.

Так, в Дании министр юстиции, компетентный представлять судей к назначению, всегда следует заключениям Судебного совета по назначениям. То же самое и в Швеции, где аналогичные функции выполняет Комиссия по рассмотрению представлений к назначениям. Вместе с тем она не обладает полномочиями при назначении на высшие судебные должности (все члены Верховного суда Швеции выбираются правительством). В Ирландии правительство также избирает судью из списка кандидатур, предложенных Консультативным советом по представлению к назначениям на судебные должности [4].

Следует также учитывать, что **указанные выше органы, несмотря на то что выполняют отдельные значимые функции, свойственные Советам, тем не менее не имеют ни статуса, ни авторитета, присущего органам судейского сообщества**. Сравнительное исследование **полномочий Советов, касающееся представления к назначениям магистратов**, существенно усложняется значительным разнообразием как применяемых инструментов, так и участников процесса такого назначения.

Для упрощения данного сравнительно-правового анализа представляется обоснованным выделить **три критерия**:

- объем полномочий Советов;
- разделение полномочий с другими участниками процедуры;
- ограничения, связанные с продвижением магистратов по службе.

Касаемо **объема полномочий Советов** следует иметь в виду, что в Европе **Советы компетентны главным образом исключительно в отношении судей**; однако в ведении пяти из них находятся магистраты из числа судей и магистраты из числа прокуроров (Бельгия, Болгария, Италия, Румыния, Франция), кроме того, в одной из стран (Португалия) есть два Совета конституционного уровня,

один наделен полномочиями в отношении судей, а другой в отношении прокуроров. При этом Советы обычно имеют одинаковый объем полномочий применительно к обеим категориям магистратов.

Анализ **распределения полномочий** между тремя основными категориями участников в различных процедурах представления к назначениям магистратов (Совет, органы исполнительной власти, судебные учреждения различных видов) позволяет выделить следующие виды Советов:

- **обладающие исключительной компетенцией в выборе магистратов** [Испания, Италия, Португалия (применительно к магистратам из числа судей)];

- **разделяющие данную компетенцию с иными органами, сохраняя при этом главную роль в рассматриваемом процессе** [Бельгия, Болгария, Румыния, Португалия (применительно к магистратам из числа прокуроров)];

- **обладающие лишь ограниченной компетенцией в выборе магистратов** (Нидерланды, Польша, Франция).

Представление к назначению, назначение на должность и продвижение магистратов из числа судей находятся в исключительном ведении Советов Испании и Португалии. В Италии выбор представляемых к назначению магистратов принадлежит Высшему совету и должен согласовываться с министром юстиции только в отношении постов председателей судов, хотя на практике в случае несогласия Совет настаивает на своем выборе [4].

Многие **Советы разделяют свои полномочия с органами исполнительной власти и (или) с председателями судов**, но на условиях, которые позволяют им сохранить определяющую роль. Например, в Венгрии полномочия на представление к назначениям принадлежат главным образом Государственному судебному совету, но некоторые отдельные полномочия осуществляются председателями судов. Министр юстиции какой-либо компетенцией в вопросах назначения магистратов не обладает, а президент Республики лишь выполняет формальные функции по их назначению (кроме председателя Верховного суда, которого назначает парламент по предложению президента) и не рассматривается как представитель исполнительной власти. В Бельгии Высший совет юстиции направляет королю предложения по назначению магистратов, их перемещению и продвижению по

службе. Формально король вправе отклонить такое предложение, но на практике отказы крайне редки.

В Румынии полномочия Совета делятся на полномочия по предложению президенту Республики кандидатур магистратов и полномочия по прямому представлению к назначениям магистратов самим Советом. В первом случае президент Республики может не согласиться с предложенной кандидатурой в зависимости от должности, о которой идет речь.

В Болгарии Высший совет магистратуры представляет к назначениям, перемещает и продвигает по службе магистратов по предложению председателей суда после заключения Министерства юстиции. Он представляет президенту страны кандидатуры для назначения на высшие судебные посты. Несмотря на то что президент может сразу возразить против предложенного назначения, он не вправе отклонить повторное предложение Совета [4].

Другие Советы обладают менее значимой компетенцией в процедуре представления к назначениям. Так, во Франции состав Высшего совета магистратуры, полномочный в отношении судей, вносит предложения о назначении судей Кассационного суда, первых председателей апелляционных судов и председателей судов большой инстанции. Иные судьи назначаются на основании положительного заключения данного состава Высшего совета магистратуры. На практике президент Республики соглашается с мнением Совета. Состав Высшего совета магистратуры, полномочный в отношении прокуроров, дает свое заключение относительно назначения прокуроров. При этом данное заключение не носит обязательного характера и соответствующие кандидатуры с ним не согласовываются.

В Польше полномочия по предложению магистратов к назначению разделяются между Советом, министром юстиции (для некоторых должностей) и общими собраниями судей. В любом случае орган, который не предлагает представление к назначениям, высказывает свое мнение о кандидате. В Нидерландах ситуация несколько специфичная, поскольку Совет в этой стране особо ориентирован на задачи по организации работы судебных учреждений. Соответственно функции по набору магистратов и их продвижению по службе выполняют совместно Совет, сами суды

и Министерство юстиции. При этом Совет имеет лишь ограниченные полномочия в этой сфере, но он включает в себя два комитета, которые принимают участие в процедурах отбора начинающих судей. Председатели судов, в свою очередь, играют важную роль в процедуре выдвижения кандидатов на судебные должности [4].

Существующие в европейских государствах **ограничения, связанные с продвижением магистратов по службе**, несомненно, выступают в качестве фактора, сужающего компетенцию Совета в рассматриваемой области.

В действительности многие системы продвижения по службе предполагают применение правил о необходимости наличия установленной выслуги лет и нахождения в определенной должности, а также сдачи специальных экзаменов, что ограничивает свободу выбора Совета. Весьма строгие правила, касающиеся условий продвижения магистратов по службе, установлены, например, в Испании, Польше, Португалии, Румынии. Прочие Советы, наоборот, менее ограничены в свободе выбора кандидатов, поскольку условия продвижения по службе не подчиняются столь строгим критериям.

Говоря о **дисциплинарных полномочиях Советов**, отметим, что во всех европейских странах имеются законы, направленные на обеспечение соблюдения магистратами их присяги, фундаментальных принципов профессиональной этики, а также норм материального и процессуального права. Дисциплинарные полномочия имеются у Советов в пяти странах (Болгария, Италия, Португалия, Румыния, Франция) из 13 исследуемых. Другие поручили ее либо судам общей юрисдикции (Нидерланды и Польша), либо специализированным судебным или квазисудебным учреждениям (Дания — Особый дисциплинарный суд, Венгрия — дисциплинарные суды, Швеция — Государственный дисциплинарный совет), либо применяют смешанную систему, в которой дисциплинарными полномо-

чиями наделены различные органы (Бельгия, Испания, Ирландия).

Это влияет на **состав дисциплинарных органов Советов**, хотя в некоторых из них решения принимают только магистраты [Дания, Испания (применительно к незначительным нарушениям), Венгрия, Румыния, Бельгия (для магистратов из числа судей)], большинство включают и лиц, магистратами не являющихся, а в некоторых случаях — представителей органов государственной власти [Франция: магистраты и немагистраты (для магистратов из числа судей), министр юстиции (для магистратов из числа прокуроров); Болгария, Италия, Португалия: магистраты и немагистраты; Испания: магистраты и немагистраты (для серьезных и особо серьезных нарушений), Бельгия: министр юстиции и король, для магистратов из числа прокуроров].

Понятие дисциплинарного нарушения в связи со статусом магистрата часто определяется в очень общем смысле по примеру французской системы, но в некоторых странах оно излагается очень точно (Испания, Италия).

Административный или судебный характер процедуры дисциплинарного производства также существенно отличается в разных странах, хотя в большинстве случаев **предусмотрена возможность обжалования** соответствующего решения в судебном порядке (обычно в Верховном суде **в порядке административного судопроизводства**).

Завершая исследование, отметим, что в современной европейской модели демократического общества независимость судебной власти служит в первую очередь не самим судьям, а гражданам. Необходимость обеспечения судебной защиты их прав и законных интересов требует наличия независимого и квалифицированного судебного корпуса. Именно такие гарантии призваны давать им Высшие советы магистратуры, которые, обеспечивая независимость судебной власти, укрепляют доверие граждан к правосудию их страны и способствуют развитию правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

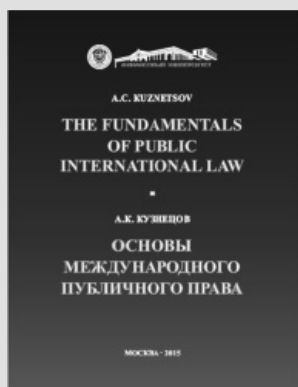
1. Куделич Е. А., Неишатаева Т. Н., Павлова Н. В. и др. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011.
2. *Waline M. Le pouvoir exécutif (et son chef) et la justice*, in *La justice. CSP — IEJ Nice et Univ. Aix-en-Provence*, P.U. F., 1961.
3. *Vedel G. Cours de droit*. Paris, 1959–1960.
4. Les conseils de la justice en Europe. Available at: https://www.coe.int/t/dghl/cooperation/ccje/textes/CSM-France-TR10_fr.pdf.

5. Réseau en européen des Conseils de la justice (RECJ). Available at: http://www.encj.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=1&Itemid=9&lang=en.
6. Соловьёв А.А. Этические обязательства судей: европейский подход к регулированию // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3.
7. Соловьёв А.А. Основы правового статуса Высшего совета юстиции Королевства Бельгия // Современное общество и право. 2016. № 1.
8. Соловьёв А.А. Особенности правового положения Генерального совета судебной власти Испании // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2015. № 3.
9. Клеандров М.И. О Совете судебной власти Российской Федерации: монография. М.: Норма, 2016.
10. Voermans W., Albers P. Councils for the Judiciary in EU Countries. Strasbourg, 2003.

REFERENCES

1. Kudelich E. A., Neshataeva T. N., Pavlova N. V. et al. Modernizacija statusa sud'i: sovremennye mezhdunarodnye podhody [Modernization of the status of the judge: modern international approaches]. Moscow, Norma; INFRA-M, 2011 (in Russian).
2. Waline M. Le pouvoir exécutif (et son chef) et la justice, in La justice. CSP — IEJ Nice et Univ. Aix-en-Provence, P.U. F., 1961 (in French).
3. Vedel G. Cours de droit. Paris, 1959–1960 (in French).
4. Les conseils de la justice en Europe. Available at: https://www.coe.int/t/dghl/cooperation/ccje/textes/CSM-France-TR10_fr.pdf (in French).
5. Réseau en européen des Conseils de la justice (RECJ). Available at: http://www.encj.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=1&Itemid=9&lang=en (in French).
6. Solov'jov A. A. Jetcheskie objazatel'stva sudej: evropejskij podhod k regulirovaniju [Ethical obligations of judges: European approach to regulation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika — Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2015, no. 3 (in Russian).
7. Solov'jov A. A. Osnovy pravovogo statusa Vyshego soveta justicii Korolevstva Bel'gija [Bases of legal status of the Supreme council of justice of the Kingdom of Belgium]. *Sovremennoe obshhestvo i pravo — Modern society and right*, 2016, no. 1 (in Russian).
8. Solov'jov A. A. Osobennosti pravovogo polozhenija General'nogo soveta sudebnoj vlasti Ispanii [Features of a legal status of General council of judicial authority of Spain]. *Vestnik RUDN. Serija «Juridicheskie nauki» — RUDN Bulletin. Jurisprudence series*, 2015, no. 3 (in Russian).
9. Kleandrov M. I. O Sovete sudebnoj vlasti Rossijskoj Federacii: monografija [About Council of judicial authority of the Russian Federation: monograph]. Moscow, Norma, 2016 (in Russian).
10. Voermans W., Albers P. Councils for the Judiciary in EU Countries. Strasbourg, 2003 (in England).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Кузнецов А.К. Основы международного публичного права: учеб. пособие / пер. с англ. А.К. Кузнецова; под ред. Т.Н. Жуковой. — М.: Финансовый университет, 2015. — 52 с.

ISBN 978-5-7942-1266-2

Пособие содержит изложение основной тематики курса международного публичного права и опирается на реалии международных отношений после Второй мировой войны. Особое внимание уделяется новым вызовам в мировой политике, возникшим после дезинтеграции Советского Союза, и международным проблемам на постсоветском пространстве.

Предназначено для студентов Финансового университета, изучающих международные экономические и политические отношения.

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 334.758

JEL K23

ПРАВОВЫЕ И ДОГОВОРНЫЕ РИСКИ В СДЕЛКАХ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ

ФАЙЗУЛЛИН РУСЛАН АЗАТОВИЧ,

аспирант кафедры «Предпринимательское и корпоративное право»,

Финансовый университет, Москва, Россия

fearer123@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье автор анализирует гражданско-правовые институты правовых и договорных рисков в сделках слияния и поглощения, а также углубляется в правовую природу указанных правовых механизмов с позиции теории и практики применения гражданского законодательства. Обозначены некоторые юридические проблемы и пробелы в праве, предложены способы решения указанных проблем. Актуальность указанной темы диктуется трансграничной природой сделок слияния и поглощения. Юридический анализ проведен без учета изменений, внесенных в Гражданский кодекс. Автор приводит примеры указанных рисков и анализирует возникающие риски при проведении различных процедур при покупке или продаже акций, в частности процедур юридической проверки предприятия. Автором также проанализированы основные понятия правовых и договорных рисков, используемых в нормативно-правовых актах, указаны противоречия и недочеты определений. Уделено внимание анализу концепций и трактовок советских цивилистов, а также взаимосвязи правовых, экономических и предпринимательских рисков. Приводится анализ классификаций правовых и договорных рисков.

Ключевые слова: сделки слияния и поглощения; риск; договорный риск; договор купли-продажи акций (долей); правовой риск.

LEGAL AND CONTRACTUAL RISKS IN MERGERS AND ACQUISITIONS

FAYZULLIN R.A.

PhD student of the Business and Corporate Law Department, Financial University, Moscow, Russia

fearer123@gmail.com

ABSTRACT

The paper analyzes the civil institutions of legal and contractual risks in mergers and acquisitions and gives an insight into the legal nature of their mechanisms in terms of the theory and practice of the civil law. Some of the legal problems and gaps in the law are identified and solutions are proposed. The importance of the topic is dictated by the cross-border nature of mergers and acquisitions. The legal analysis was made unadjusted for the changes made in the Civil Code. Examples of risks are provided and risks arising from the implementation of various procedures related to the purchase or sale of shares, including due diligence procedures, are analyzed. The

basic concepts of the legal and contractual risks used in statutory instruments are examined and contradictions and flaws of the definitions are highlighted. Attention is paid to the analysis of concepts and interpretations proposed by Soviet Civil Law experts as well as to the interrelations between legal, economic and business risks. Classifications of legal and contractual risks are discussed.

Keywords: mergers and acquisitions; risk; contractual risk; contract for purchase and sale of shares (stakes); legal risk.

В наши дни во многих компаниях создаются целые юридические отделы по слияниям и поглощениям, которые осуществляют покупку необходимых активов, акций, долей, предприятий для включения их в группу холдинга, дальнейшей операционной деятельности и извлечения прибыли.

Данная деятельность всегда связана с различными, в том числе правовыми, рисками. По нашему мнению, понятие правового риска непосредственно связано со сделками слияния и поглощения. Как известно, под сделками слияния и поглощения чаще всего понимают куплю-продажу акций (долей в уставном капитале) компании. Именно риски в данных сделках и будут являться предметом нашего анализа (в дальнейшем термин доля для удобства изложения будет употребляться в значении «доля» в уставном капитале компании, указывая на сделку купли-продажи, при этом имеют вид как акции акционерного общества, так и доли в ООО, обществе с дополнительной ответственностью; для удобства изложения мы будем пользоваться общим термином — «сделки слияния и поглощения»).

Итак, что представляет собой риск в сделках слияния и поглощения?

Для покупателя и продавца реализация правового риска в сделках слияния и поглощения обычно влечет заключение сделки на невыгодных для себя условиях. Однако риск заключения контракта на невыгодных условиях нельзя считать договорным, ибо последний имеет отдельные основание и последствия. Правовые риски в данном случае могут являться частью предпринимательских рисков наравне с экономическими рисками контрагентов по сделке, если последние являются предпринимателями и заключают сделку по купле-продаже акций или долей как юридические лица либо индивидуальные предприниматели.

По нашему мнению, предпринимательский риск — общая экономическая категория, включающая различные виды рисков, как экономических, так и правовых, которые обязательно непосред-

венно связаны с деятельностью стороны-предпринимателя по сделке.

Согласно Дж. М. Кейнсу, риск предпринимателя — возникающий «ввиду сомнения насчет того, удастся ли предпринимателю получить ту перспективную выгоду, на которую он рассчитывает» [1]. Похожим образом строят свои рассуждения, в частности, Л. Б. Бхуртиал, О. А. Маштанова. В предпринимательской деятельности риск — неотъемлемый элемент. Предприниматель вынужден постоянно принимать решения в условиях неполной информации, надеясь на удачный результат. Отдельные виды предпринимательства основаны именно на использовании ситуаций повышенного риска: операции на фондовых рынках, спекуляции ценными бумагами, венчурные инвестиции и т.п. Однако экономический и правовой риски — понятия более широкие, чем предпринимательский риск, поскольку не обязательно относятся к деятельности, вытекающей из предпринимательских отношений.

Итак, что включает в себя правовой и договорный риск применительно к договору купли-продажи акций или долей?

Начнем с правового риска.

Правовой риск может быть любым конкретным риском, связанным с компанией-объектом купли-продажи акций или долей, например риском ликвидации указанной компании. Он также может выражаться в рисках контрагентов по самой сделке, а также в рисках, связанных с отношениями с третьими лицами в связи с заключаемой сделкой.

Что касается риска договорного, можно выделить два понятия в сделках слияния и поглощения — в широком и узком смыслах. В узком смысле это риск, влекущий последствия только договорного характера. В широком смысле — это любой правовой риск, так или иначе имеющий связь с договором (как собственно договорный, так и внедоговорный, например из неосновательного обогащения или деликтный) и влекущий соответствующие последствия для контрагентов или третьих лиц.

Сложно дать единое и применимое ко всем случаям жизни определение договорного риска применительно к сделкам слияния и поглощения, так как при заключении договора купли-продажи акций или долей стороны пытаются застраховать себя от разных рисков — экономических, правовых и т.д. Помимо этого, применительно к сделкам слияния и поглощения категория договорного (правового) риска очень тесно переплетается с понятиями предпринимательского и экономического риска.

Исходя из анализа сделок слияния и поглощения, риск является общей категорией. Реализация риска может зависеть как от событий, так и от действий сторон, т.е. как зависеть, так и не зависеть от воли нарушителя. Основания риска могут быть выражены в одном и/или нескольких из трех вариантов:

1. Реализация риска может зависеть от факторов, в отношении которых неизвестно, наступят они или нет (непреодолимая сила), например изменение законодательства.

2. Реализация риска может зависеть от действий стороны, например направленных на неисполнение обязательств или их нарушение.

3. Реализация риска может зависеть не только от факторов, в отношении которых неизвестно, наступят они или нет (непреодолимая сила), но и от действий стороны — комбинация вариантов 1 и 2.

К признакам договорных рисков можно отнести следующее:

- возможность наступления события или совершения действия, направленного на реализацию риска;
- неизвестность наступления указанных событий или действий;
- направленность их в будущее время;
- возникновение последствий при наступлении указанных событий или действий (последствия реализации риска);
- субъективное решение (воля) на совершение указанных действий (при субъективном риске) или объективная закономерность, приводящая к реализации риска (при объективном риске), или и то и другое (при смешанном риске);
- осознание риска и последствий его реализации (может отсутствовать как в субъективном, так и объективном риске);
- возникновение правоотношения между виновником и потерпевшим в случае реализации риска.

Возможность наступления правового риска в сделках слияния и поглощения доказывается существованием процедуры юридической проверки продаваемого предприятия как имущественного комплекса. В ходе указанной процедуры, которая осуществляется на преддоговорном этапе, проводится поиск конкретных рисков, составляется так называемая карта рисков, а после этого — отчет о результатах юридической проверки компании — объекта купли-продажи акций или долей. Комплексная проверка, осуществляемая продавцом, как правило, проводится при подготовке актива к продаже или в случае планируемой реструктуризации. На практике указанная проверка является очень редким явлением в сделках слияния и поглощения.

Как уже было отмечено выше, при проведении юридической проверки по ее итогам составляются отчет и карта рисков. Карта рисков — краткий их перечень с указанием описания риска, способа его снижения (рекомендаций) и последствий при его реализации. В отчете должны обязательно присутствовать описание рисков и рекомендации по их устранению/снижению. Иногда в отчете представляется исключительно краткое описание проверяемого актива, подробно описываются риски и рекомендации по их снижению. Данный формат оправдан при условии, что заказчик юридической проверки хорошо знаком с проверяемым активом либо ожидает подробную информацию об активе из другого источника.

В разделах, которые обычно содержат отчет о юридической проверке, собственно описываются риски, возникающие при заключении сделки по слиянию и поглощению. Выделяются следующие разделы:

- 1) корпоративные вопросы;
- 2) коммерческие договоры;
- 3) финансовые договоры;
- 4) недвижимое имущество;
- 5) движимое имущество и объекты интеллектуальной собственности;
- 6) лицензии и разрешения;
- 7) трудовые вопросы;
- 8) судебные споры и расследования;
- 9) взаимодействие с органами государственной власти;
- 10) и др.

В ходе проведения указанной процедуры могут быть выявлены корпоративные риски, риски,

связанные с выполнением обществом — объектом купли-продажи акций или долей своих обязательств по финансовым и иным договорам, по проверке соблюдения лицензионных требований, взаимодействием с контролирующими органами, риски по трудовым, судебным вопросам, вопросам по интеллектуальной собственности и др. Выявленные риски предстают как вероятность наступления конкретного последствия, в связи с чем юридическая компания дает описание последствий реализации данных рисков и рекомендации по их устранению.

Особенностью договорного риска является то, что он влечет ответственность по договору купли-продажи акций или долей. В качестве примера можно привести нарушение заверений — реализация договорного риска влечет нарушение указанных положений в договоре и правовые последствия в соответствии с условиями договора купли-продажи акций или долей и действующим законодательством.

Тем не менее реализация договорных рисков связана с определенными факторами, чаще всего с реализацией других рисков. В нашем примере реализация договорного риска и нарушение гарантий, заверений или гарантий возмещения потерь сами служат последствием реализации, например, риска оспаривания ряда сделок компании — объекта купли-продажи акций или долей, что, в свою очередь, является последствием отсутствия надлежащего одобрения соответствующих сделок. Таким образом, отсутствие одобрения влечет правовой риск в форме оспаривания сделок, а это, в свою очередь, влечет договорный риск — взыскание убытков по гарантиям.

Риск ликвидации юридического лица по причине отрицательных чистых активов общества за три предшествующих года является правовым. Он не имеет прямого отношения к какому-либо договору, и в частности к договору купли-продажи акций или долей. Если же он возникает на предварительном этапе сделки слияния и поглощения при согласовании договора купли-продажи акций или долей, то в целях минимизации риска ликвидации юрист может рекомендовать увеличить чистые активы общества и/или внести в текст договора гарантии о том, что общество не будет ликвидировано в течение срока действия гарантий. Вероятность ликвидации компании — объекта купли-продажи акций или долей и как возможное по-

следствие этого причинение ущерба покупателю, что влечет предъявление требования о нарушении гарантий, как раз таки является договорным риском, вытекающим из договора купли-продажи акций или долей.

Последствия каждого правового риска, выявленного в договоре купли-продажи акций или долей, минимизируются путем включения соответствующих положений в договор. Если риск отзыва лицензии у кредитной организации за несоответствие нормативам ликвидности и иным нормативам, предусмотренным банковским законодательством, минимизируется путем гарантий возмещения потерь, то взыскание может осуществляться путем взыскания заранее определенных убытков.

Таким образом, структуру реализации договорного риска можно представить следующим образом.

1. Возможность наступления риска, обнаруженная юристами, проводящими юридическую проверку.

2. Включение в договор соответствующих положений о минимизации риска, если до сделки риск устранить не удалось.

3. Осуществление действий/событий, направленных на наступление последствий реализации риска (основания реализации риска).

4. Хозяйственно-невыгодные последствия для не нарушившей договор стороны (последствия реализации риска).

5. Предъявление не нарушившей договор стороны требования нарушившей стороне.

Далеко не все риски являются неустраняемыми. Безусловно, при реализации они уже не являются устраняемыми, поскольку наступил соответствующий факт. Если говорить применительно к сделкам слияния и поглощения, то иногда на практике возникают ситуации, когда вследствие обнаружения определенной информации и исследования документов оказывается, что юридического лица, являющегося предметом юридической проверки, уже не существует. Естественно, данная информация не является поводом для риска. Это уже свершившийся факт (при внесении данных в ЕГРЮЛ и публикации информации в соответствующем печатном издании). Информация о ликвидации вносится в текст отчета, однако риск ликвидации никто не указывает ни в отчете, ни в карте рисков.

Применительно к сделкам слияния и поглощения есть риски, по которым юристы чаще всего дают рекомендации смириться с риском, в част-

ности при неполучении одобрения Федеральной антимонопольной службы, Центрального банка РФ, супруга акционера, владеющего компанией — объектом купли-продажи акций, и т.д. Однако многие риски, например возникающие из неоплаты уставного капитала компании при ее создании, могут быть минимизированы (последний риск — в частности, путем последующей оплаты уставного капитала; риск оспаривания крупной сделки или сделки с заинтересованностью, не одобренной в соответствующем порядке, — путем последующего одобрения указанной сделки).

Итак, по нашему мнению, исходя из анализа сделок слияния и поглощения риск является общей категорией. Реализация риска может зависеть как от событий, так и от действий сторон, т.е. как зависеть, так и не зависеть от воли нарушителя. Стоит также отметить еще одну особенность договорных рисков в сделках слияния и поглощения. Многие положения договора купли-продажи акций или долей направлены на минимизацию рисков, возникающих из указанного договора. В качестве примера можно привести заверения, гарантии возмещения потерь, предварительные условия, ковенанты и др. Само их наличие и суть, т.е. правовая природа, направлены на то, чтобы сделка прошла именно так, как желают стороны, т.е. без каких-либо рисков. Часто бывает, что в договоре купли-продажи акций или долей большую часть составляют заверения, гарантии возмещения потерь.

Также стоит отметить правовые механизмы обеспечения обязательств, такие как независимая гарантия, опционный договор, а также некоторые другие способы, в частности неустойка (в российском праве) и проценты (в английском праве — штрафные проценты).

Какие существуют способы минимизировать риски в договоре купли-продажи акций или долей? Что такое минимизация рисков и каковы ее виды?

Как указывал Я. М. Магазинер, всякий договор есть взаимное страхование от множества мелких и крупных рисков и распределение этих рисков между заключившими договор [2]. Схожим образом считает Р. А. Познер: основной целью договоров и договорного права является распределение рисков [3]. В литературе под минимизацией рисков понимают «систему мероприятий, способных перевести риски в область приемлемых» [4],

«уменьшение вероятности ущемления нематериальных интересов субъекта права» [5], «принятие комплекса различных мер, направленных, с одной стороны, на устранение и (или) снижение до экономически приемлемого уровня воздействия неблагоприятных обстоятельств, препятствующих удовлетворению имущественного интереса, а с другой стороны, на использование благоприятных обстоятельств (возможностей) для наиболее эффективного и полного удовлетворения интереса» [6].

Основной способ минимизации рисков в гражданском обороте — законодательное регулирование. Реализация дистрибутивной (распределительной) функции частного права проявляется именно в распределении рисков от участия в гражданском обороте [7]. Этот способ используется, например, при заключении договора купли-продажи долей. В соответствии с действующим законодательством указанный договор должен быть нотариально удостоверен нотариусом (п. 11 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Стороны договора купли-продажи акций могут нотариально удостоверить договор по их желанию [п. 2 ст. 163 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. измен. и дополн.)]. Тем не менее нотариус не несет ответственности за содержание договора купли-продажи долей, поэтому юристам следует каждый раз проверять договоры перед нотариальным заверением.

При этом мы категорически не согласны с использованием категории «правовой аудит». Понятие аудита закреплено в Федеральном законе от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «Об аудиторской деятельности». Понятия правового аудита в законодательстве не существует, и деятельность юриста при проведении юридической экспертизы приобретаемого предприятия не имеет абсолютно ничего общего с деятельностью аудитора при проведении аудиторской проверки. Поэтому в настоящей статье используется термин «юридическая проверка предприятия».

Действующим законодательством способы минимизации рисков предусмотрены в письме ЦБ РФ от 30.06.2005 № 92-Т «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах». Представляется, что все способы

управления рисками в гражданском праве можно подразделить на общие и специальные. К общим способам управления рисками относятся следующие:

1. Избежание риска, что предполагает простое уклонение от правоотношения, связанного с риском. Однако это может повлечь зачастую и отказ от прибыли, что в ряде случаев неприемлемо для участников гражданского оборота [8]. Например, покупатель может просто отказаться от покупки проблемного актива, если по результатам юридической проверки были выявлены существенные риски, в том числе не оговоренные между сторонами в предварительном договоре или соглашении о намерениях.

2. Установление контроля над поведением контрагента или над развитием ситуации [8]. Применительно к договору купли-продажи акций или долей это могут быть проверки, которые могут устраиваться сторонами, как продавцом, так и покупателем, в отношении компании — объекта купли-продажи акций или долей либо в отношении друг друга в части соблюдения договоренностей сторон, проверки документации и пр.

3. Диверсификация, переложение части издержек на контрагентов или третьих лиц. О.А. Красавчиков отмечает, что «переход риска от одного лица к другому происходит и в силу иных обстоятельств, как-то: просрочки должника при исполнении обязательства...» [9].

К диверсификации можно отнести создание совместного предприятия в форме общества с ограниченной ответственностью. Страхование активов и поручительство также применимы к сделкам купли-продажи акций или долей как способы диверсификации рисков. В английском праве к таким способам можно отнести гарантии возмещения потерь, выдаваемые третьим лицом (что очень тесно сближает данный институт с институтом страхования). К сожалению, в российском законодательстве выдача третьим лицом гарантий возмещения потерь не разрешена. В целом к способам диверсификации рисков в рамках сделок слияния и поглощения можно отнести любые способы обеспечения, в которых участвует третье лицо, принимающее на себя определенные обязательства в случае наступления «дефолта» стороны по сделке.

4. Распределение риска. Данный способ является самым распространенным в гражданском оборо-

те. По справедливому замечанию М.М. Агаркова, «проблема распределения рисков проходит через все гражданское право. С ней встречаешься при рассмотрении самых разнообразных институтов (сделки, представительство, передача права собственности, обязательства...)» [10].

Основным средством распределения риска является договор. Следует согласиться с Роем Крейтнером в том, что договор представляет собой «проект (проектирование) обмена на будущее, а поскольку будущее всегда неопределенно, договоры представляют собой механизм распределения рисков» [8]. Распределение рисков производится сторонами при заключении договора, причем это возможно как на преддоговорном этапе, когда заключаются так называемые преддоговорные соглашения, так и на этапе заключения договора [11].

Интересную позицию высказывает А.Г. Мартиросян, который считает, что распределение гражданско-правовой ответственности (закрепление ответственности без вины либо, наоборот, при наличии вины, ограничение объема взыскания только реальным ущербом) является способом распределения рисков в гражданском праве [12].

Распределение риска как способ его минимизации находит свое отражение и применительно к сделкам купли-продажи акций или долей. Любые договоренности сторон, при которых риски распределяются между ними в одинаковой или разной пропорции, стоит отнести к способам их распределения. Основные способы минимизации рисков, рассматриваемые в настоящей статье, — заверения, гарантии, гарантии возмещения потерь, предварительные условия, ковенанты (включая право вето, ограничительные ковенанты), оговорка о существенном негативном изменении обстоятельств (*mac clause*), односторонний отказ стороны (*waiver*), а также некоторые другие механизмы расчетов: механизм отложенного платежа (включая *deferred payment*, *earn-out*), эскроу, опционы пут и колл и др.

В исключительных случаях риск распределяется императивным установлением законодателя (например, ст. 458; п. 1 ст. 459; п. 2 ст. 705; п. 7 ст. 720 ГК РФ и др.). Э.Ю. Ломидзе замечает, что «положения, направленные на распределение рисков между сторонами договорного обязательства, служат эффективным приемом воздействия на их поведение, обеспечения соответствия реального поведения сторон в процессе исполнения обяза-

тельства установленной законом и условиями договора модели. Это достигается путем закрепления негативных последствий для той стороны правоотношения, чье поведение не соответствует границам дозволенного [возможного и (или) необходимого] поведения, и позитивных для той стороны, чье поведение им соответствует» [13].

Возрастание значимости правовой категории «риск» ведет к необходимости дальнейшего исследования указанной категории с учетом потребностей имущественного оборота и состояния современного законодательства с тем, чтобы

разработать эффективный механизм управления рисками. Практика функционирования гражданского оборота показывает, что частное право нуждается в разработке такой теории, которая должна способствовать достижению цели обеспечения стабильности гражданского законодательства в рамках решения поставленной на современном этапе задачи по совершенствованию Гражданского кодекса Российской Федерации [О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108. Ст. 3482].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Петрозаводск: Петроком, 1993. С. 256.
2. Магазинер Я. М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1999. № 1. С. 166.
3. Posner Richard A. & Rosenfield Andrew M. Impossibility and Related Doctrines in Contract Law: An Economic Analysis. Chicago: University of Chicago Press, 1977. P. 83, 88.
4. Лубин А. Ф., Кондратьева Е. Е., Нурутдинов О. А. Общие положения рискологии — теории риска в деятельности по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений // Российский следователь. 2007. № 3. С. 42.
5. Власова А. С. Гражданско-правовые средства регулирования риска предпринимательской деятельности // Нотариус. 2007. № 5. С. 28.
6. Бушев А. Ю. Основы управления рисками в праве // Арбитражные споры. 2008. № 3. С. 80.
7. Афонченко А. Г. Сущность и значение риска как цивилистической категории // Современное право. 2007. № 8. С. 59.
8. Горячкина Д. А. Теоретико-методологические основы управления рисками в предпринимательской деятельности. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-upravleniya-riskami-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti>.
9. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 417.
10. Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. М., 1993. С. 49.
11. Вячеславов Ф. А. Распределение рисков в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
12. Мартыросян А. Г. К вопросу о риске в гражданском праве Российской Федерации // Современное право. 2009. № 9. С. 60–64.
13. Ломидзе Э. Ю. Распределение между сторонами договора риска случайного недостижения цели. М., 2011. С. 56–57.

REFERENCES

1. Keynes J. M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg [General theory of employment, percent and money]. Petrozavodsk, Petrok, 1993, p. 256 (in Russian).
2. Magazinier Ya. M. Obshhaja teorija prava na osnove sovetского zakonodatel'stva [The general theory is right on the basis of the Soviet legislation]. *Pravovedenie — Jurisprudence*, 1999, no. 1, p. 166.
3. Posner Richard A. & Rosenfield Andrew M. Impossibility and Related Doctrines in Contract Law: An Economic Analysis. Chicago, University of Chicago Press, 1977, pp. 83, 88.
4. Lubin A. F., Kondratyeva E. E., Nurutdinov O. A. Obshhie polozhenija riskologii — teorii riska v dejatel'nosti po vyjavleniju, rassledovaniju i raskrytiju prestuplenij [General provisions of a riskologiya — the theory of risk in activities for identification, investigation and disclosure of crimes]. *Rossijskij sledovatel' — the Russian investigator*, 2007, no. 3, p. 42 (in Russian).

5. *Vlasova A.S.* Grazhdansko-pravovye sredstva regulirovaniya riska predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Civil means of regulation of risk of business activity]. *Notarius — Notary*, 2007, no. 5, p. 28 (in Russian).
6. *Bushev A. Yu.* Osnovy upravleniya riskami v prave [Risk management bases in the right]. *Arbitrazhnye spory — Arbitration disputes*, 2008, no. 3, p. 80 (in Russian).
7. *Afonchenko A. G.* Sushhnost' i znachenie riska kak civilisticheskoy kategorii [Essence and value of risk as civil category]. *Sovremennoe pravo — Modern right*, 2007, no. 8, p. 59 (in Russian).
8. *Goryachkina D. A.* Teoretiko-metodologicheskie osnovy upravleniya riskami v predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Theory and methodology bases of risk management in business activity]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-upravleniya-riskami-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti> (in Russian).
9. *Krasavchikov O.A.* Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy [Categories of science of civil law. Chosen works]. Moscow, Statute, 2005, vol. 2, p. 417 (in Russian).
10. *Agarkov M.M.* Uchenie o cennyh bumagah [The doctrine about securities.] Moscow, 1993, p. 49 (in Russian).
11. *Iyacheslavov F.A.* Raspredelenie riskov v grazhdanskom prave: dis. ... kand. jurid. nauk [Distribution of risks in civil law. PhD law diss.]. Moscow, 2008.
12. *Martirosyan A. G.* K voprosu o riske v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii [To a question of risk in civil law of the Russian Federation]. *Sovremennoe pravo — Modern right*, 2009, no. 9, pp. 60–64 (in Russian).
13. *Lomidze E. Yu.* Raspredelenie mezhdru storonami dogovora riska sluchajного nedostizheniya celi [Distribution between the parties of the contract of risk of casual not achievement of goals]. Moscow, 2011, pp. 56–57 (in Russian).

Заседание президиума Совета по противодействию коррупции

4 октября 2016 г. в Кремле под председательством руководителя Администрации Президента А.Э. Вайно состоялось очередное заседание президиума Совета по противодействию коррупции. Министр внутренних дел В.А. Колокольцев доложил о работе органов внутренних дел по борьбе с нецелевым расходованием и хищением бюджетных денежных средств. Согласно представленным им данным, наиболее подвержены криминальным посягательствам сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, строительство, в том числе жилищное, а также содержание автомобильных дорог, здравоохранение, образование, наука и культура. В ходе обсуждения доклада особое внимание было уделено поиску путей совершенствования системы профилактики хищения бюджетных средств, а также выработке механизмов взаимодействия правоохранительных структур с представителями региональной власти для обеспечения антикоррупционной устойчивости деятельности по размещению и реализации государственного и муниципального заказа. Подробно рассмотрена тема возмещения ущерба, причиненного в результате нецелевого расходования и хищения бюджетных денежных средств, прежде всего за счет обращения незаконно приобретенного имущества, в доход государства. Генеральный директор государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» И.А. Комаров проинформировал собравшихся о результатах деятельности по противодействию коррупции. Участники заседания определили конкретные действия по выстраиванию в корпорации эффективной антикоррупционной вертикали, охватывающей в том числе дочерние организации.

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/administration/53028>

ФИНАНСОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 34.096

JEL H59

ФИНАНСИРОВАНИЕ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ, БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНЕ

ЛИТВИНОВА ВЕРОНИКА ВЛАДЛЕНОВНА,

лаборант-исследователь Научно-исследовательского финансового института, Москва, Россия

fa-fm-1@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – показать возможности и риски формирования единых судебных органов России, Беларуси и Казахстана. Для этого в статье проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие порядок финансирования судебных органов на территории указанных государств, в частности Конституции, кодексы, конституционные и федеральные законы. Обозначены вопросы предоставления судьям социальных гарантий, охарактеризована система финансирования судов, процедуры осуществления финансирования в России, Беларуси и Казахстане. Исследование содержит две сравнительные таблицы, которые наглядно отображают различия между правовыми системами государств по рассматриваемым вопросам, а также возможные направления совершенствования и унификации их законодательства. Первая таблица содержит ключевые характеристики систем финансирования органов судебной власти в России, Беларуси и Казахстане, а вторая – гарантии социальной защиты судей в указанных государствах. В заключение статьи автор формулирует предложение по сокращению количества судов в Российской Федерации, аргументируя это тем, что необходимо осуществлять бюджетное финансирование судебных систем в разрезе каждого конкретного суда. Именно такая система финансирования обеспечивает эффективность и максимальную независимость судебной системы. **Ключевые слова:** суды; судьи; финансирование судов; судебные органы; Россия; Беларусь; Казахстан.

FINANCING THE JUDICIARY AUTHORITIES IN RUSSIA, BELARUS AND KAZAKHSTAN

LITVINOVA V.V.

assistant researcher at the Research Financial Institute, Moscow, Russia

fa-fm-1@yandex.ru

ABSTRACT

The purpose of the paper is to show the prospects and risks of the formation of uniform judiciary bodies in Russia, Belarus and Kazakhstan. To this end, the paper analyzes statutory instruments regulating the procedure of funding the judiciary bodies in the above countries, in particular Constitutions, codes, constitutional and federal laws. The problems of social guarantees to judges are identified; the system of financing the courts as well as funding procedures adopted in Russia, Belarus and Kazakhstan are described. The study contains two comparative tables that demonstrate the differences between the legal systems of the states and possible areas of improvement and harmonization of their legislations. The first table shows the key characteristics of the systems of funding the judiciary bodies in Russia, Belarus and Kazakhstan, while the second table contains social protection guarantees

for judges in the countries. Finally, the author puts forward a proposal that the number of courts in the Russian Federation should be reduced arguing that the budget financing of the judicial systems should be implemented separately for each individual court. Such a financing system ensures the maximum efficiency and independence of the judiciary system.

Keywords: courts; judges; court funding; judiciary bodies; Russia; Belarus; Kazakhstan.

В основе организации эффективной судебной системы в демократических правовых государствах лежат принципы разделения властей и самостоятельности (независимости) судебной власти. Они позволяют оградить процесс принятия судебных решений от давления законодательной и исполнительной власти, а также предпринимательских структур.

Согласно ст. 10 Конституции Российской Федерации «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». В ст. 3 Конституции Республики Казахстан определено, что «государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов». «Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга» (ст. 6 Конституции Республики Беларусь).

Исходя из указанных принципов основная задача при организации финансирования судебной власти состоит в обеспечении возможности полного и независимого осуществления правосудия. Общепринятый международно-правовой принцип независимости суда в части принципа финансовой независимости конкретизируется в Венской декларации и Программе действий, принятой на II Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. Обязанность государства обеспечить такое положение, при котором судьям предоставляются средства, необходимые для полного осуществления их обязанностей, установлена п. 1.6 Европейской хартии о статусе судей. В Процедурах эффективного осуществления основных

принципов независимости судебных органов, принятых Резолюцией Экономического и социального совета ООН от 24.05.1989 № 1989/60, установлена обязанность государства уделять особое внимание необходимости выделения соответствующих ресурсов для функционирования судебной системы, включая назначение достаточного числа судей сообразно числу рассматриваемых дел, обеспечение судов необходимым техническим персоналом и оборудованием и обеспечение для судей соответствующей личной безопасности, вознаграждения и выплат [1].

В Конституциях Российской Федерации и Республики Казахстан оговорено, что финансирование судов должно производиться только из федерального (в Казахстане — республиканского¹) бюджета. То же отмечено в Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей.

Таким образом, вопросы финансирования судебных органов России, Беларуси и Казахстана возлагаются на верхний уровень бюджетной системы, что является необходимым условием решения задачи по обеспечению независимости правосудия и соответствует международной практике. Рассмотрим особенности финансирования судебных органов в России, Беларуси и Казахстане для выявления направления совершенствования и унификации законодательства указанных стран.

ФИНАНСИРОВАНИЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевое значение при организации независимой судебной системы имеет принятый в государстве порядок финансирования судебных органов. В ст. 124 Конституции РФ, ст. 1 Федерального закона от 10.02.1999 № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» указано, что **деятельность судов** (т.е. судов любого уровня) финансируется из федерального бюджета. Между

¹ Республика Казахстан — унитарное государство, его бюджетная система состоит из двух уровней. В России как в федеративном государстве бюджетная система трехуровневая.

тем финансирование конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации производится за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. Таким образом, существует некоторое противоречие между конституционными нормами и Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Согласно ст. 10 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» выплаты за счет средств фонда оплаты труда, социальные выплаты, предусмотренные для судей федеральными законами, а также обеспечение нуждающихся в улучшении жилищных условий мировых судей жилыми помещениями осуществляются через органы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляют органы исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Это означает, что в России действует двухканальное финансирование мировых судей: за счет федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

В Федеральном законе от 10.02.1999 № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» закреплены следующие важные положения:

1) уменьшение размера бюджетных средств, выделенных на финансирование судов РФ в текущем финансовом году или подлежащих выделению на очередной финансовый год, не более чем на 5% может осуществляться только с согласия Совета судей РФ;

2) уменьшение размера бюджетных средств, выделенных на финансирование судов РФ в текущем финансовом году или подлежащих выделению на очередной финансовый год, более чем на 5% может осуществляться только с согласия Всероссийского съезда судей.

В ст. 3 данного закона установлено: «Финансирование федеральных судов Российской Федерации, мировых судей, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации осуществляется ежемесячно равными долями в размере одной двенадцатой суммы, предусмотренной на их содержание федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год.

Если федеральный бюджет на текущий финансовый год не утвержден, суды Российской

Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации финансируются ежемесячно в размере одной двенадцатой суммы, предусмотренной на их содержание федеральным законом о федеральном бюджете на истекший год.

Указанные суммы перечисляются до 10-го числа текущего месяца.

В случае неперечисления указанных сумм либо неполного их перечисления в указанный срок их списание со счета Главного управления федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации осуществляется в безакцептном (беспорном) порядке инкассовыми поручениями Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации».

Эти нормы крайне важны, так как обеспечивают равномерность и полноту финансирования судебной системы. Любые перебои в финансовом обеспечении могут являться основой для нарушения независимости судебной власти. Таким образом, благодаря законодательным ограничениям ни одна из ветвей власти на федеральном, региональном или местном уровне не может использовать финансовые рычаги для давления на судебную систему и лоббирования выгодных для нее решений.

Отдельные задачи развития судебной системы не могут быть на должном уровне реализованы только в рамках текущего финансирования. Для решения таких задач разработана федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» (утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406). Основными направлениями указанной ФЦП являются:

- информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы;
- строительство, реконструкция и приобретение зданий судов, Федеральной службы судебных приставов и государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации;
- оснащение зданий судов техническими средствами и системами обеспечения безопасности, а также обеспечение судей мобильными устройствами тревожной сигнализации, действующими вне зданий судов;

- внедрение современных информационных технологий в сфере судебно-экспертной деятельности, включая укрепление их материально-технической базы и оснащение лабораторий судебной экспертизы современной приборной базой;

- внедрение современных технологий в систему исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, включая создание единой автоматизированной информационной системы Федеральной службы судебных приставов и электронного архива для хранения документов с целью перехода на принудительное исполнение в электронном виде;

- обеспечение судей жилыми помещениями, предоставление работникам аппаратов судов и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его территориальных органов субсидий на приобретение жилых помещений.

Общий объем финансирования Программы составляет 89 730,1 млн руб., в том числе:

- капитальные вложения — 68,1 млрд руб.;
- прочие нужды — 21,6 млрд руб.

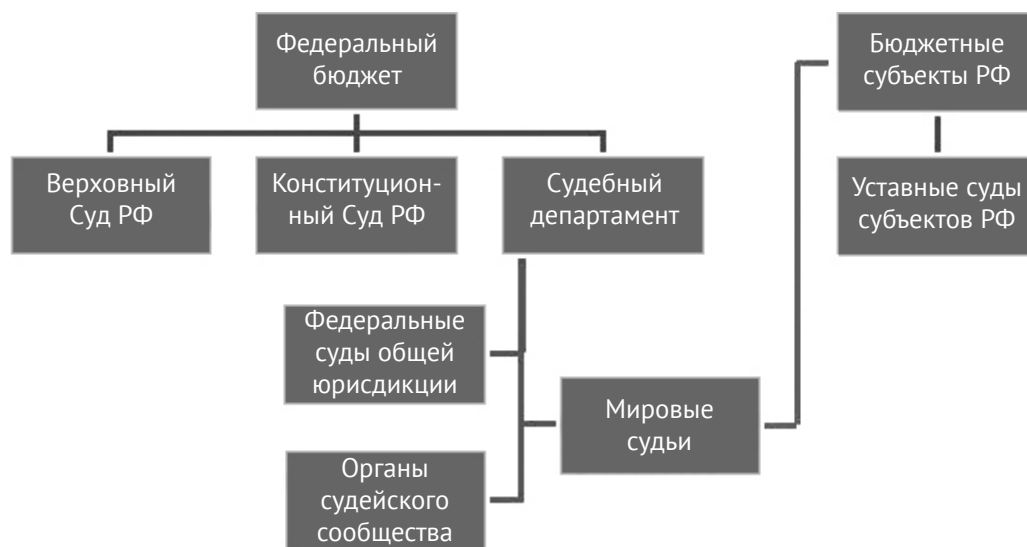
В Российской Федерации уполномоченным органом по финансированию судов является Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебный департамент — федеральный орган, осуществляющий организационное обеспечение, в том числе и финансирование, деятельности федеральных судов общей юрисдикции, органов судейского сообщества, а также финансирование мировых судей. При этом финан-

сирование арбитражных судов не входит в сферу деятельности указанного департамента. Размер расходов на содержание арбитражных судов округов, специализированных арбитражных судов, арбитражных апелляционных судов и арбитражных судов субъектов Российской Федерации устанавливается Верховным Судом Российской Федерации с учетом мнения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (п. 3 ст. 46 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»). Судебный департамент наряду с Верховным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации получает финансирование напрямую из федерального бюджета (см. рисунок).

ФИНАНСИРОВАНИЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В Казахстане финансирование судов, обеспечение судей жильем проводится за счет средств республиканского бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия (ст. 80 Конституции Республики Казахстан). Бюджет Верховного Суда, местных и других судов должен полностью обеспечивать выполнение судами их конституционных полномочий.

Для упрочения гарантий независимости судей важнейшим вопросом остается полноценная реализация требований Конституции о том, что финансирование судов и обеспечение судей жи-

Финансирование судебной системы в Российской Федерации

льем «должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия», что предполагает поэтапное повышение уровня социальной защищенности судей и материально-технического обеспечения судов с учетом финансовых возможностей государства.

Организационное и материально-техническое обеспечение деятельности Верховного Суда, местных и других судов осуществляется Департаментом по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (п. 1 ст. 56 Конституционного закона Республики Казахстан от 25.12.2000 № 132-II).

ФИНАНСИРОВАНИЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно ст. 190 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей расходы на содержание судов предусматриваются в республиканском бюджете на очередной финансовый (бюджетный) год отдельными строками. Законодательно установлена норма о том, что финансирование должно обеспечивать возможность эффективного и независимого осуществления правосудия в соответствии с законодательными актами.

Согласно бюджетному законодательству Конституционный Суд является одновременно распорядителем и получателем бюджетных средств.

Как распорядитель бюджетных средств Конституционный Суд самостоятельно разрабатывает на очередной финансовый год проект бюджетной сметы, который направляется в Министерство финансов, и утверждает бюджетную смету. В ежегодно принимаемом парламентом Законе о республиканском бюджете на очередной финансовый год отдельной строкой утверждается конкретный объем расходов на содержание Конституционного Суда на основании этой бюджетной сметы. Суд обеспечивает управление бюджетными назначениями и исполнение его бюджета.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

В табл. 1 представлены основные принципы и характеристики системы финансирования судов России, Беларуси и Казахстана: уровень и равномерность финансирования, взаимодействие судебной и исполнительной власти в вопросах финансового обеспечения судов и др. Сопоставительный анализ нормативных правовых актов, регламентирующих функционирование и порядок финансирования судебных органов на территории России, Беларуси и Казахстана, показал сходство ключевых положений судебного законодательства рассматриваемых стран. Это является благоприят-

Таблица 1

Ключевые характеристики систем финансирования органов судебной власти в России, Беларуси и Казахстане

Характеристика	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь
Независимость судебных органов	Установлена в Конституции	Установлена в Конституции	Установлена в Конституции
Источник финансирования судов	В основном первый уровень бюджетной системы (федеральный бюджет), двухканальное финансирование мировых судей. Уставные суды субъектов РФ финансируются из региональных бюджетов	Первый уровень бюджетной системы (республиканский бюджет)	Первый уровень бюджетной системы (республиканский бюджет)
Равномерность финансового обеспечения в течение финансового года	Обозначена в ключевых нормативных правовых актах (НПА)	Не обозначена в ключевых НПА	Не обозначена в ключевых НПА

Характеристика	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь
Взаимодействие судебной и исполнительной власти в вопросах финансирования	Необходимость обозначена в ключевых НПА	Необходимость обозначена в ключевых НПА	Нет определенных норм в ключевых НПА
Гарантии социальной защиты судей	Наиболее широкий пакет из трех стран, все льготы прописаны в ключевых НПА	Пакет соответствует международной практике, льготы прописаны в Конституционном законе «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»	В ключевых НПА нет даже примерного перечня льгот и гарантий. Они разбросаны по отдельным законам и не до конца формализованы, что ограничивает понимание людьми своих прав и не дает полной картины для проведения анализа

ным фактором при формировании единой судебной системы России, Беларуси и Казахстана.

При кажущейся схожести ключевых характеристик есть и различия. Особенно отличаются пакеты социальных гарантий, предоставляемые судьям в России, Беларуси и Казахстане.

Далее необходимо обратить особое внимание стран-партнеров на важность законодательного закрепления принципа равномерного финанси-

рования судебной системы. За основу можно взять ст. 3 Федерального закона от 10.02.1999 № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации». Также представляется целесообразным принятие отдельного нормативно-правового акта, в котором будет прописан порядок финансирования единых судебных органов России, Беларуси и Казахстана. Таким образом, по нашему мнению, должна быть проведена определенная работа по

Таблица 2

Гарантии социальной защиты судей в России, Беларуси и Казахстане

Социальные гарантии	Россия	Казахстан	Беларусь
Жилье	Судьи имеют право на компенсацию понесенных расходов, связанных с наймом (поднаймом) жилых помещений, до предоставления им жилой площади. Нуждающиеся в улучшении жилищных условий в соответствии с законодательством РФ имеют право на дополнительную жилую площадь в размере 20 кв. м или в виде отдельной комнаты. Другие нормы по обеспечению жильем фактически не работают	Судье и членам его семьи во внеочередном порядке, но не позднее 6 месяцев со дня заступления в должность, предоставляется применительно к конкретной местности благоустроенное жилое помещение. Служебное жилое помещение, занимаемое для постоянного проживания судьей, может быть по его желанию приватизировано. При освобождении от должности судьи выселение его и членов семьи из служебного жилого помещения невозможно без предоставления другого жилого помещения	Судьям предоставляется право на улучшение жилищных условий во внеочередном порядке и без учета срока пребывания (жительства) в Минске и населенных пунктах Минского района

Социальные гарантии	Россия	Казахстан	Беларусь
Транспорт	При переводе в другую местность транспортные расходы судей и членов их семей оплачиваются в полном объеме. В служебных целях судьи обеспечиваются документами на проезд всеми видами транспорта общего пользования (кроме такси) в городском, пригородном и местном сообщении	Судьям, назначенным (избранным) судьей, судьям, переназначенным (переизбранным) по службе из одного региона Казахстана в другой, и членам их семей расходы по переезду оплачиваются в полном объеме произведенных затрат	Судьи пользуются правом на внеочередное приобретение проездных документов на все виды транспорта
Ежегодные оплачиваемые отпуска	30 рабочих дней, дополнительный оплачиваемый отпуск. Время следования судьи к месту отдыха и обратно в срок отпуска не засчитывается. Стоимость проезда к месту отдыха и обратно подлежит оплате	Судьям предоставляется ежегодный отпуск продолжительностью 30 календарных дней с выплатой пособия для оздоровления в размере двух должностных окладов	Судья имеет право на трудовой отпуск в соответствии с законодательством о государственной службе
Пенсии и ежемесячное пожизненное содержание при выходе в отставку	Судья, достигший возраста 60 лет (женщины – 55 лет), при стаже работы в области юриспруденции не менее 25 лет, в том числе не менее 10 лет работы судьей, вправе, уйдя в отставку, получать ежемесячное пожизненное содержание в полном размере	Для судей Республики Казахстан дополнительно устанавливаются обязательные пенсионные взносы в единый накопительный пенсионный фонд в размере 10% от ежемесячного дохода судьи за счет бюджетных средств	Судьи Конституционного Суда имеют право на ежемесячное денежное содержание при достижении возраста мужчинами 60 лет, женщинами – 55 лет и наличии стажа государственной службы не менее пяти лет
Медицинское обслуживание, обеспечение лекарственными препаратами и санаторно-курортное лечение	Оплачивается судье, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям. Право сохраняется после ухода (удаления) судьи в отставку или на пенсию. Судье, не использовавшему право на санаторно-курортное лечение, выплачивается денежная компенсация в размере стоимости путевки	Судьи и совместно проживающие с ними члены их семей в установленном порядке обеспечиваются медицинским обслуживанием в соответствующих государственных учреждениях здравоохранения	Не обозначены. Возможность бесплатного санаторно-курортного лечения действовала с 2002 г., но впоследствии льгота была отменена

Социальные гарантии	Россия	Казахстан	Беларусь
Возмещения в случае смерти	В случае смерти судьи его семье выплачивается единовременное пособие из расчета его ежемесячного денежного вознаграждения по последней должности за каждый полный год работы судьей, но не менее 12 ежемесячных денежных вознаграждений	В случае гибели (смерти) судьи при исполнении служебных обязанностей либо в течение года после прекращения полномочий судьи вследствие получения увечья при исполнении служебных обязанностей лицом, имеющим право на получение компенсации, выплачивается единовременная компенсация в размере шестидесятимесячного должностного оклада. Для погребения умерших или погибших судей и пенсионеров, вышедших на пенсию с должности судьи, выплачивается единовременная денежная компенсация в размере трехмесячной заработной платы судьи	В течение 6 месяцев со дня гибели (смерти) судьи членам его семьи предоставляется жилое помещение из государственного жилищного фонда по договору найма либо одноразовая субсидия для строительства (реконструкции) или приобретения жилого помещения в размере 100% стоимости

формулированию единой позиции в вопросах материального и прочего обеспечения судей единых судебных органов. Условия их работы должны быть не хуже, чем на аналогичных должностях в государствах — членах Таможенного союза ЕАЭС (табл. 2).

Что касается вопросов финансирования, опыт большинства развитых государств показывает: наиболее эффективно бюджетное финанси-

рование судебных систем осуществляется в разрезе каждого конкретного суда. Именно такая система финансирования обеспечивает максимальную независимость судебной системы. Однако данный опыт нельзя применить, если в стране действует несколько тысяч судов, как, например, в Российской Федерации. Необходимо оптимизировать количество судов, провести реформу по аналогии с реформой бюджетных учреждений [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Клеандров М.И.* Об обретении судебной властью Российской Федерации финансовой независимости // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 1. С. 2–11.
2. *Анохин В.С.* Конституционные принципы судоустройства и судопроизводства: проблемы и пути совершенствования судебной власти // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2013. № 2. С. 157–171.
3. *Латыпова И.Р.* Конституционные основы финансирования судебной власти в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 119–130.
4. *Ермошин Г.Т.* Полномочия органов судейского сообщества в обеспечении конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судьи. Российский и зарубежный опыт // Российский судья. 2014. № 5. С. 12–17.
5. *Яновский К.Э.* Порядок финансирования судебной системы как гарантия независимости суда // Адвокат. 2004. № 10. С. 26–31.
6. *Литвинова В.В.* Развитие нормативно-правовой базы в сфере управления финансами бюджетных учреждений // Актуальные вопросы экономических наук: сб. материалов XXXI Международной научно-практической конференции / под общей ред. С.С. Чернова. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2013. С. 178–182.

REFERENCES

1. *Kleandrov M.I.* Ob obretnii sudebnoj vlastyu Rossijskoj Federacii finansovoj nezavisimosti [On Acquiring of the Judiciary Financial Independence in the Russian Federation]. *Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya — Constitutional justice magazine*, 2014, no. 1, pp. 2–11 (in Russian).
2. *Anohin V.S.* Konstitucionnye principy sudoustrojstva i sudoproizvodstva problemy i puti sovershenstvovaniya sudebnoj vlasti [The Constitutional Principles of the Judicial System and Legal Proceedings: Problems and Ways to Improve the Judiciary]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya «Pravo» — Bulletin of Voronezh State University: «Law» Series*, 2013, no. 2, pp. 157–171 (in Russian).
3. *Latypova I.R.* Konstitucionnye osnovy finansirovaniya sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii [The Constitutional Foundations of the Judiciary Financing in the Russian Federation]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki — Law. Journal of Higher School of Economics*, 2015, no. 3, pp. 119–130 (in Russian).
4. *Ermoshin G. T.* Polnomochia organov sudeiskogo soobshchestva v obespechenii printsipov samostoyatel'nosti organov sydebnoj vlasti i nezavisimosti sudei. Rossijskij i zarubezhnyj opyt [Powers of Judicial Community Bodies in Maintaining Principles of Independence of Judicial Branch and Judges. Russian and Foreign Experience]. *Rossiyskiy sudia — Russian judge*, 2014, no. 5, pp. 12–17 (in Russian).
5. *Yanovsky K.E.* Poryadok finansirovaniya sudebnoj sistemy kak garantiya nezavisimosti suda [Order of the Judicial System Financing as a Guarantee of Judicial Independence]. *Advokat — Lawyer*, 2004, no. 10, pp. 26–31 (in Russian).
6. *Litvinova V.V.* Razvitie normativno-pravovoj bazy v sfere upravleniya finansami byudzhetyh uchrezhdenij // Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk: sb. materialov XXXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod obshej red. S.S. Chernova [Development of the Regulatory Framework in the Field of Financial Management of Budgetary Institutions. XXXI International scientific-practical conference. Under the general editorship S.S. Chernoff]. *Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk — Actual problems of economic science*. Novosibirsk, SIBPRINT, 2013, pp. 178–182.

На защите прав инвесторов

С 3 по 6 октября 2016 г. во Владивостоке состоялся IX Международный юридический форум стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Мероприятие проводилось под эгидой Верховного Суда Российской Федерации. Темой этого года стало обсуждение правовых и судебных механизмов защиты прав инвесторов. Открыл форум Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев. Он отметил, что тема дискуссии «актуальна для развития всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Ее направленность заключена в необходимости создания эффективных судебных и иных правовых механизмов защиты прав инвесторов». Он подчеркнул, что важным условием преодоления мирового экономического кризиса и привлечения в экономику инвестиций является создание благоприятной административной, финансовой и юридической среды, иными словами – благоприятного инвестиционного климата. Важная роль в обеспечении инвестиционной привлекательности государства отводится судам, разрешающим экономические споры: «Во-первых, стабильная и единообразная судебная практика формирует у потенциальных инвесторов разумные, предсказуемые ожидания соответствующего правового регулирования для инвестиций. Во-вторых, судебное правоприменение выступает индикатором таких проблем правового регулирования, которые нуждаются в исправлении, оно служит поводом для их устранения и совершенствования законодательства».

Источник: <http://www.vsrj.ru/#>

УДК 378.14
JEL A22

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К БАЗОВОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ЭКОНОМИСТОВ

КОННОВА ЛАРИСА ПЕТРОВНА,

кандидат педагогических наук, доцент Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий, Финансовый университет, Москва, Россия
LPKonnova@fa.ru

РЫЛОВ АЛЕКСАНДР АРКАДЬЕВИЧ,

кандидат физико-математических наук, доцент Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий, Финансовый университет, Москва, Россия
ARylov@fa.ru

СТЕПАНЯН ИРИНА КИМОВНА,

кандидат педагогических наук, доцент Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий, Финансовый университет, Москва, Россия
IKStepanyan@fa.ru

АННОТАЦИЯ

Потребности современного общества задают перспективу динамичного развития инновационной среды, объединяющей профессиональное образование с передовой наукой и конкурентоспособным бизнесом. В свою очередь, эти тенденции вызывают необходимость *интегративного* подхода к профессиональной подготовке в системе высшего образования. Структура интегративного подхода, осуществляемого в рамках некоторой базовой образовательной дисциплины, реализует многообразие связей на четырех уровнях интеграции: междисциплинарном, внутридисциплинарном, межличностном, внутриличностном. В статье обсуждается опыт интегративного подхода к базовой математической подготовке на 1-м курсе бакалавриата экономики Финансового университета при Правительстве РФ. Авторы характеризуют три элемента интегративного подхода. Первый из них, «социокультурный» аспект, связан с выполнением обзорно-занимательных работ математической тематики в рамках пропедевтики будущих научных исследований. Второй элемент интегративного подхода в форме *проектной деятельности* затрагивает решение практико-ориентированных задач с использованием изучаемого первокурсниками математического аппарата. Наконец, третий элемент подхода, *кейс-метод* решения ситуационных задач математическими средствами, развивает умение самостоятельно формулировать проблему, структурировать информацию, находить оптимальное решение и обосновывать его оптимальность. **Ключевые слова:** образовательная технология; интегративный подход; проектная технология; кейс-метод; высшая математика.

AN INTEGRATIVE APPROACH TO THE BASIC MATHEMATICAL EDUCATION OF ECONOMISTS

KONNOVA L.P.

PhD (Pedagogics), associate professor of the Data Analysis, Decision-Making and Financial Technologies Department, Financial University, Moscow, Russia
LPKonnova@fa.ru

RYLOV A.A.

PhD (Physics and Mathematics) of the Data Analysis, Decision-Making and Financial Technologies Department, Financial University, Moscow, Russia
ARylov@fa.ru

STEPANYAN I.K.

PhD (Pedagogics), associate professor of the Data Analysis, Decision-Making and Financial Technologies Department, Financial University, Moscow, Russia
IKStepanyan@fa.ru

ABSTRACT

The demands of modern society are setting up the prospects of the dynamic development of the innovative environment that combines vocational training with advanced science and competitive businesses. In turn, these trends necessitate the use of an *integrative* approach to the vocational training in higher education. The structure of the integrative approach implemented in the framework of a certain basic learning discipline produces multiple links at four levels of integration: interdisciplinary, intra-disciplinary, interpersonal, intrapersonal. The paper discusses the experience gained with the integrative approach applied to the basic mathematical program for first-year students trained for the BA degree in Economics at Financial University. Three components of the integrative approach are described. The first is a “socio-cultural” aspect related to the review-and-entertaining mathematics within the propedeutics of the future research. The second component of the integrative approach represented by the *design activity* is concerned with solution of practice-oriented tasks using the mathematical apparatus studied by first-year students. Finally, the third component of the approach referred to as the *case-method* aiming at mathematical solution of situational problems develops the ability to formulate a problem independently, structure the information, find an optimal solution and prove its optimality.

Keywords: learning technology; integrative approach; design technology; case method; higher mathematics.

Утвержденная распоряжением Правительства РФ в декабре 2014 г. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы определяет в качестве цели «обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала» (Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы. URL: <http://government.ru/docs/16479>; дата обращения: 25.08.2016).

Задачи, выдвигаемые перед профессиональным образованием, несомненно, являются отражением

интеграционных процессов в развитии инновационной среды. Через интеграцию профессионального образования с передовой наукой и конкурентоспособным бизнесом возможен эффективный обмен знаниями, технологиями и разработками, приводящий к воплощению перспективных идей в реальную инновационную продукцию.

В свете сказанного для высшей школы, призванной подготовить конкурентоспособного выпускника, обладающего общепрофессиональными знаниями, интеллектуальными умениями, академической мобильностью и готового к постоянному профессиональному росту, важным и перспективным направлением становится **интег-**

ративный подход, под которым авторы понимают методологический подход, ориентирующий на целостное объединение содержательного, методического и организационного компонентов профессиональной подготовки.

Интеграция как сближение и объединение отдельных элементов на основе их взаимосвязи предполагает их качественное преобразование. Исследования интегративных аспектов в высшем профессиональном образовании идут не первое десятилетие (см., например, [1–4]), исследуемые подходы могут быть условно разделены по следующим двум направлениям [5]:

- образование отражает интегративные тенденции развития науки и культуры, которые, объединяясь в единой картине мира, создают основу мировоззрения обучающегося;
- образование представляет интегрированную область деятельности, в которой происходит профессионально-личностное становление обучающегося.

По мнению Л. И. Гриценко [3], интегративное обучение через разрешение различного рода противоречий ведет к творческому саморазвитию субъектов образовательного процесса. При этом структура интегративного подхода реализует многообразие связей, формирующихся в процессе профессиональной подготовки в различных ее компонентах.

В *содержательном* компоненте синтезируются естественнонаучные и гуманитарные знания, ведущие к целостному развитию личности. Научное познание всегда осуществляется во взаимосвязи двух типов процессов: с одной стороны, дифференциации, при которой превалируют точная детальная информация и конкретизация проблем, а с другой стороны, интеграции, которая синтезирует целостное видение.

В *методическом* компоненте необходимы общие подходы, объединяющие концепции, интегрированные технологии, методы и приемы обучения. При этом системный способ мышления объединяет разнообразие методологий, методов и приемов познания в общий процесс междисциплинарного исследования реальности. Наконец, в *организационном* компоненте сталкиваются упорядоченность и неопределенность, регламентация и спонтанность.

Многообразие интегрирующих связей проявляется на различных уровнях. Согласно Е. О. Га-

лицких [2], можно выделить четыре уровня интеграции:

- *междисциплинарный* (образование и развитие человека) — для формирования профессионального мировоззрения с целью успешного решения комплексных междисциплинарных проблем;
- *внутридисциплинарный* (базовая учебная дисциплина) — для теоретико-методологической готовности к конкурентной профессиональной деятельности;
- *межличностный* (деловое сотрудничество) — для организационно-коммуникативной готовности к решению профессиональных задач;
- *внутриличностный* (личностное становление) — для интеграции профессионального знания в сознание.

Авторы настоящей статьи считают, что элементы интегративного подхода могут оказаться чрезвычайно востребованными на начальном этапе математической подготовки в бакалавриате экономического университета. Теоретические и практические аспекты формирования математического компонента профессионального инструментария будущего экономиста обсуждались в недавних статьях (см., например, [6–8]) в связи с подготовкой и введением в ведущих экономических университетах собственных Образовательных стандартов высшего образования по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент». В то время как от современного экономиста требуется умело принимать профессионально обоснованные решения, уверенно владеть математическими методами и информационными технологиями, приемами поиска, обработки и интерпретации информации, становится чрезвычайно важным, чтобы «экономика и математика воспринимались неделимо, и студенты, изучая на первом курсе азы высшей математики, воспринимали ее как одну из основ своего экономического образования» [6].

Рассмотрим опыт *интегративного подхода* к базовой математической подготовке бакалавров экономики в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. Основы такой подготовки закладываются в рамках дисциплины «Высшая математика» базовой части модуля математики и информатики Образовательного стандарта высшего образования ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по направлению подготовки «Экономика» (URL:

<http://www.fa.ru/university/maindata/Pages/os-finuniver.aspx>; дата обращения: 25.03.2016).

Изучение высшей математики на первом году бакалавриата базируется на знаниях школьного курса математики или соответствующих дисциплин среднего профессионального образования, является общим теоретическим и методологическим основанием для всех математических дисциплин и дисциплин информационного блока, входящих в образовательную программу бакалавра экономики [9].

Новые образовательные стандарты высшего образования предполагают существенное увеличение доли практико-ориентированной учебно-познавательной и научно-исследовательской деятельности студентов. В связи с этим на первый план выходят методы обучения, связанные с их активной, направленной деятельностью. Большинство из них носит *интерактивный* характер, что побуждает обучающихся к активному участию в процессе своего образования не только в рамках аудиторной деятельности, дает полезные навыки командной и групповой работы. В изучении математических дисциплин будущим экономистам могут оказаться полезными такие нетрадиционные формы изучения, как написание эссе по социально-экономическим приложениям математики, выполнение «сквозных» кейс-стади уже на младших курсах и другие проектные формы самостоятельной работы [7].

Интегративный подход к базовой математической подготовке реализуется с использованием *деятельностных* педагогических технологий [10]. Отдельные элементы такого подхода иллюстрирует представленный авторами опыт приобщения студентов 1-го курса к основам проектной и научно-исследовательской работы по базовым математическим дисциплинам. При этом каждый следующий интегративный элемент демонстрирует расширение и развитие связей между четырьмя уровнями интеграции.

«СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ» ЭЛЕМЕНТ В МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Экономист-профессионал, способный активно участвовать в решении экономических и социальных проблем общества, должен обладать не только глубокими профессиональными знаниями и эрудицией, но также высоким интеллектом и широким кругозором. С целью привития студентам вкуса к исследовательской работе коллектив кафедры мате-

матики Финансового университета в 2011–2015 гг. активизировал первокурсников различных факультетов, обучающихся по направлению «Экономика», для подготовки обзорно-занимательных работ математической тематики. Следует отметить совместное понимание преподавателями и студентами того, что такая научно-популярная тематика отвечает лишь пропедевтике будущей научно-исследовательской работы. Этот вид деятельности более всего соответствует «социокультурной» миссии математики согласно классификации, приведенной в [7].

Презентация отобранных экспертами работ первокурсников проходила на математической секции традиционной научной студенческой конференции «Международный научный студенческий конгресс» (МНСК) в 2012–2015 гг. Лучшие работы, отмеченные экспертами отборочного тура и жюри финального заседания математической секции (*табл. 1*), опубликованы в трех выпусках иллюстрированного кафедрального альманаха [см. Математика вокруг нас: электронный альманах. 2015. № 3 / Доклады и проекты участников математических секций VI Международного научного студенческого конгресса (VI МНСК) «Гражданское общество России: становление и пути развития» / под ред. А. А. Рылова и И. К. Степанян. URL: www.fa.ru/.../Альманах№3_2015_Математика_вокруг_нас; дата обращения: 25.08.2016].

Преподаватели и студенты-первокурсники отмечают несомненную пользу математической секции, подчеркивая особую атмосферу «позитива интеллекта».

Научно-популярный характер обсуждаемой тематики указывает на синтез математических, естественнонаучных и гуманитарных знаний на *междисциплинарном* уровне интеграции. Интеллектуально-воспитательная и социально-коммуникационная составляющая, проявившаяся в организационных формах на этапах подготовки, апробации и презентации работ на секции МНСК, а затем при оформлении их в виде научно-популярных статей в кафедральном альманахе, позволяет также допустить включение *внутриличностного* уровня в описанный «социокультурный» элемент интегративного подхода.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

В условиях растущего объема информации важной профессиональной задачей экономиста

Тематика призовых работ первокурсников-экономистов

МНСК, год	Название математической секции	Математические доклады, занявшие призовые места
III, 2012	Математика: страницы истории и занимательные сюжеты	Математические работы Гаусса; Теория игр и некоторые ее экономические приложения; Первая математическая модель денежной эмиссии О.Ю. Шмидта; Волны Эллиотта
IV, 2013	Математика без границ	Нерешенные математические проблемы; История Великой теоремы Ферма; Инструменты Фибоначчи в трейдинге; Муравьиные алгоритмы
V, 2014	Математика – это перспективно!	Исследование операций в спортивной подготовке; Решение задачи размещения личного капитала с помощью матриц; Проверка эффективности работы лифтов в Финансовом университете; Математическая модель мозга – нейронная сеть
VI, 2015	Математики связующая нить	Анализ ведущих отраслей региона с помощью новой модели межотраслевого баланса Леонтьева; Закон Бенфорда в финансовой и социальной сферах; Моделирование временных рядов с использованием чисел Пизо

становится умение всесторонне изучить проблемную ситуацию и получить оптимальное решение. Студенты экономических вузов не всегда могут уверенно применять базовые математические знания при изучении дисциплин профессионального блока и в своей дальнейшей профессиональной деятельности. Изучить математический аппарат значительно проще, чем суметь применить его для анализа реального экономического явления. Поэтому с первых дней обучения высшей математике необходимо ставить задачу научить применять полученные знания в практико-ориентированной сфере. В этом контексте оказалось целесообразно обратиться к *проектным* технологиям обучения.

Проектировочный стиль мышления носит ярко выраженный интегративный характер, он объединяет теоретические и практические составляющие деятельности человека, что позволяет реализовать творческий потенциал личности. Цель проектного обучения направлена на организацию самостоятельной деятельности, формирование механизмов самообразования студентов, выстраивание отношений между субъектами педагогического процесса в формате сотрудничества [11].

Выполнение проектов, включающих элементы конкретных экономических ситуаций, способствует более осознанному использованию студентами полученных знаний. Коллектив кафедры математики (ныне факультет «Прикладная математика и информационные технологии») в последние годы проводит с первокурсниками факультетов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент», экспериментальную подготовку исследовательских проектов. При выполнении таких проектов студенты рассматривают практико-ориентированные задачи, которые решаются с использованием математического аппарата дисциплины «Высшая математика» и средств математического моделирования, дополнительно освоенных из учебной и научной литературы. Задачи носят модельный характер, в них акцент сделан на возможности математического инструментария, демонстрации арсенала методов моделирования экономических процессов, который в дальнейшем будет расширяться и углубляться при освоении дисциплин профессионального модуля.

В рамках двух последних студенческих конференций МНСК кафедрой математики были проведены конкурсы исследовательских проек-

тов первокурсников «Математика вокруг нас» (2015 г.) и «Инструменты математики» (2016 г.). В конкурсах принимали участие студенты семи факультетов Финансового университета, различных профилей направления «Экономика» и «Менеджмент» с тематикой достаточно широкого диапазона (табл. 2): от оптимизации в распределении индивидуальных вкладов и прогнозирования возможностей финансового банкротства до математического осмысления развития аспектов гражданского общества и исследования влияния солнечной активности на социально-экономические процессы.

По результатам лучших финальных проектов конкурса студентами опубликованы статьи в материалах научно-методической конференции «Современная математика и концепции инновационного математического образования» [12, с. 141–250].

Расширение проектной деятельности первокурсников по математической тематике оказалось весьма своевременным в связи с введением осенью 2015 г. Программы научно-исследовательской работы студентов (НИРС), соответствующей

Образовательному стандарту Финансового университета по направлениям «Экономика» и «Менеджмент». Неотъемлемой частью программы НИРС является выполнение **творческих междисциплинарных научных проектов** по тематике общеуниверситетской комплексной научно-исследовательской работы «Устойчивое развитие России в условиях глобальных изменений».

Результаты выполненных студентами проектов должны презентоваться на студенческой конференции МНСК в следующих форматах: защита научно-учебного проекта, демонстрация разработанной деловой игры или презентация решения сформированного учебного кейса. Следует ожидать, что математический аппарат, который осваивается первокурсниками, обучающимися по направлению «Экономика», войдет в инструментарий проектной деятельности для выполнения аналитической или расчетной части НИРС. Однако над разработкой тематики таких проектов еще предстоит серьезно потрудиться. Главная сложность заключается в междисциплинарном подходе, при котором кафедры, осуществляющие под-

Таблица 2

Тематика проектов первокурсников-экономистов

Численный состав команды	Факультет Финансового университета	Математические проекты, отмеченные экспертами конкурса
8	Финансово-экономический	Математическая модель изолированной экономики
4		Истоки украинской катастрофы под математическим микроскопом: исследование методом вейвлет-анализа
4	Налогов и налогообложения	Перспективы дополнительного налогообложения банковского сектора
4		Динамика межотраслевого баланса как зеркало экономического развития страны
3	Учета и аудита	Оптимизация прибыли при получении заказа чистым предпринимателем
3	Кредитно-экономический	Использование консенсус-прогноза при формировании портфеля акций
2		Методы линейной оптимизации в размещении персональных вкладов
2		Прогнозирование возможностей банкротства предприятий с применением логистической регрессии
2		Исследование проблемы пригородных электричек с помощью двойственной задачи линейного программирования
2		Оптимизация персонала методом ветвей и границ

готовку по дисциплинам профессионального цикла различных профилей, вступают в творческое взаимодействие с кафедрами, ведущими базовую подготовку, в том числе по дисциплине «Высшая математика».

Тем не менее вышесказанное подтверждает, что проектная деятельность становится важнейшим элементом интегративного подхода к самой математической подготовке. Творческие междисциплинарные научные проекты аккумулируют формирование связей уже на трех уровнях интеграции: *междисциплинарном* (комплексная проблематика проекта), *внутридисциплинарном* (основа — методология базовых дисциплин, которые осваивают студенты 1-го курса) и *межличностном* (значительный успех проекта — в командной коммуникации).

КЕЙС-МЕТОД В ИНТЕГРАТИВНОМ ПОДХОДЕ К МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Перед выпускниками экономических университетов стоят серьезные задачи: необходимо уметь применять весь комплекс полученных знаний в решении профессиональных проблем, иметь системное и аналитическое мышление, уметь прогнозировать последствия тех или иных решений. Поэтому все чаще вопросы выпускных квалификационных экзаменов экономического бакалавриата носят междисциплинарный характер и формулируются в форме *кейсов*, т.е. ситуационных проблем, не имеющих известного однозначного решения.

Выполнение кейса требует от студента развития следующих навыков: формулировка проблемы, структурирование информации, выделение нескольких вариантов решения проблемы, выбор наиболее оптимального из них и обоснование его оптимальности. Использование кейсов в экономическом университете обычно начинает применяться при изучении специальных финансовых и экономических дисциплин на старших курсах. Но формирование навыков обучения решению кейсов, их специальным инструментальным технологиям должно начинаться гораздо раньше, уже на 1-м курсе. Более того, специально организованное, *поэтапное* обучение кейсам в рамках базовых математических дисциплин содержательно помогает формированию *компетенций*, заложенных в программах освоения этих дисциплин.

В течение 2014/15 учебного года на кафедре математики Финансового университета был поставлен педагогический эксперимент по введению кейс-технологии в арсенал базовой математической подготовки первокурсников. Эксперимент под названием «*Математические модели в решении экономических задач*» был проведен со студентами, обучающимися по направлению «Экономика», и состоял из **трех этапов**. Характеристика каждого этапа в содержательном, методическом и организационном аспекте подробно представлена в статье авторов [11].

В качестве **первого этапа** эксперимента авторы предложили сочетать проектную технологию и метод кейс-стади. В рамках практических и самостоятельных занятий по разделу «Математический анализ» студентам предлагалось изучить математическую модель экономического процесса, самостоятельно подобрать реальную экономическую ситуацию, сформулировать проблему и наметить решение с помощью изученной модели. Используемые темы были связаны с экономическими приложениями, которые традиционно выносятся на самостоятельное изучение:

- паутиная модель рынка;
- эластичность спроса и налоговое бремя;
- прибыль и оптимизация налогообложения.

Заданию, в котором решаемая задача подбиралась исходя из необходимости применить определенную модель, было дано название *кейс-проект* [11], а соревновательное мероприятие внутри студенческой группы за лучшее выполнение задания было названо конкурсом кейс-проектов.

Второй этап эксперимента заключался в решении конкретной экономической задачи с достаточной, но не полной обусловленностью и без указания на математический инструментарий. Такие предложенные задания были названы *кейс-задачами*. Подразумевалось, что при рассмотрении вопросов оптимизации в рамках такой задачи необходимо использовать понятия и технику дифференциального исчисления. Работа также носила соревновательный характер, проводилась в рамках миникейс-чемпионата, участниками которого стали лучшие команды конкурса кейс-проектов. Презентация решения кейс-задач была проведена на потоковых лекциях по математическому анализу.

Третий этап эксперимента был проведен в форме межфакультетского финала эксперимен-

тального кейс-чемпионата первокурсников, включенного в программу студенческой конференции МНСК VI. В финал вышли команды, победившие на этапе презентации кейс-задач. На заключительном этапе предлагался кейс в классическом понимании, для его решения студенты активно искали необходимую информацию и более широко использовали междисциплинарные связи.

Анализ эксперимента по введению кейс-метода позволил проследить поэтапное расширение круга формируемых компетенций, заложенных в программе освоения дисциплины «Высшая математика» [13]. При этом каждое новое усложнение задачи для участников эксперимента по обучению кейсам приводит к приращению соответствующих компетенций.

Педагогические технологии, основанные на кейс-методе, углубляют и расширяют интегративный характер проектной деятельности студентов, присоединяя к трем уровням интеграции (междисциплинарному, внутридисциплинарному, межличностному) четвертый, *внутриличностный*. Специфика сценарной ситуации при решении кейсов погружает участников в настоящую профессиональную историю, где в ходе коммуникации и сотрудничества они вносят неоценимый вклад в собственный личностный рост. Таким образом, именно кейс-технологии оказываются самым эффективным механизмом интегративного подхода к базовой математической подготовке экономистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляева А. П.* Интегративная теория и практика многоуровневого непрерывного профессионального образования. СПб.: Институт профтехобразования РАО, 2002. 240 с.
2. *Галицких Е. О.* Интегративный подход как теоретическая основа профессионально-личностного становления будущего педагога в университете: монография. СПб., 2001. С. 103–109.
3. *Гриценко Л. И.* Теория и практика обучения: интегративный подход: учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 240 с.
4. *Гурье Л. И., Кирсанов А. А., Кондратьев В. В., Ярмакеев И. Э.* Интегративные основы инновационного образовательного процесса в высшей профессиональной школе: монография / под ред. *В. В. Кондратьева*. М.: ВИНТИ, 2006. 288 с.
5. *Макарова Е. Е.* Содержание и структура интегративного подхода в высшем профессиональном образовании // Интеграция образования. 2008. № 3. С. 8–11.
6. *Гончаренко В. М., Денежкина И. Е., Попов В. Ю., Шаповал А. Б.* О роли математики в современной экономической науке // Вестник Финансового университета. 2014. № 5. С. 131–136.
7. *Денежкина И. Е., Попов В. Ю., Самыловский А. И.* Формирование математического компонента профессионального инструментария выпускника Финансового университета // Вестник Финансового университета. 2012. № 6. С. 100–111.
8. *Алексенко Н. В., Бурмистрова Н. А., Ильина Н. И., Карпов В. В.* Проектно-контекстное образование в реализации многоуровневой подготовки экономистов // Вестник Финансового университета. 2015. № 5. С. 143–152.
9. *Кремер Н. Ш., Липагина Л. В., Орёл Е. Н.* Высшая математика. Рабочая программа дисциплины для студентов, обучающихся по направлению 38.03.01 «Экономика» (программа подготовки бакалавра). М.: Финансовый университет, кафедра «Математика-1», 2015. 108 с.
10. *Рылов А. А., Степанян И. К.* О деятельностных подходах в преподавании дисциплин математического цикла на первом курсе // Современная математика и концепции инновационного математического образования. 2014. Т. 1, № 1. С. 210–219.
11. *Коннова Л. П., Рылов А. А., Степанян И. К.* Использование метода проектов для начального обучения решению кейсов // Стандарты и мониторинг в образовании. 2015. Т. 3, № 3. С. 23–27.
12. Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Современная математика и концепции инновационного математического образования». М.: ИД МФО, 2015. 254 с.
13. *Коннова Л. П., Рылов А. А., Степанян И. К.* Реализация компетентностного подхода при обучении математике в экономическом университете средствами кейс-метода // Стандарты и мониторинг в образовании. 2015. Т. 3, № 6. С. 28–31.

REFERENCES

1. *Belyayeva A. P.* Integrativnaya teoriya i praktika mnogourovneвого nepreryvnogo professionalnogo obrazovaniya [Integrative Theory and Practice of multilevel continuous professional education]. St. Petersburg, Institut proftekhobrazovaniya RAO — Institute of Vocational Education RAO, 2002. 240 p. (in Russian).
2. *Galitskikh E. O.* Integrativnyy podkhod kak teoreticheskaya osnova professionalno-lichnostnogo stanovleniya budushchego pedagoga v universitete: monografiya [Integrative approach as a theoretical basis of professional-personal formation of the future teacher at the university: a monograph]. St. Petersburg, 2001, pp. 103–109 (in Russian).
3. *Gritsenko L. I.* Teoriya i praktika obucheniya: integrativnyy podkhod: uchebnoye posobiye dlya studentov [Theory and practice of education: an integrative approach: the textbook for students]. Moscow, Akademiya, 2008. 240 p. (in Russian).
4. *Gurye L. I., Kirsanov A. A., Kondrat'ev V. V., Jarmakeev I. Je.* Integrativnye osnovy innovacionnogo obrazovatel'nogo processa v vysshej professional'noj shkole: monografiya / pod red. *V. V. Kondrat'eva* [Integrated basis of innovative educational process in high school: monograph; ed. *V. V. Kondratiev*]. Moscow, VINITI, 2006. 288 p. (in Russian).
5. *Makarova E. E.* Soderzhanie i struktura integrativnogo podhoda v vysshem professional'nom obrazovanii [Maintenance and a structure of the integrative approach in higher professional education]. *Integracija obrazovaniya — Integration of education*, 2008, no. 3, pp. 8–11 (in Russian).
6. *Goncharenko V. M., Denezhkina I. E., Popov V. Ju., Shapoval A. B.* O roli matematiki v sovremennoj jekonomicheskoy nauke [About a role of mathematics in modern economic science]. *Vestnik Finansovogo univrsiteta — Bulletin of the Financial university*, 2014, no. 5, pp. 131–136 (in Russian).
7. *Denezhkina I. E., Popov V. Ju., Samylovskiy A. I.* Formirovaniye matematicheskogo komponenta professionalnogo instrumentariya vypusknika Finansovogo universiteta [Forming professional component of mathematical instruments of the Financial University graduate]. *Vestnik Finansovogo univrsiteta — Bulletin of the Financial university*, 2012, no. 6, pp. 100–111 (in Russian).
8. *Aleksenko N. V., Burmistrova N. A., Ilyina N. I., Karpov V. V.* Proyektno-kontekstnoye obrazovaniye v realizatsii mnogourovnevoy podgotovki ekonomistov [The practice of project-contextual Education in the realization of multilevel Mathematical training of economists]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Financial university*, 2015, no. 5, pp. 143–152 (in Russian).
9. *Kremer N. Ch., Lipagina L. V., Oryol E. N.* Vysshaja matematika. Rabochaya programma distsipliny dlya studentov, obuchayuschihya po napravleniyu 38.03.01 «Ekonomika» (programma podgotovki bakalavra) [Higher Mathematics. The working program of the discipline for students of “Economics” 38.03.01 (Bachelor programs)]. Moscow, Financial University, 2015. 108 p. (in Russian).
10. *Rylov A. A., Stepanyan I. K.* O dejatel'nostnyh podhodah v prepodavanii disciplin matematicheskogo cikla na pervom kurse [About the activity approach in teaching the disciplines of mathematical cycle in the first year]. *Sovremennaya matematika i koncepcii innovacionnogo matematicheskogo obrazovaniya — Modern mathematics and concepts of innovative mathematical education*, 2014, vol. 1, no. 1, pp. 210–219 (in Russian).
11. *Konnova L. P., Rylov A. A., Stepanyan I. K.* Ispol'zovanie metoda proektov dlja nachal'nogo obucheniya resheniju kejsov [Use of Project Method for Initial Training in Case-Study]. *Standarty i monitoring v obrazovanii — Standards and Monitoring in Education*, 2015, vol. 3, no. 3, pp. 23–27 (in Russian).
12. *Sovremennaya matematika i kontseptsii innovatsionnogo matematicheskogo obrazovaniya: materialy Mezhdunarodnaya nauchno-metodicheskoy konferentsii* [Modern mathematics and concepts of innovative mathematical education: materials International scientific and methodical conference]. Moscow, ID MFO, 2015. 254 p. (in Russian).
13. *Konnova L. P., Rylov A. A., Stepanyan I. K.* Realizacija kompetentnostnogo podhoda pri obuchenii matematike v jekonomicheskom universitete sredstvami kejs-metoda [On Implementing the Competence-Based Approach When Teaching Mathematics Through Case-Method at the Economics University]. *Standarty i monitoring v obrazovanii — Standards and Monitoring in Education*, 2015, vol. 3, no. 6, pp. 28–31 (in Russian).

УДК 331.103

ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

ОСИПОВА ОЛЬГА СТЕПАНОВНА,

доктор социологических наук, профессор кафедры «Управление персоналом и психология»,
Финансовый университет, Москва, Россия
olstepos@mail.ru

САХАРОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА,

преподаватель кафедры «Управление персоналом и психология»,
Финансовый университет, Москва, Россия
natalysakharov@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Для выживания в жесткой конкурентной борьбе университеты обязаны сокращать расходы, повышая при этом качество образования. Наиболее значимый экономический эффект может быть получен только вследствие совершенствования бизнес-процессов вуза одновременно как по вертикали, так и по горизонтали. Министерство образования и науки Российской Федерации, рассчитав вектор стратегического развития системы высшего образования в целом, поставило перед государственными вузами задачу сокращения численности административно-хозяйственного и вспомогательного персонала. Однако такое возможно только на основе повышения производительности его труда и изменения организационной структуры вузов. Наиболее перспективным направлением является создание учебно-научных департаментов, которые способны, интегрируя кадровый потенциал ряда кафедр, добиться синергетического организационно-управленческого эффекта. По этому пути идут ведущие российские университеты, в том числе и Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

В статье представлена методика составления Матрицы основных трудовых процессов и функций учебно-вспомогательного персонала в рамках основных бизнес-процессов кафедры, доказано возрастание организационно-технической составляющей в трудовой функции учебно-вспомогательного персонала кафедры, что логично обуславливает переход многих сотрудников учебно-вспомогательного персонала в новый должностной статус менеджера, приведен пример одного из разработанных Регламентов по выполнению трудовых операций. Основные положения статьи обладают эвристическим потенциалом для совершенствования бизнес-модели инновационного вуза, повышения качества стратегического кадрового прогнозирования.

Ключевые слова: бизнес-процессы; учебно-вспомогательный персонал; первичное подразделение вуза (кафедра; деканат; департамент); оптимизация бизнес-процессов кафедры; автоматизация бизнес-процессов вуза; организационная эффективность; оптимизация численности персонала вузов; кадровое прогнозирование.

BUSINESS PROCESS OPTIMIZATION IN A MODERN HIGH SCHOOL

OSIPOVA O.S.

ScD (Social Sciences), full professor of the HR Management and Psychology Department,
Financial University, Moscow, Russia
olstepos@mail.ru

SAKHAROVA N.V.

*lecturer of the HR Management and Psychology Department, Financial University, Moscow, Russia
natalysakharov@yandex.ru*

ABSTRACT

To survive in a tough competitive environment universities must reduce costs while improving the quality of education. The best economic effect can be obtained only by the improvement of business processes at a university vertically and horizontally at the same time. Having calculated the strategic vector of the higher education system development as a whole, the Ministry of Education and Science set a task of reducing the number of administrative and support staff to state-owned high schools. However, this is possible only on the basis of improved productivity and changes in the organizational structure of universities. The most promising direction is to establish teaching and research departments capable of achieving a synergistic organizational and managerial effect by integrating human resources of several departments. This direction is followed by leading Russian universities, including Financial University under the Government of the Russian Federation.

The paper describes a methodology to produce a matrix of core labor processes and functions of the teaching and support staff within the core business processes of a department. It is proved that the organizational and technical component in the operation of the teaching and support staff of the department is increasing; therefore many employees of the teaching and support staff logically move to a new job status of a manager. One of the Standard Operations Procedures is provided as an example. The key provisions of the paper have a heuristic potential to improve the business model of an innovative university and the quality of strategic human resource forecasting.

Keywords: business processes; teaching and support staff; primary department of a university (chair; dean's office; department); optimization of business processes of a department; automation of business processes of a university; organizational effectiveness; optimization of the university staff; HR forecasting.

На сегодняшний момент кафедра в подавляющем большинстве вузов страны является основным первичным подразделением. Любому вузу присущи несколько направлений и видов деятельности, ведущую роль среди которых, безусловно, играет образовательная и научная деятельность [1]. Кафедра, являясь основным структурным подразделением вуза, осуществляет учебную, методическую и научно-исследовательскую деятельность по одной или нескольким родственным дисциплинам, проводит внеучебную работу со студентами, а также подготовку научно-педагогических кадров и повышение их квалификации (государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р). Проанализируем организацию труда учебно-вспомогательного персонала кафедры в контексте новых требований, предъявляемых к современной системе высшего образования.

Исходя из общероссийской статистической базы численность учебно-воспитательного персонала (УВП) во всех вузах страны, сдавших статистическую отчетность за 2013 г., составила

в головных вузах 123 923 человека, вместе с филиалами — 142 688 соответственно [2, с. 14–17].

Вопросы совершенствования организации труда учебно-вспомогательного персонала образовательных организаций высшего образования вызывают значительный теоретический и практический интерес в связи с теми изменениями, которые должны произойти в системе высшего образования в ближайшие годы в свете распоряжения Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 г. № 722-р [О Плане мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и наук»]. Согласно этому документу к 2018 г. доля работников административно-управленческого и вспомогательного персонала должна составить 37% от общей численности (на момент публикации распоряжения — 40%), т.е. предстоят значительные сокращения сотрудников в целях более рационального использования финансовых средств, выделяемых государством на развитие системы высшего образования.

Государственные университеты оказались в рамках жестко заданной траектории развития.

Оптимизация численности персонала — расчет планируемой численности сотрудников и разработка системы переподготовки кадров на основе вектора стратегического развития вуза, а это не всегда сокращение сотрудников. Однако Министерство образования и науки Российской Федерации, рассчитав вектор стратегического развития системы высшего образования в целом, определило направление движения государственных вузов именно в сторону сокращения численности вспомогательного персонала. Такая оптимизация численности учебно-вспомогательного персонала возможна только на основе повышения производительности его труда и изменения организационной структуры вузов.

В правоустанавливающих документах постоянно подчеркивается, что оптимизация численности работников государственного сектора экономики должна проходить при обязательном условии совершенствования системы нормирования их труда. В п. 17 приказа Министерства труда и социальной защиты от 30 сентября 2013 г. № 504 указывается, что содержанием работы по определению норм труда являются:

- анализ трудового процесса на основе стандарта оказания государственной (муниципальной) услуги, разделение его на части;
- выбор оптимального варианта технологии и организации труда, эффективных методов и приемов работы;
- проектирование режимов работы оборудования, приемов и методов труда, систем обслуживания рабочих мест, режимов труда и отдыха; определение норм труда в соответствии с особенностями технологического и трудового процессов, их внедрение и последующая корректировка по мере изменения организационно-технических условий выполнения технологических (трудовых) процессов [приказ Министерства труда и социальной защиты от 30 сентября 2013 г. № 504 «Методические рекомендации по разработке систем нормирования труда в государственных (муниципальных) учреждениях»].

Результаты исследования, проведенного в 2014 г. на базе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, показали, что повышение производительности труда сотрудников УВП кафедры за счет более четкого описания их должностных обязанностей и попыток нормирования труда весьма ограничены [2].

Поэтому, по мнению авторов статьи, наибольшие резервы роста производительности труда УВП вузов заключены в повышении организационной эффективности в результате совершенствования бизнес-процессов и регламентации наиболее часто повторяющихся трудовых действий. Под организационной эффективностью понимается результативность использования внутренних ресурсов организации для достижения цели бизнеса, в нашем случае — для повышения качества предоставляемых вузом образовательных услуг и увеличения интеллектуального капитала. Вопросы организационной эффективности являются крайне актуальными задачами в рамках современных подходов к сущности человеческого капитала и человеческих ресурсов [3, 4].

Для качественного и эффективного решения задач стратегического кадрового прогнозирования и совершенствования деятельности образовательной организации должны осуществляться моделирование, анализ и оптимизация ее бизнес-процессов. Поэтому в данной статье акцент делается на термине «бизнес-процессы», а не на более привычном понятии «трудовые процессы», под которыми традиционно понимается совокупность целесообразных действий непосредственных исполнителей по изменению предмета труда. Оперирование понятием «бизнес-процессы» позволяет подчеркнуть, что в настоящее время назрела необходимость оптимизации взаимодействия основных элементов образовательной системы на всех уровнях управления, перехода от ситуационного к стратегическому планированию трудовых ресурсов в организациях высшего образования.

Процесс — это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, которые преобразуют входы в выходы (ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования, утв. приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1391-ст). Организация трудового процесса предполагает рациональную расстановку рабочей силы (сотрудников) непосредственно на рабочих местах, описание бизнес-процессов позволяет более объемно понять характер взаимодействия различных структурных подразделений и сотрудников внутри подразделений. При внедрении управления по процессам важно придерживаться следующих принципов: взаимосвязи процессов; востребованности процесса; докумен-

тирования процессов; контроля процесса; ответственности за процесс.

Полностью разделяем точку зрения Н. В. Кузнецова, что регламентация бизнес-процессов — это хорошее информационное обеспечение для сравнительного анализа (бенчмаркинга) и внутреннего аудита бизнес-процессов с целью их последующей оптимизации. Актуальным является и его предостережение, что «избыточная или некачественная регламентация в условиях высокой динамики бизнес-среды несет в себе риски задержек при выполнении бизнес-процедур и тем самым способна создать определенные проблемы в деятельности компании» [5].

До 2014 г. в отечественной литературе делались попытки описания бизнес-процессов на уровне отдельного учебного подразделения вуза — кафедры [6, 9, 10]. Однако этот анализ, как правило, включал описание и структурирование основных трудовых функций и действий педагогических работников и не включал в себя алгоритмизацию работы учебно-вспомогательного персонала [8]. В рамках существующей системы менеджмента качества (СМК) образовательных организаций высшего образования четко описываются стандарты вертикального взаимодействия в рамках организационной структуры образовательных организаций высшего образования, однако вне поля зрения остается организация бизнес-процессов и взаимодействие субъектов трудовых действий на горизонтальном уровне. В частности, СМК не дает ответы на то, как должны быть организованы бизнес-процессы на уровне основного подразделения многих российских вузов — кафедры. Именно этот пробел в менеджменте образовательных учреждений системы высшего образования и был в определенной степени ликвидирован в процессе работы над исследованием, которое реализовывалось в рамках выполнения государственного задания в 2014 г. временным творческим коллективом сотрудников Финансового университета [2].

Почему именно в последние годы столь актуальным стал вопрос об описании бизнес-процессов на уровне первичного подразделения? Необходимость решения данного вопроса в значительной степени обусловлено процессом укрупнения вузов. Любая увеличивающаяся в объеме организационная структура требует перехода к новому качественному уровню управления, бюрократи-

зации управленческих взаимодействий. Необходимость описания бизнес-процессов, прежде всего на уровне кафедры, диктовалась также высокой текучестью кадров УВП. Алгоритмизация трудовых процессов позволяет ускорить процесс адаптации нового сотрудника, быстрее понять характер и специфику организационных взаимодействий.

Возможно ли описание бизнес-процессов на уровне первичного подразделения (кафедры, деканата, департамента)? Да, это возможно в силу повторяемости и возобновляемости основных трудовых функций и действий УВП, наличия определенной временной последовательности трудовых процессов, включенности УВП в организационную структуру вуза на постоянной основе (в отличие от большинства преподавателей, с которыми заключаются срочные трудовые договоры), наличия клиента/заказчика/потребителя результатов их труда (в качестве таковых выступают прежде всего студенты, преподаватели, родители студентов, представители других взаимодействующих подразделений и т.д.). К основным бизнес-процессам традиционно относят создающие добавленную стоимость продукта, в их рамках создается продукт, за который заказчик (клиент) готов платить деньги.

Сегодня это не только образовательные услуги, но и результаты интеллектуальной деятельности сотрудников вуза (интеллектуальный капитал). Поэтому одним из важных критериев мониторинга вузов является получение ими доходов от научной деятельности, в том числе профессорско-преподавательского состава (ППС), хотя в настоящее время этот показатель и входит в определенное противоречие с основными положениями профстандарта преподавателя высшей школы.

В целях углубленной разработки бизнес-процессов кафедры за основу были взяты традиционные направления ее работы: учебно-воспитательная, научно-исследовательская, организационно-методическая и социальная деятельность. Для решения вопроса о соответствии между бизнес-процессами и организационной структурой кафедры нами, так же как и в работе М. В. Бакановой, был использован специальный инструмент — построение матрицы распределения ответственности [6]. Строки матрицы содержат виды работ, которые выполняются в первичном подразделении. В столбцах матрицы ответствен-

ности указываются должности подразделения. В ячейках указывается форма участия сотрудника в данном виде работ, при этом используются следующие обозначения: О — ответственный за работу; И — исполнитель работы.

Если при построении матрицы распределения ответственности в организации оказывается, что за работу отвечают несколько человек либо ни одного, то в матрице указывается либо несколько символов «О» напротив данной работы, либо ни одного. Часто в данной ситуации сотрудники подразделения, участвующие в экспертном опросе, склонны выдавать желаемое за реальность, уменьшая тем самым валидность получаемых результатов. Поэтому для создания типовой модели родственных по функционалу подразделений необходимо провести экспертный опрос представителей как минимум трех подразделений. В реализации данной работы могут участвовать несколько сотрудников разных структурных подразделений,

но ответственным за выполнение данной работы должен быть только один специалист. Мы полностью разделяем мнение исследователей, что это базовое правило построения эффективной системы бизнес-процессов [6, с. 108].

На основе уточненных зон ответственности предложена примерная матрица описания основных трудовых процессов и функций УВП кафедры. В рамках 7 бизнес-направлений выделены 63 бизнес-процесса. Приведем фрагмент матрицы распределения зон ответственности, связывающей бизнес-процессы и исполнителей кафедры вуза (табл. 1).

Матрица (см. табл. 1) заполнена без учета организационно-технической составляющей, обеспечивающей реализацию основных бизнес-процессов. Такой подход не учитывает в полной мере роль УВП в реализации бизнес-процессов подразделений, и в частности кафедры, что приводит к принижению роли учебно-вспомогательного

Таблица 1

Матрица распределения сферы ответственности сотрудников кафедры в рамках бизнес-процессов

Бизнес-процесс	Зав. кафедрой	Зам. по уч. работе	Зам. по науч. раб.	Профессора	Доценты	Ст. преподаватели	Ассистенты	Зав. лабораторией	Лаборант
Образовательный процесс (учебно-воспитательная деятельность)									
Ведение аудиторных занятий на очном, заочном и других отделениях		О		И	И	И	И		
Проведение консультаций и индивидуальной работы на очном и заочном отделениях		О		И	И	И	И		
Проведение открытых занятий		О		И	И	И	И		
Проведение занятий в системе дополнительного профессионального образования		О		И	И	И	И		
Организация производственных и учебных практик	О	О, И		И	И	И	И		
Входной и итоговый контроль, промежуточная аттестация		О		И	И	И	И		
Курсовое и дипломное проектирование	О	О, И		И	И	И	И		
Государственная аттестация выпускников	О	О, И		И	И	И	И		

Примечание. О – ответственный; И – исполнитель.

персонала в работе вуза. Наглядным доказательством этого служит разработанная авторами статьи еще одна матрица (табл. 2), в которой те же зоны ответственности в реализации бизнес-процессов кафедры описаны более всеобъемлюще с уточнением: «организация», «техническая организация», «техническое сопровождение» и т.д. [2, с. 159].

Согласно предложенной методике исследования участие работников УВП в реализации бизнес-процессов кафедры сразу увеличивается в разы. Это отчетливо видно из сопоставления данных по таким должностям, как заведующий лабораторией и лаборант при сравнении двух ва-

риантов матриц. Результаты проведенного анализа показали, что без учета организационно-технической деятельности УВП лаборант участвует в 11, а заведующий лабораторией — в 5 бизнес-процессах, тогда как при учете организационных, организационно-технических работ участие лаборанта в бизнес-процессах возрастает в 2,2 раза (24 бизнес-процесса), а заведующего лабораторией — в 3,8 раза (19 бизнес-процессов) [2, с. 155–159]. Таким образом, проведенное исследование показало, что роль работников УВП в реализации бизнес-процессов значительна и недооценена в настоящее время, без их квалифицированной и качествен-

Таблица 2

Матрица распределения сферы ответственности сотрудников кафедры в рамках бизнес-процессов с учетом организационно-технической составляющей

№ п/п	Бизнес-процесс	Зав. кафедрой	Зам. по уч. работе	Зам. по науч. раб.	Профессора	Доценты	Ст. преподаватели	Ассистенты	Зав. лабораторией	Лаборант
Образовательный процесс										
1	Ведение и организация аудиторных занятий на очном, заочном и других отделениях		О		И	И	И	И	О	И
2	Организация и проведение консультаций и индивидуальной работы на очном и заочном отделениях		О		И	И	И	И	И	И
3	Проведение открытых занятий, организация их проведения		О		И	И	И	И	И	И
4	Организация и проведение занятий в системе дополнительного профессионального образования		О		И	И	И	И	И	И
5	Организация производственных и учебных практик	О	О, И		И	И	И	И	И	И
6	Входной и итоговый контроль, промежуточная аттестация (в том числе <i>техническая организация</i>)		О		И	И	И	И	И	И
7	Курсовое и дипломное проектирование (в том числе его <i>техническая организация</i>)	О	О, И		И	И	И	И	И	И
8	Государственная аттестация выпускников (в том числе ее <i>техническое сопровождение</i>)	О	О, И		И	И	И	И	И	И

Примечание. О – ответственный; И – исполнитель.

венной работы невозможно сегодня представить эффективную работу любого подразделения вуза. Сегодня на наших глазах происходит формирование новых требований к профессиональным компетенциям учебно-вспомогательного персонала, что, несомненно, обуславливает переход многих сотрудников учебно-вспомогательного персонала в новый должностной статус менеджера.

Следующим важным шагом для понимания направлений совершенствования бизнес-процессов кафедры стало составление на основе экспертного опроса Матрицы основных трудовых процессов и функций учебно-вспомогательного персонала в рамках бизнес-процессов кафедры, которая наглядно показывает неразрывную вза-

имосвязь отдельных трудовых обязанностей и трудовых функций различных должностей УВП кафедры, позволяет достаточно легко на основе экспертного опроса рассчитать соотношение регламентированных и малорегламентированных работ УВП.

Помимо организации учебного процесса, в матрице так же подробно описаны бизнес-процессы по следующим направлениям: «Учебно-методическая деятельность», «Научно-исследовательская деятельность», «Воспитательная работа», «Организация работы подразделения (Бизнес-процессы управления)», «Бизнес-процессы развития», «Развитие научно-методических и научных контактов» [2, с. 218].

Таблица 3

Матрица основных трудовых процессов и функций учебно-вспомогательного персонала в рамках бизнес-процессов кафедры

№	Основные составляющие элементы бизнес-процессов	Трудовые обязанности		Соотношение МР и РР УВП, %*
		Зав. лабораторией	Старший лаборант	
Организация учебного процесса				
1	Аудиторные занятия	<p>Контроль за получением информации и передачей информации деканатам всех форм обучения (очном, очно-заочном и заочном).</p> <p>Выдача учебных материалов, передача информации по организации и прохождению образовательного процесса.</p> <p>Организация замен преподавателей.</p> <p>Информирование Управления по планированию и мониторингу образовательной деятельности о случаях невыхода преподавателей на работу.</p> <p>Подготовка к сдаче отчета о выполнении преподавателями кафедры учебной нагрузки.</p> <p>Своевременное вручение всем членам кафедры расписания занятий, зачетов и экзаменов.</p> <p>Формирование предложений по составлению расписания экзаменационных сессий и государственных экзаменов для Управления организации учебного процесса</p>	<p>Составление консолидированного расписания учебных занятий преподавателей кафедры (по дням недели) на основе данных, получаемых из диспетчерских.</p> <p>Доведение информации до преподавателей.</p> <p>Контроль за соблюдением расписания учебных занятий и явкой преподавателей на занятия по поручению зав. кафедрой и зав. учебной лабораторией.</p> <p>Контроль за своевременным заполнением преподавателями кафедры отчетной документации о выполнении аудиторной нагрузки.</p> <p>Сбор и составление предложений по составлению расписания учебных занятий на семестр, передача их в диспетчерскую</p>	<p>МР –</p> <p>РР –</p>

№	Основные составляющие элементы бизнес-процессов	Трудовые обязанности		Соотношение МР и РР УВП, %*
		Зав. лабораторией	Старший лаборант	
2	Консультации и индивидуальная работа со студентами	Составление графика консультаций. Консультирование студентов в рамках учебного процесса по всем организационным вопросам. Контроль за своевременным размещением информации. Контроль за выполнением преподавателями графика консультаций. Организация в случае необходимости переноса консультации	Информирование студентов о расписании занятий, зачетов, экзаменов, консультаций, времени индивидуальной работы со студентами, проводимой членами кафедры, с помощью своевременного размещения соответствующей информации на кафедральном инфостенде и образовательном портале	МР – РР –
3	Открытые занятия, взаимопосещение занятий	Согласование с преподавателями графика взаимопосещения занятий. Контроль за своевременным заполнением преподавателями кафедры отчетной документации (результатов взаимопосещений, открытых занятий)	Набор графика взаимопосещений и размещение его на инфостенде	МР – РР –
4	Производственные и учебные практики	Подготовка приказа о прохождении производственной (других видов) практики студентами. Прием отчетов по практике на кафедру, формирование согласно приказу описи для сдачи отчетов в архив	Подготовка и печать заявлений на практику; выдача заявлений. Контроль за своевременностью сдачи отчетов о практике. Подготовка отчетов согласно описи в архив	МР – РР –
5	Курсовые работы (регламент № 1)	Подготовка Распоряжения о закреплении тем курсовых работ (КР) и назначении руководителей; передача сведений в Управления по планированию и мониторингу образовательной деятельности; ведение журнала; сдача подписанных КР в архив кафедры	Подготовка и печать заявлений на КР; выдача заявлений. Контроль за своевременностью сдачи курсовых работ	МР – РР –
6	Входной контроль, текущая и промежуточная аттестация	Расылка ППС информации о требованиях и сроках подготовки экз. билетов; сохранение присланных билетов в компьютере; корректировка формата, печать и разрезание билетов; подписание билетов у преподавателей и зав. кафедрой; раскладывание билетов по конвертам и сдача по одному комплекту билетов в диспетчерскую и текущий архив кафедры, набор текста докладной записки (ДЗ)	Контроль за своевременным заполнением преподавателями кафедры экзаменационных и зачетных ведомостей, ведомостей текущей успеваемости.	

№	Основные составляющие элементы бизнес-процессов	Трудовые обязанности		Соотношение МР и РР УВП, %*
		Зав. лабораторией	Старший лаборант	
6		о составе комиссии по приему задолженностей и составу апелляционной комиссии, передача информации в подразделение, отвечающее за мониторинг учебного процесса, размещение информации на интернет-странице кафедры. Ведение протоколов апелляционной комиссии, согласование с диспетчерской аудитории	Передача информации на факультеты и в Управление по планированию и мониторингу образовательной деятельности университета	МР – РР –
7	Итоговая государственная аттестация (ИГА) выпускников	ДЗ о председателях комиссий, составе комиссий. Подписание билетов у завкафедрой и отправка их в диспетчерские. Работа в качестве секретаря ИГА	Размещение вопросов к госэкзамену на образовательном портале. Печать билетов. Работа в качестве секретаря ИГА	МР – РР –
8	Подготовка и защита выпускных квалификационных работ (ВКР)	Подготовка приказа о закреплении тем ВКР и назначении научных руководителей; передача сведений в подразделение, отвечающее за мониторинг учебного процесса; ведение журнала; оформление сопроводительных документов для сдачи ВКР в архив	Подготовка и печать формы заявлений на ВКР; выдача форм заявлений. Ведение журнала сдачи выпускных квалификационных работ на кафедре	МР – РР –
9	Аудит контингента студентов (для выпускающей кафедры)		Актуализация имеющейся информации	МР – РР –
Учебно-методическая деятельность				
10	И т.д.			

* МР – малорегламентированные работы, РР – регламентированные работы. Соотношение между регламентированными и малорегламентированными работами определяется на основе экспертного опроса.

Первичные подразделения современного вуза (департамент, кафедра, деканат) представляют собой сложноорганизованную структуру, повышение результативности работы которой невозможно без четко описанных регламентов, особенно для сотрудников учебно-вспомогательного персонала. В качестве примера: авторами в 2014 г. разработаны «Регламенты для УВП кафедры», четко описывающие алгоритм проведения ряда работ по реализации отдельных трудовых операций в рамках

организации образовательного процесса: написания студентами курсовых работ (см. регламент № 1, табл. 4), выпускных квалификационных работ, проведения различных видов практики, учета движения контингента студентов по выпускающей кафедре для налаживания оперативной связи с ними, особенно в рамках реализуемой научно-исследовательской работы [2, с. 204–217]. Более того, с помощью этих регламентов можно рассчитать и нормы труда по ряду трудовых опе-

Регламент № 1 «Курсовые работы»*

№	Алгоритм операций	Нормы труда					Примечания
		периодичность выполнения	время выполнения в расчете, мин			общие	
			на 1 студента	на 1 преподавателя	на 1 группу (20 человек)		
Особенности расчета затрат времени							
1	Набор списка предлагаемых тем курсовых работ (КР) и размещение его на образовательном портале и инфостенде кафедры					×	Рассчитывается на каждый поток отдельно для каждой формы обучения
2	Набор формы заявления и графика выполнения КР согласно приказу					×	Рассчитывается на каждый поток отдельно для каждой формы обучения
3	Тиражирование формы заявлений на КР для выдачи студентам		×				Рассчитывается на 1 студента
4	Сбор и систематизация заявлений студента (выдать каждому студенту форму заявления, получить обратно, сложить в алфавитном порядке)		×				Рассчитывается на 1 студента при условии централизованного заполнения, когда группа заполняет заявления одновременно в аудитории
5	Сбор и заполнение заявлений студентами экстерната (согласно алгоритму действий, описанному в п. 4)		×				Рассчитывается на 1 студента при условии нецентрализованного заполнения (экстернат, отсутствующие на занятии студенты)
6	Составление списка студентов (в алфавитном порядке) с указанием темы и ФИО научного руководителя	1 раз в год			×		На каждую учебную группу
7	Подготовка приказа о закреплении тем КР и научных руководителей				×		Рассчитывается на каждый поток отдельно для каждой формы обучения
8	Подписание приказа у зав. кафедрой и декана					×	Рассчитывается на каждый поток для конкретной формы обучения
9	Регистрация приказа в журнале исходящих документов					×	Рассчитывается на каждый поток для конкретной формы обучения

№	Алгоритм операций	Нормы труда					Примечания
		периодичность выполнения	время выполнения в расчете, мин			общие	
			на 1 студента	на 1 преподавателя	на 1 группу (20 человек)		
Особенности расчета затрат времени							
10	Отправка на подпись проректору по учебной работе					×	Рассчитывается на каждый поток для конкретной формы обучения
11	Регистрация приказа в журнале входящих документов и размещение в соответствующей номенклатуре дел папке					×	Рассчитывается на каждый поток для конкретной формы обучения
12	Передача сведений в группу мониторинга учебного процесса					×	Рассчитывается на каждый поток для конкретной формы обучения
13	В случае необходимости внесения изменений в приказ (согласно алгоритму действий, описанному в пп. 8–12)	По мере необходимости (в среднем 2 раза на поток)				×	Рассчитывается на каждый поток для конкретной формы обучения
14	Подготовка приказа для студентов экстерната (согласно алгоритму действий, описанному в пп. 8–12)	По мере необходимости (в среднем 1 раз в год)				×	Рассчитывается на каждый поток для экстерната
15	Внесение данных в журнал учета сдачи КР студентами на кафедру				×		Разлиновать и внести всю информацию согласно приказу. Рассчитывается на каждую группу отдельно для конкретной формы обучения
16	Регистрация сдаваемых студентами курсовых работ		×				В расчете на 1 студента
17	Набор формы отзыва научного руководителя и печать					×	Рассчитывается на каждый поток для конкретной формы обучения
18	Тиражирование набора формы отзыва научного руководителя		×				На 1 студента на основе хронометража

№	Алгоритм операций	Нормы труда					Примечания
		периодичность выполнения	время выполнения в расчете, мин			Общие	
			на 1 студента	на 1 преподавателя	на 1 группу (20 человек)		
							Особенности расчета затрат времени
19	Выдача под роспись КР и бланков отзывов преподавателям кафедры			×			Рассчитывается на 1 преподавателя
20	Согласование с ППС и диспетчерской времени и аудитории проведения защиты курсовых работ			×	×		На каждую группу для конкретной формы обучения
21	Прием КР под роспись от научного руководителя			×			Рассчитывается на 1 преподавателя
22	Проверка наличия рецензии и справки из системы «Антиплагиат», наличие всех подписей и прочих документов		×				Рассчитывается на 1 студента
23	Копирование в деканате зачетной ведомости защиты КР, подготовка для заседания кафедры обобщенных результатов, размещение копии в папке (согласно номенклатуре дел)				×		На каждую группу для конкретной формы обучения
24	Составление описи и сдача подписанных КР и отзывов на них в архив в алфавитном порядке				×		На каждую группу для конкретной формы обучения
25	Сохранение информации (приказы и выполненные КР) в электронном архиве кафедры	1 раз в год	×		×		На каждого студента группы для конкретной формы обучения

* Регламент составлен в 2014 г., в настоящий момент многие трудовые действия уже автоматизированы.

раций, осуществляемых УВП (в случае необходимости). Наличие таких регламентов подготавливает и ускоряет процесс дальнейшей автоматизации бизнес-процессов кафедры. Поскольку данные регламенты описывают основные функции УВП, они могут быть взяты за основу и другими университетскими кафедрами, а также создающимися учебно-научными департаментами.

Для правильного понимания трудоемкости работы УВП кафедры в обозначенных зонах ответственности были специально составлены таблицы, уточняющие и описывающие сущность должностных обязанностей отдельных категорий УВП (зав. учебной лабораторией, старшего лаборанта и специалиста по УМР) в одинаковых зонах ответственности, что, в свою очередь, позволяет на основе экспертного опроса достаточно точно рассчитать всю совокупность трудовых затрат данной категории работников. В качестве примера были разработаны «Карты хронометража трудовых действий УВП кафедры» и проведены расчеты затрат времени по выполнению сотрудниками учебно-вспомогательного персонала ряда трудовых действий и операций [2, с. 248–253; 7].

С помощью описанных нами бизнес-процессов можно не только разработать профиль должностей УВП, но и рассчитать, в рамках выполнения каких трудовых операций происходят ос-

раций, осуществляемых УВП (в случае необходимости). Наличие таких регламентов подготавливает и ускоряет процесс дальнейшей автоматизации бизнес-процессов кафедры. Поскольку данные регламенты описывают основные функции УВП, они могут быть взяты за основу и другими университетскими кафедрами, а также создающимися учебно-научными департаментами.

новые потери рабочего времени, каким образом можно усовершенствовать сложившуюся модель организации бизнес-процессов подразделения (кафедры, деканата, департамента). Правильный расчет объема трудозатрат, необходимых для выполнения всех бизнес-процессов подразделения, позволит с максимальной степенью точности провести расчеты штатной численности УВП структурного подразделения. Для этого должны быть достаточно хорошо автоматизированы процессы управления в вузе, четко описаны регламенты (алгоритмы трудовых операций) и инструкции по выполнению конкретных действий. При этом всегда следует иметь в виду взаимообусловленность этих двух факторов: четкое описание бизнес-процессов, трудовых операций и действий позволяет ускорить процесс автоматизации, который, в свою очередь, помогает выявить дополнительные резервы для более четкой регламентации бизнес-процессов.

Работу по написанию базовых регламентов, безусловно, целесообразно выполнять в рамках одного экспериментального вуза в каждом профильном кластере вузов. Четкие адаптированные инструкции по выполнению конкретных действий должны на основе базового регламента разрабатываться каждым вузом самостоятельно и своевременно корректироваться. Создание регламентов, с одной стороны, юридически закрепляет порядок и принципы выполнения наиболее существенных процедур с точки зрения функционирования образовательной организации высшего образования, а с другой, дает возможность в случае необходимости оперативно перераспределять зоны ответственности сотрудников учебно-вспомогательного персонала подразделения.

Переход к организации труда УВП в рамках бизнес-процессов подразделения (кафедры, деканата, департамента) в условиях динамичных изменений в ведущих вузах позволяет получить синергетический эффект, который неизбежно будет появляться при реализации взаимосвязанных процессов: 1) доведении системы менеджмента качества (СМК) до уровня первичного подразделения, четком описании бизнес-процессов, реализуемых конкретным подразделением; 2) регламентации повторяющихся конкретных трудовых операций и действий в рамках реализуемых УВП трудовых функций; 3) четком взаимодействии всех субъектов трудового процесса (сотрудников подразде-

ления) на основе принципов самоорганизации в рамках компетентностного подхода.

Регламенты по выполнению трудовых операций достаточно универсальны по своей сути, однако и они должны адаптироваться каждым образовательным учреждением самостоятельно. Инструкции по выполнению конкретных трудовых действий должны составляться самостоятельно каждым вузом, один раз в полгода они должны уточняться, вносимые изменения следует доводить до сотрудников. Если изменения предполагаются значительные, необходимо проводить с УВП практико-ориентированные семинары. Отвечать за эту работу должен один из сотрудников отдела по работе с персоналом. Четко прописанная регламентация трудовых обязанностей и действий может значительно повысить производительность труда сотрудников УВП и уменьшить уровень испытываемого ими стресса, который всегда повышается при проведении тех или иных организационных изменений, в том числе связанных с вопросами делопроизводства и коммуникационного взаимодействия. Вопросы организации труда УВП, регламентации их трудовых обязанностей и действий наряду с вопросами совершенствования технологий подбора и оценки должны быть в центре внимания подразделений, организующих работу с персоналом.

Для того чтобы выжить в конкурентной борьбе, университеты обязаны сокращать расходы, повышая при этом качество образования. Для этого они с определенной периодичностью должны вносить коррективы в стратегию и тактику развития вуза и на основе этого проводить оптимизацию численности персонала, в том числе и учебно-вспомогательного. Как мы уже отмечали выше, понятие «оптимизация численности персонала» не равно понятию «сокращение персонала», а означает прежде всего кадровое прогнозирование — расчет перспективной численности персонала с определенными квалификационными характеристиками, которые необходимы для реализации стратегии развития вуза. На процесс оптимизации численности УВП значительное влияние оказывают следующие факторы: повышение информационно-технологического уровня образовательной среды, оптимизация основных бизнес-процессов, правильная регламентация повторяющихся трудовых функций в рамках конкретной должности. Планирование численности учебно-вспомогательного персонала

необходимо проводить в неразрывной связи с планом автоматизации и оптимизации бизнес-процессов в вузе в целом.

Таким образом, только совершенствуя бизнес-процессы одновременно как по вертикали, так и по горизонтали, можно получить наиболее значимый экономический эффект. В настоящее время совершенствование бизнес-процессов на горизонтальном уровне недооценено и имеет значительный потенциал для рационализации как самого

процесса работы учебно-вспомогательного персонала, повышения производительности его труда, так и улучшения трудовых отношений в современных образовательных организациях высшего образования. Четкое описание бизнес-процессов, трудовых операций и действий позволяет ускорить процесс автоматизации бизнес-процессов, обеспечить более эффективный и быстрый переход вузов к новой организационной структуре: от кафедр к учебно-научным департаментам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резник С.Д. Управление кафедрой. М.: ИНФРА-М, 2004. 635 с.
2. Осипова О.С., Сахарова Н.В., Смирнова М.Е. Новые подходы к организации и оплате труда учебно-вспомогательного персонала в системе высшего образования / под общ. ред. О.С. Осиповой. М.: Onebook.ru, 2015. 258 с.
3. Осипова О.С. Нормирование, производительность и оплата труда // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2015. № 3. С. 40–41.
4. Осипова О.С. Эффективное управление человеческими ресурсами как основа устойчивого развития: в сб. «Управление устойчивым развитием» / под ред. А.В. Трачука. СПб.: Реальная экономика, 2015. С. 390–414.
5. Кузнецов Н.В. Управление эффективностью работы персонала в условиях высокой динамики бизнес-среды // Управление экономическими системами. 2014. № 6. [Электронный ресурс] URL: <http://www.uecs.ru/economika-truda/item/2941-2014-06-14-06-01-26> (дата обращения: 12.04.2016).
6. Баканова М.В. Анализ бизнес-процессов кафедры вуза как основы разработки стратегии автоматизированного управления кафедрой // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2010. № 18 (22). С. 104–109.
7. Смирнова М.Е. Специфика нормирования труда учебно-вспомогательного персонала в условиях совершенствования системы образования // Управленческие науки в современном мире: сб. докладов научной конференции. Т. 1. СПб.: Реальная экономика, 2015. С. 589–593.
8. Сахарова Н.В. Трансформация роли учебно-вспомогательного персонала современных университетов // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами России. 2016. № 2 (23). С. 47–51.
9. Дрезинский К.С. Сравнительный анализ методик расчета численности учебно-вспомогательного персонала кафедр вуза (на примере Петербургского государственного университета путей сообщения) // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2006. № 1. С. 14–19.
10. Соловова Н.В. Профессиональная деятельность методиста вуза // Вестник СамГУ. 2010. № 3 (77). С. 202–206.

REFERENCES

1. Reznik S.D. Upravlenie kafedroj [Management of department]. Moscow, INFRA-M, 2004. 635 p. (in Russian).
2. Osipova O.S., Saharova N.V., Smirnova M.E. Novye podhody k organizacii i oplate truda uchebno-vspomogatel'nogo personala v sisteme vysshego obrazovaniya / pod obshh. red. O.S. Osipovoj [New approaches to the organization and compensation of educational support personnel in system of the higher education, under the editorship of O.S. Osipova]. Moscow, Onebook.ru, 2015. 258 p. (in Russian).
3. Osipova O.S. Normirovanie, proizvoditel'nost' i oplata truda [Normirovanie, proizvoditel'nost' i oplatatruda]. Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti — Rationing and wages in the industry, 2015, no. 3, pp. 40–41 (in Russian).
4. Osipova O.S. Effektivnoe upravlenie chelovecheskimi resursami kak osnova ustojchivogo razvitija: v sb. Upravlenie ustojchivym razvitiem / pod red. A.V. Trachuk [Effective management of human resources as

- basis of sustainable development: in Management of sustainable development / under the editorship of A. V. Trachuk]. St. Petersburg, Real Economy Publishing House, 2015, pp. 390–414 (in Russian).
5. Kuznetsov N. V. Upravlenie jeffektivnost'ju raboty personala v uslovijah vysokoj dinamiki biznes-sredy [Performance management of staff in case of a high-dynamics of the business-environment]. *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami — Management of Economic Systems*, 2014, no. 6. Available at: <http://www.uecs.ru/economika-truda/item/2941-2014-06-14-06-01-26> (accessed 12 April 2016) (in Russian).
  6. Bakanova M. V. Analiz biznes-processov kafedry vuza kak osnovy razrabotki strategii avtomatizirovannogo upravlenija kafedroj [The analysis of business processes of department of higher education institution as bases of development of strategy of avtomatizirovankny management of department]. *Izvestija PGPU imeni V.G. Belinskogo — PGPU News of V.G. Belinsky*, 2010, no. 18 (22), pp. 104–109 (In Russian).
  7. Smirnova M. E. Specifika normirovanija truda uchebno-vspomogatel'nogo personala v uslovijah sovershenstvovanija sistemy obrazovanija / Upravlencheskie nauki v sovremennom mire: sb. dokladov nauchnoj konferencii. T. 1 [Specifics of rationing of work of educational support personnel in the conditions of improvement of an education system. Administrative sciences in the modern world: collection reports of a scientific conference, vol. 1]. St. Petersburg, Real Economy Publishing House, 2015, pp. 589–593 (in Russian).
  8. Saharova N. V. Transformacija roli uchebno-vspomogatel'nogo personala sovremennyh universitetov [Transformation of a role of educational support personnel of modern universities]. *Management of the Personnel and Intellectual Resources in Russia — Human resource management and intellectual resources of Russia*, 2016, no. 2 (23), pp. 47–51 (in Russian).
  9. Drezinskij K. S. Sravnitel'nyj analiz metodik rascheta chislenosti uchebno-vspomogatel'nogo personala kafedr vuza (na primere Peterburgskogo Gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya) [The comparative analysis of method of calculation of number of educational support personnel of departments of higher education institution (on the example of the St. Petersburg state transport university)]. *Izvestiya Peterburgskogo universiteta putej soobshcheniya — News of the St. Petersburg transport university*, 2006, no. 1, pp. 14–19 (in Russian).
  10. Solovova N. V. Professional'naya deyatel'nost' metodista vuza [Professional activity of the methodologist of higher education institution]. *Vestnik SamGU — Bulletin of SamGU*, 2010, no. 3 (77), pp. 202–206 (in Russian).

ТРЕТИЙ РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

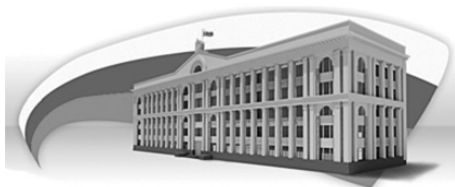
Уважаемые коллеги!

Новая экономическая ассоциация (НЭА), экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и Институт экономики РАН приглашают вас принять участие в третьем Российском экономическом конгрессе (РЭК-2016), который будет проходить в Москве на территории экономического факультета МГУ 19–23 декабря 2016 г.

В числе запланированных направлений работы РЭК-2016:

1. Методология, история экономической мысли и экономическая история
2. Микроэкономика и теория игр
3. Макроэкономика и экономический рост
4. Прикладная эконометрика
5. Междисциплинарные исследования в экономике (статистика, социология, политология, психология и др.)
6. Институциональная экономика
7. Экономика гуманитарного сектора (образование и культура)
8. Демография и здравоохранение
9. Экономика труда
10. Социальная политика
11. Наука и инновации
12. Отраслевые рынки и промышленная политика
13. Пространственная и региональная экономика
14. Корпоративное управление и экономика фирмы
15. Банки и финансовые рынки
16. Международная экономика
17. Экономическая интеграция
18. Экономика природопользования

<http://www.fa.ru/news/Pages/2016-06-28-rek2016.aspx>

Второе высшее образование
в Финансовом университете

ИНСТИТУТ СОКРАЩЕННЫХ ПРОГРАММ

*Лучшие инвестиции – инвестиции
в человеческий капитал*

Проводится набор групп с началом занятий в ноябре 2016 г. и в марте 2017 г.

Институт сокращенных программ является одним из старейших структурных подразделений Финансового университета. Основанный в 1977 г. в статусе специального факультета в составе Московского финансового института, он занимался подготовкой высококвалифицированных руководящих кадров в области валютных операций, международного кредита и международных расчетов. В 1992 г. был преобразован в Институт профессиональной подготовки кадров по финансово-банковским специальностям, а в 2006 г. – в Институт сокращенных программ.

Миссия Института – создание условий и образовательной среды для получения качественного второго высшего образования по основным направлениям обучения в Финансовом университете.

Занятия проходят в основном здании Финансового университета по адресу: Ленинградский проспект, дом 49 (станция метро «Аэропорт»). Лекции и семинары проводят профессора и доценты профильных кафедр Финансового университета и приглашенные специалисты-практики.

Обучение проводится по следующим программам бакалавриата

Направление подготовки	Программа
ЭКОНОМИКА	Банковское дело и финансовые рынки
	Корпоративные финансы
	Бухгалтерский учет, анализ и аудит
	Государственные и муниципальные финансы
	Налоги и налогообложение
	Страхование
МЕНЕДЖМЕНТ	Финансовый менеджмент
	Антикризисное управление
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	Гражданское и предпринимательское право
	Финансовое и налоговое право
	Международное финансовое право
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ	Программа широкого профиля

Срок обучения – 3 года по всем программам.

Стоимость обучения:

вечерняя форма – 138 900 руб. в год (158 200 руб. в год – для иностранных граждан),
заочная форма – 111 900 руб. в год (134 500 руб. в год – для иностранных граждан)

Формы занятий

Вечерняя – ежедневно по будням с 18.30 до 21.40

Заочная

По будням – 2 раза в неделю с 18.30 до 21.40

По субботам – еженедельно с 10.00 до 16.50

По сессиям – 2 раза в год учебные сессии продолжительностью 3 недели

Контакты

Приемная комиссия ИСП:

8(499)943-93-37

8(499)943-94-16